

Министерство спорта и туризма Республики Беларусь
Республиканское государственно-общественное объединение
«Президентский спортивный клуб»
Общественное объединение «Белорусский республиканский союз юристов»
Национальный олимпийский комитет Республики Беларусь
Юридический факультет Белорусского государственного университета
Общество с ограниченной ответственностью «ЮрСпектр»

СПОРТИВНОЕ ПРАВО в Республике Беларусь

СБОРНИК СТАТЕЙ

Основан в 2011 году

Выпуск 11

Научное электронное издание

Минск
«ЮрСпектр»
2021

УДК 796:34(476)(082)

В сборник включены статьи, рассматривающие различные аспекты международного и национального правового регулирования спорта, в том числе вопросы организации и проведения соревнований, деятельности спортивных организаций, разрешения споров, противодействия допингу, прав спортсменов и других участников правоотношений в сфере спорта.

В 2018 г. сборнику присвоен ISSN 2617-6661. Предыдущие выпуски издания можно найти по ISSN 2304-9626.

Издание предназначено для юристов, спортсменов, специалистов в области правовой науки и всех, кто интересуется развитием спортивного права.

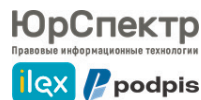
Ответственный за выпуск *Е.С. Стрига*
Компьютерная верстка *О.П. Карасюк*
Корректоры *Л.Ф. Остроумова, Е.П. Соболева*

Общество с ограниченной ответственностью «ЮрСпектр».
Юридический адрес: ул. Ф. Скорины, д. 40, комн. 328 (адм. корп.),
220141, г. Минск, Республика Беларусь.
Почтовый адрес: пер. 1-й Загородный, 20, 220073, г. Минск, Республика Беларусь.
Тел. +375 17 308-28-28; email: cons@urspectr.info

Изготовитель:
частное производственное унитарное предприятие «НеВик».
Ул. 1 Мая, 97/5, 222410, г. Вилейка, Минская обл., Республика Беларусь.
Тел. +375 29 691-49-46; email: orion-cd@mail.ru

Объем информации 2 Мб.
Дата подписания к использованию 17.12.2021.
Тираж 150 экз.

Минимальные системные требования:
PC не ниже класса Pentium I, 256 Mb RAM, Windows XP, ПО для просмотра файлов PDF,
VGA, дисковод CD-ROM 2X и выше, мышь, клавиатура

© Составление, оформление.
ООО «ЮрСпектр», 2021

Содержание

Мицкевич В.В. Спорт – неотъемлемая часть нашей жизни	6
Дурнов В.В. Спорт – это наша идеология	8
Каменков В.С. Спортивное право есть и будет!	11
Раздел I. Актуальные вопросы правового регулирования отношений в спортивной сфере	13
Журавлёва Т.В. Виды клубов в сфере физической культуры и спорта: организационно-правовой аспект	14
Журова М.А., Данилевич А.С. Переосмысление дела Тимановской: палата Спортивного арбитражного суда ad hoc на Олимпийских играх	25
Захарова С.А. Правовое регулирование профессиональной деятельности спортсменов и тренеров в России и Казахстане	33
Ильич С.Н. Притворные трансферы (bridge transfers) в футболе	42
Каменков В.С. Нужны ли инвестиции спорту и физической культуре?	49
Каменков В.С. Источники правового регулирования инвестиционной деятельности, в том числе в спорте	58
Каменков В.С. Причины воссоздания арбитражей, в том числе спортивных, иных форм АРС	71
Круглик И.И. Анализ законодательства в сфере олимпийского движения	80

Круглик И.И. Олимпизм и его ключевые аспекты из Олимпийской хартии	87
Михайлов А.В., Муллағалиев Н.И. Правовой режим деятельности букмекерских контор: спортивно-правовой аспект	92
Раздел II. Статьи XI конкурса на лучшую работу по теме «Спортивное право в Республике Беларусь», особо отмеченные жюри	100
Гресь В.А. В ногу со временем: спонсорские и рекламные договоры в рамках пандемии COVID-19.....	101
Демид Д.А. Физическая культура как общественное явление и предмет правового регулирования	108
Демид О.П. Проблемы общественного регулирования и управления в сфере физической культуры и спорта	118
Жукович А.И. Аккредитация и аттестация организаций, осуществляющих подготовку спортивного резерва	131
Захаренко К.В. Спонсорство в спорте: теоретические аспекты и проблемы правового регулирования	148
Заяц А.П. Вопросы правовой охраны информации о спортивной подготовке в качестве секрета производства (ноу-хау)	156
Зубов А.А. Основные поправки, закрепленные в новой редакции Всемирного антидопингового кодекса 2021 г.....	164
Ильич С.Н. Новеллы Регламента ФИФА по статусу и трансферам игроков в отношении регулирования труда игроков-женщин	179
Клепацкая-Прудникова К.М. Правовое регулирование общественной безопасности в сфере физической культуры и спорта	184
Комар Д.А. Сравнительный анализ трудовых и гражданско-правовых договоров, заключаемых со спортсменами	193
Михед В.В. Правовое регулирование спортивных трансляций	201
Москалевич Г.Н. Уголовная ответственность за оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования	214

Подофёдов А.М. Понятие и необходимость правового регулирования киберспорта на международном и национальном уровнях	226
Попов Е.М. О структуре преступных сообществ, оказывающих противоправное влияние на результаты спортивных соревнований	235
Рокина К.О. Правовой статус судей в спорте	244
Скурьят Э.В. Шахматы как вид спорта: особенности правового регулирования	252

Материалы опубликованы в авторской редакции.

Авторы несут самостоятельную ответственность за нарушение прав третьих лиц.

Спорт – неотъемлемая часть нашей жизни

Уважаемые друзья!

Перед вами очередной, 11-й выпуск сборника статей «Спортивное право в Республике Беларусь».

Отрадно осознавать, что наука о спортивном праве, спортивное законодательство планомерно развиваются и совершенствуются, отражая реалии и заглядывая в будущее.

Спорт является неотъемлемой частью нашей жизни, источником вдохновения и радости, средством укрепления здоровья и духовных сил. Достижения белорусских спортсменов и тренеров, их выдающиеся результаты являются поводом для национальной гордости, источником истинного патриотизма, сплачивающего общество.

Чтобы осознанно заниматься спортом, иметь аргументированную точку зрения на события, происходящие в спортивном мире, необходимо знать и понимать ключевые аспекты спортивного законодательства.

Более 11 лет в этом нам помогает авторитетное научное издание – сборник статей «Спортивное право в Республике Беларусь».

Истоки спортивного права кроются в античных временах, когда появились первые спортивные игры и состязания. В спорте важна победа не любой ценой, а лишь тогда, когда она заслуженная, общепризнанная и сравнимая с результатами других. В основе спортивного права лежит обеспечение равных условий честной борьбы на арене соревнований, защита прав и законных интересов спортсменов, тренеров, спортивных судей, врачей, иных специалистов спорта и спортивных организаций.

Наш сборник – результат совместной плодотворной работы специалистов и всех неравнодушных к спорту граждан. Уверен, что авторами данного издания движет не только профессиональный интерес, но и гордость за успехи белорусских спортсменов, желание приумножить их достижения.

К настоящему времени накоплен значительный научный и организационный потенциал для дальнейшего развития спортивного права. Систематически проводятся конференции, форумы, конкурсы, деловые игры. Весомый вклад в развитие этой отрасли вносит Национальный олимпийский комитет Республики Беларусь, Министерство спорта и туризма Республики Беларусь, республиканское государственно-общественное объединение «Президентский спортивный клуб», Спортивный третейский суд, комиссия по спортивному праву ОО «Белорусский республиканский союз юристов».

Дорогие читатели! Крылатое латинское выражение гласит: «В здоровом теле здоровый дух». Искренне желаю вам не упускать возможности для занятий спортом, т.к. именно спорт является лекарством от многих недугов. Пусть находится всегда самое мудрое решение для стоящих перед вами задач. Крепкого вам здоровья, благополучия, неиссякаемой энергии и новых свершений!

МИЦКЕВИЧ Валерий Вацлавович,

*председатель ОО «Белорусский республиканский союз юристов»,
заместитель Председателя Палаты представителей
Национального собрания Республики Беларусь*

Спорт – это наша идеология

Дорогие друзья!

Завершились игры XXXII летней Олимпиады в Токио, в которых приняли участие более 11 000 спортсменов из 205 стран мира. В 33 видах спорта было разыграно 339 комплектов медалей.

Нашу страну представляли 103 спортсмена в 20 видах спорта. В условиях острой спортивной конкуренции белорусскими спортсменами завоевано 7 медалей:

- ➔ 1 золотая – Иваном Литвиновичем (прыжки на батуте);
- ➔ 3 серебряные – Ириной Курочкиной и Магомедхабибом Кадимогомедовым (вольная борьба), Маргаритой Махневой, Надеждой Попок, Ольгой Худенко и Мариной Литвинчук (гребля на байдарках и каноэ);
- ➔ 3 бронзовые – Ванессой Колодинской (вольная борьба), Максимом Недосековым (легкая атлетика, прыжки в высоту), Алиной Горносько (художественная гимнастика, индивидуальное многоборье).

В настоящее время национальные команды Республики Беларусь по зимним видам спорта приступили к заключительному этапу подготовки к XXIV зимним Олимпийским играм 2022 г. в Пекине.

На летних Олимпийских играх в Токио потенциал белорусских спортсменов не был реализован в полной мере. Однако яркие спортивные достижения белорусских чемпионов и олимпийских призеров делают их известными и успешными людьми, привлекают внимание всего мира к нашей стране.

Когда спортсмены выигрывают медали, представляя свое государство, спорт становится идеологией. Поэтому страны, которые имеют мощные идеологические институты, например Россия, Китай, или США, ставят цели по завоеванию большого количества наград, достижению мировых рекордов по всем видам спорта.

Глава нашего государства А.Г. Лукашенко считает: «Спорт – это наша идеология. Поднятие Государственного флага, исполнение Государственного гимна в честь наших спортсменов укрепляют авторитет Беларуси на международной арене, но главное – пробуждают в сердцах миллионов белорусов чувство гордости за Родину. Благодаря победам белорусских атлетов формируется имидж государства, воспитывается патриотизм».

Думаю, вы со мной согласитесь, что спорт – это прекрасное средство объединить людей, сконцентрировать их энергию в единой воле, которая скрепляется глобальной идеей, отражающей чаяния народа.

При этом физическая культура и спорт выполняют в нашей стране еще и ряд социально значимых функций. Это не только фундамент здоровья нации, но и путь к выбору правильных жизненных ориентиров, школа мужества и дружбы, один из ключевых факторов поддержания высоких моральных стандартов в обществе, коллективе и семье. Физическая культура и спорт дарят нам здоровье, силу и красоту, а также учат преодолевать трудности, воспитывают характер.

Поэтому столь важна сегодня пропаганда здорового образа жизни и ценностей физической культуры и спорта. Это способствует полноценному развитию личности, организации досуга и выполняет главную задачу идеологии в сфере физической культуры и спорта – объединение людей под знаменем спорта, что остается актуальным не только в Год народного единства.

Своеобразным рупором этой пропаганды является ежегодный конкурс «Спортивное право в Республике Беларусь». С легкой руки его вдохновителей и организаторов конкурс продолжает развиваться, привлекать общественное внимание к проблемам правового регулирования

отношений в сфере физической культуры и спорта и активизировать научные исследования этих проблем.

Хочу поблагодарить всех участников конкурса за интерес к спорту и за желание придать импульс развитию отрасли физической культуры и спорта, сделав ее одним из флагманов развития нашего общества. Здоровья вам, творческих успехов, новых достижений и побед на благо нашей страны!

ДУРНОВ Вячеслав Викторович,
первый заместитель
Министра спорта и туризма Республики Беларусь

Спортивное право есть и будет!

Уважаемый читатель!

Хочу порадоваться вместе с Вами выпуску очередного сборника работ по спортивному праву по итогам конкурса, ставшего международным. Порадоваться, поскольку интерес к спортивному праву как универсальному регулятору общественных отношений в сфере физической культуры и спорта в нашей стране не уменьшается.

Традиционно ежегодный конкурс научных, научно-практических, студенческих работ по спортивному праву завершается их публикацией. Кстати, это уже 11-й конкурс и 11-й сборник. В нем представлены 2 раздела: «Актуальные вопросы правового регулирования отношений в спортивной сфере» и «Статьи XI конкурса на лучшую работу по теме "Спортивное право в Республике Беларусь", особо отмеченные жюри».

Интерес к нашему конкурсу и его сборникам повышается независимо от количества публикуемых работ. Желание быть авторами работ по спортивному праву высказывают и профессионалы, которые уже

более 10 лет публикуют свои работы в сборнике (им за это огромная благодарность), и студенты, магистранты, аспиранты отечественных высших учебных заведений, а также стран ближнего зарубежья. Это показатель перспектив спортивного права и самого спорта, ведь за молодежью будущее.

Уже второй год подряд с приятной, можно сказать спортивной, настойчивостью к числу наших авторов присоединяются педагоги средних школ, представители других учреждений образования, иные лица. Сборником все чаще интересуются не только спортивные, юридические вузы, но и иные учреждения высшего и среднего специального образования страны, а также отдельные дипломатические представительства.

О повышенном интересе к происходящим изменениям в спорте, к новым олимпийским видам спорта также свидетельствуют темы работ.

На заседании жюри по подведению итогов конкурса было принято решение больше внимания уделять научным работам в области спортивного права, авторы которых имеют ученые степени и звания, чтобы стимулировать научные исследования в данной сфере. Спорт относится к наиболее динамичным отраслям человеческой жизни, где важны не только спортивные результаты, но и новые открытия, новеллы в различных ветвях науки и практики. От этого выиграют все: спорт, физкультура, спортсмены, государство, общество, люди.

В заключение хочется пожелать успехов нашему конкурсу, а его участникам, читателям работ, в том числе настоящим и будущим спортсменам, тренерам и врачам, другим специалистам, крепкого здоровья и благополучия, новых результатов и достижений.

КАМЕНКОВ Виктор Сергеевич,

профессор, доктор юридических наук,

*научный консультант кафедры финансового права
и правового регулирования хозяйственной деятельности*

Белорусского государственного университета,

*заместитель председателя ОО «Белорусский республиканский союз юристов»,
национальный корреспондент Беларуси в ЮНСИТРАЛ*

Раздел I

**Актуальные вопросы
правового регулирования
отношений в спортивной сфере**

ЖУРАВЛЁВА Татьяна Васильевна,
*старший преподаватель кафедры менеджмента спорта
факультета менеджмента спорта, туризма и гостеприимства
Института менеджмента спорта и туризма
Белорусского государственного
университета физической культуры*

email: tv.zhuravleva@mail.ru

Виды клубов в сфере физической культуры и спорта: организационно-правовой аспект

В Республике Беларусь в сфере физической культуры и спорта (далее – ФКиС) функционируют различные виды клубов. Но поскольку нормы, содержащие их дефиниции и регламентирующие их деятельность, разбросаны по различным статьям Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте» [1] (далее – Закон о спорте) и множеству нормативных правовых актов, отсутствует системное восприятие данных структур. Также в некоторых публикациях происходит смешение информации о них, в том числе из-за неверного употребления терминологии. В научных исследованиях внимание в основном уделяется клубам по виду (видам) спорта как субъектам профессионального спорта. В такой ситуации полагаем актуальным рассмотреть организационно-правовые вопросы создания и деятельности клубов всех видов с целью систематизации норм о них.

Согласно Закону о спорте в сфере ФКиС существует четыре вида клубов:

- клуб по физической культуре и спорту (ст. 1);
- спортивный клуб (п. 9 ст. 32);
- физкультурно-спортивный клуб (п. 1 ст. 25);
- клуб по виду (видам спорта) (п. 1 ст. 24).

Клуб по физической культуре и спорту (далее – КФКиС) представляет собой добровольное объединение физических лиц

без образования юридического лица. Он может создаваться в различных организациях с целью подготовки к таким мероприятиям в сфере ФКиС, как физкультурно-оздоровительные и спортивно-массовые мероприятия, а также к спортивным соревнованиям и участия в них (ст. 1 Закона о спорте). В действовавшем до принятия Закона о спорте законодательстве КФКиС именовался коллективом физической культуры.

Исходя из анализа ст. 8 Закона о спорте КФКиС не относятся к организациям ФКиС, поскольку они не являются юридическими лицами, но выступают субъектами ФКиС Республики Беларусь и входят в систему ФКиС Республики Беларусь.

КФКиС могут создаваться в организациях различных форм собственности и сфер деятельности, в том числе в учреждениях общего среднего, профессионально-технического, среднего специального, высшего образования. Цель данных субъектов в перечисленных учреждениях образования – вовлечь обучающихся в занятия ФКиС (п. 9 ст. 32 Закона о спорте). Иные организации, содействуя объединению работников в КФКиС, способствуют реализации работниками права на занятие физической культурой (ст. 30 Закона о спорте). Обучающиеся допускаются к занятиям в КФКиС учреждений образования в соответствии с Инструкцией о порядке распределения обучающихся в основную, подготовительную, специальную медицинскую группы, группу лечебной физической культуры, утвержденной постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 9 июня 2014 г. № 38.

Согласно п. 4 ст. 14 Закона о спорте порядок создания и деятельности КФКиС устанавливает Министерство спорта и туризма Республики Беларусь (далее – Минспорта) в Инструкции о порядке создания и деятельности клуба по физической культуре и спорту, утвержденной постановлением Минспорта от 25 марта 2013 г. № 7 [2]. В отношении КФКиС данный документ определяет:

- основные принципы создания и деятельности;
- основные задачи;
- порядок создания;
- виды деятельности организации, содействующие объединению работников (обучающихся) в КФКиС;
- время подготовки членов КФКиС к физкультурно-оздоровительным и спортивно-массовым мероприятиям, спортивным соревнованиям;
- систему органов управления, порядок их формирования и компетенцию.

КФКиС может создаваться:

➤ по инициативе не менее 10 занимающихся ФКиС работников (обучающихся) при участии организации, в которой создается КФКиС;

➤ по инициативе данной организации.

Статус КФКиС подтверждается паспортом КФКиС, который содержит основные сведения о клубе. КФКиС основан на членстве. Его участники именуются членами КФКиС и готовятся к физкультурно-оздоровительным и спортивно-массовым мероприятиям, спортивным соревнованиям в свободное от работы (учебы) время. Организация, в которой функционирует КФКиС, создает условия для занятий ФКиС посредством укрепления материально-технической базы, обеспечения спортивным инвентарем, спортивной одеждой; применяет меры материального поощрения достигших высоких спортивных результатов членов КФКиС.

Систему органов управления КФКиС образуют:

➤ общее собрание членов КФКиС;

➤ совет КФКиС и председатель совета КФКиС.

Совет КФКиС избирается на общем собрании членов КФКиС из числа членов КФКиС сроком на один год. Возглавляет совет КФКиС избираемый на общем собрании членов КФКиС председатель. Члены совета КФКиС осуществляют свою деятельность на общественных началах. Необходимо отметить, что вышеназванная Инструкция недостаточно регламентирует статус, порядок проведения и компетенцию общего собрания членов КФКиС.

Спортивные клубы могут создаваться в учреждениях высшего образования как структурные подразделения, которые обеспечивают организацию и проведение физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований и подготовку обучающихся для участия в них (п. 9 ст. 32 Закона о спорте). В соответствии с п. 15 Положения об учреждении высшего образования, утвержденного постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 1 августа 2012 г. № 93, спортивные клубы могут создаваться как обособленные подразделения. Цель создания спортивных клубов, как и КФКиС в учреждениях образования, – вовлечение обучающихся в занятия ФКиС.

Согласно Положению о порядке признания учреждения высшего образования ведущим в системе высшего образования и (или) в отрасли, утвержденному постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21 июля 2011 г. № 982, наличие спортивного клуба – один из обязательных критериев оценки соответствия учреждения высшего

образования статусу ведущего учреждения высшего образования в системе высшего образования и (или) ведущего учреждения высшего образования в отрасли.

Наименование должности руководителя спортивного клуба – начальник (заведующий) спортивного клуба. Штатная единица должности начальника (заведующего) спортивного клуба вводится в пределах установленной в соответствии с нормативами численности служащих штатной численности служащих учреждений высшего образования, финансируемых за счет средств республиканского бюджета (исключение – учреждения высшего образования Министерства обороны Республики Беларусь, Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь, Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Комитета государственной безопасности Республики Беларусь, Государственного пограничного комитета Республики Беларусь, Администрации Президента Республики Беларусь, высших колледжей), при реализации образовательных программ высшего образования данными учреждениями высшего образования [3].

Должностная инструкция начальнику (заведующему) спортивного клуба учреждения высшего образования разрабатывается на основе выпуска 28 Единого квалификационного справочника должностей служащих «Должности служащих, занятых в образовании», утвержденного постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 29 июля 2020 г. № 69 [4].

Квалификационные требования к начальнику (заведующему) спортивного клуба – наличие высшего (среднего специального) образования по специальностям в сфере ФКиС без предъявления требований к стажу работы [5]. Рассматриваемая должность входит в перечень должностей, связанных с педагогической деятельностью, выполнением воспитательных функций, других должностей, профессий, связанных с постоянной работой с детьми, утвержденный постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23 января 2009 г. № 76 [6].

Положение о спортивном клубе как о структурном подразделении учреждения высшего образования, должностные (рабочие) инструкции его работников утверждает ректор в соответствии со штатным расписанием, законодательством о труде, правилами внутреннего трудового распорядка и квалификационными характеристиками [5].

Физкультурно-спортивные клубы (далее – ФСК) являются юридическими лицами и входят в открытый перечень организаций ФКиС. Данные клубы вместе с физкультурно-оздоровительными, спортивными центрами (комбинатами, комплексами, центрами физкультурно-оздоровительной работы) образуют группу организаций ФКиС,

отличительная характеристика которых – наличие на каком-либо вещном праве (право собственности, право хозяйственного ведения, право оперативного управления – в зависимости от организационно-правовой формы ФСК) физкультурно-спортивных сооружений и предоставление этих сооружений физическим и (или) юридическим лицам для проведения различных мероприятий в сфере ФКиС (физкультурно-оздоровительные, спортивно-массовые, спортивные) либо оказание на их базе физкультурно-оздоровительных услуг, если иное не установлено Президентом Республики Беларусь (п. 1 ст. 25 Закона о спорте).

Поскольку п. 1 ст. 25 Закона о спорте определяет ФСК как организации, они могут быть:

- по цели деятельности – коммерческими и некоммерческими, т.е. создаваться в любой организационно-правовой форме в соответствии с законодательством, что конкретизирует и п. 2 ст. 25 Закона о спорте;
- по форме собственности – частными и государственными.

Местные исполнительные и распорядительные органы своими решениями создают на соответствующих территориях ФСК, цель деятельности которых – проведение физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы с гражданами на территории города, района. Такие организации действуют в соответствии с Положением о городском, районном физкультурно-оздоровительном, спортивном центре (комбинате, комплексе, центре физкультурно-оздоровительной работы), физкультурно-спортивном клубе, утвержденным постановлением Минспорта от 22 июля 2013 г. № 19 [7].

ФСК также создаются при республиканских органах государственного управления и именуются отраслевыми ФСК. Цель их создания – повышение эффективности физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы в организациях соответствующих отраслей. Порядок организации работы отраслевых ФСК определяет Минспорта. Они взаимодействуют с республиканскими органами государственного управления, при которых созданы, с Минспорта, местными исполнительными и распорядительными органами, иными органами, осуществляющими государственное регулирование и управление в сфере ФКиС, с организациями ФКиС.

Все ФСК руководствуются Законом о спорте, иными актами законодательства Республики Беларусь, собственными уставами.

Управление ФСК осуществляет руководитель – председатель ФСК, назначаемый на должность и освобождаемый от должности учредителем ФСК в порядке, установленном законодательством Республики

Беларусь [7]. Назначение на должность (освобождение от должности) руководителей государственных ФСК, не подчиненных Минспорта, согласовывает Минспорта (абз. 11 п. 1 ст. 14 Закона о спорте). При назначении на должность руководителя ФСК (председатель клуба) необходимо учитывать, что согласно перечню должностей, связанных с осуществлением педагогической деятельности в сфере физической культуры и спорта, утвержденному постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 4 августа 2014 г. № 748 [8], он должен иметь право на осуществление педагогической деятельности в сфере ФКиС [9].

ФСК, создаваемые местными исполнительными и распорядительными органами, финансируются за счет средств местных бюджетов и иных источников, не запрещенных законодательством. Все ФСК получают доходы от сдачи в аренду принадлежащих им на каком-либо вещном праве физкультурно-спортивных сооружений для проведения физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятий, от оказания на их базе физкультурно-оздоровительных услуг, проката спортивного инвентаря и т.д.

Клуб по виду (видам) спорта – организация, которая осуществляет деятельность по спортивной подготовке спортсменов (команд спортсменов) и представлению спортсменов (команд спортсменов) от своего имени на спортивных соревнованиях по виду (видам) спорта. Клубы по виду (видам) спорта могут создаваться в любой организационно-правовой форме в соответствии с законодательством (п. 2 ст. 24 Закона о спорте), т.е. по цели деятельности быть коммерческими и некоммерческими организациями. Рассматриваемые клубы относятся к организациям ФКиС (п. 3 ст. 16 Закона о спорте) и, следовательно, к субъектам ФКиС Республики Беларусь и входят в систему ФКиС в Республике Беларусь (ст. 8 Закона о спорте).

В структуру клубов по виду (видам) спорта могут быть включены детско-юношеские спортивные школы (ДЮСШ), специализированные детско-юношеские спортивные школы (СДЮШОР) в виде обособленных структурных подразделений, действующие на основании положений о них, разрабатываемых в соответствии с утверждаемыми Минспорта положениями о ДЮСШ, СДЮШОР. В этом случае клуб по виду (видам) спорта проходит государственную аккредитацию и государственную аттестацию на право осуществления деятельности по подготовке спортивного резерва и (или) спортсменов высокого класса (подп. 6.1 п. 6 Инструкции о порядке проведения (лишения) государственной аккредитации организаций на право осуществления деятельности по подготовке спортивного резерва и (или) спортсменов

высокого класса, условиях ее прохождения (лишения), порядке и условиях проведения государственной аттестации на право осуществления деятельности по подготовке спортивного резерва и (или) спортсменов высокого класса, утвержденной постановлением Минспорта от 21 октября 2014 г. № 66.

Клубы по виду (видам) спорта, имеющие в своей структуре ДЮСШ (СДЮШОР), устанавливают контрольные цифры приема (планы комплектования) без платы за спортивную подготовку, а также количество мест для спортивной подготовки за плату в таких ДЮСШ (СДЮШОР), финансируемых за счет иных источников, не запрещенных законодательством (п. 6 ст. 60 Закона о спорте). Такие клубы по виду (видам) спорта могут вносить учредителю учреждения общего среднего образования предложения о создании специализированных по спорту классов (п. 3 ст. 62 Закона о спорте). При создании таких классов клубы по виду (видам) спорта разрабатывают учебные планы по виду (видам) спорта и организуют учебно-тренировочный процесс для учащихся (п. 4, 5 ст. 62 Закона о спорте).

В клубах по виду (видам) спорта независимо от их ведомственной принадлежности могут заниматься военно-прикладными видами спорта граждане, подлежащие призыву на военную службу (п. 3 ст. 33 Закона о спорте).

Клубы по виду (видам) спорта могут создавать условия для проживания и питания лиц, проходящих на их базе спортивную подготовку (п. 8 ст. 24 Закона о спорте).

Согласно ст. 56 Закона о спорте клубы по виду (видам) спорта относятся к субъектам профессионального спорта. Любительские клубы по виду (видам) спорта Закон о спорте не упоминает. Профессиональный спорт фактически является видом экономической деятельности и требует огромных капиталовложений. В Беларуси на государственном уровне (Указ Президента Республики Беларусь от 15 апреля 2013 г. № 191 «Об оказании поддержки организациям физической культуры и спорта» [10] (Указ № 191) регламентируются различные виды поддержки ряда игровых видов спорта (спонсорская помощь и т.д.) для развивающих их клубов по виду (видам) спорта.

Источниками формирования доходов клубов по виду (видам) спорта собирательно выступают:

- ➔ спонсорская помощь;
- ➔ бюджетные средства, в том числе субсидии за счет средств местных бюджетов;
- ➔ трансферные сделки;
- ➔ средства иностранных организаций и физических лиц;

- ⊕ размещение во вклады (депозиты) в банках Республики Беларусь денежных средств, определенных Указом № 191;
- ⊕ передача, в том числе на возмездной основе, права на теле-, радио- и иные способы трансляции спортивных соревнований;
- ⊕ средства, высвободившиеся в результате применения налоговых льгот;
- ⊕ участие в спортивных соревнованиях, сопряженное с получением вознаграждений за достижение высоких спортивных результатов;
- ⊕ заключение договоров (продажа рекламных площадей, участие в рекламных акциях, передача прав на объекты интеллектуальной собственности и т.д.);
- ⊕ продажа билетов и абонементов на проводимые ими либо с их участием спортивные соревнования;
- ⊕ сдача в аренду собственного недвижимого имущества;
- ⊕ розничная продажа атрибутики, сувенирной продукции и т.д.;
- ⊕ иная предпринимательская деятельность и т.д.

Номинально клубы по виду (видам) спорта имеют широкий перечень источников доходов, однако на практике по многим позициям они незначительны. Необходимо отметить, что источники доходов и их размер напрямую зависят от спортивных результатов клуба. Важным фактором, влияющим на источники финансовых поступлений и условия деятельности клуба по виду (видам) спорта, выступает его организационно-правовая форма. Но, как отмечает В.С. Каменков, к сожалению, не все организации ФКиС учитывают требования законодательства и не всегда указывают в своих официальных документах, на сайтах свое полное наименование, включающее организационно-правовую форму [11].

Ввиду того что предпринимательская деятельность клуба предопределяет его функционирование, для его создания логично выбирать организационно-правовые формы коммерческих организаций (наиболее распространены ООО, ЗАО). Они предполагают самостоятельность финансирования организации и позволяют ей осуществлять предпринимательскую деятельность без ограничений. Некоммерческие клубы по виду (видам) спорта создаются, как правило, в форме общественных объединений и государственных учреждений. Они ограничены в расширении перечня видов предпринимательской деятельности и возможностей ее осуществления. Государственные учреждения получают бюджетные средства и не озабочены поиском дополнительных источников доходов. Для решения вопросов создания (возможные решения учредители, государственная регистрация и т.д.), деятельности,

реорганизации и ликвидации клубов по виду (видам) спорта различных организационно-правовых форм следует руководствоваться нормами Декрета Президента Республики Беларусь от 16 января 2009 г. № 1 «О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования», Гражданского кодекса Республики Беларусь, Закона о спорте, Закона Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г. № 2020-ХІІ «О хозяйственных обществах» и иных актов законодательства, регламентирующих данные вопросы.

Указ № 191 устанавливает перечень видов расходов клубов по игровым видам спорта на развитие детско-юношеского спорта и инфраструктуры соответствующих видов спорта и перечень видов расходов на обеспечение работы клубов по игровым видам спорта.

Типовые штаты и нормативы численности работников клубов по виду (видам) спорта, команды которых участвуют в чемпионатах Республики Беларусь и (или) чемпионатах, розыгрышах кубков других государств по игровым видам спорта, установлены постановлением Минспорта от 23 февраля 2017 г. № 11 «О типовых штатах и нормативах численности». При назначении на должность руководителя клуба по виду (видам) спорта (председателя (директора) клуба) необходимо учитывать, что он должен иметь право на осуществление педагогической деятельности в сфере ФКиС [8].

Важная составляющая деятельности клубов по виду (видам) спорта – работа с болельщиками. Болельщики многих клубов создали объединения болельщиков (фан-клубы) в форме общественных объединений. Министром спорта и туризма Республики Беларусь и председателем Ассоциации «Белорусская федерация футбола» 29 апреля 2015 г. утвержден порядок организации работы с болельщиками футбольных клубов, участвующих в чемпионате Республики Беларусь по футболу [12].

Данный документ разработан в целях обеспечения безопасности граждан на территории физкультурно-спортивных сооружений, предотвращения правонарушений во время футбольных матчей; направлен на усиление взаимодействия футбольных клубов с общественными объединениями болельщиков; является обязательным для футбольных клубов, участвующих в высшей и (или) первой лиге чемпионата Республики Беларусь по футболу, при проведении футбольных матчей на всех стадионах, расположенных на территории Республики Беларусь.

Необходимо отметить, что создание, реорганизация и ликвидация всех государственных организаций ФКиС (в контексте данной статьи – ФСК, клубы по виду (видам) спорта) осуществляются по согласованию

с Минспорта, если иное не определено законодательными актами (п. 2 ст. 17 Закона о спорте).

В результате проведенного исследования систематизированы нормы, регламентирующие функционирование четырех видов клубов в сфере ФКиС. Полагаем, что изложенная информация будет полезна для специалистов данных организаций при осуществлении практической деятельности, а также для использования в образовательном процессе преподавателями и студентами в рамках спортивно-правовых дисциплин и производственной практики в данных структурах.

Список использованных источников

1. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З : в ред. от 09.01.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
2. Инструкция о порядке создания и деятельности клуба по физической культуре и спорту [Электронный ресурс] : утв. постановлением М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 25 марта 2013 г., № 7 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
3. О типовых штатах и нормативах численности отдельных категорий работников учреждений высшего образования : постановление М-ва образования Респ. Беларусь, 10 июля 2013 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
4. Сакович, Н. Должностная инструкция начальнику (заведующему) спортивного клуба учреждения высшего образования [Электронный ресурс] / Н. Сакович // Бизнес-Инфо. – Минск, 2021.
5. Выпуск 28 Единого квалификационного справочника должностей служащих «Должности служащих, занятых в образовании» [Электронный ресурс] : утв. постановлением М-ва труда и соц. защиты Респ. Беларусь, 29 июля 2020 г., № 69 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
6. Перечень должностей, связанных с осуществлением педагогической деятельности, выполнением воспитательных функций, других должностей, профессий, связанных с постоянной работой с детьми [Электронный ресурс] : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 23 янв. 2009 г., № 76 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
7. Положение о городском, районном физкультурно-оздоровительном, спортивном центре (комбинате, комплексе, центре физкультурно-оздоровительной работы), физкультурно-спортивном клубе [Электронный

- ресурс] : утв. постановлением М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 22 июля 2013 г., № 19 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
8. Перечень должностей, связанных с осуществлением педагогической деятельности в сфере физической культуры и спорта [Электронный ресурс] : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 4 авг. 2014 г., № 748 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
 9. Мазуркевич, С.А. Алгоритм создания спортивной организации, спортивного клуба [Электронный ресурс] / С.А. Мазуркевич // Бизнес-Инфо. – Минск, 2021.
 10. Об оказании поддержки организациям физической культуры и спорта: Указ Президента Респ. Беларусь, 15 апр. 2013 г., № 191 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь – Минск, 2021.
 11. Каменков, В.С. Понятие, статус и организационно-правовые формы спортивных организаций в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / В.С. Каменков // Онлайн-сервис готовых правовых решений iLex. – Минск, 2021.
 12. Порядок организации работы с болельщиками футбольных клубов, участвующих в чемпионате Республики Беларусь по футболу [Электронный ресурс] : утв. М-вом спорта и туризма Респ. Беларусь 29 апр. 2015 г. // Бизнес-Инфо. – Минск, 2021.

ЖУРОВА Мария Александровна,
*дисциплинарный офицер Регби Европа,
помощник председательствующего арбитра
Спортивного арбитражного суда в Лозанне*

email: maryia.zhurova@gmail.com

ДАНИЛЕВИЧ Александр Станиславович,
*кандидат юридических наук, адвокат МГКА,
арбитр Спортивного арбитражного суда (Лозанна)*

email: a.danilevich@gmail.com

Переосмысление дела Тимановской: палата Спортивного арбитражного суда ad hoc на Олимпийских играх

Спортивный арбитражный суд предусмотрел специальную процедуру рассмотрения споров, возникающих во время Олимпийских игр. Впервые указанная процедура была применена к летним Олимпийским играм, состоявшимся в 1996 г. в Атланте (США). Согласно ст. 1 регламента, примененного к специальному подразделению ad hoc Спортивного арбитражного суда для Олимпийских игр, целью специального подразделения ad hoc является обеспечение в интересах спортсменов и спорта разрешения любых споров, возникших во время Олимпийских игр или в течение 10 дней, предшествующие церемонии открытия Олимпийских игр¹.

Следовательно, основной целью является обеспечение фундаментального права любого спортсмена на участие в соревнованиях при разрешении спора на месте в течение 24 ч. Такое оперативное

¹ Arbitration Rules applicable to the CAS ad hoc division for the Olympic Games [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.tas-cas.org/en/arbitration/ad-hoc-division.html>. – Date of access: 07.10.2021.

рассмотрение спора позиционируется как особое преимущество специального подразделения ad hoc на Олимпийских играх¹.

Мы согласны, что такая организация специального подразделения ad hoc звучит как отличный механизм обеспечения прав спортсмена. Так ли это на практике? В настоящей статье мы хотели бы обсудить, действительно ли специальное подразделение ad hoc выполняет свою функцию по быстрому разрешению споров.

Увеличение числа арбитражных дел, рассматриваемых на Олимпийских играх 2010–2021 гг.

Начиная с 1996 г. специальное подразделение ad hoc рассмотрело 143 дела. Олимпийские игры в Рио-2016 стали пиковым годом для разрешения споров, связанных с Олимпийскими играми: в указанном году специальное подразделение ad hoc рассмотрело 28 дел.

Для проведения Олимпийских игр 2021 г. в Токио были созданы два временных офиса для разрешения споров: рассмотрение общих споров и споров из нарушений антидопинговых правил. Группа из 13 арбитров была назначена Советом Спортивного арбитражного суда для специального подразделения ad hoc. Специальное подразделение ad hoc на Олимпийских играх Токио-2020 рассмотрело 9 дел, включая белорусское дело Кристины Тимановской, белорусской олимпийской спортсменки по легкой атлетике, которая специализируется в беге на 100 и 200 м².

Именно дело Кристины Тимановской мы хотели бы рассмотреть в качестве иллюстративного примера, какие вызовы предстают перед специальным подразделением ad hoc.

Фактические обстоятельства дела «Тимановская vs НОК Беларуси»

Тренерский штаб в составе белорусской делегации во главе с руководителем миссии вице-президентом Национального олимпийского комитета Республики Беларусь (далее – НОК Беларуси) Дмитрием

¹ Despina Mavromati. The rules governing the CAS Anti-Doping and Ad Hoc Divisions at the Olympic Games // I.S.L.R. – 2017. – 1. – P. 14.

² Ross, M. Tokyo 2020 Olympics: Court of Arbitration for Sport decisions. Hall & Wilcox [Electronic resource] / M. Ross, M. Lebbon, B. McIver, R. Shaw. – Mode of access: https://hallandwilcox.com.au/thinking/tokyo-2020-olympics-court-of-arbitration-for-sport-decisions/#_ftn4. – Date of access: 07.10.2021.

Довгаленком 1 августа 2021 г. принял решение снять спортсменку Кристину Тимановскую с квалификационного забега на 200 м среди женщин, назначенного на понедельник, 2 августа 2021 г.

Официальная причина, заявленная НОК Беларуси и поддержанная Белорусской федерацией легкой атлетики, выглядит следующим образом: «По заключению врачей, в связи с эмоционально-психологическим состоянием белорусской легкоатлетки Кристины Тимановской тренерским штабом национальной команды по легкой атлетике принято решение о прекращении выступления спортсменки на Играх XXXII Олимпиады. Соответственно, заявка на ее участие в беге на 200 м и женской эстафете 4 x 400 была отозвана».

Спортсменка Кристина Тимановская, в свою очередь, опровергла эту информацию в своем аккаунте в Instagram, заявив, что это ложь, поскольку никакой экспертизы проведено не было. Далее Кристина Тимановская сняла видео, в котором обратилась за помощью к Международному олимпийскому комитету: «На меня было оказано давление, и они (белорусская команда. – *Примеч. авт.*) пытаются насильно вывезти меня из страны без моего согласия. Я прошу МОК вмешаться».

За несколько дней до этого спортсменка Кристина Тимановская поделилась в своем аккаунте в Instagram информацией, что была включена в женскую эстафету 4 x 400 м Белорусской федерацией легкой атлетики без предварительного уведомления. Две белорусские спортсменки, которые собирались выступать в указанной дисциплине, не были допущены к участию в Олимпийских играх, т.к. не прошли достаточное количество допинг-тестов. По словам Тимановской, Белорусская федерация легкой атлетики допустила ошибку, не подсчитав количество тестов.

Спортсменка Кристина Тимановская возмутилась в своем аккаунте в Instagram, что федерация заставила ее и Эльвиру Герман выступить в дисциплине, в которой они не специализируются. Спортсменка Тимановская специализируется в спринте на 100 и 200 м, а спортсменка Герман – в беге на 100 м с барьерами. Учитывая вышеизложенное, спортсменка Тимановская подала апелляцию в специальный арбитраж с просьбой отменить решение о лишении ее участия на основании дискриминации и грубого нарушения права спортсмена на занятие спортом.

Правовые рамки дела «Тимановская vs НОК Беларуси»

Юрисдикция специального подразделения ad hoc

Статья 1 регламента, применимого к специальному подразделению ad hoc по Олимпийским играм, ограничивает юрисдикцию специального

подразделения следующим образом: «Цель настоящего Регламента – обеспечить в интересах спортсменов и спорта разрешение специальным подразделением любых споров, подпадающих под действие Правила 61 Олимпийской хартии, в той мере, в какой они возникают во время Олимпийских игр или в течение 10 дней, предшествующих церемонии открытия Олимпийских игр».

В случае подачи заявления на рассмотрение апелляции на решение, вынесенное Международным олимпийским комитетом, НОК, международной федерацией или организационным комитетом Олимпийских игр, заявитель должен до подачи такого заявления исчерпать все внутренние средства правовой защиты, доступные ему в соответствии с уставом или регламентом соответствующего спортивного института, если только время, необходимое для исчерпания внутренних средств правовой защиты, *не сделает подачу апелляции в специальное подразделение ad hoc неэффективной*.

Статья 61.2 Олимпийской хартии, в свою очередь, определяет, что все споры, возникающие по случаю или в связи с Олимпийскими играми, должны представляться исключительно в Спортивный арбитражный суд в соответствии с Кодексом спортивного арбитража.

Поскольку квалификационный забег на 200 м среди женщин на Олимпийских играх, в котором должна была принимать участие спортсменка Кристина Тимановская, был назначен на 2 августа 2021 г. на 10:30, спортсменка не могла успеть исчерпать внутренние средства правовой защиты. Как результат, обратилась непосредственно к специальной процедуре *ad hoc*.

Палата Спортивного арбитражного суда по специальной процедуре *ad hoc* приняла поданное заявление Тимановской и даже рассмотрела прошение о применении обеспечительных мер. Однако, как будет рассмотрено ниже, из-за недостатков в функционировании специальной процедуры *ad hoc* назначенный арбитр поднял вопрос об отсутствии юрисдикции у палаты Спортивного арбитражного суда по специальной процедуре *ad hoc*, т.к. критерий срочности рассмотрения дела перестал быть актуальным, в связи с тем что соревнования уже состоялись.

Следовательно, по мнению арбитра, спортсменка должна была искать защиту прав в других институтах: в Спортивном арбитражном суде в Лозанне, его апелляционной палате или в рамках внутренних средств правовой защиты НОК Беларуси.

Процессуальные моменты

В рамках рассмотрения дела Тимановской уместно поднять вопрос о недостатках специальной процедуры *ad hoc*, в частности

о привлекающих внимание часах работы: с 8:30 до 18:00. Хотелось бы подчеркнуть, что во время Олимпийских игр субъекты спортивного права принимают решения на круглосуточной основе.

Как показывает дело Тимановской, указанное время работы арбитражного института не может считаться соответствующим смыслу функционирования специальной процедуры ad hoc на Олимпийских играх – для обеспечения защиты прав спортсменов по принципу оперативности.

Временные рамки

Спортсменка Тимановская 1 августа 2021 г. подала апелляционное заявление в палату Спортивного арбитражного суда по специальной процедуре ad hoc через несколько часов после принятия решения, около полуночи по токийскому времени.

Второго августа 2021 г., когда до начала соревнований оставалось всего 2 ч, председатель палаты Спортивного арбитражного суда по специальной процедуре ad hoc рассмотрел заявление Тимановской о принятии обеспечительных мер и отказал в их применении.

Пятого августа 2021 г. назначенный арбитр провел подготовительные слушания.

Восьмого августа 2021 г. арбитр принял решение о подсудности дела в изменившихся обстоятельствах и этим решением закрыл процедуру рассмотрения дела спортсменки в палате Спортивного арбитражного суда по специальной процедуре ad hoc.

В свете вышеуказанных сроков следует подчеркнуть, что до принятия арбитром решения о проведении подготовительного слушания прошло 4 дня. К этому времени соревнования уже прошли. Более того, окончательное решение было принято только через неделю, а не в течение заявляемых 24 ч.

Обеспечительные меры

Обжалуемое решение белорусской делегации было принято 1 августа 2021 г. Квалификационный забег на 200 м назначен на 2 августа 2021 г. В связи с этим спортсменка Тимановская подала ходатайство о применении обеспечительных мер, в частности о приостановлении действия обжалуемого решения и своем допуске к соревнованиям.

Представители защиты Кристины Тимановской заявили, что неучастие спортсменки в запланированном забеге нанесет непоправимый ущерб ее интересам: спортсменка планировала свое участие в Олимпийских играх и годами готовилась к ним. Более того, в связи с тем что медицинские заявления НОК Беларуси и национальной федерации о психоэмоциональном

состоянии спортсменки не являлись доказанными, право Тимановской на участие в Олимпийских играх должно было быть защищено.

Более того, фактические обстоятельства указывали на высокую вероятность успеха по существу иска: спортсменка подверглась дискриминации из-за публичной критики решения тренеров и других официальных лиц национальной олимпийской сборной Беларуси.

Относительно вопроса соблюдения баланса интересов сторон, третьего критерия для удовлетворения ходатайства об обеспечительных мерах, сторона защиты спортсменки заявила, что интересам национальной олимпийской сборной Беларуси не будет нанесен ущерб. Право спортсменки на участие в соревнованиях стало результатом ее упорной многолетней работы, и реализация этого права не могла нарушить прав других лиц, равно как не могла негативно повлиять на будущие результаты сборной.

Поскольку у палаты Спортивного арбитражного суда по специальной процедуре *ad hoc* рабочее время с 8:30 до 18:00, ходатайство о применении обеспечительных мер в виде приостановления действия обжалуемого решения было рассмотрено председателем палаты Спортивного арбитражного суда по специальной процедуре *ad hoc*, когда до начала соревнований оставалось всего 2 ч.

Отказ же в удовлетворении рассматриваемого ходатайства был в том числе основан на недостаточности времени для рассмотрения такого комплексного дела: на тот момент палата не располагала «достаточной информацией и доказательствами, чтобы сделать вывод о том, что требование о вероятности успеха соблюдено. В частности, стоит отметить, что из-за крайне сжатого периода времени, в течение которого должно быть принято решение, ответчик не смог ответить ни на один из поставленных вопросов. Но что еще более важно, председатель палаты не смог задать ни одного вопроса спортсмену, чьи прямые показания и готовность отвечать на вопросы имеют решающее значение».

В свете вышеизложенного можно утверждать, что спортсменка была лишена своего права на участие в Олимпийских играх на том лишь основании, что у палаты Спортивного арбитражного суда по специальной процедуре *ad hoc* не было достаточно времени для рассмотрения дела.

Таким образом, возникает обоснованное предложение: не стоит ли пересмотреть режим работы палаты Спортивного арбитражного суда по специальной процедуре *ad hoc* на Олимпийских играх? В случае с Кристиной Тимановской сроки, необходимые для принятия решения, не могли обеспечить должного рассмотрения дела в условиях,

когда решения национальных олимпийских делегаций принимаются в круглосуточном режиме.

К сожалению, описанный правовой инструмент подачи ходатайства о применении обеспечительных мер в виде приостановки действия решения и допуска к соревнованиям не смог оправдать себя как достаточный, поскольку критерии для выполнения были слишком всеобъемлющими для быстрого принятия решения.

Процесс принятия решения

Как было описано выше, арбитр принял решение о проведении подготавливающего слушания только через 4 дня после подачи заявления об обжаловании решения. К этому времени изменились существенные условия подачи заявления: соревнования уже состоялись. Следовательно, арбитр не нашел срочности в рассмотрении дела.

Арбитр решил выяснить, имелись ли у спортсменки внутренние средства правовой защиты для разрешения спора, определенные либо НОК Беларуси, либо Белорусской федерацией легкой атлетики. При этом важно отметить, что арбитр в решении никак не определил вопроса обязательности внутренних средств правовой защиты, поднятого им самим на подготавливательном заседании.

В рамках спора арбитр решил не решать вопрос, были ли у спортсменки интересы, которые подлежали защите в соответствии с практикой арбитражного суда (см. CAS 2008/A/1674; CAS 2010/A/2354).

Следовательно, арбитр отклонил вопрос об определении интереса спортсменки и решил, что, поскольку соревнования прошли и срочности в рассмотрении не было, палата Спортивного арбитражного суда по специальной процедуре *ad hoc* не обладала юрисдикцией для разрешения спора.

Необходимо еще раз подчеркнуть: прошло 4 дня до того, как арбитр решил провести подготавливающее слушание, и 7 дней до того, как арбитр принял решение.

Выводы по делу Тимановской: как можно работать лучше?

Рассматриваемое дело напоминает нам решения Спортивного арбитражного суда по спорам, связанным с зимними Олимпийскими играми 2014 г. в Сочи. В частности, «в отношении протестов, возникающих в связи с конкретным соревнованием, спортсмены и команды должны знать, что крайние сроки могут наступить вскоре после окончания соответствующего соревнования. Суммарный протест должен

быть подан в течение этого срока и при необходимости дополнен и обоснован впоследствии»¹.

В любом случае спортсмен обычно является слабой стороной в процессе, ищущей помощи, как это сделала Тимановская. Очевидно, что специальная процедура *ad hoc* не может предоставить надлежащую защиту истцу в ситуациях, когда соревнования должны состояться уже на следующий день, а спор по вопросу этих соревнований возник поздно вечером накануне.

Фактически это означает, что возможность палаты Спортивного арбитражного суда по специальной процедуре *ad hoc* действовать оперативно и эффективно зависит от ежедневных часов работы офиса. Палата становится просто неспособной рассматривать дела, требующие немедленного рассмотрения. Это достаточно простой способ сослаться на отсутствие юридического интереса по истечении сроков. Но как же защита прав как основная задача любого суда?

Мы считаем, что палата Спортивного арбитражного суда по специальной процедуре *ad hoc* должна предоставить арбитра для немедленного рассмотрения чрезвычайных ситуаций, доступного 24 ч в дни соревнований. Сегодня это единственный способ ответить на подобные вызовы спорта.

¹ Wenzel, R. Case Law Of The CAS Ad Hoc Division At The 2014 Sochi Olympic Winter Games: What Did We Learn? [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.lawinsport.com/topics/regulation-a-governance/item/case-law-of-the-cas-ad-hoc-division-at-the-2014-sochi-olympic-winter-games-what-did-we-learn>. – Date of access: 07.10.2021.

ЗАХАРОВА Светлана Александровна,
*доцент, кандидат юридических наук,
заведующий кафедрой права и правового
обеспечения физкультурно-спортивной
деятельности Уральского государственного
университета физической культуры (Челябинск)*

email: sportpravouralgufk@yandex.ru

Правовое регулирование профессиональной деятельности спортсменов и тренеров в России и Казахстане

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. в СССР, а затем в России впервые появилось понятие «профессиональный спорт», участники (субъекты) которого осуществляли спортивную деятельность на возмездной основе. К субъектам профессиональной спортивной деятельности были отнесены спортсмены, тренеры и иные участники спортивных отношений.

Правовое регулирование профессиональной деятельности спортсменов и тренеров фактически отсутствовало. В течение 30 лет формирования института профессионального спорта понятие «правовое регулирование профессионального спорта» имело разные формулировки. Сегодня правовое регулирование профессионального спорта представляет собой урегулированный нормами права целенаправленный процесс воздействия на общественные отношения с помощью специальных юридических средств и методов, направленных на стабилизацию и упорядочение общественных отношений в области профессионального спорта.

Сложность и специфичность правового регулирования профессиональной деятельности спортсменов и тренеров состоит в особенностях их социально-экономического положения (правового статуса). Правовой статус спортсменов и тренеров в профессиональном спорте

значительно отличается от правового статуса спортсменов и тренеров спортивных школ разного уровня, хотя процесс правового регулирования осуществляется одними и теми же нормативными правовыми актами с некоторыми особенностями применения регламентного права профессиональных спортивных лиг (спортивных союзов и ассоциаций).

Рассмотрим основные источники правового регулирования профессионального спорта федерального уровня.

Как и любой вид спортивной деятельности, профессиональный спорт выступает частью спорта и является социальным институтом, признанным и востребованным в России. Конституция России как источник права и гарант его исполнения провозглашает право каждого гражданина на труд, а также на выбор рода деятельности и профессии (ч. 3 ст. 37 Конституции России) [1].

Статья 41 Конституции России провозглашает, что в России финансируются федеральные программы охраны и укрепления здоровья населения, поощряется деятельность, способствующая развитию физической культуры и спорта.

В ст. 72 Конституции России определены общие вопросы финансирования физической культуры и спорта и отнесены к совместному ведению России и ее субъектов.

В ст. 76 Конституции России установлено, что по предметам совместного ведения России и ее субъектов издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними иные нормативные правовые акты субъектов России.

Специфика правового регулирования отраслевых отношений обеспечивается специальными отраслевыми законами либо специально выделенными главами и статьями в соответствующих нормативных актах.

Так, Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [2] (Закон о спорте России) устанавливает специальные правовые, организационные, экономические и социальные основы деятельности в области физической культуры и спорта в России и определяет основные принципы законодательства о физической культуре и спорте.

В Казахстане физическая культура и спорт регулируются Законом от 3 июля 2014 г. № 228-V «О физической культуре и спорте» (Закон о спорте Казахстана) [3]. Исследование норм этих законодательных актов позволяет убедиться, что политика наших государств в области физической культуры и спорта осуществляется интегрированно благодаря единым правовым, экономическим и социальным принципам формирования социальных отношений.

Вместе с тем к регламентации профессионального спорта законодатели наших государств относятся по-разному. Так, п. 11 ст. 2 Закона о спорте России определяет профессиональный спорт как часть спорта, направленную на организацию и проведение профессиональных спортивных соревнований.

В п. 10 ст. 1 Закона о спорте Казахстана дается более широкое толкование профессионального спорта. Профессиональный спорт определяется как составная часть спорта, направленная на организацию и проведение спортивно-зрелищных мероприятий (соревнований), за подготовку и участие в которых спортсмены, избравшие спорт в качестве профессиональной деятельности, получают вознаграждение в соответствии с гражданским законодательством Казахстана.

Отсылка к нормам гражданского законодательства является, на наш взгляд, логичной для решения многих вопросов, возникающих в процессе осуществления профессиональной деятельности субъектов спорта. Кроме того, Закон о спорте Казахстана содержит отдельную гл. 6, которая значительно облегчает регулирование правоотношений субъектов профессионального спорта.

Статья 27 Закона о спорте Казахстана регламентирует право на занятие профессиональным спортом. Статья 28 Закона о спорте Казахстана устанавливает гарантии прав не только спортсменам и тренерам, но и иным субъектам профессионального спорта. Статья 29 регламентирует права и обязанности профессиональных спортивных федераций, ст. 30 регулирует права и обязанности профессиональных спортивных лиг.

Включение специальной главы о профессиональном спорте в Закон о спорте Казахстана является важным шагом в системе правового регулирования отношений спортсменов и тренеров, осуществляющих профессиональную спортивную деятельность. Любая законодательная определенность служит для субъектов профессиональных спортивных отношений гарантом обеспечения их прав.

Законодательство России развивается по социальному вектору и склоняется больше к трудовому регулированию профессиональных спортивных отношений, чем к правовому регулированию нормами гражданского законодательства. Так, особенности регулирования труда спортсменов и тренеров в России регулируются гл. 54.1 Трудового кодекса России (далее – ТК России) [4], введенной в ТК России Федеральным законом от 28 февраля 2008 г. № 13-ФЗ для выделения особенностей правового регулирования труда спортсменов и тренеров, а также в целях защиты их социально-правового статуса.

Прежде чем перейти к сравнительному анализу правового регулирования профессиональных спортивных отношений, рассмотрим определение понятия «правоотношение» в теории права.

По мнению С.С. Алексеева, «правоотношение – это возникающая на основе норм права, индивидуализированная общественная связь между лицами, характеризующаяся наличием субъективных прав и обязанностей и поддерживаемая (гарантируемая) принудительной силой государства» [5, с. 64].

Рассмотрим толкование трудовых отношений с точки зрения теории трудового права. С.В. Смирнов предлагает следующее определение: «Трудовые правоотношения – это общественно-трудовое отношение, складывающееся на рынке труда между работником и работодателем, по которому одна сторона (работник) обязана выполнять определенную трудовую функцию с подчинением внутреннему трудовому порядку организации, а вторая сторона (работодатель) призвана по трудовому договору обеспечивать работника работой в соответствии с профессией, квалификацией, специальностью» [5, с. 67].

Следовательно, в соответствии с гл. 54.1 ТК России субъекты профессионального спорта подпадают под действие норм ТК России, а согласно теории трудового права лица, деятельность которых регламентирована нормами трудового законодательства, считаются субъектами трудовых правоотношений, поименованных законодателем как работник и работодатель.

Профессиональная деятельность работника и работодателя регулируется трудовыми договорами, порядок и условия заключения которых установлены ТК России. Соответственно, к трудовым отношениям применяется метод правового регулирования трудового права, сочетающий централизованное и локальное регулирование общественных отношений, возникающих в сфере труда.

Вопрос, насколько характер и содержание трудового договора способны обеспечить регулирование профессиональной деятельности субъектов спорта в полном объеме, в разных источниках решается по-разному.

Большинство ученых склоняются к тому, что наиболее эффективным методом правового регулирования спортивных правоотношений в области профессионального спорта является диспозитивный метод правового регулирования, характерный для гражданского права. Иначе говоря, субъектам предоставлено прямое право совершать действия, не запрещенные законом.

Безусловно, адаптация профессиональных спортивных отношений к трудовому законодательству была непрым шагом для законодателя.

Как мы отметили выше, Закон о спорте России в п. 11 ст. 2 определяет профессиональный спорт как часть спорта, направленную только на организацию и проведение профессиональных спортивных соревнований. Определение понятия профессионального спорта в российском законодательстве не раз претерпевало изменения. Так, в 2016 г. из определения была полностью исключена вторая часть, указывающая на участие спортсмена в спортивных мероприятиях на возмездной основе.

Поиски оптимального определения и способов правового регулирования профессионального спорта – это, безусловно, достоинство российского права, но надо отметить, что они затянулись, а это значительно усложняет развитие правоприменительной практики.

Рассмотренные нами выше определения понятий профессионального спорта в законах о спорте России и Казахстана имеют существенные отличия. Для приведения профессиональных спортивных отношений к единому знаменателю странами бывшего СССР был принят Модельный закон о профессиональном спорте, утвержденный на 28-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (постановление от 31 мая 2007 г. № 28-8) (Модельный закон) [6].

Статья 1 «Основные термины и понятия» Модельного закона определяет правовую регламентацию профессиональной спортивной терминологии.

Профессиональный спорт – профессиональная спортивная деятельность физического или юридического лица, участвующего в спортивных соревнованиях, с целью достижения высоких спортивных результатов и получения прибыли.

Профессиональный спортсмен – физическое лицо, для которого занятия профессиональным спортом являются основным видом деятельности, заключившее трудовой договор в области профессионального спорта (контракт о спортивной деятельности) и получающее вознаграждение (включая заработную плату) за подготовку к спортивным соревнованиям, за участие в них и за показанные результаты.

Профессиональный тренер – физическое лицо, прошедшее специальную подготовку и имеющее соответствующее подтверждение на право работать на основании трудового или гражданско-правового договора, исполнение которого предусматривает проведение с профессиональными спортсменами спортивных учебно-тренировочных занятий, обучение их безопасным и эффективным приемам и методам тренировок для достижения спортивного результата, разработку перспективных, текущих и индивидуальных планов подготовки профессионального спортсмена и контроль за их исполнением.

Профессиональный спортивный клуб – юридическое лицо, созданное и действующее по законодательству государства, вступившее в членские или договорные отношения со спортивной федерацией или профессиональной спортивной организацией, принимающее участие в спортивных соревнованиях и извлекающее из этой деятельности прибыль.

Субъекты профессионального спорта – уполномоченные органы государственной власти, спортивные федерации, профессиональные спортивные организации, профессиональные спортивные клубы, спортивные школы, профессиональные спортсмены, профессиональные тренеры, профессиональные судьи и иные спортивные работники.

Трудовой договор в области профессионального спорта (контракт о спортивной деятельности) – письменное соглашение (договор) между профессиональным спортсменом, профессиональным тренером или иным спортивным работником и профессиональным спортивным клубом, регистрируемое спортивной федерацией, в соответствии с которым профессиональный спортсмен или иной спортивный работник обязуется лично выполнять определенную этим договором трудовую функцию, стремиться к достижению высоких спортивных результатов и выполнять иные обязанности, предусмотренные соглашением, а профессиональный спортивный клуб обязуется за это выплачивать профессиональному спортсмену или иному спортивному работнику заработную плату в размере и порядке, определенных договором, и выполнять иные обязанности, предусмотренные таким соглашением [6].

Понятие трудового договора в области профессионального спорта в Модельном законе приводится вместе с контрактом о спортивной деятельности. Это говорит о том, что положения Модельного закона моделируют форму и содержание договора с профессиональным спортсменом и тренером. Модельный закон имеет рекомендательный характер.

Каждое государство – участник Модельного закона вправе выбрать самостоятельно подходящую систему правового регулирования профессиональных спортивных отношений. Важно, чтобы этот выбор позволил всем участникам профессиональных спортивных отношений удовлетворить свои интересы, а также интересы зрителя, который является основным потребителем спортивно-зрелищных мероприятий и гарантии прав которого также регламентируются в отдельных законодательных актах.

Термины и понятия Модельного закона достаточно полно отражают деятельность профессиональных спортсменов и тренеров, могут служить основой для разработки законов о профессиональном спорте

наших государств, необходимых и актуальных для субъектов профессионального спорта.

Динамика развития правового регулирования профессионального спорта показывает, что он многогранен, в нем переплетены такие составляющие, как коммерческий процесс вложения средств в создание спортивного шоу и получения от этого прибыли; развитие института спортивного трансфера – обмена профессиональными спортсменами внутри профессиональных спортивных лиг, профессиональных спортивных союзов и ассоциаций на возмездной основе.

При рассмотрении профессиональных спортивных отношений в контексте задач профессионального спорта обнаружим, что спортсмен в этих отношениях выступает неким товаром. Не случайно в середине 1990 гг. появилось такое понятие, как коммерциализация спорта – процесс совершенно новый для российского спорта. Следовательно, образование новых общественных отношений повлекло появление новых субъектов, права и обязанности которых необходимо было урегулировать в законе.

Так, в подп. 3.3 п. 3 ст. 2 Закона о спорте России появилось определение понятия «зрители» (физические лица, находящиеся в месте проведения официального спортивного соревнования, являющиеся его участниками и иным образом не задействованные в проведении такого соревнования, в том числе в обеспечении общественного порядка и общественной безопасности при проведении такого соревнования). В Закон о спорте Казахстана понятие «зритель» пока не введено, но, возможно, появится в ближайшее время.

Законопроекты о регламентации профессионального спорта периодически появляются в СМИ. В 2016 г. на рассмотрение в Государственную думу России был представлен очередной законопроект о профессиональном спорте. Согласно предлагаемому законопроекту профессиональный спорт рассматривался как часть спорта, направленная на организацию и проведение профессиональных спортивных соревнований и получение участниками таких соревнований дохода. В этом случае использование слова «доход» автоматически переводит профессиональный спорт в предпринимательскую деятельность, которая концептуально не согласуется с трудовым характером профессиональных спортивных отношений. Тогда необходимо было бы вернуться к прежней регламентации профессионального спорта, которая уже использовалась в Федеральном законе от 29 апреля 1999 г. № 80-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».

В этом, по мнению эксперта законопроекта В. Сараева, состояла неопределенность толкования терминов и понятий, которая в случае

принятия закона о профессиональном спорте привела бы в дальнейшем к неправильности трактовки и неправильности использования терминов в процессе правоприменительной практики.

Также к коллизиям законопроекта экспертом была отнесена такая формулировка, как получение дохода через предоставление бюджетных ассигнований в форме субсидий или денежных средств от государственных корпораций, государственных компаний или организаций, в которых более 25 % голосующих акций акционерного общества или более 25 % уставного капитала иного хозяйственного общества находятся в собственности России, субъектов России или муниципальных образований [7].

В этом случае представление о коммерческой составляющей профессионального спорта меняется кардинально. Предлагаемое регулирование представляет собой незавершенность предмета правового регулирования. По мнению эксперта, наиболее подходящей формулировкой понятия профессионального спорта будет понятие со дополнением: «дохода в соответствии с законодательством Российской Федерации» или другое дополнение (уточнение), закрепляющее профессиональный спорт как коммерческий спорт.

Закон о спорте России во многом построен на базовых определениях, обозначающих спортивные мероприятия: «официальное спортивное соревнование», «официальное спортивное мероприятие». В представленном законопроекте предложено делегировать профессиональным лигам проведение только профессиональных спортивных соревнований – такой шаг позволит дифференцировать официальные спортивные соревнования и профессиональные спортивные соревнования.

Правовое регулирование спортивных отношений субъектов профессионального спорта достаточно было бы включить в Закон о спорте России отдельной главой по примеру Закона о спорте Казахстана. Отдельная глава позволила бы решить целый ряд проблемных вопросов правового регулирования профессионального спорта.

Помимо общих вопросов правового регулирования спортивных отношений в области профессионального спорта, возникающих в командных видах спорта, нерешенными остаются проблемы правового регулирования профессиональной деятельности спортсменов, занятых в индивидуальных видах спорта, деятельность которых крайне слабо урегулирована. Если в командных видах спорта спортсмены объединены в профессиональные спортивные лиги, то в индивидуальных видах спорта спортсмен закреплен не за профессиональной спортивной лигой, клубом, союзом или ассоциацией, а за спортивной

федерацией и (или) центром спортивной подготовки олимпийского резерва. Практика показывает, что, выходя на коммерческие старты, спортсмены индивидуальных видов спорта заключают коммерческие договоры с организаторами спортивных мероприятий.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации : принята на Всенародном голосовании 12 дек. 1993 г. // Рос. газ. – 1993. – 25 дек. – № 237.
2. О физической культуре и спорте в Российской Федерации : Федер. закон, 4 дек. 2007 г., № 329-ФЗ // Рос. газ. – 2007. – 8 дек. – № 276.
3. О физической культуре и спорте : Закон Респ. Казахстан, 3 июля 2014 г., № 228-V // Казахстан. правда. – 2014. – 10 июля – № 133 (27754).
4. Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : принят Федер. законом, 30 дек. 2001 г., № 197-ФЗ // КонсультантПлюс (по сост. на 19.10.2021).
5. Алексеев, С.С. Общая теория права : учебник : в 2 т. / С.С. Алексеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрид. лит. – 1981. – 361 с.
6. Модельный закон о профессиональном спорте [Электронный ресурс] : утв. Межпарламент. Ассамблеей государств – участников СНГ (постановление от 31 мая 2007 г. № 28-8) // КонсультантПлюс (по сост. на 19.10.2021).
7. Экспертное заключение Владимира Сараева на законопроект о профессиональном спорте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sportdiplom.ru>. – Дата доступа: 19.10.2021.

ИЛЬИЧ Сергей Николаевич,
*кандидат юридических наук,
директор международного правового департамента,
председатель комитета по статусу
и трансферам футболистов
Ассоциации «Белорусская федерация футбола»,
член комитета УЕФА по статусу
и трансферам футболистов, матчевым агентам,
делегат УЕФА, арбитр CAS (Лозанна, Швейцария),
член комиссии по спортивному праву
ОО «Белорусский республиканский союз юристов»*

email: ilich@tut.by

Притворные трансферы (bridge transfers) в футболе

В профессиональном футболе все еще нередко встречаются ситуации, когда футбольные клубы при совершении трансферов пытаются тем или иным образом уйти от обязанности по уплате тренировочной компенсации¹ за подготовку и обучение игроков либо пытаются значительно уменьшить сумму такой компенсации. Подобные трансферы в мировом футболе называются притворными (промежуточными) трансферами².

Первым известным делом в этом отношении, которое было рассмотрено палатой по разрешению споров Международной федерации футбола (далее – ФИФА), а затем и Спортивным арбитражным судом

¹ Статьей 20 «Тренировочная компенсация» и приложением 4 «Тренировочная компенсация» Регламента ФИФА по статусу и трансферам футболистов (далее – Регламент ФИФА) предусмотрено, что тренировочная компенсация должна уплачиваться клубу (клубам), подготовившему игрока: 1) когда игрок впервые зарегистрирован в качестве профессионала; 2) при каждом трансфере профессионала до конца календарного года его 23-летия [2].

Данная норма обязательна не только при международных переходах, но и при трансферах в пределах каждой национальной футбольной ассоциации.

² В англоязычном варианте – bridge transfers.

в Лозанне (далее – CAS), является спор между ФК «МТК» (Будапешт, Венгрия) и итальянским ФК «Интер» (Милан, Италия) в отношении трансфера игрока венгерского клуба в итальянский клуб через ФК «Пиета Хотспурс» (Мальта) [1].

ФК «МТК», подавая в CAS апелляцию на решение палаты по разрешению споров ФИФА, требовал получения тренировочной компенсации за подготовку своего воспитанника непосредственно от ФК «Интер», несмотря на то что формально этот игрок перешел в миланский клуб транзитом через ФК «Пиета Хотспурс».

После рассмотрения спора CAS пришел к выводу, что ФК «Интер» действительно являлся выгодополучателем от подготовки игрока ФК «МТК». Соответственно, именно миланский клуб нес ответственность за выплату тренировочной компенсации. В частности, в решении CAS было указано следующее: «...поскольку именно ФК "Интер" извлек выгоду из усилий по обучению, вложенных ФК "МТК", поэтому ФК "Интер" должен быть обязан уплатить тренировочную компенсацию... В этом отношении ФК "Пиета Хотспурс"... очевидно, никакой выгоды от прихода игрока не извлек, т.к. игрок официально был зарегистрирован в данном клубе только 9 дней и даже не сыграл ни одного матча за этот клуб в официальных соревнованиях на Мальте... В связи с этим группа арбитров CAS также отмечает, что трудно понять, почему игрок, который имел высокий рейтинг и являвшийся капитаном венгерской сборной до 19 лет, кроме того привлекая внимание ФК "Интер", решил перейти в мальтийский клуб и остаться там немного более недели, чтобы потом переехать в Италию».

Несомненно, эта необычная схема трансфера игрока была отмечена палатой по разрешению споров ФИФА, которая в своем решении указала следующее: «Тем не менее палата по разрешению споров ФИФА сочла важным подчеркнуть, что, если ей станет известно о любом вопиющем нарушении правил или о том, что клуб злоупотребляет своими законными правами, такая позиция будет строго наказана».

Следующим подобным случаем стал спор между российскими клубами Премьер-лиги ФК «Спартак» (Москва) и ФК «Ростов». Данный спор также известен как дело Григорьева. Суть данного дела заключалась в переходе трех воспитанников ФК «Спартак» транзитом через ФК «Митос» (на тот момент клуб третьего дивизиона чемпионата России, т.е. Футбольной национальной лиги – 2) в ФК «Ростов» в начале 2011 г.

Как было отмечено выше, согласно действующим регламентным нормам в футболе как на международном, так и на национальном уровне при переходе футболиста, не достигшего 23 лет, его предыдущему клубу следует заплатить компенсацию, даже если контракт игрока с данным

клубом истек. В России при переходе игрока в команду Премьер-лиги компенсация составляет совокупный доход игрока (не более 5 лет), умноженный на 3; в команду Футбольной национальной лиги – умноженный на 2; в команду Футбольной национальной лиги – 2 – умноженный на 1. Именно поэтому ФК «Ростов» использовал схему перехода игроков московского клуба через ФК «Митос», что позволило ростовчанам сэкономить на данных трансферах.

Соответственно, ФК «Спартак» посчитал, что действия ФК «Ростов» и ФК «Митос» являлись притворными с целью в 3 раза снизить размер тренировочной компенсации за воспитанников московского клуба.

Отметим, что палата по разрешению споров Российского футбольного союза, рассматривая данный спор как орган первой инстанции, как представляется, подойдя формально к данной ситуации, отказала ФК «Спартак» в удовлетворении заявленных требований против ростовского клуба. Однако апелляция московского клуба на решение Российского футбольного союза в CAS, где данное дело было рассмотрено заново, была удовлетворена, и CAS в своем решении указал следующее: «...систему выплат тренировочной компенсации и солидарности можно обойти путем промежуточного перехода через клуб более низкого дивизиона... Любой обход правил по выплате тренировочной компенсации, направленный на сокращение или отказ от выплаты такой компенсации, противоречит цели поощрения более качественной тренировки молодых футболистов и, в частности, нарушает солидарность между клубами. Такой обход правил по выплате тренировочной компенсации за обучение не допускается. Следовательно, формальные требования, изложенные в регламентных нормах, должны интерпретироваться таким образом, чтобы они придали смысл и действие данным регламентам» [3].

Необходимо отметить, что в обоих решениях CAS по вышеуказанным делам прямо нигде не упоминается понятие «притворный (промежуточный) трансфер», однако схема, которую использовали ФК «Интер» и ФК «Ростов», стала первой известной попыткой уклонения от выплаты тренировочной компенсации в современном футболе, рассмотренной на уровне ФИФА и CAS.

Впервые непосредственное использование термина *bridge transfer* произошло в пресс-релизе ФИФА по поводу решения Дисциплинарного комитета ФИФА от 5 марта 2014 г. в отношении 5 латиноамериканских клубов, которые совершили между собой притворные (промежуточные) трансферы с участием 6 игроков¹.

¹ FIFA punishes five clubs for illegal transfers [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.sportsnet.ca/soccer/fifa-punishes-five-clubs-for-illegal-transfers>. – Date of access: 22.10.2021.

Примечательно, что данное дело также дошло до CAS, в котором была рассмотрена апелляция аргентинского ФК «Расинг» на решение Дисциплинарного комитета ФИФА.

Важным обстоятельством в заключении CAS по данному делу является то, что CAS в своем решении указал: «...ввиду первостепенной важности предотвращения и борьбы с вышеупомянутыми действиями в футбольном мире... ФИФА несет ответственность за подготовку свода правил, которые ясным и прозрачным образом урегулируют эти вопросы (bridge transfers) и последствия, возникающие в результате совершения таких незаконных действий» [4].

Кроме того, необходимо подчеркнуть, что в решении по данному делу CAS раскрыл и другие возможные мотивы, помимо уклонения от обязанности по уплате тренировочной компенсации, для осуществления притворных (промежуточных) трансферов. В частности: «Группа арбитров... полностью согласна с ФИФА в том, что надлежащие меры должны применяться против bridge transfers, когда такие трансферы осуществляются с целью совершения незаконных действий, таких как уклонение от уплаты налогов, или для обхода правил, касающихся, например, выплаты тренировочной компенсации или солидарных взносов, или для обеспечения анонимности третьей стороны».

Действительно, совершение притворных (промежуточных) трансферов также может быть направлено на обход запрета ФИФА на передачу экономических (трансферных) прав игроков третьим лицам¹. Данная практика имела широкое распространение, особенно в странах Латинской Америки, благодаря чему молодые перспективные игроки получали возможность перейти из мелких клубов в крупные европейские через промежуточные клубы. Однако это привело к тому, что третьи лица (агенты, посредники, финансовые и инвестиционные компании и т.д.) получили возможность оказывать влияние на трансферы игроков, часто подавляя изначальные намерения игроков и клубов, их воспитавших, уводя при этом значительные финансовые ресурсы из футбола. Классическим примером этого являются трансферы аргентинских игроков Карлоса Тевеза и Хавьера Маскерано из ФК «Кринтианс» (Бразилия) в ФК «Вест Хэм» (Англия)².

Борясь с данным негативным явлением, ФИФА с 1 мая 2015 г. посредством ст. 18ter «Владение третьей стороной имуществом»

¹ См. ст. 18ter «Владение третьей стороной имуществом» Регламента ФИФА [2].

² Карлос Тевес: игрушка в чужих руках [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/theguardian/226081.html>. – Дата доступа: 22.10.2021.

правами игроков» Регламента ФИФА ввела прямой запрет на передачу экономических (трансферных) прав игроков третьим лицам.

В 2020 г. очередь дошла и до прямого запрета притворных (промежуточных) трансферов: ФИФА циркулярным письмом от 13 февраля 2020 г. № 1709 объявила о введении в Регламент ФИФА с 1 марта 2020 г. соответствующих норм.

Так, в раздел «Определения» Регламента ФИФА было внесено определение понятия притворного (промежуточного) трансфера: «Bridge transfer (притворный (промежуточный) трансфер): два любых последовательных трансфера (внутренний или международный) одного игрока, связанные друг с другом, а также включающие регистрацию этого игрока в промежуточном клубе с целью обхода применения соответствующего регламента или закона и (или) обмана другого физического или юридического лица».

Кроме того, в Регламент ФИФА введена ст. 5bis следующего содержания: «Bridge transfer

1. Ни один клуб или игрок не должен принимать участие в bridge transfer.

2. Предполагается, если не установлено иное, что если в течение 16 недель происходят два последовательных трансфера (внутренних или международных) одного и того же игрока, то стороны (клубы и игрок), вовлеченные в данные два трансфера, приняли участие в bridge transfer.

3. Дисциплинарный комитет ФИФА в соответствии с Дисциплинарным кодексом ФИФА наложит санкции на любую сторону, подчиняющуюся положениям Устава ФИФА и ее регламентов, которая была вовлечена в bridge transfer» [2].

Отметим, что Ассоциация «Белорусская федерация футбола» (далее – АБФФ) в ст. 5-1 Регламента по статусу и трансферам футболистов содержит почти аналогичные Регламенту ФИФА определения притворного (промежуточного) трансфера¹.

В отношении случаев совершения притворных (промежуточных) трансферов белорусский футбол до последнего времени таких примеров

¹ «Статья 5-1. Bridge transfer (притворный (промежуточный) трансфер).

1. Ни один футбольный клуб или игрок не должен принимать участие в bridge transfer (притворном (промежуточном) трансфере).

2. Предполагается, если не установлено иное, что, если в течение 30 недель происходят два последовательных трансфера (внутренних или международных) одного и того же игрока, то стороны (клубы и игрок), вовлеченные в данные два трансфера, приняли участие в bridge transfer (притворном (промежуточном) трансфере).

3. К любому лицу, которое было вовлечено в bridge transfer (притворный (промежуточный) трансфер), Комитет вправе применить дисциплинарные санкции в соответствии с Дисциплинарным кодексом АБФФ».

не знал, однако в 2021 г. впервые подобный прецедент был зафиксирован и в нашем футболе.

Комитетом по статусу и переходам футболистов АБФФ 27 августа 2021 г. был установлен факт нарушения ст. 5-1 Регламента АБФФ, вызвавшийся в том, что ФК «Малорита»¹ осуществил переход футболиста-профессионала, игрока молодежной сборной Беларуси Романа Вегери из ФК «Нёман» (Гродно) без цели его участия в официальных соревнованиях под эгидой АБФФ за вышеуказанный клуб, что подтверждалось тем, что данный игрок не провел ни одного матча за ФК «Малорита» в течение одного года с момента трансфера в данный клуб, а дважды направлялся в аренду в другие клубы высшей лиги: сначала в ФК «Ислочь», а затем в ФК «Рух» [5].

При этом необходимо отметить, что по данному делу наказание также было вынесено в отношении агента (посредника) Романа Вегери, который, по мнению Комитета по статусу и переходам футболистов АБФФ, активно участвовал в совершении данного притворного (промежуточно-го) трансфера с целью снижения размера выплаты тренировочной компенсации для гродненского клуба, а также для оказания влияния на владение имущественными (трансферными) правами на данного игрока.

Таким образом, можно сделать следующий вывод в отношении притворных (промежуточных) трансферов. В общем виде это, как правило, совокупность двух (нескольких) трансферов игрока, один из которых по своей сути является притворным и представляет собой промежуточный переход игрока транзитом через второй клуб (более низкой трансферной категории), чтобы таким образом третий клуб смог уменьшить или вообще избежать обязанности по выплате тренировочной компенсации первому клубу за подготовку и обучение соответствующего игрока, либо совокупность нескольких трансферов игрока с иными неспортивными целями (обход запрета ФИФА на обладание третьими лицами экономическими (трансферными) правами игрока, уклонение от выплаты налогов и т.д.), противоречащими Регламенту ФИФА.

Список использованных источников

1. Arbitration CAS 2009/A/1757 MTK Budapest vs FC Internazionale Milano S.p.A., award of 30 July 2009 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/1757.pdf>. – Date of access: 21.10.2021.

¹ ФК «Малорита» является командой второй лиги чемпионата Беларуси по футболу и представлена от имени ОО «Футбольный клуб "Динамо-Брест"».

2. Регламент ФИФА по статусу и трансферам футболистов (ред.: август 2021 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digitalhub.fifa.com/m/196c746445c58051/original/Regulations-on-the-Status-and-Transfer-of-Players-August-2021.pdf>. – Дата доступа: 21.10.2021.
3. Arbitration CAS 2011/A/2477 FC Spartak Moscow v. Football Union of Russia (FUR) & FC Rostov, award of 29 October 2012 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/2477.pdf>. – Date of access: 21.10.2021.
4. Arbitration CAS 2014/A/3536 Racing Club Asociación Civil v. Fédération Internationale de Football Association (FIFA), award of 5 May 2015 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/3536.pdf>. – Date of access: 22.10.2021.
5. Уведомление Комитета по статусу и переходам футболистов АБФФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://abff.by/news/article/uedomlenie-komiteta-po-statusu-i-perehodam-futbolistov-abff>. – Дата доступа: 22.10.2021.

КАМЕНКОВ Виктор Сергеевич,
*профессор, доктор юридических наук,
научный консультант кафедры финансового права
и правового регулирования хозяйственной деятельности
Белорусского государственного университета,
заместитель председателя
ОО «Белорусский республиканский союз юристов»,
национальный корреспондент Беларуси в ЮНСИТРАЛ*

email: v.kamenkov@gmail.com

Нужны ли инвестиции спорту и физической культуре?

Наверняка даже мало интересующиеся спортом люди на проблему, поставленную в названии статьи, ответят с твердым убеждением: «Конечно нужны, что за вопрос!»

Почему? Да потому, что само понятие «инвестиция» означает вклад (вложение) инвестором материальных, интеллектуальных и иных средств в определенные законодательством объекты человеческой деятельности. Схематично инвестицию можно обозначить следующим образом: субъект (инвестор) вкладывает средства в объект.

Да и такая международная организация, как ООН, определенно высказалась об этом в свое время: «МОК с удовлетворением констатировал, что Международный день спорта на благо развития и мира (6 апреля)... используется олимпийским движением для поощрения спорта и физической активности как инструмента социальных изменений: новый праздник содействует качественному физическому образованию для детей и молодежи и пропагандирует среди правительств необходимость инвестиций в спорт» [1].

К сожалению, об инвестициях в спорте, об их правовом регулировании и перспективах практически никто из правоведов не публикует научные статьи как в Республике Беларусь, так и за рубежом.

Не менее удивительно, что не все государства рассматривают инвестиции в спорт как вклад в будущее, ведь только спортивная инфраструктура работает десятилетия. Это долгосрочные вложения.

А ведь мировая практика показывает, что:

- за последние 5 лет профессиональный спорт привлек почти \$70 млрд инвестиций только в Северной Америке и Европе;
- связанный с пандемией дефицит ликвидности сделал команды и лиги более открытыми к инвестициям;
- переход с трансляций на стриминг, развитие цифрового опыта, внедрение онлайн-ставок и другие кардинальные изменения – все это меняет способы взаимодействия болельщиков с любимыми командами и игроками, а также процессы монетизации этого взаимодействия [2].

Увы, действующее законодательство (белорусское, иностранное) и международное право пока не всегда четко отражает субъектный и объектный состав инвестиционного процесса, цели, задачи инвестиций, способы их осуществления, сферы возможного вложения.

Так, белорусский Закон об инвестициях содержит следующую дефиницию: инвестиции – это любое имущество и иные объекты гражданских прав, вкладываемые инвестором в целях получения прибыли и (или) достижения иного значимого результата либо в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием [3, ст. 1].

В этом определении привлекательно и перспективно выглядят альтернативные цели инвестора: не только получение прибыли, но и достижение иного значимого результата и иных целей, но трудно обнаружить объекты для вложения инвестиций. Поэтому может возникнуть сомнение, относится ли спорт и физическая культура к числу объектов возможных инвестиций.

Помочь может толкование данного Закона [3, ст. 2], называющего сферы, на которые не распространяется его действие, т.е. конкретный и исчерпывающий круг вложений, которые не относятся к инвестициям. Спорт и физическая культура и их объекты не значатся в этом списке. Отсюда вытекает, что они могут быть объектами инвестирования. Кроме того, достижение конкретным спортсменом, спортивным коллективом, спортивной организацией значимых спортивных результатов можно также расценивать в качестве цели для инвестирования. Подробности такого правового регулирования должны отражаться уже в спортивном законодательстве.

Да, к сожалению, только через такое не очень простое толкование можно это понять. К слову, спорт и физическая культура вообще не упоминаются в Законе об инвестициях [3], что нельзя назвать правильным. На наш взгляд, целесообразно в Законе об инвестициях [3] дать примерный перечень сфер, отраслей экономики и иной человеческой

деятельности, где инвестиции допустимы, желательны, необходимы. А детальное правовое регулирование порядка инвестирования нужно обеспечить через соответствующие профильные законодательные и иные правовые акты.

Российский аналогичный Закон несколько иначе определяет инвестиции: инвестиции – денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта [4, ст. 1].

Здесь [4, ст. 1], как видим, объекты для инвестирования, наоборот, представлены очень широко: «объекты предпринимательской и (или) иной деятельности». Что нужно понимать под иной деятельностью, Закон [4] не говорит. Но однозначно из этой дефиниции следует, что физическая культура и спорт охватываются им, поскольку имеют в своем распоряжении немало объектов и субъектов предпринимательской деятельности.

Нужно согласиться, что «объекты инвестирования должны иметь денежную оценку. Кроме того, законом предполагается уже вариативность целей инвестора, где альтернативой получению прибыли выступает достижение положительного социального эффекта» [5]. И это прямо вытекает из определения инвестиций в российском Законе [3, ст. 1].

Иначе говоря, оба закона об инвестициях (белорусский и российский) не препятствуют, а допускают возможность привлечения инвестиций в спорте и физической культуре. Остается надеяться на само законодательство о спорте.

Но белорусский Закон о спорте [6] вообще не упоминает такие термины, как инвестиция, интеллектуальная собственность, экономика, и очень мало говорит о спортивных сооружениях, специальной спортивной подготовке. И это выглядит достаточно удивительно, если не странно. И вот почему.

Закон о спорте [6, ст. 1] устанавливает, что спортивная подготовка – комплексный планируемый процесс подготовки спортсменов (команд спортсменов), направленный на совершенствование их спортивного мастерства и достижение спортивных результатов, включающий физическое воспитание спортсменов, участие в спортивных соревнованиях, а также материально-техническое, медицинское, научно-методическое и (или) иное обеспечение. Здесь не указано, что это еще, как правило, многолетний и затратный не только в материальном смысле процесс.

Логично сделать вывод: в зависимости от того, кто финансирует такую спортивную подготовку, т.е. инвестирует свои средства в нее,

вправе рассчитывать на возникновение взаимных определенных обязательств у спортсмена, прошедшего такую подготовку.

В свою очередь, спортсмен как физическое лицо, на подготовку которого затрачиваются колоссальные финансовые средства (государственные, личные и иные), добиваясь определенных спортивных результатов, тем самым осуществляет вклад (инвестиции) в соответствующий вид спорта, а в конечном счете в сам спорт, в экономику спорта и иные его составляющие.

Без такого нового подхода невозможно установить связь между произведенными затратами на подготовку спортсмена и его обязанностью принести свои спортивные результаты на пьедестал государства и общества. Теряется логический смысл в этой цепочке: государство (общество, федерация, спортивный клуб) вкладывает средства в спортсмена, чтобы он стал сильнее, быстрее, умнее, гибче и т.д. При этом у спортсмена не возникает никаких обязанностей и стимулов (материальных, моральных и других) и интересов по отношению к своим инвесторам (спонсорам).

Внедрение правовых норм об инвестициях в общественные отношения, складывающиеся между спортсменом и лицами, которые финансируют его специализированную спортивную подготовку и даже переподготовку, придаст устойчивость, уверенность и обстоятельность этим отношениям, будет создавать почву для реального патриотизма.

Переходя к вопросу о субъектах инвестиций, необходимо заметить следующее. Закон об инвестициях [3, ст. 1] называет достаточно обширный круг инвесторов:

- граждане Республики Беларусь, иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие в Республике Беларусь, в том числе индивидуальные предприниматели, а также юридические лица Республики Беларусь, осуществляющие инвестиции на территории Республики Беларусь;
- иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно не проживающие в Республике Беларусь, граждане Республики Беларусь, постоянно проживающие за пределами Республики Беларусь, иностранные и международные юридические лица (организации, не являющиеся юридическими лицами), осуществляющие инвестиции на территории Республики Беларусь.

Применительно к физической культуре и спорту, на наш взгляд, достаточно прописать в спортивном законодательстве правовые нормы об инвестициях (что является инвестицией в спорте, кто может выступать инвестором, в каких формах и т.д.) либо прописать отсылочные

нормы к Закону об инвестициях [3]. Для полноты и в Закон об инвестициях [3] следует внести коррективы с целью упоминания спорта и физической культуры.

Имеющиеся правовые нормы, регулирующие гражданско-правовые договоры о спортивной подготовке [6, ст. 59-1], уже не в полной мере отвечают требованиям времени, поскольку по своей сути решают только вопрос о компенсации произведенных затрат на подготовку спортсменов. Нужны же правовые нормы, создающие не только впечатление, но и уверенность, что сами спортсмены и даже их представители участвуют в инвестировании в спорт. При этом не только финансовыми средствами, но и фактом подготовки спортсмена и его возможного участия в спортивных соревнованиях соответствующего уровня.

В российском Законе о спорте [7] термины, связанные с инвестициями, также не наблюдаются. Но в нем [7, ст. 34-1–34-6] значительно больше правовых норм, посвященных спортивной подготовке, в том числе предусматривающих права и обязанности сторон, обязанности спортсменов по отношению к так называемым инвесторам вплоть до заключения трудового договора.

К сожалению, и в российском Законе о спорте [7] все отношения по подготовке спортсменов не имеют инвестиционного характера.

Только в 2018 г. в белорусском Законе о спорте [6, ст. 70-1] появились правовые нормы о научно-методическом обеспечении спортивной подготовки как комплексе результатов путем использования научных методов и (или) результатов научных исследований и разработок.

Основным направлением научно-методического обеспечения является, как правило, медицинская сторона подготовки спортсменов. Поэтому и общую координацию научно-методического обеспечения спортивной подготовки на уровне Закона [6, ст. 70-1] поручено осуществлять подчиненной Министерству спорта и туризма Республики Беларусь организации, которая, наряду с основной деятельностью, осуществляет медицинскую деятельность в сфере физической культуры и спорта.

Но научно-методическое сопровождение должно не в меньшей мере относиться к антидопинговым мероприятиям, спортивной экипировке, правовому и финансовому обеспечению, обеспечению научной, учебной и научно-популярной литературой по физической культуре и спорту, а также к иным направлениям.

По всем перечисленным и иным направлениям научно-методического обеспечения можно и нужно рассматривать возможность инвестирования и его правового регулирования на уровне законодательства с учетом в первую очередь внутренних, отечественных инвесторов и только при необходимости – внешних, иностранных.

Физкультурно-спортивные сооружения в белорусском Законе о спорте [6, ст. 70-1] не просто упоминаются – им посвящены правовые нормы многих статей, начиная с понятийного аппарата (ст. 1) и заканчивая специальными нормами в ст. 66, 67.

Представляется, что уже в самом определении «физкультурно-спортивные сооружения – объекты, предназначенные для занятия физической культурой и спортом» не заложена перспектива, в том числе для привлечения инвестиций.

По нашему мнению, практически каждое физкультурно-спортивное сооружение является не просто сооружением, а целым комплексом строений, зданий, иных физкультурно-спортивных построек, предназначенных не только для проведения тренировок и спортивных мероприятий. В таком комплексе должны размещаться стоянки (парковки) для автомобилей, помещения для игр и отдыха детей, для проведения банковских операций, приема пищи и т.д. Иначе говоря, такой комплекс должен быть максимально нацелен на привлечение инвестиций (не только финансовых, но и в широком смысле).

Нуждается в совершенствовании, по нашему мнению, и правовое регулирование финансирования физической культуры и спорта в нашей стране по известному принципу, переходя от общего к конкретному.

В белорусском Законе о спорте [6] можно встретить большое количество правовых норм о финансировании, а по своей сути об инвестировании:

- принцип – финансирование физической культуры и спорта за счет средств республиканского и (или) местных бюджетов, создание условий для привлечения средств физических и юридических лиц для финансирования физической культуры и спорта (ст. 9);
- финансирование государственных программ развития физической культуры и спорта осуществляется в порядке, установленном законодательством, в пределах средств республиканского и (или) местных бюджетов, предусмотренных на эти цели, средств, полученных бюджетными организациями от осуществления приносящей доходы деятельности, и иных источников, не запрещенных законодательством (ст. 10). Местные исполнительные и распорядительные органы создают условия для занятия населения физической культурой по месту жительства;
- для обеспечения права на занятие физической культурой местные исполнительные и распорядительные органы создают, финансируют городские, районные физкультурно-оздоровительные, спортивные центры (комбинаты, комплексы, центры

физкультурно-оздоровительной работы), физкультурно-спортивные клубы (ст. 31);

- государство обеспечивает условия для развития спорта высших достижений посредством финансирования подготовки спортивного резерва, спортсменов высокого класса, установления международных связей с международными спортивными организациями, для формирования национальных и сборных команд Республики Беларусь по видам спорта и для обеспечения их подготовки, организации спортивных мероприятий на территории Республики Беларусь, обеспечения участия спортсменов Республики Беларусь в международных спортивных соревнованиях и иными способами (ст. 53);
- финансирование физической культуры и спорта осуществляется за счет средств республиканского и местных бюджетов, организаций физической культуры и спорта, безвозмездной (спонсорской) помощи и иных источников, не запрещенных законодательством (ст. 65) и т.д.

При этом можно заметить, что не все правовые нормы о финансировании согласуются между собой (например, нормы ст. 9 и 65). Кроме того, бросаются в глаза как минимум два аспекта: общий и отсылочный характер норм о финансировании, а также доминирование государства в финансировании (инвестировании) спорта.

Общий характер правовых норм о финансировании выражается в отсутствии на уровне Закона о спорте [6] и других актов законодательства правовых норм, регулирующих:

- конкретный исчерпывающий перечень расходов на физическую культуру и спорт, средств, выделяемых из республиканского бюджета и местных бюджетов, а также общественными организациями (НОК, спортивные федерации, союзы и т.д.) и иными организациями. В российском Законе о спорте [6, ст. 38], например, схожие нормы имеются, хотя и не в полной мере;
- реализацию мер по предупреждению допинга в спорте и борьбе с ним в спортивных клубах, членами спортивных сборных команд, в других спортивных организациях;
- возможность создания свободных спортивных зон по аналогу с СЭЗ с преференциями для инвесторов в спорт;
- возможный потенциал использования государственно-частного партнерства в спорте и физической культуре;
- развитие национальной правовой системы регулирования, а также разрешения спортивных конфликтов и споров (государственные суды, третейские (арбитражные) специализированные суды,

медиативные и иные альтернативные структуры), адаптация к мировым стандартам в этой сфере (в том числе инвестиционных спортивных споров);

- обеспечение научных исследований в сфере физической культуры и спорта, в том числе в области использования смежных прав, разработки спортивных изделий;
- использование для инвестиций в спорт современных цифровых и иных новых технологий;
- пропаганда и риски спортивного инвестирования и т.д.

Превалирование государства в механизме финансирования физической культуры и спорта, с одной стороны, выглядит правильным (наше государство объявлено социальным) и привлекательным (для социально не защищенных слоев населения и некоторых иных категорий). С другой стороны, максимальное финансирование спорта и физической культуры за счет бюджетов породило и продолжает порождать отрицательные факторы, тормозящие развитие спорта. Это иждивенчество, отсутствие целеустремленности (в смысле достижения высоких результатов в спорте), отсутствие самостоятельности и нежелание рисковать при принятии решений, недостаточность финансирования и т.д. Поэтому есть потребность в разумном сочетании государственного и частного инвестирования в спорт.

И еще имеются факторы, влияющие на инвестиции в спорте. Согласитесь, что «важно получить инвестиции, но не менее важно правильно ими распорядиться».

Для того чтобы добиться эффективности вложений, необходимы:

- стабильность, определенность, безопасность в обществе;
- прозрачность, открытость, легитимность действий всех участников рынка;
- в этом процессе государство не должно мешать компаниям-инвесторам, особенно тем, кто вкладывает инвестиции в детский спорт, массовый спорт, спорт инвалидов. И здесь необходимы налоговые льготы.

Роль государственных структур состоит в регулировании рынка путем создания условий, которые стимулировали бы развитие отечественной спортивной индустрии, инвестиции в спорт. Нужна национальная стратегия взаимоотношений бизнеса и власти, эффективный постоянный диалог между ними» [8].

Эти слова не новы для нас, и их можно дополнить. Во всех сферах человеческой жизни, особенно в инвестиционной деятельности, в том числе в спорте и физической культуре, взаимодействие, добрые отношения, мир не просто важны, а жизненно необходимы.

Список использованных источников

1. Захарова, Л.И. Международные стандарты прав человека как ограничение принципа автономии спорта / Л.И. Захарова // Закон. – 2020. – № 8. – С. 61–72.
2. Как инвестиции меняют спортивную индустрию? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pro.rbc.ru/demo/61238f489a7947646326b31f>. – Дата доступа: 20.10.2021.
3. Об инвестициях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 53-З // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2013. – 2/2051.
4. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений : Федер. закон, 25 февр. 1999 г., № 39-ФЗ : в ред. от 08.12.2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 50. – Ч. III. – Ст. 8074.
5. Вайпан, В.А. Реализация «нормативного» требования в правовом регулировании инвестиционной деятельности / В.А. Вайпан // Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом : сб. науч. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 25 апр. 2017 г. / А.Г. Ананьев, В.К. Андреев, А.В. Белицкая [и др.] ; под ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой. – М. : РАНХиГС ; Юстицинформ, 2017. – 484 с.
6. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З : в ред. от 09.01.2018 г. // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2018. – 2/2530.
7. О физической культуре и спорте в Российской Федерации : Федер. закон, 4 дек. 2007 г., № 329-ФЗ : в ред. от 02.07.2021 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2021. – № 1. – Ч. I. – Ст. 32.
8. Березников, А.А. III Национальный форум «Спортивная индустрия России» / А.А. Березников // круглый стол «Проблемы привлечения инвестиций в спортивную индустрию Российской Федерации», 21 февр. 2006 г. // Спорт: экономика, право, управление. – 2006. – № 1.

КАМЕНКОВ Виктор Сергеевич,
*профессор, доктор юридических наук,
научный консультант кафедры финансового права
и правового регулирования хозяйственной деятельности
Белорусского государственного университета,
заместитель председателя
ОО «Белорусский республиканский союз юристов»,
национальный корреспондент Беларуси в ЮНСИТРАЛ*

email: v.kamenkov@gmail.com

Источники правового регулирования инвестиционной деятельности, в том числе в спорте

Сразу отметим, что действующее законодательство (белорусское, иностранное) и международное право пока не содержат такого понятия, как инвестиционное право. Нет и определения такого словосочетания.

А те праведы, кто исследует данную сферу общественных отношений, убеждены: инвестиционное право фактически уже есть. Осталось только де-юре оформить его статус.

Что касается инвестиций в спортивную сферу, то специально посвященных правовых актов, регулирующих эти вопросы, практически нет.

Посмотрим на фактическую сторону вопроса для Республики Беларусь.

За последние десятилетия в сфере инвестиционной деятельности был заключен ряд международных договоров, приняты десятки законодательных актов и сотни актов законодательства, сложилась определенная практика их применения, образовалась значимая по объему и характеру регулирования совокупность норм международного и национального, частного и публичного права, регулирующих инвестиционные отношения.

Наш коллега из Новосибирска называет схожую совокупность инвестиционным правом [1], «которое пока не сформировало в полной

мере необходимые условия правового характера для развития инвестиционной деятельности в Российской Федерации».

Попытаемся раскрыть совокупность правовых актов, регулирующих инвестиционную деятельность в Республике Беларусь, в том числе в спорте.

Рассмотрим источники инвестиционного права.

1. Конституция Республики Беларусь

На первый взгляд в Основном законе Беларуси вообще нет правовых норм об инвестициях и инвестиционной деятельности. Но внимательное прочтение Конституции Республики Беларусь показывает, что в ней содержится немало количество непосредственных и опосредованных правовых норм, применяемых и распространяющих свое действие в том числе на инвестиционную деятельность.

И это важно. Конституционные нормы, регулирующие и стимулирующие инвестиционную деятельность, нужно использовать максимально эффективно, ведь инвестиционная деятельность прямо относится к экономике, включая экономику спорта, к участию и роли государства и иных субъектов в экономической деятельности, в том числе иностранцев, к хозяйственной и иной предпринимательской деятельности юридических лиц и иных предпринимателей. В спорте, как известно, также действуют большое количество предпринимателей.

Поэтому наш Основной закон является полноправным источником инвестиционного права.

Во-первых, с учетом правовых норм, содержащихся в ст. 13, 44, 51, 107 Конституции Республики Беларусь, непосредственно относятся и к инвестиционной деятельности нормы:

- о собственности, в том числе интеллектуальной, и гарантиях ее защиты;
- предоставлении всем равных прав для осуществления хозяйственной и иной деятельности, кроме запрещенной законом;
- развитию кооперации;
- государственных гарантиях для всех в свободном использовании способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности;
- роли государства в регулировании экономической деятельности в интересах человека и общества;
- координации государственной и частной экономической деятельности в социальных целях.

Во-вторых, как правовое государство, Республика Беларусь взяла на себя обязательство в своем Основном законе обеспечить

максимальное правовое регулирование всех общественных отношений, в том числе складывающихся в инвестиционной сфере. Тем более что Республика Беларусь обладает верховенством и полнотой власти на своей территории, самостоятельно осуществляет внутреннюю и внешнюю политику, в том числе в экономике, охватывая инвестирование в спорт.

В-третьих, человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. Государство ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности. Гражданин ответственен перед государством за неукоснительное исполнение обязанностей, возложенных на него Конституцией. Эти прямые конституционные нормы непосредственно распространяются и на отношения «субъект предпринимательской деятельности (предприятие, организация, индивидуальный предприниматель, гражданин) – государство» в области инвестиций.

В-четвертых, прямые конституционные нормы предусматривают для иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Беларуси права и свободы, а также обязанности наравне с гражданами Республики Беларусь, если иное не определено Конституцией, законами и международными договорами (ст. 11).

Все эти конституционные нормы непосредственно относятся и к спорту.

2. Кодифицированные нормативные правовые акты – кодексы

Целый ряд кодексов Республики Беларусь содержат нормы инвестиционного права. Это, в частности:

Банковский кодекс Республики Беларусь [2], *регулирующий*, в частности:

- ➔ банковские операции и иную деятельность, осуществляемую банками и небанковскими кредитно-финансовыми организациями, включая деятельность управляющей организации инвестиционного фонда, специализированного депозитария инвестиционного фонда (ст. 14). Инвестиционные фонды как акционерные общества могут создаваться и в области спорта;
- ➔ операции, осуществляемые Национальным банком Республики Беларусь, включая управление золотовалютными резервами в пределах своей компетенции, а также операции с драгоценными металлами, в том числе с памятными и слитковыми (инвестиционными) монетами;
- ➔ выдачу по решению Президента Республики Беларусь банковских гарантий и поручительств по инвестиционным проектам (ст. 52), в том числе в спорте.

Гражданский кодекс Республики Беларусь [3], *установивший* исключения из правил при покупке доли в праве общей собственности на имущество, составляющее паевой инвестиционный фонд, удостоверяемой инвестиционным паем, остальными участниками долевой собственности (ст. 253, 255), а также регулирующий некоторые иные общие вопросы в отношении инвестиций (ст. 860 и т.д.).

Налоговый кодекс Республики Беларусь (Общая часть) [4], *регулирующий* особенности налогообложения по сопоставимым сделкам в инвестиционной сфере, включая инвестиционный риск, связанный с возможными финансовыми потерями вследствие ошибок, допущенных при осуществлении инвестиций, включая выбор объектов для инвестиций (ст. 89).

Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) [5]:

1) *освобождающий* от налога на добавленную стоимость:

- обороты по реализации отдельных инвестиционных доходов и расходов (ст. 118);
- технологическое оборудование и запасные части к нему, предназначенные для реализации инвестиционных проектов, финансируемых за счет внешних государственных займов (кредитов) (ст. 119);
- технологическое оборудование, комплектующие и запасные части к нему для исключительного использования на территории Республики Беларусь в целях реализации инвестиционного проекта в рамках заключенных инвестиционных договоров между инвестором и Республикой Беларусь (ст. 119);

2) *регулирующий* порядок, сроки и условия применения инвестиционного вычета и включения его в состав затрат по производству и реализации (ст. 170), а также вопросы внереализационных доходов, связанных с инвестициями (ст. 174), и т.д.

Бюджетный кодекс Республики Беларусь [6]:

1) *относящий* часть расходов бюджетов, обеспечивающих инновационную и инвестиционную деятельность, к капитальным расходам бюджетов (ст. 40);

2) *устанавливающий* виды расходов, которые могут финансироваться:

- из республиканского бюджета (на инвестиционные программы и проекты, внесение вкладов в уставные фонды организаций, а также расходы на объекты инфраструктуры и другие расходы в рамках государственно-частного партнерства) (ст. 44);
- областных бюджетов (расходы на инвестиционные программы и проекты органов местного управления и самоуправления

областного территориального уровня, внесение вкладов в уставные фонды организаций, а также расходы на объекты инфраструктуры и другие расходы в рамках государственно-частного партнерства) (ст. 45);

☞ бюджетов базового и первичного уровня (ст. 46) и бюджета Минска (ст. 47);

3) *закрепляющий* порядок и условия предоставления бюджетного кредита областному бюджету и бюджету Минска на покрытие временного кассового разрыва и для реализации инвестиционных проектов и программ (ст. 67) и *регулирующий* некоторые иные вопросы.

Кодекс Республики Беларусь о недрах [7], *определивший*:

☞ роль инвестиционного договора в регулировании права собственности на добытые полезные ископаемые и иных вопросов (ст. 6, 14, 16, 29, 32);

☞ компетенцию Совета Министров Республики Беларусь в области использования и охраны недр (ст. 10) и т.д.

Кодекс Республики Беларусь о земле [8]:

☞ *относящий* потребности, связанные с обеспечением инвестиционных договоров между инвесторами и Республикой Беларусь, зарегистрированных в Государственном реестре инвестиционных договоров с Республикой Беларусь, к числу государственных нужд (ст. 1);

☞ *включающий* земельные участки для реализации инвестиционных проектов в фонд перераспределения земель, который формируется в целях планирования землепользования (ст. 9);

☞ *освобождающий* от платы за право заключения договоров аренды земельных участков, находящихся в государственной собственности и предоставляемых инвесторам и (или) организациям, реализующим инвестиционные проекты, для строительства объектов, предусмотренных заключенными в Республике Беларусь инвестиционными договорами (ст. 31-1);

☞ *регулирующий* порядок формирования, содержания и изменения перечней свободных (незанятых) земельных участков и участков для реализации инвестиционных проектов (ст. 35-1);

☞ *устанавливающий* судебный порядок прекращения права частной собственности на земельный участок и принудительного его изъятия при прекращении заключенного с Республикой Беларусь инвестиционного договора в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением инвесторами и (или) организацией, реализующей инвестиционный проект, своих обязательств по договору (ст. 60).

Лесной кодекс Республики Беларусь [9]:

- *предусматривающий* лесопользование в целях проведения культурно-оздоровительных, туристических, иных рекреационных и (или) спортивно-массовых, физкультурно-оздоровительных и спортивных мероприятий (ст. 37) и порядок предоставления участков для этих целей (ст. 41, 95);
- *определяющий* порядок, сроки предоставления в аренду юридическим лицам, производящим продукцию деревообработки и реализующим инвестиционные проекты (ст. 45).

Сам факт регулирования общественных отношений, связанных с инвестициями, в нашей стране семью кодифицированными нормативными правовыми актами понуждает думать о едином Инвестиционном кодексе. Но не в той форме, которую мы уже имели недавно, т.е. не как единого кодифицированного акта, а как системы – свода консолидированных законов.

3. Законы Республики Беларусь, непосредственно посвященные вопросам инвестиций

Среди некодифицированных законов Республики Беларусь, регулирующих общественные инвестиционные отношения, на первом месте стоит **Закон об инвестициях** [10].

Сам Закон об инвестициях [10] – небольшой по объему (23 статьи, объединенные в 5 глав), имеющий комплексный, но не всеобъемлющий характер регулирования, поскольку охватывает, помимо общих и заключительных положений, только вопросы государственного регулирования в сфере инвестиций, гарантии инвесторов и защиту инвестиций, права и обязанности инвесторов. В преамбуле Закона об инвестициях [10] прямо указано, что он устанавливает правовые основы и основные принципы осуществления инвестиций на территории Республики Беларусь и направлен на привлечение инвестиций в экономику Республики Беларусь, на обеспечение гарантий, прав и законных интересов инвесторов, а также их равной защиты.

Из общих положений заслуживают внимания следующие моменты.

Во-первых, в Законе об инвестициях [10, ст. 1] содержится дефиниция понятия «инвестиция».

Если абстрагироваться от синонимов и попутных обстоятельств, характеризующих инвестиции, то это любое имущество и иные объекты гражданских прав, вкладываемые инвестором в целях получения прибыли и (или) достижения иного значимого результата либо в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием.

Излишними представляются следующие детализирующие обременения.

Инвесторы должны вкладывать инвестиции на территории Республики Беларусь [10, ст. 1]. Возникает вопрос: а инвестиции, вложенные в белорусские и совместные экономические объекты за пределами Республики Беларусь, не будут инвестициями? Конечно будут.

Инвестиции должны вкладываться способами, предусмотренными этим Законом [10, ст. 1]. Но в самом Законе [10, ст. 4] дается неисчерпывающий перечень способов вложения инвестиций с акцентом, что эти способы не должны быть запрещенными законодательными актами.

Вкладываемое имущество и иные объекты гражданских прав должны принадлежать инвестору на праве собственности, ином законном основании, позволяющем ему распоряжаться такими объектами [10, ст. 1]. Но если подобного права у инвестора нет, то он и не вправе распоряжаться таким имуществом.

Перечисление в Законе [10, ст. 1] движимого и недвижимого имущества, в том числе акций, долей в уставном фонде, паев в имуществе коммерческой организации, созданной на территории Республики Беларусь, денежных средств, включая привлеченные, в том числе займы, кредиты и т.д., тоже не совсем помогает проявить сущность инвестиций, а скорее относится к списку возможных инвестиций или к комментарий норм права.

Запутывающей, а не стимулирующей обозначена в Законе [10, ст. 1] и одна из целей, ради которой инвестором вкладывается имущество, – получение прибыли (доходов).

Дело в том, что понятия «прибыль» и «доход» не являются синонимами, они не схожи, если исходить из определений, содержащихся даже в разных белорусских нормативных правовых актах, не говоря о международных и иностранных источниках права.

Например, в соответствии с Законом о бухгалтерском учете и отчетности [11, ст. 1] доходы – увеличение экономических выгод в результате увеличения активов или уменьшения обязательств, ведущее к увеличению собственного капитала организации, не связанному с вкладами собственника имущества (учредителей, участников) организации.

А в Налоговом кодексе Республики Беларусь [5, ст. 13] доход – определяемая в соответствии с налоговым законодательством экономическая выгода в денежной или натуральной форме, учитываемая в случае возможности ее оценки и в той мере, в которой такую выгоду можно оценить.

В Договоре о ЕАЭС [12] доходы – средства, получаемые в результате осуществления инвестиций, в частности дивиденды, проценты, а также лицензионные, комиссионные и другие вознаграждения.

Дефиниция понятия «прибыль» вообще редко встречается и не имеет ни четких границ, ни закрепления в законодательных актах. Так, прибыль предпринимателя (инвестора) – величина вознаграждения, которую инвестор ожидает получить в виде премии за использование своего капитала, и риски, связанные с инвестированием [13].

А ведь инвестор может автоматически ориентироваться и на свое национальное законодательство.

Например, Налоговый кодекс Российской Федерации [14, ст. 247] не отождествляет доходы и прибыль, а включает только отдельные виды доходов в состав прибыли.

Поэтому и само определение инвестиции в Российской Федерации отличается от белорусского варианта: инвестиции – денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта [15].

При этом в российском Законе [15, ст. 1] речь идет об инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений, т.е. об инвестициях в основной капитал (основные средства), в том числе о затратах на новое строительство, реконструкцию и техническое перевооружение действующих предприятий, приобретение машин, оборудования, инструмента, инвентаря, проектно-изыскательские работы и другие затраты.

В то же время белорусский Закон [10, ст. 1] не выделяет инвестиции в основной капитал, не регулирует приоритетных направлений (этот вопрос отдан на усмотрение Правительства Республики Беларусь).

Кроме того, законодательство Российской Федерации на уровне законов различает разные виды доходов, в том числе доходы от инвестирования:

- доходы от инвестирования – дивиденды и проценты (доход) по ценным бумагам и банковским депозитам, другие виды доходов от операций по инвестированию накоплений для жилищного обеспечения, чистый финансовый результат от реализации активов, финансовый результат, отражающий изменение рыночной стоимости инвестиционного портфеля [16];
- доходы от инвестирования средств пенсионных накоплений – дивиденды и проценты (доход) по ценным бумагам, проценты (доход) по банковским депозитам, другие виды доходов от операций по инвестированию средств пенсионных накоплений, чистый финансовый результат от реализации активов и чистый финансовый результат, отражающий изменение стоимости

инвестиционного портфеля за счет переоценки на отчетную дату [17].

Самостоятельные законы в Российской Федерации действуют также в отношении:

- иностранных инвестиций [18], раскрывается содержание таких понятий, как иностранная инвестиция, (кстати, отличное от определения обычных инвестиций), прямая иностранная инвестиция, реинвестирование, и иных, которые в отечественном законодательстве не встречаются;
- защиты и поощрения капиталовложений [19], регулируются отношения, возникающие в связи с осуществлением инвестиций на основании соглашения о защите и поощрении капиталовложений;
- защиты прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг [20], обеспечивается государственная и общественная защита прав и законных интересов физических и юридических лиц, объектом инвестирования которых являются эмиссионные ценные бумаги, а также определяется порядок выплаты компенсаций и предоставления иных форм возмещения ущерба инвесторам на рынке ценных бумаг;
- порядка осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющих стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства [21], регулируются отношения, связанные с осуществлением иностранными инвесторами или группой лиц инвестиций в форме приобретения акций (долей), составляющих уставные капиталы хозяйственных обществ, имеющих стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства;
- привлечения инвестиций с использованием инвестиционных платформ [22], регулируются отношения, возникающие в связи с инвестированием и привлечением инвестиций с использованием инвестиционных платформ, утилитарных цифровых прав, выдачей и обращением ценных бумаг, удостоверяющих утилитарные цифровые права.

Обращают на себя внимание и такие факты: российский Закон [15] изменялся и дополнялся с 1999 г. по настоящее время 18 раз, т.е. очень оперативно всякий раз, когда возникала необходимость активизироваться с привлечением инвестиций.

Белорусский Закон [10] с 2014 г. не изменялся вообще, а действовавший Инвестиционный кодекс [23] с 2001 по 2013 г. изменялся 7 раз.

Российская Федерация с принятием за последние годы комплекса законов, посвященных инвестициям, фактически приняла свой

инвестиционный кодекс, но не в виде единого кодифицированного акта, обеспечив системное регулирование этих вопросов.

Во-вторых, Закон об инвестициях [10, ст. 17] обязывает в инвестиционном договоре указывать объект инвестиций, объект инвестиционной деятельности, который вкладывается в качестве инвестиции. Но четкого определения объекта инвестиций Закон об инвестициях [10] не содержит. Более того, в отдельных правовых нормах Закона об инвестициях [10, ст. 1, 3, 4, 11, 17] объектами называются одновременно сами инвестиции, способы их осуществления, а также создаваемые с помощью инвестиций объекты, объекты интеллектуальной собственности.

Такие неопределенности также могут создавать затруднения для инвесторов.

В Законе об инвестициях [10] словосочетание «объекты инвестирования» в смысле объектов, в которые вкладываются инвестиции, вообще не используется. А вот в Законе о рынке ценных бумаг [24, ст. 1] оно применяется именно в искомом смысле: инвестор – субъект гражданского права, объектом инвестирования которого являются эмиссионные ценные бумаги.

В действовавшем Инвестиционном кодексе [25, ст. 1] этой проблемы практически не было, поскольку использовалось понятие объекта инвестиционной деятельности, в который инвестор вкладывал инвестиции.

Изучение законодательства об инвестициях иных государств показывает, что объекты инвестиций и объекты инвестирования различаются.

Например, в Федеральном законе о негосударственных пенсионных фондах [26, ст. 24.1] установлено, что средства пенсионных накоплений могут быть инвестированы в следующие разрешенные активы (объекты инвестирования): государственные ценные бумаги Российской Федерации; государственные ценные бумаги субъектов Российской Федерации и т.д. (всего исчерпывающий перечень содержит 11 наименований объектов инвестирования).

Объективности ради отметим, что и российский Закон об инвестициях [15] не использует понятие «объект инвестирования», он применяет понятие «объект инвестиционной деятельности».

Предпринимательский кодекс Республики Казахстан [27, ст. 275], который посвящает инвестиционным отношениям и инвестиционной деятельности отдельную, 25-ю главу, также указывает на объекты инвестиционной деятельности, имея в виду под ними любые объекты и виды предпринимательской деятельности, кроме случаев, предусмотренных законами Республики Казахстан.

Интересно на этом фоне и другое: за последние 10 лет в национальную экономику поступило \$250,2 млрд, или около 80 % всех исторически сложившихся инвестиционных потоков. Этот факт свидетельствует об эффективности инвестиционной политики.

Наибольший объем прямых иностранных инвестиций был зафиксирован в 2011 г. (\$26,5 млрд), 2012-м (\$28,9 млрд), 2018-м (\$24,3 млрд). Несмотря на сокращение в 2018 г. глобальных инвестиционных потоков, в Республике Казахстан наблюдался рост показателя [28].

Значит, такой достоверный опыт заслуживает внимания, изучения и распространения, в том числе на межгосударственном, межправительственном уровне.

Приведенные примеры трех государств, входящих в одни и те же межгосударственные объединения (СНГ, ЕАЭС), показывают, что даже в рамках этих межгосударственных объединений единство в законодательстве отсутствует даже по таким стратегическим направлениям, как привлечение инвестиций. Понятно, что каждое государство рдеет в первую очередь о себе, о своей экономике. Но ведь и создавались такие объединения ради общих интересов.

Приведенные выше цифры и примеры показывают и новые возможности для развития спорта.

Список использованных источников

1. Лисица, В.Н. Инвестиционное право / В.Н. Лисица. – Новосибирск, 2015. – 568 с.
2. Банковский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 25 окт. 2000 г., № 441-3 : в ред. от 17.07.2018 г. // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2/2571.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : в ред. от 29.06.2020 г. // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2/2749.
4. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Общая часть) [Электронный ресурс] : 19 дек. 2002 г., № 166-3 : в ред. от 29.12.2020 г. // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2/2792.
5. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Общая часть) [Электронный ресурс] : 19 дек. 2002 г., № 166-3 : в ред. от 29.12.2020 г. // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2/2792.
6. Бюджетный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 2008 г., № 412-3 : в ред. от 30.12.2018 г., с изм. от 29.12.2020 г. // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2/2594.
7. Кодекс Республики Беларусь о недрах [Электронный ресурс] : 14 июля 2008 г., № 406-3 : в ред. от 18.12.2019 г. // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2/2710.

8. Кодекс Республики Беларусь о земле [Электронный ресурс] : 23 июля 2008 г., № 425-3 : в ред. от 24.10.2016 г. // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2/2437.
9. Лесной кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 24 дек. 2015 г., № 332-3 : в ред. от 18.12.2018 г. // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2/2590.
10. Об инвестициях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 53-3 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2/2051.
11. О бухгалтерском учете и отчетности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 57-3 : в ред. от 17.07.2017 г. // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2/2490.
12. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] : [подписан в г. Астане 29.05.2014 г.] // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 3/3788.
13. Технический кодекс установившейся практики ТКП 52.3.04-2015 «Оценка стоимости объектов гражданских прав. Оценка стоимости не завершенных строительством объектов» [Электронный ресурс] : в ред. от 04.01.2019 г. // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 8/33871.
14. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) [Электронный ресурс] : 5 авг. 2000 г., № 117-ФЗ : в ред. от 20.04.2021 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>. – Дата доступа: 20.04.2021.
15. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений : Федер. закон, 25 февр. 1999 г., № 39-ФЗ : в ред. от 08.12.2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 50. – Ч. III. – Ст. 8074.
16. О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих : Федер. закон, 20 авг. 2004 г., № 117-ФЗ : в ред. от 27.12.2019 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2019. – № 52. – Ч. I. – Ст. 7824.
17. О негосударственных пенсионных фондах [Электронный ресурс] : Федер. закон, 7 мая 1998 г., № 75-ФЗ : в ред. от 20.04.2021 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>. – Дата доступа: 20.04.2021.
18. Об иностранных инвестициях в Российской Федерации : Федер. закон, 9 июля 1999 г., № 160-ФЗ : в ред. от 31.05.2018 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2018. – № 23. – Ст. 3229.
19. О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации : Федер. закон, 1 апр. 2020 г., № 69-ФЗ : в ред. от 30.12.2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2021. – № 1. – Ч. I. – Ст. 33.
20. О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг : Федер. закон, 5 марта 1999 г., № 46-ФЗ : в ред. от 01.04.2020 г. //

- Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 14. – Ч. I. – Ст. 2027.
21. О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства : Федер. закон, 29 апр. 2008 г., № 57-ФЗ : в ред. от 09.03.2021 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2021. – № 11. – Ст. 1705.
 22. О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон, 2 авг. 2019 г., № 259-ФЗ : в ред. от 31.07.2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 31. – Ч. I. – Ст. 5018.
 23. Инвестиционный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 22 июня 2001 г., № 37-3 : в ред. от 12.07.2013 г. // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2/2051.
 24. О рынке ценных бумаг [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 5 янв. 2015 г., № 231-З : в ред. от 05.01.2021 г. // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2/2815.
 25. Инвестиционный кодекс Республики Беларусь : 22 июня 2001 г., № 37-3 : в ред. от 09.11.2009 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2009. – № 276. – 2/1607.
 26. О негосударственных пенсионных фондах : Федер. закон, 7 мая 1998 г., № 75-ФЗ : в ред. от 20.04.2021 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации – 2021. – № 17. – Ст. 2878.

КАМЕНКОВ Виктор Сергеевич,
*профессор, доктор юридических наук,
научный консультант кафедры финансового права
и правового регулирования хозяйственной деятельности
Белорусского государственного университета,
заместитель председателя
ОО «Белорусский республиканский союз юристов»,
национальный корреспондент Беларуси в ЮНСИТРАЛ*

email: v.kamenkov@gmail.com

Причины воссоздания арбитражей, в том числе спортивных, иных форм APC¹

Долгое время на пространстве Содружества Независимых Государств господствовал, по сути, единый порядок разрешения любых и немногочисленных споров – судебный, т.е. разрешение споров государственными судами.

Судопроизводство в его современном смысле означает определенный процессуальным законом порядок осуществления правосудия, т.е. деятельность государственного суда по разрешению спора и рассмотрению дела (совершение судом и иными участниками судопроизводства процессуальных действий в целях реализации их прав, законных интересов и обязанностей).

Сущностное определение судопроизводства, судебного процесса незначительно изменилось в течение не одного десятка лет. Наглядно это можно проследить на примере гражданского и арбитражного судопроизводства.

Дореволюционные процессуалисты определяли гражданский процесс «как форму судебного осуществления норм материального гражданского права с целью защиты таких же интересов, которые имеются в виду материальным правом, но недостаточно им обеспечиваются.

¹ APC – альтернативное разрешение споров.

Конечная цель процесса состоит в том, чтобы право не только существовало, но и действовало, т.к. путем процесса государство само приводит право к осуществлению... Следовательно, гражданский процесс есть порядок принудительного осуществления гражданского права и сводится к совокупности норм, определяющих образ действия как существующих органов защиты права, так и лиц, пользующихся этой защитой или так или иначе привлекаемых к ней» [1].

Именно такое представление о судопроизводстве, о состязательном процессе твердо закрепилось на протяжении почти столетнего периода на советском и постсоветском пространстве не только в законодательстве, но и в правосознании людей.

Самыми смелыми сокращенными и упрощенными способами завершения судебного процесса по цивилистическим спорам были отказ от иска, признание иска и заключение мирового соглашения.

По различным причинам современные государства разных правовых систем вспомнили об арбитражах и третейских судах, альтернативных формах урегулирования конфликтов, упрощенных и сокращенных (ускоренных) формах судопроизводства (приказного, заочного). Среди этих причин расширение сфер общественных отношений, где стала возможной правовая форма защиты прав, в том числе судебная, перегрузка государственных судов, сроки рассмотрения споров в судах, снижение уровня реального исполнения судебных актов и т.д.

Появились и реализованы новые идеи о медиации, электронных форматах разрешения и урегулирования споров с учетом современных особенностей развития общественных отношений.

Говоря о современном глобальном расширении сфер общественных отношений, где стала возможной правовая форма защиты прав, назовем только такие, как физическая культура и профессиональный спорт, корпоративные, банковские, финансовые, инвестиционные отношения, использование цифровых технологий и т.д. И сегодня мы уверенно говорим о специализированных арбитражах: инвестиционном, спортивном, трудовом и иных.

А вспомнить было что: «Упрощенные формы осуществления правосудия известны со времен Древнего Рима многим системам права зарубежных государств (Австрии, Германии и т.д.) и дореволюционной России» [2].

Нельзя не сказать и о Беларуси в этом смысле. Как свидетельствуют древние белорусские исторические и литературные источники, «история применения этого вида АРС на территории Беларуси насчитывает не одну сотню лет. Так, первое письменное упоминание о привлечении

третьих лиц для участия в разрешении спора на территории Беларуси относится к началу XIII века и содержится в статье 33 Договора Смоленского, Витебского и Полоцкого княжеств с Ригой, Готландской землей и немецкими городами 1229 года... В частности, говорится, что "русину не дати пересуда ни в Риге, ни на Готьском берегу, ни Немечичю же платити пересуда в Смоленске или у Князя, или у Тиуна, или урядили будут добрії мужи» [3]. Под «добрыми мужами» в современном значении надо понимать тех, кто пользовался авторитетом у спорящих сторон, кто мог подсказать не столько судебные и правовые, но справедливые пути регулирования конфликта. Иначе говоря, это и арбитры, и медиаторы, и переговорщики.

В связи с этим несколько слов об арбитражной форме. Современное понимание арбитража многими авторами сводится к третейскому разбирательству. Но исторически все складывалось несколько иначе. А.Ф. Волков в историческом исследовании со ссылкой на источники римского права указал, что миссии *judex* и *arbiter* различались по существу: древний *arbiter*, как его изображают Законы XII таблиц, был только лицом, обладавшим специальными знаниями для решения вопроса факта (например, оценка плодов при виндикации, вопрос о распределении воды, раздел наследства и собственности). *Arbiter* мог быть избран из народа, в то время как в качестве *judex* выступал сенатор или лицо из списка всадников [4], т.е. *arbiter* – физическое лицо, которому доверяют конфликтующие стороны, пользующееся у них авторитетом.

Понятие «арбитраж», возникшее от лат. *arbiter*, впоследствии вошло в законодательство и доктрину более чем 40 стран [5].

Разработанный Комиссией ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) Типовой закон о международном торговом арбитраже был одобрен Резолюцией 40/72 Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1985 г. На его основе приняты законодательные акты о международном торговом арбитраже более чем в 40 странах, среди которых Австралия, Великобритания, Канада, Испания, Португалия, Украина, Япония [6].

Имеются и иные объективные закономерности. Не случайно, в частности, в Республике Беларусь и Российской Федерации арбитражные и третейские суды, альтернативные и иные упомянутые выше формы урегулирования конфликтов стали активно внедряться и использоваться хозяйственными и арбитражными судами, т.е. государственными судами, рассматривающими споры, связанные с экономикой, где главным принципом является сохранение добрых деловых отношений между партнерами, где деньги не любят лишнего шума. Кстати,

в основном представители этих же судов стали инициаторами возрождения арбитражей и иных форм АРС в спорте, инвестиционной сфере и т.д.

Следовательно, нужно было найти формы, которые, не нарушая законности, правопорядка, отвечали бы интересам сторон, были бы справедливыми. А «история торгового (коммерческого) судоустройства и судопроизводства в период со времен Древнего Рима до новейшего времени свидетельствует не только о преемственности, но и о непрерывном поиске новых процессуальных форм, соответствующих задачам осуществления правосудной деятельности, интересам тяжущихся сторон» [7].

И на самом деле, если внимательно изучить становление института медиации в Республике Беларусь, можно отчетливо заметить творческие поиски нужной модели. Вначале на базе инициативной группы, созданной с использованием известного административного ресурса, начали внедрять так называемое посредничество. Роль посредников между спорящими сторонами и тогда исполняли работники аппаратов хозяйственных судов. Далеко не все судьи, в том числе председатели судов, были в восторге от предложенной инициативы, не говоря уже о руководителях организаций – истцов и ответчиков разных форм собственности и подчиненности. Поэтому нужно было провести многочисленные мероприятия по разъяснению преимуществ посредничества для самих же сторон, а не только для суда (не только традиционные лекции, семинары, но и выступления на заседаниях исполкомов различного уровня, включение в проекты их решений соответствующих разъясняющих норм и т.д.).

Затем посредничество, когда стало понятным и было воспринято на законодательном уровне, было переименовано в судебную медиацию и наполнено новым содержанием. После появился проект Закона о медиации, который уже предусматривал не только судебную, но и внесудебную форму медиации. Был также инициирован и принят парламентом Закон о третейских судах. И все это по инициативе одной из систем государственного правосудия. Конечно, при поддержке коллег из иных государственных органов и негосударственных организаций, в том числе Белорусского республиканского союза юристов.

С сегодняшних позиций все это можно назвать творчеством в интересах других лиц. Такая инициатива заслуживает всяческой поддержки со стороны не только гражданского общества, но и государства.

Сегодня можно и нужно говорить о дальнейшем развитии указанных выше способов урегулирования конфликтов и споров. Потому что это реальный резерв:

- для достижения основной цели – согласия в отношениях, складывающихся в бизнесе, спорте, семье, школе, трудовом коллективе – в обществе;
- учета совместной воли заинтересованной группы субъектов права: трудового коллектива, коллектива индивидуалов (предприниматели, инвесторы, спортсмены), жителей регионов и всего белорусского народа при решении вопросов, отнесенных к их компетенции;
- снижения доли вмешательства государства в дела частные;
- увеличения времени, которое государственные суды и иные компетентные государственные органы могут посвятить делам наиболее сложных категорий;
- реального повышения качества государственного правосудия не только в сфере экономики, но и в иных сферах;
- сокращения нагрузки на судей, аппарат судов и судебных исполнителей;
- координации усилий гражданского общества и государства в решении общих проблем.

Можно утверждать, что на место только состязательного (воинствующего и противоборствующего) государственного судебного процесса разрешения споров приходит эпоха рационального использования и сочетания смешанных форм: состязательного наряду с широким применением альтернативных форм урегулирования конфликтов.

Естественно предположить, что все вышеперечисленные формы урегулирования конфликтов могут и будут совершенствоваться, развиваться. При этом, на наш взгляд, на определенных законом уровнях регулирования необходимо будет координировать сохранение определенного баланса между названными формами урегулирования и разрешения споров и конфликтов, чтобы не причинить вреда (прямого или косвенного) интересам тяжущихся сторон, интересам правосудия, правопорядка и в конечном счете государства и общества.

Для поддержания обозначенного баланса требуется выработка концептуальных подходов и критериев, которым должно соответствовать изменяющееся законодательство. Должна быть также определенная ясность для спорящих сторон и суда (а в конечном счете общества и государства), с какими категориями рисков они могут столкнуться при сохранении или нарушении этого баланса.

Некоторые российские исследователи обозначили отдельные из возможных критериев и приоритетов, которые, к сожалению, не являются бесспорными. Так, в одной из работ указано, что «любые изменения в гражданской процессуальной форме допустимы лишь при условии

обеспечения более эффективной судебной защиты прав, свобод и охраняемых законом интересов граждан и организаций. Другие интересы, например упрощение производства для самого суда... должны отступить на второй план» [8].

Дискуссионность приведенного, на первый взгляд привлекательно-го для сторон тезиса заключается в следующем. Во-первых, просто изменять процессуальные нормы без учета нагрузки, имеющейся в государственных судах, было бы неверным. Потому что эти нормы вообще можно не изменять, и тогда сверхнагрузка в судах приведет к искажению самой сути правосудия. Когда на рассмотрение конкретного дела в исковом производстве отводится несколько минут, этот процесс уже трудно назвать судопроизводством или правосудием. В таком судопроизводстве судебные ошибки приобретают характер хронический, они не приводят к защите прав и законных интересов, а могут их нарушать.

Во-вторых, стремиться к тому, чтобы каждое изменение процессуальной формы вело к обеспечению более эффективной защиты прав, конечно, нужно. В этом весь смысл каких бы то ни было изменений. Одновременно нельзя забывать, что, когда мы говорим о совершенствовании нормы состязательного процесса, применить принцип эффективности к двум и более спорящим сторонам в равной степени невозможно. Как эффективно выигрывает спор одна сторона, так же «эффективно» его проигрывает другая.

В-третьих, другое дело, когда мы говорим об изменении процессуальной нормы, позволяющей не вовлекать стороны в состязательный процесс, а предоставить им возможность самим, с помощью суда или вне судебного процесса мирно разрешить конфликт. Представляется, что степень эффективности защиты прав обеих (и более) сторон здесь возрастает до максимальной величины.

В-четвертых, главное заключается в том, чтобы стороны ясно осознавали преимущества и риски в каждой из возможных для использования форм урегулирования конфликта.

Если для сторон наиболее важно исследование всех имеющихся доказательств и даже их нюансов, они выбирают исковое производство. Но рискуют при этом временем урегулирования спора, возможностью сохранения добрых отношений, дополнительными материальными затратами.

Если характер складывающихся или сложившихся между сторонами отношений едва ли спорный, нет необходимости исследовать бесспорные доказательства. Стороны дорожат своим временем и отношениями – выбирают приказное и иные виды сокращенных производств.

Если отношения между сторонами многогранные и сложные, нет убеждения в своей правоте ни у одной из них, приказное производство неприменимо, а исковое имеет туманные временные и сущностные перспективы, лучшей формой урегулирования спора будет медиация, арбитраж и иные виды АРС.

Конечно, приведенная классификация условна, возможны различные варианты, в том числе их сочетание. Например, современной практике известны следующие виды комбинированных процедур:

- медиация-арбитраж (med-arb) – это процедура последовательного урегулирования и разрешения спора с помощью медиатора-арбитра в одном лице, который в случае недостижения сторонами соглашения уполномочен разрешить спор в порядке арбитража;
- арбитраж-медиация (arb-med) – процедура, представляющая собой применение медиации в ходе арбитражного разбирательства с помощью арбитра-медиатора в одном лице, содействующего сторонам в урегулировании спора; в случае достижения соглашения арбитражное разбирательство прекращается;
- арбитраж-медиация-арбитраж (arb-med-arb) – процедура применения медиации в ходе арбитражного разбирательства с помощью арбитра-медиатора в одном лице, который в случае достижения сторонами соглашения принимает арбитражное решение на согласованных сторонами условиях;
- независимая экспертная оценка – процедура урегулирования спора на основе заключения избранного сторонами квалифицированного специалиста, в котором дается правовая и (или) фактическая оценка обстоятельств дела;
- мини-суд – процедура урегулирования спора с участием топ-менеджеров сторон, юристов и третьего независимого лица, возглавляющего слушание дела и принимающего рекомендательное решение по урегулированию спора.

Во всех указанных комбинированных процедурах присутствуют переговоры, а также включаются элементы медиации или арбитража» [9].

Об этих проблемах говорят и пишут авторитетные исследователи и правоприменители уже на протяжении десятков лет.

Так, известный российский правовед В.Д. Зорькин указывает, что «третейский суд выступает особой разновидностью медиативных (примирительно-согласовательных) форм реализации юрисдикционной деятельности, ориентированной в итоге на воспроизводство партнерского взаимодействия между участниками спора (конфликта). Вместо фактора государственного принуждения, на котором во многом

основывается эффективность правосудия, осуществляемого государственными судами, в основе альтернативных форм защиты прав лежит готовность сторон правового конфликта к его урегулированию с целью продолжения дальнейшего сотрудничества» [10].

Он также подчеркивает мотивы, причины и принципы такого желания спорящих сторон: «...основания, процедурные условия и комплектование состава арбитража, применимое право, исполнимость решения определяются согласованием интересов сторон, которые, сознательно отказываясь от обращения к государственному правосудию и прибегая к альтернативному средству защиты, исходят из стратегического интереса обеспечения и поддержания долгосрочных взаимовыгодных отношений» [10].

Не менее содержательны и интересны мнения других авторитетных исследователей, которые мы приводим здесь тезисно, но которые свидетельствуют о наметившейся в мире тенденции.

«Медиативность, сопряженная с диспозитивным началом правосудия, может рассматриваться как ориентир всего судебного права: оптимум диспозитивного правосудия, правосудие согласованных решений, соотносимых с законом, выработанных в свободном обсуждении сторон совместно с судьей» [11].

«Именно третейство, подразумевающее минимальное участие в его регулировании императивных норм и не опосредованное руководящей, властно-распорядительной позицией суда, дает проявлениям диспозитивности наиболее широкий простор, делает примирение наиболее востребованным» [12].

Как свидетельствует зарубежный опыт современных реформ в третейской сфере, значение медиативной роли арбитража возрастает [13].

«То обстоятельство, что медиатор в классической ипостаси не обладает полномочиями по принятию обязательного для сторон решения, а лишь организует и проводит переговоры в целях совместного поиска решения по спору, свидетельствует не об отсутствии сопряжения третейского разбирательства с медиативной процедурой, а скорее о методологической упрощенности в понимании медиации в аспекте статусных характеристик осуществляющего ее лица. Суть медиации определяется ее функционально-целевой направленностью на переговорно-согласительные процедуры и результаты, что неотделимо от арбитража» [14].

Мы понимаем дискуссионность многих из поднятых вопросов и призываем обсудить их публично, в том числе в рамках научных статей и диссертаций.

Список использованных источников

1. Смушкин, А.Б. Гражданский процесс : учеб. пособие / А.Б. Смушкин, Т.В. Суркова, О.С. Черникова. – М. : Омега-Л. – 2007. – 320 с. (см.: Хрестоматия по гражданскому процессу / под общ. ред. М.К. Треушников. – М., 1996. – С. 10).
2. Арбитражный процесс : учебник / А.В. Абсалямов, И.Г. Арсенов, Е.А. Виноградова [и др.] ; отв. ред. В.В. Ярков. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Инфотропик Медиа, 2010. – 880 с.
3. Вішнеўскі, А.Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі ў дакументах і матэрыялах / А.Ф. Вішнеўскі, Я.А. Юхо. – Минск, 1998. – С. 23.
4. Волков, А.Ф. Торговые третейские суды. Историко-догматическое исследование / А.Ф. Волков. – СПб., 1913. – С. 1.
5. Черникова, И.В. Понятия «арбитраж», «третейский суд» и «арбитражный суд» в российском законодательстве и вопросы, возникающие при их использовании / И.В. Черникова // Рос. судья. – 2020. – № 4. – С. 29–33.
6. Хлестова, И.О. Типовой закон о международном торговом арбитраже и российский Закон о международном коммерческом арбитраже: общее и особенное / И.О. Хлестова // Журн. рос. права. – 2011. – № 6. – С. 78–88.
7. Фурсов, Д.А. Процессуальный режим деятельности арбитражного суда первой инстанции / Д.А. Фурсов. – М., 1999. – С. 13–14.
8. Жилин, А.Г. Цели гражданского судопроизводства и их реализации в суде первой инстанции : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А.Г. Жилин. – М., 2000 (см.: Решетникова, И.В. Упрощенной производство. Концептуальный подход / И.В. Решетникова. – Закон. – 2013. – № 4. – С. 94).
9. Международный коммерческий арбитраж : учебник / С.А. Абесадзе, Т.К. Андреева, В.Н. Ануров [и др.] ; отв. ред. Т.А. Лунаева ; науч. ред. О.Ю. Скворцов, М.Ю. Савранский, Г.В. Севастьянов. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб. : Ред. журн. «Третейский суд»; М. : Статут, 2018. – Вып. 9. – 965 с.
10. Зорькин, В.Д. Конституционно-правовое развитие России / В.Д. Зорькин. – М. : Норма ; ИНФРА-М. – 2011. – С. 378.
11. Мурадян, Э.М. Истина как проблема судебного права / Э.М. Мурадян. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2004. – С. 29.
12. О процедурной диспозитивности третейского разбирательства см.: Савостьянов, Г.В. Правовая природа третейского разбирательства и компетенция третейского суда в сфере недвижимости : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Г.В. Савостьянов. – М., 2013. – С. 8
13. Щавелев, А. Новый Регламент коммерческого арбитража 2018 Немецкого арбитражного института / А. Щавелев // Сб. ст. о праве Германии / Германо-росс. ассоц. юристов. – 2018. – Вып. 3. – С. 263.
14. Джагарян, А.А. Не меньше, чем суд: конституционная природа третейского разбирательства в российской правовой системе / А.А. Джагарян, О.А. Бенедская // Сравнительное конституционное обозрение. – 2018. – № 5. – С. 106–125.

КРУГЛИК Иван Иванович,

*доцент, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры психологии и конфликтологии
филиала Российского государственного
социального университета в г. Минске*

email: kruglik.ivan@mail.ru

Анализ законодательства в сфере олимпийского движения

В статье проанализированы ключевые источники международного спортивного права. Проведен анализ законодательной базы в сфере олимпийского движения. Определены ключевые принципы в системе управления международным олимпийским движением. Проанализированы конкретные статьи и положения Олимпийской хартии.

В последнее время спортивная отрасль в Республике Беларусь все больше нуждается в обосновании своей деятельности в рамках норм международного и национального спортивного права. Спорт является самым массовым социально-культурным явлением в мире. Любая страна заинтересована в его развитии. С помощью спорта можно объединить людей разных континентов, различных культур, национальностей, вероисповедания на различных мировых спортивных аренах при проведении крупнейших спортивных мероприятий (Олимпийские игры, чемпионаты мира и Европы, Европейские игры, Лига чемпионов и Лига Европы по футболу и т.д.). Однако спортивная индустрия породила немало проблем не только международного, но и национального масштаба:

- нарушение антидопинговых правил (проблема допинга);
- объективность судейства;
- вмешательство политики в систему спорта;
- нарушение принципов фэйр-плей;
- неравные условия для спортсменов и спортивных держав;
- вызовы олимпийскому движению;

- ☉ различные вопросы, касающиеся спортивных соревнований, деятельности спортивных организаций, взаимодействия тренера, спортсмена и прочего спортивного персонала.

В связи с вышеперечисленным вопросы правового регулирования в сфере физической культуры, спорта и олимпийского движения не теряют актуальности, являются недостаточно освещенными в Республике Беларусь и требуют научно-методической поддержки [1–3].

Цель исследования: анализ законодательства в сфере олимпийского движения.

Задачи исследования:

- 1) провести теоретический анализ ключевой законодательной базы в сфере олимпийского движения;
- 2) описать ключевое содержание законодательного аспекта в сфере олимпийского движения.

Методика и организация исследования:

- ☉ *методы исследования:* биографический поиск, анализ научно-методической литературы, документальный метод исследования, метод сравнения и аналогии;
- ☉ *организация исследования:* изучение ключевых аспектов спортивного права проводится в ходе подготовки докторской диссертации по теме «Эволюция олимпизма в системе международного олимпийского движения»;
- ☉ *результаты исследования и их обсуждение:* из Закона Республики Беларусь о физической культуре и спорте следует следующее определение олимпийского движения.

Субъекты международного спортивного права

Олимпийское движение Республики Беларусь – это часть международного олимпийского движения, целью которого является пропаганда и внедрение принципов олимпийского движения, содействие развитию физической культуры и спорта, укрепление международного сотрудничества в сфере физической культуры и спорта, представление Республики Беларусь на Олимпийских играх, иных международных спортивных мероприятиях, проводимых под эгидой Международного олимпийского комитета (МОК), Европейских олимпийских комитетов и Ассоциации национальных олимпийских комитетов. После объявления независимости и признания МОК белорусского национального олимпийского комитета (НОК) (21–24 сентября 1993 г.) спортсмены Республики Беларусь выступают самостоятельной командой на Олимпийских играх [3; 4].

Главным источником международного спортивного права является Олимпийская хартия. Термин олимпийского движения, взятый из Олимпийской хартии, первичен по отношению к термину, взятому из Закона о физической культуре и спорте. В Олимпийской хартии отмечается, что олимпийское движение представляет собой согласованную, организованную, универсальную и постоянную деятельность всех лиц и организаций, вдохновляемых ценностями олимпизма, осуществляемую под руководством МОК [6].

Последнее время идет много споров, кто является субъектом международного спортивного права. Исходя из ст. 1 Олимпийской хартии тремя основными составляющими олимпийского движения являются МОК, обладающий верховной властью в движении; международные спортивные федерации (МСФ) и НОК. Исходя из ст. 3 Олимпийской хартии основным критерием принадлежности к олимпийскому движению является признание МОК.

С.В. Алексеев определяет субъекта международного спортивного права как участника международно-правовых отношений, возникающих в связи с их спортивной деятельностью. Указанный автор относит к ним международные и национальные спортивные организации, МОК, Всемирное антидопинговое агентство (ВАДА), Спортивный арбитражный суд в Лозанне и разнообразные межправительственные организации, ответственные за аспекты организации спортивных соревнований (например, Международный центр по безопасности в области спорта).

Среди ключевых субъектов международного спортивного права следует назвать МОК и ВАДА. МОК – это международная организация, основанная для возрождения Олимпийских игр и пропаганды олимпийского движения. Основная роль МОК – руководство олимпийским движением и развитие олимпизма в соответствии с Олимпийской хартией. МОК поощряет развитие спорта и спортивных соревнований, обеспечивает систематичное проведение Олимпийских игр.

ВАДА – это независимая организация, сформированная при поддержке МОК. Основным документом ВАДА является Всемирный антидопинговый кодекс. Для решения вопросов, затрагивающих разногласия в области спорта, созданы два основных органа, которые также относятся к субъектам международного спортивного права: Международный арбитражный совет в области спорта и Спортивный арбитражный суд. В юрисдикцию Спортивного арбитражного суда входят споры, касающиеся спорта, стороны которых заключили особое арбитражное соглашение, либо если в уставах и регламентах спортивных организаций есть положение, согласно которому спор может быть

решен при применении правил арбитражных процедур. Право на обращение в Спортивный арбитражный суд имеют спортивные организации, в уставе которых предусмотрен такой метод разрешения конфликта, или физические или юридические лица, чьи права нарушены вследствие их спортивной деятельности [2].

Вопросы спортивных агентов и судебных прецедентов рассмотрены в работах С.Н. Ильича.

Основными источниками международного спортивного права являются:

- 1) Олимпийская хартия;
- 2) Всемирный антидопинговый кодекс ВАДА;
- 3) Международная хартия физического воспитания и спорта;
- 4) Спортивная хартия Европы;
- 5) спортивный манифест «Молодые люди и спорт»;
- 6) рекомендации Европейского совета «Молодежь и спорт высших достижений»;
- 7) Декларация «Спорт, терпимость и чистая игра».

МОК как главный субъект олимпийского права

Решение о создании МОК было принято 23 июня 1894 г. в Париже на Международном атлетическом конгрессе, созванном по инициативе Пьера де Кубертена [5]. Международный атлетический конгресс открылся 16 июня 1894 г. Неделю спустя, 23 июня 1894 г., конгресс принял решение о возрождении Олимпийских игр. Делегаты сформировали постоянно действующий комитет, который должен был организовать и провести Игры. Так был создан МОК. В состав конгресса входили 10 членов организационного комитета, 78 членов от 37 спортивных федераций из 9 стран. Из МСФ на конгресс направила своих членов только Международная ассоциация велосипедного спорта. Двенадцать спортивных федераций прислали письменную поддержку, из-за длительного и дорогостоящего перелета их делегаты не смогли принять участие в мероприятиях конгресса [6; 7].

Состав членов МОК

Членами МОК, вопреки распространенному заблуждению, являются не представители НОК, а физические лица в количестве не более 115 человек, из которых 70 членов не связаны с какой-то определенной должностью или видом деятельности, 15 членов являются действующими спортсменами, 15 членов представляют МСФ или их ассоциации и 15 членов представляют НОК или их ассоциации.

Порядок комплектования МОК

МОК еще со времен Пьера де Кубертена сам избирает своих членов по рекомендации Исполкома, причем рассматривает своих членов не как представителей НОК, а как послов МОК в их странах, оберегая свою независимость от внешнего вмешательства. Члены МОК не могут принимать никаких поручений, которые связывали бы их или препятствовали свободе действий в качестве членов МОК, в том числе лишая беспристрастности при голосовании.

Каждый новый член дает клятву на церемонии избрания. Текст клятвы звучит следующим образом: «Удостаиваясь чести быть членом МОК и представлять его интересы, осознавая свои обязанности в данном качестве, я готов служить олимпийскому движению в полную меру своих возможностей, соблюдать и требовать уважения всех положений Олимпийской хартии и решений МОК, которые я принимаю безоговорочно, оставаясь свободным как от всякого политического или коммерческого влияния, так и ото всех соображений расового или религиозного характера; бороться против любых форм дискриминации и защищать при любых обстоятельствах интересы МОК и Олимпийского движения» [7; 8].

Функции МОК

Миссией МОК является руководство олимпийским движением в соответствии с Олимпийской хартией. Согласно положениям Олимпийской хартии МОК является высшей властью олимпийского движения, призван координировать сотрудничество своих подразделений с общественными организациями и компетентными органами государственной власти, обеспечивая регулярное проведение Олимпийских игр, укреплять дружбу между народами. МОК ответствен за организацию Олимпийских игр. МОК на основании заявок и путем голосования выбора города для проведения Олимпийских игр поручает тому или иному городу проведение Олимпийских игр. Он имеет в исключительной собственности олимпийский символ, флаг, девиз, эмблему, гимн, а также олимпийский огонь. МОК принимает решение о признании НОК и МСФ.

Единственный источник финансирования МОК – это частный сектор. Большая часть средств поступают от телевизионных компаний и спонсоров. Благодаря этим партнерам МОК может существенно помогать организации Олимпийских игр, ежегодной деятельности НОК и международных спортивных делегаций. По состоянию на начало

2010 г. МОК получает доходы от продажи прав на трансляцию Олимпийских игр (53 % от общего объема), от спонсоров (34 %), от продажи билетов (11 %) и от лицензирования (2 %). Выручка МОК в 2008 г. составила \$2,4 млрд. Решения МОК, принятые на основе положений Олимпийской хартии, являются окончательными.

В ст. 16 Олимпийской хартии прямо закреплен принцип автономности организаций, входящих в олимпийское движение, от государственной власти: члены МОК являются его представителями в своих странах, а не делегатами своих стран в МОК.

В ст. 28.6 Олимпийской хартии прописано, что НОК должны противостоять давлению любого вида, включая политическое, юридическое, религиозное или экономическое, которое могло бы препятствовать выполнению с их стороны требований Олимпийской хартии.

Нарушение автономности НОК может стать причиной временного исключения или лишения признания, если конституция, правовые положения или порядки, действующие в данной стране, или акции со стороны правительственных или иных учреждений препятствуют деятельности НОК или выражению его воли [6–8].

Автономность НОК по ст. 28.4, 28.5 Олимпийской хартии не предполагает абсолютного запрета на любые контакты с собственным государством. Наоборот, в выполнении своей миссии НОК могут сотрудничать с правительственными органами, строя с ними гармоничные отношения. По своему усмотрению НОК может принять решение об избрании в качестве своих членом представителей публичной власти. Принцип автономности в деятельности МОК выражается и в наличии собственной системы мер ответственности.

Так, ст. 23 «Меры и санкции» Олимпийской хартии предусматривает возможность принятия санкций, которые применительно к олимпийскому движению могут выражаться в исключении из программы Олимпийских игр вида спорта, дисциплины или соревнования, в лишении признания МСФ.

В отношении НОК может быть использовано временное исключение, временное или постоянное лишение признания, лишение права организации Олимпийских игр. Кроме того, МОК может накладывать санкции на официальных лиц, руководителей и других членом любой делегации, судей и членом жюри, а также на индивидуальных участников и команды (лишение допуска или исключение из Олимпийских игр, в таком случае все полученные медали и дипломы должны быть возвращены в МОК).

Практика спортивного движения доказала автономный характер принимаемых МОК решений, что парадоксальным образом подтверждается

недовольством чиновников разных стран после применения санкций к спортсменам на любых крупных соревнованиях, смысл которого часто сводится к тому, что отсутствуют механизмы влияния на МОК.

Таким образом, очевиден автономный характер деятельности МОК и олимпийского движения на международном уровне: из Олимпийской хартии факт существования государств предусматривается только как территориальный фактор для целей объединения и координации структурных подразделений. В остальном же именно Олимпийская хартия как акт внутреннего права формирует сложную организационную структуру, определяет процедуры деятельности органов и в конечном счете статус МОК и олимпийского движения в глобальном масштабе [6–8].

Выводы

Таким образом, проанализированы ключевые источники в системе спортивного права. Описаны ключевые аспекты законодательной базы в сфере международного олимпийского движения.

Список использованных источников

1. Актуальные вопросы спортивного права стран Евразийского экономического союза. – М. : Проспект, 2017. – 946 с.
2. Алексеев, С.В. Международное спортивное право : учеб. для вузов / С.В. Алексеев ; под ред. П.В. Крашенинникова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2016. – 895 с.
3. Каменков, В.С. Национальное спортивное право Беларуси: понятие, реалии и перспективы / В.С. Каменков // Юрид. мир. – 2009. – № 8. – С. 94–99.
4. Круглик, И.И. Олимпийское образование : электрон. учеб.-метод. пособие для студентов всех направлений подготовки / И.И. Круглик. – СПб. : СПбГУП, 2014. – CD-R.
5. Де Кубертен, П. Олимпийские мемуары / П. де Кубертен. – Киев : Олимп. лит., 1997. – 180 с.
6. Олимпийская хартия (в действии со 2 августа 2015 года). – Швейцария : Междунар. олимп. ком., 2015. – 51 с.
7. Олимпийская повестка – 2020: материалы внеочередной сессии – декабрь 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.valovs.Ru/documents/show/66/>. – Дата доступа: 11.11.2021.
8. Спортивная хартия Европы 1992 г. // Справочник работника физической культуры и спорта: нормативные правовые и программно-методические документы, практический опыт, рекомендации / авт.-сост. А.В. Царик. – М. : Сов. спорт, 2005.

КРУГЛИК Иван Иванович,
доцент, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры психологии и конфликтологии
филиала Российского государственного
социального университета в г. Минске

email: kruglik.ivan@mail.ru

Олимпизм и его ключевые аспекты из Олимпийской хартии

В статье рассмотрены стержневые положения философии олимпизма с опорой на Олимпийскую хартию. Приведены мысли основоположника олимпийского движения Пьера де Кубертена. Проводится сопоставление олимпийских идеалов Кубертена и ключевых положений Олимпийской хартии.

Актуальность изучения тематики олимпизма обусловлена большой социально-политической значимостью международного олимпийского движения. Олимпийские игры являются крупнейшими международными соревнованиями, важным событием в жизни профессиональных спортсменов и мирового культурного сообщества, частью мировой культуры.

Олимпийское движение, в которое вовлечены спортсмены, судьи, зрители со всех частей земли, является самым массовым социокультурным феноменом современности. Олимпизм является социокультурным феноменом, который декларируется в качестве гуманистической идеологии системы международного олимпийского движения. Однако философское понимание происходящего в мире олимпийского спорта остается за пределами сознания многих людей.

Мало кто из этого массивного социального слоя зрителей знает эволюционно-исторические особенности Олимпийских игр, их истинные цели и задачи, философский и мировоззренческий смысл олимпийских идей в системе международного олимпийского движения. Все это идет вразрез с основами олимпийского движения, концепцией олимпизма, автором которой является Пьер де Кубертен.

Исходя из этого Олимпийские игры как социокультурное явление не в полной мере могут реализовать социально-воспитательную функцию на основе идеологии олимпизма (идея мира и объединения людей различных культур, национальностей, вероисповедания в духе дружбы и мира, а также гуманизация общества посредством воспитательного спорта), как того требует Олимпийская хартия. Олимпийские игры являются актуальным предметом исследования многих ученых из различных стран мира. Олимпийская история имеет огромную эволюционную составляющую [4; 8; 11].

Последнее время Международный олимпийский комитет (МОК) уделяет все больше внимания олимпийским ценностям. Олимпийские ценности включаются в содержание различных олимпийских документов (пример – Олимпийская повестка – 2020).

В рекомендации № 22 Олимпийской повестки – 2020 («Распространять образование, основанное на олимпийских ценностях») указано, что МОК должен:

- 1) укрепить партнерские отношения с ЮНЕСКО в части включения спорта и его ценностей в школьную программу всех стран мира;
- 2) разработать электронную платформу для предоставления образовательных программ НОК разных стран и другим организациям, ориентированным на олимпийские ценности;
- 3) найти и поддержать инициативы, которые могут помочь распространению олимпийских ценностей [10].

Президент МОК Томас Бах в ходе 44-й Генеральной ассамблеи Европейских олимпийских комитетов, проведенной с 20 по 21 ноября 2015 г. в Праге, призывал следовать рекомендациям Олимпийской повестки – 2020.

Цель исследования: изучить ключевые аспекты олимпизма с опорой на положения Олимпийской хартии.

Методы исследования: библиографический поиск, анализ и систематизация данных литературных источников, метод историзма, метод сравнения и аналогии.

В Олимпийской хартии провозглашено, что олимпизм, соединяющий спорт с культурой и образованием, стремится к созданию образа жизни, основанного на радости от усилия, воспитательной ценности хорошего примера, социальной ответственности и на уважении к всеобщим основным этическим принципам.

Определение понятия олимпизма дается в Олимпийской хартии, из анализа которой следует, что олимпизм – это философия жизни, возвышающая и объединяющая в сбалансированное целое достоинство

тела, воли и разума. Олимпизм, соединяющий спорт с культурой и образованием, стремится к созданию образа жизни, основанного на радости от усилия, на воспитательной ценности хорошего примера и на уважении к всеобщим основным этическим принципам. Из анализа данного определения следует, что олимпизм – социально значимое явление, которое направлено на всестороннюю подготовку личности, объединяет спорт, культуру, образование и стремится тем самым разнообразить и улучшить образ жизни.

Олимпийская хартия также гласит, что целью олимпизма является повсеместное становление спорта на службу гармоничного развития человека, с тем чтобы способствовать созданию мирного общества, заботящегося о сохранении человеческого достоинства [9].

Одним из фундаментальных принципов олимпизма является определение и понимание олимпийского движения, места в нем и роли олимпизма.

В Олимпийской хартии олимпийское движение представляет собой согласованную, организованную, универсальную и постоянную деятельность всех лиц и организаций, вдохновляемых ценностями олимпизма, осуществляемую под руководством МОК. Эта деятельность охватывает пять континентов. Вершиной ее является объединение спортсменов всего мира на великом спортивном празднике – Олимпийских играх. Символом олимпийского движения являются пять переплетенных колец.

Олимпийская хартия также трактует права человека, связанные со спортом. Заниматься спортом – одно из прав человека. Каждый должен иметь возможность заниматься спортом, не подвергаясь дискриминации, в духе олимпизма, что подразумевает взаимопонимание в духе дружбы, солидарности и честной игры [4; 5; 9].

Один из принципов олимпизма заключается в автономности и независимости от внешнего влияния спортивных организаций, существующих внутри олимпийского движения.

Как отмечают многие известные ученые, занимающиеся проблематикой реализации принципов олимпизма (В.У. Агеевец, В.Н. Платонов, М.М. Булатова, С.Н. Бубка, В.С. Родиченко, В.И. Столяров, Л.И. Лубышева, Н.Ю. Мельникова, Н.Н. Визитей, И.И. Круглик и т.д.), фундаментальный принцип олимпизма заключается в борьбе с различными видами дискриминации в спорте [1; 2; 3; 5 и т.д.].

Главные идеи и идеалы олимпизма – борьба за мир, мирное сосуществование жителей планеты, уважение и взаимопонимание между народами, создание мирного общества, соревновательность между отдельными лицами и командами, а не между странами, соблюдение

правил игры, авторитет арбитра. Легко угадываются соответствующие фундаментальные ценности становления общественной толерантности, сохранение человеческого достоинства, разностороннее и гармоничное развитие личности через занятия физической культурой и спортом.

Пьер де Кубертен как автор концепции олимпизма ориентируется на идеи, идеалы и ценности гуманизма. К ним относится мир, дружба, взаимопонимание, взаимное уважение, взаимообогащающее общение людей, а также свобода, достоинство, творчество. Кубертенем написана «Ода спорту», которая отображает взгляды основоположника олимпийского движения на соединение практики спорта и идеалистической философии олимпизма [6; 7].

Олимпизм также продвигает идеи недопущения различной дискриминации (расовой, религиозной, политической, гендерной). При реализации данных идей на практике получается ценность равенства, справедливости, уважения к личности, индивидуальной свободы, понимания и рациональности.

Кубертен в своих мемуарах пишет, что спорт, развитый не только в национальном, но и в мировом плане (интернациональном), может способствовать диалогу между культурами и государствами, укреплению дружбы и взаимопонимания, прекращению споров, разногласий и недоразумений, улучшению политических отношений между народами разных культур [6].

Разрабатывая современную концепцию олимпизма, Пьер де Кубертен включил в свой олимпийский идеал такие главные принципы, как демократизм, интернационализм, равноправие всех людей и народов, просвещение в духе истинного патриотизма в сочетании с взаимным уважением наций, несмотря на расовые, религиозные и политические различия. Никто не может принуждать спортсмена к выступлению, в том числе государство. На Олимпийских играх спортсмен представляет себя, а не свое государство. До сих пор исходя из Олимпийской хартии Олимпийские игры – это соревнования среди спортсменов, но не среди стран. Медальный командный зачет имеет статус неофициального.

Пьер де Кубертен высказывался против каких-либо поощрений за занятия спортом. Эти положения подтверждают принцип бескорыстности. Использование занятий спортом для достижения любых неспортивных целей несовместимо с идеей олимпизма. При разработке концепции и философии олимпизма Кубертен учитывал возможные негативные явления, которые могут быть связаны со спортивными соревнованиями.

Список использованных источников

1. Агеевец, В.У. Эволюция основных идей олимпизма от античности к современности / В.У. Агеевец [и др.] // Олимпийский спорт и спорт для всех : в 2 ч. : материалы XX Междунар. конгресса, Санкт-Петербург, 16–18 дек. 2016 г. – СПб. : Издат.-полиграф. центр Политех. ун-та, 2016. – Ч. 1. – С. 233–237.
2. Аксенов, Г.М. Педагогические идеи Кубертена и их современное значение : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Г.М. Аксенов // Рос. гос. ун-т физ. культуры, спорта и туризма. – М. : ООО Принт Центр, 2003. – 23 с.
3. Бубка, С.Н. Олимпийский спорт: древнегреческое наследие и современное состояние : дис. ... д-ра наук по физ. воспит. и спорту / С.Н. Бубка. – Киев, 2013. – 498 с.
4. Круглик, И.И. Олимпийские игры, олимпизм, олимпийское движение: прошлое, настоящее, будущее : учеб.-метод. пособие / И.И. Круглик, А.В. Григоров. – Минск : Колорград, 2021. – 286 с.
5. Круглик, И.И. Олимпийское образование в высшей школе : учеб. пособие / И.И. Круглик, Ю.Ф. Курамшин, А.В. Григоров. – Минск : Колорград, 2021. – 146 с.
6. Де Кубертен, П. Олимпийские мемуары / П. де Кубертен. – Киев : Олимп. лит., 1997. – 180 с.
7. Де Кубертен, П. Ода спорту / П. де Кубертен. – М. : Физкультура и спорт, 1987. – 57 с.
8. Кыласов, А.В. Окольцованный спорт / А.В. Кыласов. – М., 2010. – 326 с.
9. Олимпийская хартия (в действии со 2 августа 2015 г.). – Швейцария : Междунар. олимп. ком., 2015. – 51 с.
10. Олимпийская повестка – 2020 : материалы внеочеред. сессии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.valovs.Ru/documents/show/66/>. – Дата доступа: 11.11.2021.
11. Мельникова, Н.Ю. История игр Олимпиад (1896–2012 гг.) : монография / Н.Ю. Мельникова. – М. : Смолен. гор. тип., 2014. – 152 с.

МИХАЙЛОВ Андрей Валерьевич,
*доцент, кандидат юридических наук,
заведующий кафедрой
предпринимательского и энергетического права
Казанского (Приволжского) федерального университета*

email: avm@pravmail.ru

МУЛЛАГАЛИЕВ Нияз Ирекович,
*соискатель кафедры
предпринимательского и энергетического права
Казанского (Приволжского) федерального университета*

email: mullagaliev.n@yandex.ru

Правовой режим деятельности букмекерских контор: спортивно-правовой аспект

Букмекерские конторы в последнее время представляют собой достаточно заметное явление общественной жизни различных государств. В соответствии с российским законодательством букмекерская контора – игорное заведение, в котором организатор азартных игр заключает пари с участниками данного вида азартных игр [1, ст. 4].

Данный термин не раскрывает сути деятельности букмекерских контор и требует существенной корректировки. Если его толковать дословно, получается, что букмекерские конторы – игорные заведения, т.е. здания, строения, сооружения либо их единая обособленная часть. Содержание категории «букмекерская контора» иное и должно увязываться прежде всего с видом конкретной предпринимательской деятельности. Традиционно букмекерами называли лиц, которые, во-первых, занимались приемом денежных ставок на предстоящие

события с заранее оговоренными коэффициентами, а во-вторых, выплачивали победителям выигрыш.

Букмекерская деятельность развилась из деятельности тотализаторов. Тотализатор отличается тем, что суммы ставок всех участников на определенное событие складывались, определялась сумма выигрыша, которая делилась между теми, кто угадал правильный результат. Подобные ставки на протяжении сотен лет делались на ипподромах. Деятельность букмекера намного более сложная – определялись коэффициенты на исход того или иного события в зависимости от его вероятности.

Букмекеры в различных странах принимают ставки на результаты скачек, бега, на итоги различных спортивных, культурных, погодных, политических, финансовых событий. Для определения коэффициента на спортивное событие необходимо неплохо разбираться в ситуации в конкретном виде спорта. Часто данные букмекерских контор публикуются в прессе перед спортивными соревнованиями, что помогает зрителям оценить потенциал соперников.

Так, перед отборочным матчем чемпионата мира по футболу 2022 г. «Беларусь – Бельгия» (лидер мирового рейтинга), который состоялся 8 сентября 2021 г., принимались ставки в соотношении 19,8 к 1,14. Иначе говоря, европейские букмекеры предсказывали, что скорее всего победит Бельгия. Иногда разрыв ставок не такой большой. Например, 7 октября 2021 г. на матче полуфинала Лиги наций «Бельгия – Франция» ставки были 2,98 к 2,43 (информация взята с сайта soccerstand.com), т.е. букмекеры минимальное преимущество отдавали Франции. Такая тесная связь финансовых результатов букмекеров и реальной спортивной жизни уже делает букмекерские конторы структурами, которые имеют отношение к спорту и, соответственно, к спортивному праву.

Букмекерские конторы на сегодняшний момент оказывают большое влияние на развитие спорта не только в России, но и за рубежом, являются титульными спонсорами целого ряда спортивных соревнований. Например, в России второй по значимости футбольный дивизион носит наименование «ОЛИМП – первенство России по футболу среди команд клубов Футбольной национальной лиги». Букмекерская контора «Олимп» является титульным спонсором данного соревнования.

Также букмекерские конторы являются титульными спонсорами кубка России по футболу, украинской Премьер-лиги и ряда других спортивных соревнований. Кроме того, букмекерские конторы выступают в качестве генеральных спонсоров российских профессиональных

клубов, приобретают права на наименования футбольных стадионов («BetBoom Арена» в Уфе). Почти каждый клуб российской Премьер-лиги имеет спонсорское соглашение с букмекерской конторой, при этом и сама лига выделяет отдельный спонсорский слот для букмекерских контор.

Правовой статус букмекерских контор в России часто претерпевает изменения. Если обратиться к истории, то букмекерская деятельность в России существовала еще до революции 1917 г. В советское время букмекеров в стране не было, с 1970 г. начинают появляться спортивные лотереи («Спортлото», существует и в настоящее время). Только в 1980-х гг. начали функционировать спортивные тотализаторы, самым известным из которых был «Спортпрогноз». Первые советские букмекерские конторы появились в 1991 г. в Москве.

Уже в современный период в России букмекерские конторы принимали ставки на исходы различных событий, не обязательно связанных со спортом (например, на итоговый результат в музыкальном конкурсе). Но внесенные в 2020 г. поправки в Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [1] запретили букмекерским конторам принимать ставки на неспортивные события [1, ст. 15, п. 3.3]. Такое решение было принято из-за того, что в 2020 г. в определенный период были приостановлены практически все спортивные соревнования в связи с пандемией COVID-19. В результате не было событий, на результаты которых букмекерские конторы могли бы принимать ставки.

Российское государство решило, что букмекерские конторы будут заниматься неспортивными ставками, и сразу пресекло эту возможность. Получается, что в глазах российского законодателя ставка в области спорта – это естественное и разумное действие, а ставка в неспортивной сфере может нести некий вред обществу. В действительности спортивные ставки также являются широчайшим полем для возможных злоупотреблений. Известны случаи, когда спортсмены делали ставки на соревнования со своим участием.

Букмекерские конторы в России являются особым субъектом отношений в сфере азартных игр. В соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» они являются игорными заведениями, которые могут осуществлять

свою деятельность вне специальных игорных зон, в отличие, например, от залов игровых автоматов и казино.

Возможным обоснованием данного особого статуса букмекерских контор может стать факт, что со стороны заинтересованного лица не может быть противоправного воздействия на результат спортивного состязания непосредственно в месте проведения азартной игры, как при проведении других азартных игр.

Действительно, виды азартных игр сегодня достаточно вариативны. Если рассматривать вопрос неправомерного воздействия на результат азартной игры, можно рассмотреть, например, деятельность зала игровых автоматов, где посетители играют на специальном игровом оборудовании, на которое можно оказать стороннее воздействие различными способами (подкрутить, чтобы выдавало нужный результат для заинтересованной стороны). Сотрудники казино также методом мошеннических действий могут непосредственно влиять на исход определенного события.

В России организация данных видов азартных игр может осуществляться только в специальных игровых зонах. Создание таких зон многими было воспринято как запрет на игорный бизнес в России. Игорные зоны создаются исключительно на территории некоторых немногочисленных субъектов России: в Республике Крым; Алтайском, Краснодарском и Приморском крае, в Калининградской области [1, ст. 9, п. 2].

Таким образом, многие азартные граждане лишились возможности пользоваться услугами казино и игровых автоматов и перешли в букмекерские конторы, что увеличило их популярность. Многие общественные российские организации, некоторые политики считают, что принципиально деятельность букмекерских контор не отличается от деятельности казино, и требуют ввести ограничения в отношении букмекерских контор. Действительно, когда человек приобретает игровую зависимость, он готов потратить последние деньги и в казино, и в букмекерской конторе.

Нельзя не согласиться с К.А. Катковым, который после анализа зарубежного законодательства в сфере игорного бизнеса показал, что основным методом регулирования выступает не запрет азартных игр или игорных заведений, а их эффективное правовое регулирование [2, с. 92–94]. Действительно, запрет на деятельность букмекерских контор может привести к их переходу в нелегальное русло, к созданию различных онлайн-площадок по приему ставок на спорт, к которым сегодня у граждан России и так есть доступ, даже если учитывать, что деятельность букмекеров сегодня легализована.

До внесения изменений в 2015 г. в Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» [3] реклама букмекерских контор допущалась исключительно в местах проведения спортивных соревнований, в рекламно-информационных и специализированных изданиях, а также в теле- и радиопрограммах только с 22:00 до 7:00. Внесенные в 2017 г. корректировки повлекли новые существенные изменения. Теперь реклама букмекерских контор может воспроизводиться непосредственно в ходе спортивной трансляции и занимать не более 20 % от отведенного эфирного времени. Данные изменения были во многом обусловлены проведением в России чемпионата мира по футболу 2018 г. и ростом популярности футбола у населения.

Касаясь проблемы воспроизведения рекламы непосредственно во время трансляции спортивного соревнования, важно отметить, что проведенный нами анализ трансляций матчей английской Премьер-лиги в онлайн-кинотеатре Okko (okko.tv) показывает, что часто комментаторы матча предлагают сделать ставку в букмекерской конторе практически сразу после забитого гола одной из команд, при этом практически убеждая зрителя, что какая-то команда может забить еще мяч или отыграться. Тем самым непосредственно оказывается влияние на азартного телезрителя, его побуждают сделать ставку.

В связи с внесенными в 2014 г. изменениями в Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» букмекерские конторы на территории России также могут принимать интерактивные ставки, например посредством мобильного приложения на смартфоне.

Теперь гражданам не нужно никуда идти, можно делать ставки прямо из дома во время просмотра спортивных трансляций. Такое расширение правового режима деятельности букмекерских контор позволило существенно повысить их доходы, но вновь негативно сказалось на азартных людях. Максимально упростилась возможность делать ставки. Подобные изменения законодательства позволяют говорить о наличии в стране игрового лобби. Важно отметить, что при онлайн-ставках не происходит идентификации гражданина, любое лицо может воспользоваться услугами букмекерской конторы с аккаунта другого человека.

Проведя анализ изменений в российском законодательстве в сфере азартных игр, мы можем сделать вывод, что данные изменения наделяют букмекерские конторы новыми правами, дают им все больше возможностей для осуществления предпринимательской деятельности.

Считаем, что такие изменения приобщают граждан к азартным играм, доступность букмекерских контор и их постоянная реклама увеличивает их популярность, что приводит к негативным социальным явлениям.

Н.Л. Пешин и А.Н. Песков считают, что размещение букмекерских контор вблизи спортивных сооружений в определенной мере противоречит принципам международного спортивного права, устанавливающим ответственность правительств за «внедрение высоких этических норм во всех сферах общества, где осуществляется спортивная деятельность» [4, с. 151–162]. Так, Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте» закрепляет, что игорное заведение не может быть расположено в здании, строении, сооружении, в которых расположены физкультурно-оздоровительные и спортивные учреждения. Но при этом введены исключения для букмекерских контор, тотализаторов, их пунктов приема ставок, что вновь позволяет сделать вывод об особом правовом режиме деятельности букмекерских контор.

Если российское законодательство идет по пути снятия ряда ограничений для букмекерских контор в сфере спорта, то зарубежная практика складывается в противоположном направлении. Например, в Испании с сезона 2021–2022 г. вступил в силу запрет на сотрудничество спортивных клубов и лиг с букмекерскими конторами. До введения запрета 35 % испанских клубов сотрудничали с букмекерами. Подобный запрет могут принять и в Англии, несмотря на то что у более чем половины клубов английской Премьер-лиги генеральными спонсорами являются букмекерские конторы.

В ряде государств с преимущественно мусульманским населением из-за ограничений, связанных с религией, полностью запрещена деятельность азартных заведений, под запретом также реклама букмекерских контор, в том числе в рамках спортивных соревнований. Практике известны случаи, когда спортсмены, придерживавшиеся мусульманской религии, отказывались выступать в спортивной экипировке с рекламой букмекерской конторы. В каких-то случаях спортивные клубы шли спортсменам на уступки и разрешали носить майки без логотипов спонсоров. В ряде других случаев спортивные клубы были категорически против данных действий спортсменов, т.к. это могло нанести финансовый и репутационный ущерб клубу.

Иногда и сами букмекерские конторы могли отказаться от сотрудничества, т.к. спортсмен, который отказывался носить форму с эмблемой букмекерской конторы, мог быть одним из самых популярных в команде, и именно его присутствие в команде побуждало букмекеров заключать спонсорское соглашение с данным клубом.

При этом в России в деятельность букмекерских контор вводят и ограничения. Как мы уже отметили, с 2020 г. букмекерские конторы могут принимать ставки только на исход спортивных событий. Также в соответствии с внесенными в 2017 г. в Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте» изменениями 5 % от прибыли, полученной организаторами спортивных соревнований от букмекерских контор, направляются на финансирование мероприятий по развитию профессионального спорта (80 %) и детско-юношеского спорта (20 %). Эта норма, безусловно, играет положительную роль в вопросе развития спорта. Таким образом, на букмекерские конторы наложена социальная ответственность по развитию спорта в стране [5].

Действительно, вопрос правового режима букмекерских контор в России является достаточно актуальным, и справедливо встает вопрос, в каком направлении должно осуществляться дальнейшее правовое регулирование букмекерской деятельности. В случае если мы снова вернемся к практически полному запрету рекламы букмекерских контор, российский профессиональный спорт потеряет значительную часть средств, что негативно скажется на его состоянии и развитии.

Российский спорт сегодня практически полностью зависит от государственного финансирования [6, с. 151]. В Англии и Испании профессиональные клубы получают значительные средства от продажи телевизионных прав и иных спонсорских поступлений. Население данных государств обладает значительно большей покупательной способностью, чем российские граждане, что позволяет клубам из данных стран получать высокие доходы от продажи билетов на соревнования и клубной атрибутики. Подобные доводы, судя по всему, актуальны для многих стран постсоветского пространства, в том числе для Беларуси. Крайне важной задачей является привлечение частных инвестиций в спорт. Деятельность букмекерских контор в определенной мере способствует меньшей зависимости от государственного финансирования.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 29.12.2006 № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2007. – № 1 (1 ч.). – Ст. 7.
2. Катков, К.А. Зарубежный опыт налогообложения игорного бизнеса / К.А. Катков // Вестн. Саратов. гос. соц.-экон. ун-та. – 2008. – №. 4. – С. 92–94.

3. Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» // СЗ РФ. – 2006. – № 12. – Ст. 1232.
4. Пешин, Н.Л. К вопросу о развитии экономики спорта, азартных играх и преступном поведении / Н.Л. Пешин, А.Н. Песков // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2017. – № 2 (1 ч.). – С. 151–162.
5. Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2007. – № 50. – Ст. 6242.
6. Муллағалиев, Н.И. Правовые вопросы эффективного взаимодействия региональных спортивных федераций с профессиональными клубами / Н.И. Муллағалиев // Спортивное право в Республике Беларусь. – 2020. – Вып. 10. – С. 151–162.

Раздел II

**Статьи XI конкурса
на лучшую работу по теме
«Спортивное право
в Республике Беларусь»,
особо отмеченные жюри**

ГРЕСЬ Вероника Александровна,
генеральный секретарь
ОО «Белорусская федерация легкой атлетики»

email: veronika-gres@mail.ru

В ногу со временем: спонсорские и рекламные договоры в рамках пандемии COVID-19

Спонсорство в современном спорте – один из самых распространенных способов маркетинговых отношений, вектор которых направлен на общение с целевыми аудиториями спортивных событий, в которые входят болельщики и спортсмены. Спонсорство, как и реклама в спорте, предполагает не только размещение информации на спортивных материалах и экипировке, но и комплексный доступ к самим событиям и спортсменам.

По определению М. Томича, «спонсорство – это техника реализации коммерческих отношений между двумя организациями, в нашем случае – между спортивными объединениями и компаниями либо между спортсменами и компаниями, как продавцом и покупателем спортивных продуктов или услуг, особенно спортивного имиджа и спортивного события. Цель тех и других – улучшение своего материального положения: продавца – через прямую продажу продуктов, покупателя – через использование спорта как мощного маркетингового инструмента» [1].

Ключевыми принципами спортивного спонсорства в международной практике являются:

- 1) взаимная полезность сторон (спонсора и спортивной организации);
- 2) возмездность отношений;
- 3) гармоничное партнерство;
- 4) адекватность вклада сторон;
- 5) гибкость;

- 6) срочность;
- 7) активация [2].

В свою очередь, белорусский законодатель закрепляет одним из ключевых принципов безвозмездность предоставления, которая реализована на основе добровольности и свободы выбора ее целей [3].

Спонсорство служит основным источником доходов в мировой индустрии спорта. В Беларуси институт спонсорства и финансовой коммерческой поддержки спорта начал развиваться уже во втором десятилетии XXI в., мощным толчком послужили II Европейские игры, чемпионаты мира и Европы, развитие спорта высших достижений (национальные федерации, сборные страны), профессионального спорта (спортивные лиги и клубы) и массового спорта.

В 2010-х гг. всемирный спонсорский рынок показывал стабильный рост – 4–5 % в год. В 2018 г., по данным World Advertising Research Center (WARC), затраты компаний на спонсорские контракты составили \$65,8 млрд. Европейская спонсорская ассоциация (ESA) в том же году оценила суммарный объем партнерских сделок в Европе в €30,1 млрд, при этом спортивный сегмент благодаря чемпионату мира по футболу и зимней Олимпиаде вырос на 8,7 % (до €20,07 млрд) [4].

По различным прогнозам, 2020 г. мог повторить и даже улучшить эти цифры, однако коронавирус в считанные месяцы остановил почти весь регулярный спорт на планете, а также перенес два главных маркетинговых события года – футбольный Евро-2020 и летние Олимпийские игры. Рынок спонсорства замер в неопределенности. Многие компании вынуждены были сокращать издержки, перенаправлять средства на усиление офлайн- и онлайн-продаж. В этой ситуации, когда в спорте отсутствует понимание перспективы даже на ближайшие 2–3 месяца, компании ставят на паузу текущие соглашения и переговоры о возможном сотрудничестве.

Уже в 2021 г., согласно 2021 Global Sports Marketing Trends Report – отчету аналитической компании Nielsen, среди основных тенденций трансформации спортивного спонсорства в постпандемийный период – рост коллабораций, повышение важности личного бренда игроков и популярности киберспорта [5].

Само по себе это неудивительно. Тогда как непредсказуемая отмена и перенос спортивных мероприятий приводят к разочарованию спонсоров, киберспорт открывает новые горизонты возможностей. Согласно отчету Nielsen, на киберспорт сейчас приходится 12 % от общего числа спонсорских сделок. По объемам инвестиций он находится на втором месте, уступая лишь футболу. Акции компаний – производителей

киберспортивных игр из-за пандемии растут куда быстрее акций мировых футбольных брендов.

Акции «Манчестер Юнайтед» (NYSE: MANU), «Селтика» (LON: CCP) и «Боруссии Дортмунд» (ETR: BVB) упали как минимум на 17 % с начала прошлого года. В то же время акции Activision Blizzard (NASDAQ: ATVI), которая производит игры Call of Duty и World of Warcraft, подскочили на 60 % – с \$58,48 в январе 2020 г. до \$97,25 к началу мая 2021 г. Компания Sea – создатель League of Legends показала космические по сравнению с футболом цифры – +444 % прироста с января 2020 г. (\$40,49) по май 2021 г. (\$252,54) [5].

Во многом такой прогресс киберспорта связан с тем, что соревнования по разного рода играм могут проходить в любой точке мира – как онлайн, так и офлайн. Причем самые популярные мероприятия устраиваются на больших аренах с переполненными залами.

Однако хотелось бы уделить больше внимания конкретно классическому спорту и трансформации спонсорства в нем в связи с эпидемиологическими реалиями, сложившимися в мире в последние 2 года.

Указ Президента Республики Беларусь от 1 июля 2005 г. № 300 (в ред. от 10 мая 2019 г.) «О предоставлении и использовании безвозмездной (спонсорской) помощи» [3], примерная форма договора предоставления безвозмездной (спонсорской) помощи, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 13 июля 2005 г. № 779 [6], как и Указ Президента Республики Беларусь от 15 апреля 2013 г. № 191 «Об оказании поддержки организациям физической культуры и спорта» (в ред. от 29 декабря 2020 г.) [7], не претерпели изменений в связи со складывающейся эпидемиологической ситуацией и вопросами спонсорства в спорте. Однако, на наш взгляд, стоит внести некоторые корректировки в данные нормативные документы с целью актуализации, как это сделали зарубежные страны.

В мировой юридической практике спонсорский и рекламный договоры в сфере спорта часто дополняются разделом, именуемым форс-мажором, хотя он отсутствует в типовой форме договора предоставления безвозмездной (спонсорской) помощи. В свою очередь, считаем актуальным имплементацию данного раздела в типовую форму договора и отражение в ней эпидемиологических обстоятельств.

Изначально стоит рассмотреть понятие форс-мажора и то, что включает данный термин. В законодательстве определение форс-мажора не содержит указаний на конкретные факты, действия, обстоятельства, позволяющие отнести какое-либо событие к обстоятельствам непреодолимой силы.

Белорусский законодатель под обстоятельствами непреодолимой силы понимает чрезвычайные и непредотвратимые при данных условиях обстоятельства (п. 3 ст. 372 ГК). Иначе говоря, легально закреплены два критерия отнесения обстоятельства к обстоятельству непреодолимой силы: чрезвычайность и непредотвратимость. При этом не даны пояснения, что такое чрезвычайность и непредотвратимость [8].

Чрезвычайность – это исключительность рассматриваемого обстоятельства, наступление которого не является обычным в конкретных условиях. Под непредотвратимостью чаще всего понимают ситуации, когда любой другой участник гражданского оборота, который занимается аналогичной деятельностью, не мог бы избежать обстоятельства непреодолимой силы или его последствий.

Непредотвратимость очень важный критерий, ведь даже если сложившиеся обстоятельства являются чрезвычайными, в данном конкретном случае их можно было предотвратить. Например, пожар – чрезвычайная ситуация. При этом пожар, возникший из-за урагана, удара молнии, можно отнести к обстоятельствам непреодолимой силы. А пожар, возникший из-за несоблюдения техники безопасности, – нет.

На наш взгляд, сама по себе пандемия не влияет на исполнение обязательств. А вот введение ограничительных мер для предотвращения распространения коронавируса, таких как карантин, закрытие границ, запрет проведения спортивных мероприятий, создает препятствия для исполнения договора. И именно эти обстоятельства рекомендуем признавать форс-мажором.

Также нужно понимать, что обстоятельства непреодолимой силы – это оценочное понятие. В одних ситуациях одни и те же обстоятельства могут выступать в качестве непреодолимой силы, делающей невозможным исполнение обязательства. И тогда сторона договора освобождается от ответственности за ненадлежащее исполнение. В иных ситуациях все те же обстоятельства могут нарушить лишь баланс интересов сторон, сделать исполнение экономически невыгодным, нецелесообразным.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что даже если пандемию коронавируса признают обстоятельством непреодолимой силы, для освобождения от ответственности каждый договор нужно рассматривать в отдельности. Если стороны не смогут договориться, решать вопрос о наличии форс-мажора будет суд, исходя из представленных каждой стороной доказательств (ч. 2 ст. 100 ХПК) [9].

Однако две стороны договора: спонсор и получатель, как и рекламодатель и рекламодатель (в случае заключения договора возмездного оказания рекламных услуг в спорте), заинтересованы в как

можно более определенном толковании форс-мажора для понимания собственных рисков при финансовом участии в проведении соревнования либо в деятельности спортивной организации. В связи с этим считаем обязательным непосредственное указание в разделе форс-мажора рисков, связанных с эпидемиологической ситуацией, а также порядка действий сторон договора при наступлении обстоятельств, ведущих к неполной реализации прав в рамках действия соглашения.

В международной практике сложилось несколько диспозиций, которые наиболее часто стали встречаться в договорах с целью определения действий сторон при наступлении форс-мажора, вызванного эпидемиологическими ограничениями.

1. Имплементация в договор оговорок об использовании финансовых средств на иных спортивных событиях, на которых могут быть оказаны рекламные услуги в случае невозможности их реализации на изначально запланированном мероприятии.

2. Составление сторонами списка альтернативных возможностей взаимодействия, которые могут быть заменены любыми спонсорскими правами (рекламными инструментами), которым препятствует пандемия коронавируса (переход соревнований в формат «онлайн», уход к мультимедийной рекламе).

3. Распределение платежных обязательств, уход от крупных авансовых платежей.

4. Корректировка цен на рекламные услуги и объема спонсорской помощи: может случиться так, что сторонам придется согласовать структуру вознаграждения, при которой размер выплат будет изменяться в случае наступления определенных событий. Например, если мероприятие переносится или проводится с ограниченным числом зрителей или без них.

5. Привлечение стороннего эксперта для консультаций с целью определения рисков и корректировки стоимости рекламных услуг (необходимого объема спонсорской помощи) в случае воздействия коронавируса, которое не было конкретно предусмотрено в контракте.

Опираясь на международный опыт (США, Великобритания, Россия) в корректировке спонсорских и рекламных контрактов в спортивной сфере, предлагаем дополнить типовую форму договора предоставления безвозмездной (спонсорской) помощи, а также договора возмездного оказания рекламных услуг спортивными организациями разделом «Форс-мажор» с целью отражения в нем рисков и порядка наступления (ненаступления) ответственности, связанных с эпидемиологическими обстоятельствами. Изложить указанный раздел следующим образом.

ФОРС-МАЖОР

Стороны освобождаются от ответственности за частичное или полное неисполнение обязательств по договору, если это стало следствием действия обстоятельств непреодолимой силы, а именно войны, стихийного бедствия, пожара, наводнения, землетрясения, забастовок, мятежей и других социальных волнений, эпидемии, а также действий властей, которые могут повлиять на выполнение обязательств по договору.

Сторона, для которой создалась невозможность исполнения обязательств по договору, обязана не позднее ___ дней с момента наступления обстоятельств непреодолимой силы в письменной форме известить об этом другую сторону.

Доказательством наступления обстоятельств непреодолимой силы является справка компетентного государственного органа.

В случае наступления форс-мажора, вызванного эпидемиологической ситуацией, любая из сторон вправе изменить существенные условия договора после согласования со второй стороной в срок до ___ дней с целью минимизации рисков и максимизации выгоды для обеих сторон. Стороны вправе пригласить эксперта для внешней оценки рисков. Оплата услуг эксперта возлагается на обе стороны солидарно.

Если обстоятельства непреодолимой силы продолжают действовать более ____, каждая сторона вправе расторгнуть договор в одностороннем порядке.

Считаем, что внедрение указанного раздела в типовую форму договора о предоставлении безвозмездной (спонсорской) помощи, а также договора возмездного оказания рекламных услуг спортивными организациями положительно повлияет на увеличение количества заключаемых спонсорских договоров и тем самым повысит финансирование и развитие спортивной отрасли в целом. Креативность, гибкость и сотрудничество – ключевые позиции при заключении спонсорских и рекламных соглашений в условиях, возникших после COVID-19.

Как и во многих других сферах, вынужденные изменения модели экономического поведения профессиональных участников спортивной отрасли в период пандемии и после будут способствовать более долговременной трансформации их деятельности. В связи с указанным стоит внедрять продиктованные временем правки в законодательство Беларуси с целью развития института спонсорства и рекламы в спортивной сфере и предоставления дополнительных возможностей и гарантий обеим сторонам данных соглашений.

Список использованных источников

1. Томич, М. Маркетинг в спорте. Рынок и спортивные продукты / М. Томич. – М. : МАФСИ, 2002. – С. 123.
2. Малыгин, А.В. Введение в спортивный маркетинг / А.В. Малыгин // Менеджмент в индустрии спорта / под ред. В.А. Леднева. – М. : Моск. финансово-пром. ун-т «Синергия», 2012. – С. 88.
3. О предоставлении и использовании безвозмездной (спонсорской) помощи : Указ Президента Респ. Беларусь, 1 июля 2005 г., № 300 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
4. World Advertising Research Center (WARC) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.warc.com/> Welcome. – Date of access: 29.08.2021.
5. Nielsen. 2021 Global Sports Marketing Trends Report [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.nielsen.com/eu/en/insights/report/2021/the-changing-value-of-sponsorship-2021-sports-marketing-trends/>. – Date of access: 29.08.2021.
6. Об утверждении примерной формы договора предоставления безвозмездной (спонсорской) помощи : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 13 июля 2005 г., № 779 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
7. Об оказании поддержки организациям физической культуры и спорта : Указ Президента Респ. Беларусь, 15 апр. 2013 г., № 191 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
8. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
9. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 15 дек. 1998 г., № 219-3 : принят Палатой представителей 11 нояб. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 26 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
10. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
11. Томич, М. Значение формирования и развития рынка спонсоров и доноров в спорте / М. Томич // Вестн. РМОУ, 2011. – № 1. – С. 70–85.

ДЕМИШ Дарина Абдуловна,
*студент факультета международных отношений
Белорусского государственного университета*

email: demishdarina@gmail.com

Физическая культура как общественное явление и предмет правового регулирования

Наблюдайте за Вашим телом, если хотите,
чтобы Ваш ум работал правильно.
Р. Декарт

Введение

Только что завершилось одно из самых ярких событий спортивной жизни 2021 г. – Олимпийские игры в Токио. Они были необычны тем, что привлекли внимание всего мира неоднозначностью судейства и несовпадением названия с годом проведения. Тема физической культуры и спорта снова в топе мировых новостей, в связи с чем интересно провести исследование на тему, что же такое физическая культура – родоначальница спорта и Олимпийских игр.

Физическая культура – неотъемлемая часть жизни современного человека. Она сопровождает нас начиная со школы и заканчивая зрелым возрастом. Она помогает поддерживать здоровый дух в здоровом теле. Однако точно определить, что же такое физическая культура, непросто.

Без сомнений, физическая культура как явление зародилась в древности. Исторически же понятие «физическая культура» подразумевает движения за здоровье и фитнес, которые появились в Европе и США в конце XIX – начале XX в. По мнению доктора Дэвида Брауна из университета Кардиффа (Великобритания), «физическая культура теперь представляет собой практически любую деятельность, в которой она

полностью или частично сосредоточена на развитии определенных форм физического развития, которые ценятся ее практикующими и охватывает также элементы спорта и более общие культурные образования, в которые встроены социально и культурно значимые физические практики» [1].

Вопрос точного определения понятия «физическая культура» является актуальным в первую очередь для законодателя, а также для органа, проводящего государственную политику в сфере физкультуры и спорта, – Министерства спорта и туризма в части определения его компетенции.

Если рассматривать физическую культуру как составную часть культуры, логично предположить, что она входит в сферу компетенции Министерства культуры. Если же рассматривать физкультуру как часть процесса воспитания и образования, Министерство образования могло бы взять регулирование этого вопроса на себя. Поскольку физическая культура направлена на оздоровление, она могла бы быть закреплена за Министерством здравоохранения. И наконец, т.к. профессиональный спорт вырос из физкультуры, она, безусловно, входит в сферу компетенции Министерства спорта и туризма.

Таким образом, мы сталкиваемся со сложностью выработки единого определения физической культуры, потому что это довольно многогранное понятие, состоящее из явлений, имеющих место в самых различных сферах нашей жизни.

Основная часть. Общественное явление и предмет правового регулирования

Физическая культура (от греческого φύσις – 'природа' и латинского cultura – 'возделывание земли') – область социальной деятельности, направленная на сохранение и укрепление здоровья человека в процессе осознанной двигательной активности.

По сути, это часть культуры, представляющая собой совокупность ценностей и знаний, создаваемых и используемых обществом для физического и интеллектуального развития способностей человека, совершенствования его двигательной активности и формирования здорового образа жизни, а также для социальной адаптации путем физического воспитания, физической подготовки и физического развития. Это также деятельность по формированию физической готовности к жизни и результаты такой деятельности [2].

С одной стороны, это специфический процесс, с другой – результат, а также средство и способ физического совершенствования человека. В данном случае человек выступает в трех ипостасях: он осваивает физическую культуру, является ее носителем и создает с ее помощью новые материальные и духовные ценности.

Рис. Структура физической культуры личности

Физическая культура личности (рисунок) удовлетворяет социальные потребности в общении, игре, в некоторых формах самовыражения через социально активную полезную деятельность [2]. В своей основе она содержит продуктивную двигательную деятельность в форме физических упражнений, позволяющих эффективно формировать необходимые умения и навыки, физические способности, оптимизировать состояние здоровья и работоспособность.

Физическая культура призвана выполнять ряд специфических функций:

- ☉ гигиеническую – включенную в рамки повседневного быта (утренняя гимнастика, прогулки, другие физические упражнения в режиме дня, не связанные со значительными нагрузками);

- прикладную – повышение специфической физической подготовленности и работоспособности для трудовой деятельности и воинской службы средствами профессионально-прикладной физической культуры. На производстве это производственная гимнастика, физкультпаузы, физкультминутки и т.д.;
- оздоровительно-реабилитационную – предупреждение утомления и восстановление временно утраченных функциональных возможностей организма. Ее разновидностью является лечебная физическая культура, которая имеет широкий комплекс средств и методов (лечебная гимнастика, дозированная ходьба, бег и другие упражнения), связанных с характером заболеваний, травм или других нарушений функций организма (перенапряжение, хроническое утомление, возрастные изменения и т.д.);
- рекреативную – организацию содержательного досуга, активного отдыха (туризм, физкультурно-оздоровительные развлечения);
- образовательную – получение знаний, необходимых для понимания природных и социальных процессов функционирования физической культуры общества и личности, способность их творческого использования для личного и профессионального развития.

Очевидно, что функции физической культуры могут удовлетворить запросы и потребности в физкультурной деятельности любого человека. В качестве средств физической культуры используются:

- физические упражнения;
- естественные силы природы (солнце, воздух и вода, их закаляющее воздействие);
- гигиенические факторы (личная гигиена: распорядок дня; режим питания, трудовой деятельности; гигиена тела, сна, спортивной одежды, обуви, мест занятий, отказ от вредных привычек).

Комплексное использование этих средств физической культуры обеспечивает наибольший оздоровительный и развивающий эффект, формирует здоровый образ жизни.

Анализ нормативно-правового регулирования свидетельствует о закреплении в законодательстве общих подходов и направлений, за которыми сложно бывает рассмотреть частное. Если взглянуть, например, на определение термина «физическая культура» в белорусском законодательстве, получим составную часть культуры, сферу деятельности, представляющую собой совокупность видов деятельности, основанных на духовных и материальных ценностях, создаваемых и используемых обществом в целях физического развития человека, совершенствования его двигательной активности, направленной на

укрепление его здоровья и способствующую гармоничному развитию личности [3].

Российские специалисты определяют физическую культуру как часть культуры, представляющую собой «совокупность ценностей, норм и знаний, создаваемых и используемых обществом в целях физического и интеллектуального развития способностей человека, совершенствования его двигательной активности и формирования здорового образа жизни, социальной адаптации путем физического воспитания, физической подготовки и физического развития» [4], а украинские – как «деятельность субъектов сферы физической культуры и спорта» [5].

Таким образом, кто-то определяет физическую культуру как совокупность ценностей, но большинство – как совокупность видов деятельности. В связи с этим возникает необходимость определить предмет физической культуры. Так как четко обозначить совокупность ценностей и как-то их регулировать в дальнейшем не представляется возможным, оптимальным для законодателя, с нашей точки зрения, было бы точное определение видов деятельности, которые можно рассматривать в качестве предмета физической культуры и регулировать в дальнейшем.

В данном случае можно использовать два подхода. Первый заключается в том, чтобы определить критерии, при соответствии которым какой-либо вид деятельности может быть назван физической культурой.

Критерии, которые можно попробовать выделить, – физическая активность, оздоровительный эффект, выполнение определенных правил или физических упражнений, которые представляют собой движения или действия, используемые для развития физических способностей (качеств), органов и систем, для формирования и совершенствования двигательных навыков. Однако как раз при занятиях физической культурой двигательная активность бывает умеренной, оздоровительный эффект желательным, но не всегда явным, а последовательность физических упражнений не всегда зафиксированной.

Поэтому с реализацией первого подхода возникают проблемы, т.к. существует множество смежных видов деятельности, связанных с умеренной двигательной активностью, оздоровлением и предусматривающих набор определенных действий, которые физической культурой не являются. Например, прополка огорода, выгул собаки и т.д.

Следовательно, склоняемся к мысли, что единые критерии, которым соответствовал бы любой вид деятельности, который можно назвать физической культурой, выделить невозможно. Как мы убедились выше, физическая культура – понятие многогранное.

Из невозможности реализации первого подхода вытекает второй: перечислить в едином реестре виды деятельности, которые, по мнению законодателя, относились бы к физической культуре, как это сделано в отношении видов спорта в реестре видов спорта Республики Беларусь, утверждаемом Министерством спорта и туризма. Тем более что в определении физической культуры в Законе Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» как раз и говорится не о критериях, а о совокупности видов деятельности. Интересно, что, обозначив эту совокупность, законодатель нигде ее не определил.

Общегосударственный классификатор Республики Беларусь ОКРБ 005-2011 «Виды экономической деятельности» [6], называющий в разд. 93 деятельность в области физической культуры и спорта, вместо ответа на вопрос, что такое деятельность в сфере физической культуры, вызывает еще больше вопросов.

Раздел 93 классификатора смешивает физическую культуру и спорт с организацией отдыха и развлечений, что тоже добавляет неопределенности понятию «физическая культура», которое должно быть автономным и не смешиваться с другими понятиями.

Почему подкласс 9312 «Деятельность спортивных клубов» включает деятельность клубов боулинга, если боулинг видом спорта не является? Почему при наличии подкласса 9313 «Деятельность фитнес-клубов», включающего фитнес и бодибилдинг, в классификатор не включены клубы по аэробике, шейпингу и множество других, например по столь любимой многими скандинавской ходьбе? Откуда в подклассе 9319 «Прочая деятельность в области физической культуры и спорта» деятельность питомников собак, услуги проводников в горах, услуги егерей по организации охоты и рыбалки [6]?

Выяснилось, что общегосударственный классификатор Республики Беларусь ОКРБ 005-2011 «Виды экономической деятельности» гармонизирован с Международной стандартной отраслевой классификацией видов экономической деятельности ООН и Статистической классификацией видов деятельности в Европейском экономическом сообществе. Поэтому он сложен в корректировке и не выполняет задач по определению видов деятельности в сфере физической культуры и спорта и физической культуры в частности.

Таким образом, законодателю еще предстоит определить в нормативном правовом акте реестр видов деятельности, относящихся к сфере физической культуры.

На наш взгляд, в него непременно должны войти занятия на любительском уровне любыми видами спорта, включенными в реестр видов спорта, утверждаемый Министерством спорта и туризма.

Кроме того, считаем целесообразным включение в соответствующий реестр в том числе занятий:

1) любыми видами гимнастики, не отнесенными к видам спорта, например:

☉ воркаутом – уличной гимнастикой, которая включает выполнение различных упражнений на уличных спортплощадках, а именно на турниках, брусьях, шведских стенках, рукоходах и прочих конструкциях или вообще без их использования (на земле);

☉ аэробикой – ритмической гимнастикой с элементами быстрого танца, выполняемой под музыку, а также ее разновидностями (например, сайклингом (VELOАЭРОБИКОЙ) или аквааэробикой);

2) пилатесом, который представляет собой серию упражнений в медленном темпе, изначально разработанных для реабилитации после травм;

3) фитнесом – видом физической активности, который направлен на поддержание хорошей общей физической формы, достигаемой за счет правильного питания, отдыха и умеренных физических нагрузок;

4) скандинавской ходьбой – видом физической активности, в котором используется определенная методика занятия и техника ходьбы с помощью специально разработанных палок;

5) шейпингом – системой упражнений для коррекции и пропорционального развития фигуры, выработки осанки и пластичности;

6) бодибилдингом – наращиванием мышечной массы при сохранении качества и эстетики тела спортсмена путем тренировок с отягощениями;

7) паркурром – скоростным перемещением и преодолением препятствий с использованием прыжковых элементов;

8) танцами на пилоне – разновидностью танцев, в которой исполнитель выступает на одном или двух пилонах (шестах), сочетая элементы хореографии, спортивной гимнастики, акробатики;

9) лаптой – русской командной игрой, целью которой является ударом биты послать мяч как можно дальше и пробежать поочередно до противоположной стороны и обратно, не дав противнику «осалить» себя пойманным мячом;

10) ринго – игрой с одним или двумя кольцами, в которой два игрока или две команды соревнуются на специальной площадке, разделенной сеткой.

Принятие реестра видов деятельности, относящихся к сфере физической культуры, позволит также однозначно ответить на вопрос, какие виды деятельности, с точки зрения законодателя, к физической культуре не относятся, – не включенные в этот реестр. Важно отметить,

что при формировании такого реестра (перечня) необходимо также закрепить точное описание включенных в него видов деятельности, отнесенных к сфере физической культуры, чтобы исключить недопонимание и неправильное толкование, отнесение к сфере физической культуры похожей, но не идентичной деятельности.

На наш взгляд, в реестр видов деятельности, относящихся к сфере физической культуры, не следует включать занятия:

- йогой, представляющие собой совокупность различных духовных, психических и физических практик, направленных на управление психическими и физиологическими функциями организма;
- спортивным покером, который, несмотря на название, видом спорта не является и представляет собой азартную карточную игру, в рамках которой игроки соревнуются в умении просчитывать разные вероятности, шансы выигрышной комбинации и оценивать тактику соперника;
- спортивной сауной, не имеющей ничего общего с физической культурой и спортом, суть которой заключается в том, чтобы как можно дольше пробыть при большой температуре в сауне;
- киберспортом, представляющим собой командное или индивидуальное соревнование на основе видеоигр. Его отношение к спорту в мире определяется неоднозначно, в связи с этим полагаем, что до признания киберспорта таковым вести речь об отнесении его к физической культуре спорно и преждевременно.

Реестр видов деятельности, относящихся к физической культуре, конечно же, не будет находиться в статичном состоянии, т.к. в последнее время появляется множество занятий, вызывающих вопросы с их отнесением к физической культуре и спорту, поскольку в названиях часто заложена претензия на такое родство. Это, например, танковый, тракторный биатлон, лыжный балет.

Открытым остается вопрос с физкультурно-оздоровительными развлечениями, например активными играми в аквапарках. Следует ли такие развлечения и игры относить к физической культуре и руководствоваться при их проведении Правилами безопасности проведения занятий физической культурой и спортом, утвержденными постановлением Министерства спорта и туризма от 31 августа 2018 г. № 60 [7]?

Решающее слово здесь остается за специалистами в сфере физической культуры и законодателем.

Заключение

Физическая культура представлена совокупностью материальных и духовных ценностей и является особым родом деятельности, результаты которой полезны для общества и личности.

Результатом деятельности в физической культуре является физическая подготовленность и степень совершенства двигательных умений и навыков, высокий уровень развития жизненных сил, нравственное, эстетическое, интеллектуальное развитие.

В быту, социальной жизни, образовании, воспитании, трудовой деятельности физическая культура проявляет воспитательные, образовательные, оздоровительные, экономические и общекультурные функции. Она сформировала особое социальное течение – физкультурное движение – совместную деятельность людей по использованию, распространению и приумножению ценностей физической культуры.

Поэтому физическая культура представляет собой сложное социальное явление, которое не ограничено решением одних только задач физического развития, а выполняет и другие социальные функции в области политики, морали, этики и эстетики. Она стимулирует развитие духовной и материальной деятельности, поскольку создает общественные потребности и побуждает к поискам, открытиям в области науки, к новым методикам, новым техническим средствам.

Существующее разнообразие видов деятельности, которые можно отнести к этой сфере, затрудняет решение вопроса ее идентификации. Уверены, что в будущем неизбежно появление новых видов деятельности, возможно, комбинированных, которые будут требовать правового внимания и регулирования в части их отнесения к той или иной отрасли права, в том числе спортивного.

Точное определение предмета физической культуры важно в условиях динамичного развития и совершенствования законодательства, а также в вопросах законодательного регулирования. Данный вопрос останется актуальным до тех пор, пока не будут найдены подходы к его решению. Причина очевидна: физическая культура занимает большое место в повседневной жизни современного человека.

Список использованных источников

1. Brown, D. [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.mdpi.com/journal/societies/special_issues/physical_culture. – Date of access: 25.08.2021.

2. Физическая культура в общекультурной и профессиональной подготовке студентов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://miit.ru/content/Содержимое.pdf?id_vf=11283. – Дата доступа: 25.08.2021.
3. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
4. О физической культуре и спорте в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 4 дек. 2007 г., № 329-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – 2021.
5. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Украины, 24 дек. 1993 г., № 3808-XII. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=16981. – Дата доступа: 25.08.2021.
6. Общегосударственный классификатор Республики Беларусь ОКРБ 005-2011 «Виды экономической деятельности» [Электронный ресурс] : утв. постановлением Гос. ком. по стандартизации Респ. Беларусь, 5 дек. 2011 г., № 85 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
7. Правила безопасности проведения занятий физической культурой и спортом [Электронный ресурс] : утв. постановлением М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 31 авг. 2018 г., № 60 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

ДЕМИШ Ольга Петровна,
начальник юридического отдела
Министерства спорта и туризма
Республики Беларусь

email: olgaminsport@tyt.by

Проблемы общественного регулирования и управления в сфере физической культуры и спорта

Введение

Уровень современного общественного развития и вхождение Республики Беларусь в мировое спортивное сообщество создали предпосылки для формирования уникального механизма регулирования и управления в сфере физической культуры и спорта, соединяющего усилия общества и государства.

В 2014 г. нормами Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» (далее – Закон о спорте) в качестве одного из принципов государственной политики установлено сочетание государственного и общественного регулирования и управления в сфере физической культуры и спорта [1].

Государство посредством законодательной нормы не только закрепляет новую модель отраслевого регулирования и управления, но и признает общественное регулирование и управление необходимым и равнозначным элементом в единой системе управления физической культурой и спортом.

Правоведы, хорошо знающие нюансы спортивного права и механизма правового регулирования физкультурно-спортивных отношений, подтвердят, что общественное регулирование в спорте, или «мягкое» спортивное право (softlaw), хорошо известны всему миру. Это как раз является одной из специфических особенностей спортивного права [2].

А.А. Соловьёв, например, интерпретирует предмет регулирования спортивного права как «совокупность общественных отношений, возникающих в том числе в связи с государственно-общественным партнерством и международным сотрудничеством в сфере спорта» [3].

Обращаясь к государственно-общественному партнерству в системе отраслевого регулирования и управления, В.С. Каменков подчеркивает, что «параметры, соотношение и объемы такого сочетания пока не определены, они могут быть различными в различных государствах и даже видах спорта. Но его реальное существование никто не оспаривает» [2].

Основу государственного регулирования и управления составляют собственно акты законодательства и решения компетентных органов, порядок принятия которых и доведения до сведения широкой общественности регламентирован и понятен каждому. А вот с актами и решениями организаций, которые определены Законом о спорте в качестве организаций, осуществляющих общественное регулирование и управление, возникает ряд вопросов, связанных с принятием таких актов (решений) и отсутствием в этой процедуре независимых фильтров, а также с их нахождением в свободном доступе в актуальном состоянии, коль скоро они составляют основу одного из элементов отраслевой системы регулирования и управления.

Таким образом, общественное регулирование и управление в сфере физической культуры и спорта с учетом существующего в нашей стране нормативно-правового регулирования является интересной темой для исследования, поскольку продекларировано, но не урегулировано достаточным образом в законодательстве и в течение определенного времени находится в статичном состоянии, не находя стимулов для дальнейшего развития.

«Особую актуальность теме придает тот факт, что Закон о спорте – один из немногих правовых нормативных актов, а среди законов Республики Беларусь – единственный, который прямо указывает и регулирует общественное управление и регулирование общественных отношений. Complimenta заслуживают разработчики Закона о спорте и наш законодатель, которые подобные правовые нормы в него включили» [2].

Но теперь перед разработчиками Закона о спорте и законодателем стоит еще более сложная задача – сформировать на уровне законодательного акта системный подход к вопросу сочетания государственного и общественного регулирования и управления в сфере физической культуры и спорта, без которого невозможно вести речь о качественном и достаточном нормативном регулировании, отвечающем запросам современного общества.

Основная часть

Общественное регулирование и управление в сфере физической культуры и спорта. Проблемы и пути их решения

Что такое общественное регулирование и управление? Это активное участие представителей общественности в процессах регулирования и управления, в нашем случае – в сфере физической культуры и спорта.

Как и любое другое регулирование и управление, общественное требует создания определенных правил, на которых будет базироваться, определяющих в том числе объемы и представительство при таком регулировании, механизмы внесудебного разрешения споров и возмещения ущерба.

Специалистам в сфере физической культуры и спорта известно, что зарубежный опыт предлагает две модели: вмешательства и невмешательства государства в систему управления этой сферой деятельности. В Республике Беларусь, Российской Федерации и Китае действует модель вмешательства, когда государство берет на себя ответственность и обязательства по развитию физической культуры и спорта. В этих странах превалирует государственное регулирование и управление в сфере физической культуры и спорта. Страны, использующие модель невмешательства, делают ставку на общественное регулирование и управление. Вместе с тем наиболее эффективным способом управления считается сочетание обеих моделей. Именно к такому результату стремится Республика Беларусь, понимая, что использование общественного регулирования и управления может быть очень эффективным, если оно позволяет:

- ☞ упразднить излишние функции и полномочия государства;
- ☞ снизить административные барьеры и ограничения;
- ☞ повысить эффективность деятельности.

Согласно национальному законодательству, в частности п. 3 ст. 11 Закона о спорте, общественное регулирование и управление в сфере физической культуры и спорта в нашей стране осуществляют:

- ☞ Национальный олимпийский комитет Республики Беларусь, Паралимпийский комитет Республики Беларусь;
- ☞ организации, возглавляющие дефлимпийское движение Республики Беларусь, специальное олимпийское движение Республики Беларусь;
- ☞ федерации (союзы, ассоциации) по виду (видам) спорта (далее – федерации);

- республиканские государственно-общественные объединения, осуществляющие развитие технических, авиационных, военно-прикладных и служебно-прикладных видов спорта;
- профессиональные союзы в пределах их полномочий в соответствии с законодательством [1].

Основу общественного регулирования и управления в сфере физической культуры и спорта составляют непосредственно «нормы, содержащиеся в уставах, регламентах и правилах федераций, спортивных ассоциаций и иных организаций сугубо корпоративного свойства. Во многих случаях в силу специфики регулируемых общественных отношений эффект их воздействия превышает эффект от действия норм, исходящих от государства в виде законов и подзаконных актов» [2]. Только не всегда этот эффект бывает положительным...

Многочисленность федераций, различный уровень их правосознания и правовой грамотности порождают большинство проблем общественного регулирования и управления в сфере физической культуры и спорта. У ряда таких организаций отсутствует системное представление, какие акты они должны принимать и какие управленческие действия совершать. В условиях отсутствия координации и методической помощи со стороны авторитетных общественных организаций, несовершенства внутренней системы сдержек и противовесов в общественном регулировании и управлении частные интересы и амбиции нередко превалируют над общественными интересами, нивелируя саму идею общественного управления. В условиях отсутствия внутреннего координатора (или взаимодействующих внутренних координаторов) общественного регулирования и управления эту миссию в ряде случаев вынуждено брать на себя государство, реализующее в нашей стране модель вмешательства.

Анализ находящихся в свободном доступе актов федераций (регламенты, правила, инструкции и т.д.), направленных на общественное регулирование и управление, свидетельствует о многочисленных нарушениях, связанных с их принятием, в числе которых:

- 1) несоответствие законодательству;
- 2) использование терминологии, отсутствующей в законодательстве и не определенной в самом акте, что вызывает затруднения с его правоприменением и влечет субъективное толкование;
- 3) выход за рамки компетенции, например регулирование размера заработной платы спортсменов по определенному виду спорта;
- 4) использование недопустимых критериев, например установление определенного размера заработной платы спортсменов как

условия допуска команды к чемпионату Республики Беларусь по виду спорта;

5) отсутствие в процедуре принятия акта независимых фильтров, позволяющих компетентным экспертам оценить его качество, полноту регулирования и соответствие актам Международного олимпийского комитета, иных международных спортивных организаций;

6) доведение до всеобщего сведения не всех принятых федерацией актов и (или) нахождение их в свободном доступе в неактуальном состоянии, что также вызывает затруднения с правоприменением в связи с отсутствием полноты и актуальности общественного регулирования спортивных правоотношений.

К тому же возникает сомнение, что все федерации с учетом их различного статуса осуществляют общественное регулирование и управление в сфере физической культуры и спорта, ведь это должно привести к существованию множества различных подходов в общественном регулировании одного и того же вида спорта. Особенно если принять во внимание, что количество федераций по одному и тому же виду спорта законодательством не ограничено.

Полагаем, что большинство федераций, не являясь членами каких-либо международных спортивных организаций, осуществляют свою уставную деятельность, руководствуясь законодательством в сфере физической культуры и спорта, а также международными договорами Республики Беларусь и зарегистрированными в Министерстве спорта и туризма Республики Беларусь правилами спортивных соревнований по развиваемому ими виду спорта, утвержденными федерациями, включенными в реестр федераций (далее – соответствующий реестр). Они понятия не имеют, что являются субъектами общественного регулирования и управления в сфере физической культуры и спорта и что им нужно что-то делать для его осуществления. И нужно ли?

Вместе с тем, коль скоро Законом о спорте они отнесены к организациям, осуществляющим общественное регулирование и управление, им вменена в обязанность разработка и утверждение программ развития вида (видов) спорта... Сколько федераций по виду спорта, столько и программ по его развитию... Зачем? И как они будут совместно реализовываться?

Мы полагаем, что не все федерации должны являться субъектами общественного регулирования и управления в сфере физической культуры и спорта. Кто-то из них уже сегодня является его объектом, как любая другая организация физической культуры и спорта, не наделенная статусом такого субъекта.

На первый взгляд, наиболее оптимальным является сохранение этого статуса для федераций, включенных в соответствующий реестр, с учетом критериев такого отбора:

- только одна по виду спорта;
- входящая в состав (являющаяся членом) международной спортивной организации;
- признанная Национальным олимпийским комитетом Республики Беларусь.

Этим федерациям и программы по развитию видов спорта утверждать. Кроме того, Законом о спорте уже предусмотрено, что федерации, включенные в соответствующий реестр:

- участвуют в проведении единой государственной политики развития вида (видов) спорта совместно с Министерством спорта и туризма Республики Беларусь, Национальным олимпийским комитетом Республики Беларусь, Паралимпийским комитетом Республики Беларусь, организациями, возглавляющими дефлимпийское движение Республики Беларусь, специальное олимпийское движение Республики Беларусь, республиканскими государственно-общественными объединениями, осуществляющими развитие технических, авиационных, военно-прикладных и служебно-прикладных видов спорта;
- осуществляют координацию развития вида (видов) спорта и проведения спортивных соревнований по данному виду (видам) спорта на территории Республики Беларусь;
- представляют в Министерство спорта и туризма Республики Беларусь предложения по внесению изменений в Единую спортивную классификацию Республики Беларусь;
- вносят предложения по включению спортивных мероприятий по видам спорта, признанным в Республике Беларусь, в республиканский календарный план проведения спортивных мероприятий и календарный план проведения спортивных мероприятий по техническим, авиационным, военно-прикладным и служебно-прикладным видам спорта;
- представляют интересы Республики Беларусь в международных спортивных федерациях, иных международных спортивных организациях, а также представляют Республику Беларусь на спортивных мероприятиях, проводимых международными спортивными организациями.

Перечисленные функции свидетельствуют, что, реализуя их, такая федерация является не объектом, а субъектом системы регулирования и управления.

А если по виду спорта ни одна из федераций не включена в соответствующий реестр? Такое тоже может случиться, поскольку это не является обязательной процедурой, да и основания исключения из реестра предусмотрены законодательством. Следовательно, и общественное регулирование с управлением в данном виде спорта осуществлять будет некому?

Ответ на данный вопрос содержится в п. 4 и 5 ст. 11 Закона о спорте, регламентирующей вопросы государственного и общественного регулирования и управления в сфере физической культуры и спорта и предлагающей в целях обеспечения согласованных действий по регулированию и управлению в сфере физической культуры и спорта:

1) заключение договоров о развитии вида (видов) спорта, по которым сформированы национальные команды Республики Беларусь по видам спорта, между Министерством спорта и туризма Республики Беларусь, Национальным олимпийским комитетом Республики Беларусь, федерациями, включенными в соответствующий реестр (за исключением федераций по техническим, авиационным, военно-прикладным и служебно-прикладным видам спорта). В настоящее время заключено 40 таких договоров;

2) возможность заключения:

➔ договоров о совместной деятельности по развитию вида (видов) спорта, между Министерством спорта и туризма Республики Беларусь и федерациями, не включенными в соответствующий реестр и развивающими виды спорта, по которым сформированы национальные команды Республики Беларусь по видам спорта (за исключением федераций по техническим, авиационным, военно-прикладным и служебно-прикладным видам спорта), при отсутствии вышеуказанных договоров о развитии вида (видов) спорта. В настоящее время такие договоры отсутствуют. Ранее было заключено 2 договора о совместной деятельности по развитию шашек и самбо;

➔ договоров о сотрудничестве с Паралимпийским комитетом Республики Беларусь и организациями, возглавляющими дефлимпийское движение Республики Беларусь, специальное олимпийское движение Республики Беларусь в целях совместного развития физической культуры и спорта инвалидов. В настоящее время заключен 1 такой договор.

Государственные органы (организации), республиканские государственно-общественные объединения, осуществляющие развитие технических, авиационных, военно-прикладных, служебно-прикладных

видов спорта, также могут заключать договоры о сотрудничестве с федерациями по техническим, авиационным, военно-прикладным, служебно-прикладным видам спорта.

В ст. 21 Закона о спорте определена компетенция федераций, при этом федерации, включенные в соответствующий реестр и развивающие виды спорта, по которым сформированы национальные команды Республики Беларусь, наделяются дополнительными полномочиями, которые реализуются в рамках договоров о развитии вида (видов) спорта.

При отсутствии договоров о развитии вида (видов) спорта было бы логичным предоставить федерациям, заключившим с Министерством спорта и туризма Республики Беларусь договоры о совместной деятельности по развитию вида (видов) спорта, на период действия этого договора права и обязанности федераций, включенных в соответствующий реестр, в том числе развивающих виды спорта, по которым сформированы национальные и сборные команды Республики Беларусь. Согласно утвержденной Министерством спорта и туризма Республики Беларусь форме договора [4] федерации, заключившие с Министерством спорта и туризма Республики Беларусь договоры о совместной деятельности по развитию вида (видов) спорта, тоже наделяются правом на участие в проведении единой государственной политики развития вида (видов) спорта и иными правами, предусмотренными законодательством для федераций, включенных в соответствующий реестр, которые, безусловно, являются субъектами общественного регулирования и управления. Одинаковые компетенции должны порождать и одинаковый статус.

В связи с указанным в рамках совершенствования отраслевого законодательства и предстоящей корректировки Закона о спорте в соответствии с Указом Главы государства от 4 января 2021 г. № 2 «Об утверждении плана подготовки законопроектов на 2021 год» [5] считаем целесообразным:

1. Уточнить в ст. 11 Закона о спорте перечень организаций, осуществляющих общественное регулирование и управление в сфере физической культуры и спорта, исключив из этого перечня профсоюзы и наделив соответствующей компетенцией только федерации, включенные в соответствующий реестр, а также заключившие договоры о совместной деятельности по развитию вида (видов) спорта или договоры о сотрудничестве в соответствии с ч. 2 п. 4 и п. 5 ст. 11 Закона о спорте.

Данное предложение связано с анализом практики применения Закона о спорте, подтвердившей, что:

- ➔ роль профсоюзов в общественном регулировании и управлении в сфере физической культуры и спорта не подкреплена соответствующей компетенцией, в связи с чем профсоюзы

вышли с инициативой об исключении их из числа организаций, осуществляющих государственное регулирование и управление в сфере физической культуры и спорта;

- общественное регулирование и управление в сфере физической культуры и спорта осуществляют не все федерации, часть из них являются обычными организациями физической культуры и спорта, регулирование и управление которыми осуществляется на общих основаниях.

2. Дополнить ст. 11 Закона о спорте положениями, обязывающими государственные органы и организации, осуществляющие государственное или общественное регулирование и управление в сфере физической культуры и спорта, размещать в открытом доступе на их официальных сайтах в сети Интернет и поддерживать в актуальном состоянии информацию, связанную с осуществлением ими соответствующего регулирования и управления, за исключением информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено. Указанная информация должна размещаться с соблюдением требований законодательства об информации, информатизации и защите информации.

При этом считаем необходимым, чтобы организации, осуществляющие общественное регулирование и управление в сфере физической культуры и спорта, также размещали и поддерживали в актуальном состоянии на своих официальных сайтах в сети Интернет сведения о руководящих органах и тексты уставов.

Полагаем, что наделение организаций компетенцией на осуществление общественного регулирования и управления в сфере физической культуры и спорта влечет необходимость большей открытости в их деятельности, утверждения ими и доведения до сведения общественности и государственных органов, осуществляющих государственное регулирование и управление в соответствующей сфере деятельности, всего объема предусмотренных законодательством локальных актов, направленных на общественное регулирование и управление в сфере физической культуры и спорта.

3. Дополнить ст. 21 Закона о спорте нормами, позволяющими усилить роль и ответственность федераций, включенных в соответствующий реестр, как организаций, осуществляющих общественное регулирование и управление в сфере физической культуры и спорта.

По аналогии с российским законодательством и Законом Азербайджанской Республики «О физической культуре и спорте» [6] предлагаем дополнить обязанности федераций, включенных в соответствующий реестр, дополнительными функциями:

- ☉ по проведению ежегодно конференций, конгрессов, совещаний, семинаров и иных мероприятий, направленных на развитие физической культуры и спорта;
- ☉ участию в формировании системы подготовки спортивного резерва и (или) спортсменов высокого класса, по сотрудничеству на основании соответствующих договоров с организациями, осуществляющими такую подготовку, а также с учреждениями образования, осуществляющими подготовку тренеров.

4. Дополнить ст. 21 Закона о спорте нормами, предусматривающими право государственных органов, осуществляющих государственное регулирование и управление в сфере физической культуры и спорта, на координацию деятельности федераций, включенных в соответствующий реестр, в случае когда общественное регулирование и управление является неэффективным в силу ряда причин.

Такие федерации часто выступают организаторами крупных международных спортивных соревнований на территории Республики Беларусь. Данные спортивные соревнования имеют международное, государственное и общественное значение, что влияет на имидж государства. Вместе с тем на практике имеют место случаи, когда межличностные отношения руководителей федерации не способствуют соблюдению уставов этих организаций и формированию легитимных органов управления, что влечет обращения в Министерство юстиции Республики Беларусь и невозможность осуществления этой организацией своей уставной деятельности. Подобные ситуации парализуют деятельность федерации, что является недопустимым в условиях подачи заявки на проведение международного спортивного соревнования, решения организационных и финансовых вопросов подготовки и проведения на территории Республики Беларусь международного спортивного мероприятия по виду спорта, развиваемому федерацией, если право на его проведение получила Республика Беларусь.

В соответствии с ч. 2 ст. 6 Закона Республики Беларусь «Об общественных объединениях» вмешательство государственных органов и должностных лиц в деятельность общественных объединений, союзов не допускается, за исключением случаев, предусмотренных законодательством [7].

В связи с указанным считаем возможным в целях обеспечения национальных интересов, прав и свобод других лиц, соблюдения законодательства предусмотреть в Законе о спорте случаи и формы координации государственными органами, осуществляющими государственное регулирование и управление в сфере физической культуры и спорта, деятельности федераций, включенных в соответствующий реестр, что

позволит Республике Беларусь исключить или минимизировать в случаях, определенных Законом о спорте, имиджевые и финансовые потери.

К таким случаям предлагаем отнести:

1) возможность срыва подготовки или проведения на территории Республики Беларусь международного спортивного мероприятия по виду (видам) спорта, развиваемому федерацией, если право на проведение получила Республика Беларусь;

2) представление федерацией недостоверной информации в международную спортивную организацию;

3) нарушение федерацией:

- прав и свобод других субъектов физической культуры и спорта;
- законодательства в сфере физической культуры и спорта, а также законодательства об общественных объединениях, положений своего устава.

Способом координации деятельности федераций, включенных в соответствующий реестр, могло бы стать:

- направление Министерством спорта и туризма Республики Беларусь информации о нарушениях федерацией законодательства в сфере физической культуры и спорта, содержащей предложения по их устранению;
- участие в деятельности попечительского (наблюдательного) совета федерации.

Не исключается возможность обращения к органу, осуществившему государственную регистрацию федерации, с предложением о применении к ней мер ответственности за нарушение законодательства либо об исключении федерации из соответствующего реестра.

Указанные меры будут иметь не только превентивный, но и прикладной характер и позволят государственным органам, осуществляющим государственное регулирование и управление в сфере физической культуры и спорта, в случае необходимости оперативно реагировать на действия (бездействие) федераций, включенных в соответствующий реестр, в целях избежания негативных последствий для общества.

5. Дополнить ст. 21 Закона о спорте нормой, устанавливающей обязанность федераций, включенных в соответствующий реестр, представлять в Министерство спорта и туризма Республики Беларусь и Национальный олимпийский комитет Республики Беларусь информацию о своей деятельности. Порядок представления информации может быть установлен Министерством спорта и туризма Республики Беларусь по согласованию с Национальным олимпийским комитетом Республики Беларусь, а информация о деятельности таких федераций

будет включать в том числе информацию о проведенных спортивных, спортивно-массовых мероприятиях, иных вопросах, связанных с осуществлением общественного регулирования и управления в сфере физической культуры и спорта, о результатах ревизий и проверок.

Похожая обязанность о размещении на своих официальных сайтах в сети Интернет информации о результатах аудиторских проверок своей деятельности закреплена Законом Российской Федерации «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» в отношении общероссийских спортивных федераций [8].

Регулирование вопросов, связанных с координацией деятельности федераций, включенных в соответствующий реестр, и представлением ими информации о своей деятельности в Министерство спорта и туризма Республики Беларусь и Национальный олимпийский комитет Республики Беларусь, на наш взгляд, можно рассматривать в качестве вынужденной меры, которая при определенных обстоятельствах потеряет актуальность.

Заключение

Развитие общественного регулирования и управления является перспективным направлением развития системы регулирования и управления в целом и отраслю физической культуры и спорта в частности.

Идея сочетания государственного и общественного регулирования и управления, или государственно-частного партнерства, нашла реализацию в принятом в 2015 г. Законе Республики Беларусь «О государственно-частном партнерстве», направленном на привлечение инвестиций в экономику Республики Беларусь.

Понимание необходимости общественного регулирования и управления стало причиной разработки проекта Закона Республики Беларусь «О саморегулируемых организациях», в котором сложный поиск сбалансированной системы самоуправления привел к неоднозначному пока результату.

Понятно, что саморегулированию (в нашем случае – общественному регулированию и управлению) нужно учиться. Недостаточность, а порой необъективность и злоупотребления со стороны общественного регулирования и управления в сфере физической культуры и спорта порождает вместо сотрудничества необходимость вмешательства со стороны государственного регулирования и управления физической культурой и спортом, что не соответствует целям и задачам системы отраслевого регулирования в целом.

В настоящее время субъекты регулирования и управления в сфере физической культуры и спорта, особенно государственного регулирования, находятся в поиске наиболее приемлемых, достаточных, но не избыточных норм права, которые позволили бы стимулировать дальнейшее развитие общественного регулирования и управления в сфере физической культуры и спорта, а также придать новый импульс отраслевому регулированию и управлению в целом, обеспечив оптимальное сочетание усилий общества и государства для дальнейшего развития физической культуры и спорта в нашей стране.

Список использованных источников

1. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
2. Каменков, В.С. Профессионально об актуальном: сущность общественного регулирования и управления в спортивной сфере [Электронный ресурс] / В.С. Каменков. – Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2018/march/28004/>. – Дата доступа: 25.08.2021.
3. Соловьёв, А.А. Особенности спортивного права как комплексной отрасли российского законодательства / А.А. Соловьёв // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 9. – С. 3–9.
4. Об установлении форм типовых договоров [Электронный ресурс] : постановление М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 18 апр. 2018 г., № 26 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
5. Об утверждении плана подготовки законопроектов на 2021 год [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 4 янв. 2021 г., № 2 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
6. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Азербайджан. Респ., 30 июня 2009 г., № 847-IIIQ. – Режим доступа: https://http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=28914. – Дата доступа: 27.08.2021.
7. Об общественных объединениях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 окт. 1994 г., № 3254-XII // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
8. О физической культуре и спорте в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 4 дек. 2007 г., № 329-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – 2021.

ЖУКОВИЧ Александр Иванович,
директор Брестского областного центра
олимпийского резерва по конному спорту

email: bresthorse@yandex.ru

Аккредитация и аттестация организаций, осуществляющих подготовку спортивного резерва

Завершены очередные Олимпийские игры. Белорусские спортсмены показали худший результат в суверенной истории по количеству и качеству завоеванных олимпийских наград. Каждый причастный к спорту специалист и просто заинтересованный болельщик задается вопросом: в чем причины таких результатов? Это слабая подготовка белорусских спортсменов, рост конкуренции, токийская жара или иные причины? Однозначного ответа нет. Количество стран, получивших медали в Токио, значительно возросло даже по сравнению с Олимпийскими играми в Бразилии в 2016 г. (с 83 до 93 стран), что говорит об увеличении конкуренции. В легкой атлетике, гребле и других видах спорта на пьедестал поднимались спортсмены из стран, где эти виды никогда не были в числе приоритетных. Глубокий анализ со стороны специалистов еще предстоит, но однозначно основу спорта высших достижений составляет детско-юношеский спорт. От отбора и подготовки спортивного резерва зависят результаты национальной и сборных команд Республики Беларусь на международной арене.

В Республике Беларусь уже неоднократно пытались изменить организацию работы по подготовке спортивного резерва. В 2006 г. из числа учреждений, осуществлявших отбор детей и подготовку спортивного резерва на первоначальном этапе, были исключены детско-юношеские клубы физической подготовки. В новой редакции Закона «О физической культуре и спорте» 2014 г. (далее – Закон о спорте) [1] исчезли детско-юношеские школы общеподготовительной подготовки, а также школы

высшего спортивного мастерства, где на уровне областей собирался и готовился ближайший резерв национальной сборной. Кроме того, в 2013 г. была проведена оптимизация специализированных учебно-спортивных учреждений, в результате которой было сокращено 30 спортивных учреждений, 80 отделений по видам спорта, 80 единиц административного персонала, 8000 учащихся [2].

Управление специализированными спортивными школами также изменялось в разные периоды суверенной истории. В 2013 г. в результате реформирования государственных органов учебно-спортивные учреждения на уровне городов и районов были переданы в ведомственное подчинение отделов (управлений) по образованию. В 2018 г. данная ситуация стала изменяться в обратную сторону, и в настоящее время абсолютное большинство спортивных школ снова находятся в ведомственной принадлежности Министерства спорта и туризма, управлений (отделов, секторов) спорта и туризма в регионах, однако негативные последствия того шага ощущаются и сейчас.

В конце 2020 г. Министерство спорта и туризма инициировало изменение в Закон о спорте, в том числе в части подхода к подготовке спортивного резерва в учреждениях (организациях).

В соответствии с ч. 2 ст. 23 Закона о спорте [1] подготовка спортивного резерва осуществляется в следующих типах специализированных учебно-спортивных учреждений:

- ⊕ детско-юношеские спортивные школы;
- ⊕ детско-юношеские спортивно-технические школы;
- ⊕ специализированные детско-юношеские школы олимпийского резерва;
- ⊕ специализированные детско-юношеские спортивно-технические школы;
- ⊕ центры олимпийского резерва;
- ⊕ центры олимпийской подготовки.

Следует отметить, что в соответствии с ч. 1 ст. 23 Закона о спорте специализированное учебно-спортивное учреждение – некоммерческая организация, целью деятельности которой является подготовка спортивного резерва и (или) спортсменов высокого класса.

Еще один вид организаций физической культуры и спорта, которые могут осуществлять подготовку спортивного резерва и спортсменов высокого класса, – клубы по виду (видам) спорта. Это закреплено ст. 24 Закона о спорте. Существенное отличие клубов от специализированных учебно-спортивных учреждений в том, что клубы могут быть созданы в любой организационно-правовой форме, т.е. могут быть и коммерческими организациями.

Согласно ч. 1 ст. 63 Закона о спорте государственную аккредитацию и государственную аттестацию на право осуществления деятельности по подготовке спортивного резерва и (или) спортсменов высокого класса проходят специализированные учебно-спортивные учреждения, а также клубы по виду (видам) спорта, в структуру которых включены детско-юношеские спортивные школы (специализированные детско-юношеские школы олимпийского резерва) в виде обособленных структурных подразделений [1]. При этом ч. 2 и 3 указанной статьи предусмотрено следующее.

Государственная аккредитация – деятельность, осуществляемая Министерством спорта и туризма в целях подтверждения наличия ресурсного обеспечения, соответствующего установленным законодательством требованиям, предъявляемым к соответствующему типу специализированных учебно-спортивных учреждений, детско-юношеским спортивным школам (специализированным детско-юношеским школам олимпийского резерва), включенным в структуру клубов по виду (видам) спорта в виде обособленных структурных подразделений.

Государственная аттестация – деятельность, осуществляемая в целях подтверждения соответствия содержания и качества спортивной подготовки в организации, указанной в п. 1 вышеназванной статьи, учебным программам по отдельным видам спорта.

Порядок проведения государственной аккредитации и государственной аттестации установлен постановлением Министерства спорта и туризма от 21 октября 2014 г. № 66 «О некоторых вопросах государственной аккредитации и государственной аттестации организаций на право осуществления деятельности по подготовке спортивного резерва и (или) спортсменов высокого класса» [3].

В соответствии со ст. 15-1 проекта изменений в Закон о спорте (далее – проект Закона о спорте) [4] Министерство спорта и туризма предлагает отказаться от государственной аттестации и перейти только к государственной аккредитации, т.е. установить соответствие ресурсного обеспечения организаций или индивидуальных предпринимателей требованиям законодательства в сфере физической культуры и спорта по направлениям, этапам деятельности по развитию физической культуры и спорта, видам спорта. Кроме того, предлагается коренным образом изменить подход к аккредитации организаций физической культуры и спорта и распространить это требование не только на государственные учебно-спортивные учреждения и учебно-спортивные учреждения, входящие в структуру клубов, но и на иные организации физической культуры и спорта.

В соответствии с абз. 2 ч. 2 ст. 15-1 проекта Закона о спорте осуществление иными организациями деятельности по развитию физической культуры и спорта без прохождения государственной аккредитации на право осуществления деятельности по развитию физической культуры и спорта или без ее подтверждения не допускается [4]. Таким образом, планируется значительно ужесточить требования к организациям физической культуры и спорта в части организации и осуществления деятельности по развитию физической культуры и (или) спорта.

В соответствии с ч. 3 ст. 15-1 проекта Закона о спорте предусмотрено, что государственная аккредитация на право осуществления деятельности по развитию физической культуры и спорта или ее подтверждение в зависимости от целей деятельности осуществляются по следующим направлениям:

- на право осуществления деятельности по развитию физической культуры (проведение физкультурно-оздоровительной (или) спортивно-массовой работы);
- право осуществления деятельности по развитию спорта (проведение спортивных мероприятий и (или) участие в них) с правом осуществления деятельности по развитию физической культуры (проведение физкультурно-оздоровительной (или) спортивно-массовой работы);
- право осуществления деятельности по развитию спорта (подготовка спортивного резерва и (или) спортсменов высокого класса, проведение спортивных мероприятий и (или) участие в них) с правом осуществления деятельности по развитию физической культуры (проведение физкультурно-оздоровительной (или) спортивно-массовой работы).

Государственная аккредитация на право осуществления деятельности по развитию физической культуры и спорта или ее подтверждение, предоставляющие право осуществления деятельности по развитию спорта (подготовка спортивного резерва и (или) спортсменов высокого класса, проведение спортивных мероприятий и (или) участие в них), предусматривают в том числе установление соответствия содержания и качества спортивной подготовки учебным программам по видам спорта, утверждаемым Министерством спорта и туризма, и осуществляется по следующим этапам:

- начальной подготовки;
- учебно-тренировочного (с правом осуществления деятельности по подготовке спортивного резерва и (или) спортсменов высокого класса на этапе начальной подготовки);

- спортивного совершенствования (с правом осуществления деятельности по подготовке спортивного резерва и (или) спортсменов высокого класса на этапе начальной подготовки и учебно-тренировочном этапе);
- высшего спортивного мастерства (с правом осуществления деятельности по подготовке спортивного резерва и (или) спортсменов высокого класса на этапе начальной подготовки, учебно-тренировочном этапе и этапе спортивного совершенствования) [4].

Вместе с тем, кроме изменения порядка аккредитации, предлагается изменить и типы специализированных учебно-спортивных учреждений.

В проекте Закона о спорте ч. 2 ст. 23 предлагается изложить в следующей редакции:

«Специализированные учебно-спортивные учреждения в зависимости от этапов осуществления деятельности по подготовке спортивного резерва и (или) спортсменов высокого класса могут быть следующих типов:

- на этапе начальной подготовки и (или) учебно-тренировочном этапе:
 - детско-юношеские спортивные школы;
 - детско-юношеские спортивно-технические школы;
- на этапе начальной подготовки, учебно-тренировочном этапе и (или) этапе спортивного совершенствования:
 - специализированные детско-юношеские школы олимпийского резерва;
 - специализированные детско-юношеские спортивно-технические школы;
- на этапе спортивного совершенствования и (или) высшего спортивного мастерства:
 - центры олимпийского резерва;
 - центры олимпийской подготовки».

В целях определения эффективности существующей системы подготовки спортивного резерва, аккредитации и аттестации учебно-спортивных учреждений, предлагаемых Министерством спорта и туризма новшеств проведем анализ норм законодательства и внесем свои предложения.

Действующее законодательство предусматривает аккредитацию и аттестацию государственных специализированных учебно-спортивных учреждений, а также детско-юношеских спортивных школ (специализированных детско-юношеских школ олимпийского резерва), входящих в структуру клубов по виду (видам) спорта. Система сформировалась

во времена Советского Союза и претерпела незначительные изменения. Специалисты и население привыкли к аббревиатуре ДЮСШ, СДЮШОР.

Тренеры-преподаватели материально заинтересованы в подготовке спортсменов и передаче их в национальную или сборные команды, а также в высшее звено подготовки для повышения спортивного мастерства. Аттестация государственных специализированных учебно-спортивных учреждений (СУСУ) проводится раз в четыре года по установленным критериям. Руководители и специалисты СУСУ знают критерии и работают над их выполнением с целью сохранения типа учреждения. Частные спортивные школы (клубы, общественные объединения) и индивидуальные предприниматели, осуществляющие подготовку спортивного резерва, не проходили ни аккредитации, ни аттестации. Например, не проходят аккредитацию и академии (центры развития и т.д.) футбола, созданные при футбольных клубах, т.к. они не относятся к учебно-спортивным учреждениям.

Таким образом, можно говорить о следующих преимуществах действующей системы:

- выстроена система подготовки спортивного резерва и передачи его в высшее звено подготовки для государственных учебно-спортивных учреждений и ДЮСШ (СДЮШОР) в структуре клубов по виду (видам) спорта;
- определены критерии, определяющие тип СУСУ;
- выработана система доплат тренерам-преподавателям и другим специалистам государственных учебно-спортивных учреждений за подготовку и передачу спортсмена в высшее звено подготовки, национальную и сборные команды по виду (видам) спорта.

Вместе с тем эта же система имеет ряд существенных, на взгляд автора, недостатков:

- не урегулирована работа организаций физической культуры и спорта негосударственной формы собственности и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих подготовку спортивного резерва;
- отсутствует взаимодействие между государственными учебно-спортивными учреждениями и организациями физической культуры и спорта иных форм собственности, в том числе индивидуальными предпринимателями, осуществляющими подготовку спортивного резерва;
- по результатам аттестации может быть изменен тип СУСУ, что влечет изменение названия учреждения и, как следствие, дополнительные бюджетные расходы, связанные с переименованием, которые могли бы быть использованы для спортивной подготовки;

- отсутствуют меры стимулирования со стороны государства организаций частной формы собственности и индивидуальных предпринимателей, подготовивших спортсмена для национальной или сборных команд по виду (видам) спорта;
- организации негосударственной формы собственности и индивидуальные предприниматели, осуществляющие подготовку спортивного резерва, часто не соблюдают требований законодательства об организации учебно-тренировочного процесса, возрасте приема детей для занятий по виду спорта и об обеспечении безопасности занятий физической культурой и спортом.

Есть вопросы, которые сложно отнести к достоинствам или недостаткам действующей системы подготовки спортивного резерва. В ч. 3 ст. 63 Закона о спорте [1] определено, что в ходе аттестации проводится проверка соответствия содержания и качества спортивной подготовки учебным программам по виду (видам) спорта, утвержденным Министерством спорта и туризма Республики Беларусь.

Другими словами, все учреждения должны осуществлять подготовку спортивного резерва в строгом соответствии с программами по виду (видам) спорта. Но спортсмены высокого уровня – это штучный товар, его нельзя готовить по программе, которая утверждена 10–15 лет назад. Методика и практика подготовки спортивного резерва и спортсменов высокого уровня развивается очень быстро. Промедлишь с внесением изменений в систему подготовки – и ты уже в числе отстающих.

Высшая школа тренеров, федерации по виду (видам) спорта приглашают иностранных специалистов не только в качестве тренеров, но и в качестве преподавателей, консультантов, лекторов для учебы тренеров-преподавателей, проведения мастер-классов. В большинстве случаев их методики подготовки спортсменов, в том числе спортивного резерва, не совпадают с теми, что закреплены в программах по виду (видам) спорта. На взгляд автора, такое категоричное закрепление требования о соответствии программам является недостатком в подготовке спортивного резерва, а не достоинством.

Время диктует новые вызовы. Многие известные спортсмены после завершения спортивной карьеры открывают свои клубы (школы) по виду (видам) спорта, приглашают известных тренеров для подготовки детей. Аккредитация таких спортивных организаций не требуется. Требование о привлечении к работе с детьми только специалистов, имеющих соответствующее образование в сфере физической культуры и спорта, как и возраст приема в учебные группы, практически не соблюдается. Возросло количество переходов спортсменов из частных организаций в государственные и обратно, однако порядок

таких переходов не урегулирован. При футбольных клубах создаются академии (центры развития) футбола. Статус таких организаций не определен. Переход в них спортсменов-учащихся из государственных СУСУ даже при условии роста спортивных результатов не позволяет поощрить тренера-преподавателя, подготовившего этого спортсмена, а учреждению – закрепить такого спортсмена как спортсмена-воспитанника. Кроме того, одним из недостатков такой системы является невозможность обучения спортсменов-учащихся академий (центров развития) футбола, иных организаций негосударственной формы собственности в специализированных по спорту классах даже при условии финансирования такого обучения за счет этих организаций.

Предлагаемые изменения, изложенные в проекте Закона о спорте, по мнению авторов законопроекта, должны разрешить многие проблемы и упорядочить работу СУСУ государственной формы собственности, а также регламентировать порядок контроля за работой организаций негосударственной формы собственности и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих подготовку спортивного резерва.

Вместе с тем анализ норм проекта Закона свидетельствует, что, наряду с определением видов (целей) деятельности по развитию физической культуры и спорта и принятием решения о необходимости государственной аккредитации на право осуществления деятельности по развитию физической культуры и спорта, данный законопроект имеет и ряд недостатков.

Во-первых, это касается типов СУСУ. Как было отмечено выше, одним из недостатков имеющейся в настоящее время системы типов СУСУ является возможность изменения наименования учреждения по результатам проведения аттестации. Предлагаемая классификация типов СУСУ не исключает такой вариант, а, наоборот, увеличивает возможность изменения наименования учреждения. Это связано с тем, что сокращено количество этапов спортивной подготовки в тех или иных типах учебно-спортивных учреждений, что в конечном счете и приведет к более частой смене наименования учреждения.

В разрабатываемых нормативных документах Министерства спорта и туризма можно предусмотреть возможность увеличения сроков обучения на каждом из этапов подготовки или исключения обязанности переводить спортсменов-учащихся, имеющих спортивный разряд «кандидат в мастера спорта», на этап спортивного совершенствования, а имеющих звание «мастер спорта Республики Беларусь» – на этап высшего спортивного мастерства. Но в этой ситуации получится, что на учебно-тренировочном этапе будут заниматься и спортсмены

массовых разрядов, и кандидаты в мастера спорта, и, возможно, мастера спорта. Поскольку время недельной подготовки для спортсменов массовых разрядов (учебно-тренировочный этап), кандидатов в мастера спорта (этап спортивного совершенствования) и мастеров спорта (высшего спортивного мастерства) в настоящее время значительно отличается, объединение их на одном этапе (учебно-тренировочном) может привести к снижению эффективности тренировок и падению результатов более подготовленных спортсменов. Повышение же статуса типа учреждения приведет к изменению наименования и дополнительному расходованию бюджетных средств. Передача спортсменов, получивших более высокий разряд или спортивное звание, в другое спортивное учреждение затруднена, т.к. это связано с переездом спортсмена-учащегося, необходимостью обеспечения его проживания, питания и получения образования. Данные вопросы сейчас в полном объеме могут решить только училища олимпийского резерва, однако количество учащихся в них ограничено.

Во-вторых, СУСУ могут быть и учреждения негосударственной формы собственности. Это может потребовать от частных организаций также изменения наименования в зависимости от уровня подготовки спортивного резерва. Вряд ли владельцы учреждения будут заинтересованы в смене наименования.

В-третьих, подготовку спортивного резерва могут осуществлять сразу несколько видов организаций (учреждений) различных форм собственности и индивидуальные предприниматели. Их можно отнести к СУСУ, клубам по виду (видам) спорта или к физкультурно-спортивным клубам. Однако ч. 3 ст. 15-1 проекта Закона о спорте требует от организаций, претендующих на осуществление деятельности по развитию спорта (подготовка спортивного резерва и (или) спортсменов высокого класса), получения аккредитации в зависимости не только от цели деятельности, но и от этапов подготовки. Поскольку в большинстве частных спортивных клубов (единоборств, конных, теннисных и т.д.) подготовку проходят лица от самых юных до взрослых, в том числе входящие в национальные и сборные команды, они будут претендовать на получение аккредитации по этапу высшего спортивного мастерства. В итоге может сложиться ситуация, когда спортивная школа, имеющая базу и необходимый персонал, будет осуществлять подготовку только на этапе НП и УТГ, а частная организация, арендующая зал, будет иметь более высокий статус аккредитации. Кроме того, не все спортсмены-учащиеся государственных СУСУ, получившие звание мастера спорта Республики Беларусь, смогут продолжить подготовку в центрах олимпийского резерва или центрах олимпийской

подготовки. Это связано с тем, что имеющиеся базы этих учреждений не позволяют обеспечить всех, кто получил звание мастера спорта, местом для проживания, квалифицированными тренерскими кадрами и временем для осуществления учебно-тренировочного процесса. Так, большинству спортсменов эффективнее и целесообразнее продолжать подготовку в региональной спортивной школе (ДЮСШ, СДЮШОР) под руководством тренера, который привел их к таким успехам, чем переходить в ЦОР или РЦОП.

В-четвертых, попытка в проекте Закона о спорте распространить требование о соответствии режима подготовки спортивного резерва учебным программам не только на государственные учебно-спортивные учреждения, но и на иные организации физической культуры и спорта, в том числе на частные, а также на индивидуальных предпринимателей выглядит контрпродуктивной. Если предположить, что какая-то организация частной формы собственности пригласит в клуб (футбольный, конный, теннисный и т.д.) высококлассного специалиста из-за рубежа для работы со спортивным резервом и потребует у него проводить учебно-тренировочный процесс в строгом соответствии с программой, утвержденной Министерством спорта и туризма, то такой специалист покинет этот клуб в тот же день. Если же он будет осуществлять подготовку по своей программе, то у Министерства спорта и туризма появятся все основания для аннулирования аккредитации.

Еще одна проблема, требующая разрешения, – участие в официальных и неофициальных соревнованиях спортсменов, представляющих частные клубы (организации), не прошедшие аккредитацию в Министерстве спорта и туризма. Нередко в данных клубах подготовкой занимаются лица, не имеющие специального образования, опыта работы с детьми, а их собственная спортивная подготовка либо отсутствует, либо была завершена на начальном или учебно-тренировочном этапе много лет назад. Целью же их занятий является даже не подготовка спортивного резерва, а желание и возможность заработать деньги, стремление поехать по стране, а то и за рубеж за счет родителей своих воспитанников. В связи с этим на соревнования они выставляют неподготовленных спортсменов, что приводит к травмам. Особенно это характерно для единоборств, конного и ряда других видов спорта, где недостаточная подготовка спортсмена может привести к травме.

Какие есть пути решения этих проблем? Работа тренеров-преподавателей, тренеров по спорту, инструкторов тренажерных залов, плавательных бассейнов может принести пользу или причинить

вред. Неправильно подобранная нагрузка приведет не только к плохому самочувствию, но и к травмам, которые будут сказываться на состоянии здоровья до конца жизни. Поэтому нельзя не согласиться с позицией Министерства спорта и туризма, что все организации физической культуры и спорта и индивидуальные предприниматели, осуществляющие деятельность по развитию физической культуры и спорта, должны проходить аккредитацию, т.е. выполнять как определенные требования общего характера, так и специфические требования для того или иного вида спорта. Однако предлагаемая система, как было отмечено выше, имеет ряд существенных недостатков.

Первое предложение касается наименования учреждений. Необходимо исключить практику смены наименования учебно-спортивных учреждений в зависимости от показанных результатов (действующее законодательство) или наличия тех или иных этапов подготовки (предлагаемый вариант). Эти критерии могут остаться, но они никоим образом не должны касаться названия. Здесь за аналогию можно взять допуск к работе тренеров в футболе и ряде других видов спорта, когда возможность тренировать тот или иной клуб зависит от уровня подготовки и наличия соответствующей лицензии. Ассоциация «Белорусская федерация футбола» в соответствии с регламентом УЕФА установила пять уровней тренерских лицензий (D, C, B, A, Pro) [5]. Для получения тренерской лицензии уровня D необходимо принять участие в тренерских курсах, проводимых совместно БГУФК и АБФФ. Участие могут принять все желающие независимо от образования, специальности, пола и возраста. Такая лицензия дает право работать с детьми на начальном уровне обучения навыкам футбола [6].

Для аккредитации организаций физической культуры и спорта также можно установить несколько уровней. Здесь могут быть различные варианты в зависимости от уровня подготовки спортсменов (этапов подготовки), месторасположения, возможности участия в официальных соревнованиях различного уровня. При этом выдача аккредитации того или иного уровня может быть связана и с уровнем образования, и с продолжительностью работы, и с другими факторами, напрямую влияющими на возможности персонала организации (индивидуального предпринимателя).

Рассмотрим несколько вариантов. Первый вариант рассматривает возможность установления уровней аккредитации в зависимости от целей деятельности в области физической культуры и спорта:

1-й уровень: юридические или физические лица (индивидуальные предприниматели), осуществляющие деятельность по проведению физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы,

а также оказывающие услуги по организации и проведению физкультурно-оздоровительных и спортивно-массовых мероприятий;

2-й уровень: юридические или физические лица (индивидуальные предприниматели), осуществляющие деятельность по подготовке спортивного резерва на начальном этапе (обучение навыкам вида спорта, общефизическая подготовка), оказывающие услуги по организации и проведению внутренних официальных соревнований и неофициальных спортивных соревнований городского (районного) уровня, а также осуществляющие деятельность, предусмотренную для 1-го уровня;

3-й уровень: юридические или физические лица (индивидуальные предприниматели), осуществляющие деятельность по подготовке спортивного резерва на этапах от начального до спортивного совершенствования, оказывающие услуги по организации и проведению официальных спортивных соревнований областного уровня, а также осуществляющие деятельность, предусмотренную для 1-го и 2-го уровня;

4-й уровень: юридические и физические лица (индивидуальные предприниматели), осуществляющие деятельность по подготовке спортивного резерва и спортсменов высокого класса на этапах от начального до высшего спортивного мастерства, оказывающие услуги по организации и проведению официальных спортивных соревнований республиканского уровня, а также осуществляющие деятельность, предусмотренную для 1–3-го уровня;

5-й уровень: юридические лица, осуществляющие деятельность по подготовке спортивного резерва и спортсменов высокого класса на всех этапах подготовки, включая членов национальной и сборных команд по виду (видам) спорта, оказывающих услуги по организации и проведению официальных спортивных соревнований международного уровня, а также осуществляющие деятельность, предусмотренную для 1–4-го уровня.

В данной классификации из перечня могут быть исключены услуги по подготовке и проведению соревнований и выделены в отдельный вид деятельности. О данном виде услуг подробнее поговорим ниже.

Второй вариант аккредитации может проводиться в зависимости от участия в физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых или спортивных соревнованиях:

1-й уровень: юридические и физические лица (индивидуальные предприниматели), осуществляющие тренировочный процесс по виду (видам) спорта в группах или индивидуально для участия

в физкультурно-оздоровительных и спортивно-массовых мероприятиях;

2-й уровень: юридические и физические лица (индивидуальные предприниматели), осуществляющие учебно-тренировочный процесс по виду (видам) спорта для участия спортсменов-учащихся в официальных спортивно-массовых и спортивных соревнованиях до областного уровня;

3-й уровень: юридические и физические лица (индивидуальные предприниматели), осуществляющие учебно-тренировочный процесс по виду (видам) спорта для участия спортсменов-учащихся в официальных спортивных соревнованиях до республиканского уровня;

4-й уровень: юридические и физические лица (индивидуальные предприниматели), осуществляющие учебно-тренировочный процесс по виду (видам) спорта для участия спортсменов-учащихся в официальных спортивных соревнованиях до международного уровня, в том числе подготовку членов национальной и сборных команд по виду (видам) спорта.

Возможно установление уровней и по другим критериям. В обоих вариантах при получении аккредитации 1-го уровня нет необходимости требовать наличия специального образования или спортивной подготовки. Достаточно будет наличия специализированных курсов, которые целесообразно организовать в БГУФК совместно с федерациями по виду (видам) спорта или самостоятельно, продолжительностью 5–10 дней. На курсах необходимо ознакомить кандидатов на получение аккредитации, в том числе не имеющих специального образования, с основными вопросами организации физкультурно-оздоровительной или спортивно-массовой работы, в том числе по подготовке спортсменов на начальном этапе (основы физиологии, спортивной тренировки, ознакомление с нормативными документами, регламентирующими планируемую работу), и т.д.

Кроме того, в Положении о порядке проведения аккредитации (которое будет разрабатываться на основании принятого Закона), утвержденном Министерством спорта и туризма, должны быть установлены основные критерии или ограничения для получения аккредитации: наличие специального образования (специализированных курсов) у лиц, проводящих занятия; минимальный возраст приема детей в организацию (клуб, секцию и т.д.); обеспечение техники безопасности при проведении занятий (наличие мест проведения занятий, инвентаря и оборудования, соответствующего требованиям по виду (видам) спорта, наличие журналов учета посещений и инструкций по охране труда и технике безопасности и т.д.); другие ограничения в зависимости

от вида спорта. Обязательным должно стать требование о размещении организацией физической культуры и спорта или индивидуальным предпринимателем информации о наличии и уровне аккредитации с указанием видов деятельности, которые они могут осуществлять. Данная информация должна в обязательном порядке размещаться на информационных стендах в организации (учреждении), на интернет-сайтах, в социальных сетях с целью исключения случаев введения в заблуждение граждан об оказываемых услугах.

В обоих вариантах 1-й и 2-й уровни аккредитации могут проводиться местными органами исполнительной власти или областными (Минским городским) управлениями спорта и туризма. Более высокие уровни – Министерством спорта и туризма.

В развитие этих предложений Министерством спорта и туризма должен быть создан реестр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, которые прошли аккредитацию, с указанием уровня аккредитации и видов спорта, по которым эта аккредитация выдана. Для этого должно быть подготовлено постановление Министерства спорта и туризма о таком реестре с указанием данных, вносимых в реестр, или глава об этом реестре внесена в Положение о порядке проведения аккредитации организаций физической культуры и спорта и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность в сфере физической культуры и спорта.

Что касается наименования СУСУ, то их целесообразно оставить такими, которые существуют сейчас, и не вносить изменений с целью исключения излишнего расходования денежных средств. Создаваемые организации могут давать себе любые названия. Статус учреждения или организации будет определяться уровнем аккредитации, а не наименованием, что является более эффективным. Это позволит организации (учреждению) изменять уровень аккредитации не через пять лет, а по мере необходимости, при изменении условий учебно-тренировочного процесса (улучшении материально-технической базы), привлечении более квалифицированных тренерских кадров, повышении уровня мастерства занимающихся и т.д. При этом денежных средств на изменение наименования организации не потребуются.

Если же есть необходимость актуализации наименований государственных учебно-спортивных учреждений, то можно предложить следующий вариант:

- ➔ детско-юношеские спортивные школы – учреждения, осуществляющие подготовку спортивного резерва и (или) спортсменов высокого класса по неолимпийским видам спорта (включая спортивно-технические виды спорта);

- спортивные детско-юношеские школы олимпийского резерва – учреждения, созданные (финансируемые) городскими (районными) органами власти и управления для осуществления подготовки спортивного резерва и (или) спортсменов высокого класса по олимпийским видам спорта;
- центры олимпийского резерва – учреждения, созданные (финансируемые) областными (Минским городским) органами власти и управления для осуществления подготовки спортивного резерва и спортсменов высокого класса по олимпийским (паралимпийским) видам спорта;
- центры олимпийской подготовки – учреждения, созданные (финансируемые) Министерством спорта и туризма для осуществления подготовки спортивного резерва и спортсменов высокого класса по олимпийским (паралимпийским) видам спорта.

Такая градация позволит четко определить статус учреждения, источники его финансирования, а возможности его учебно-тренировочного процесса и подготовки спортивного резерва, уровень заработной платы администрации и тренеров-преподавателей будут определяться исключительно уровнем аккредитации учреждения, а не его наименованием.

Необходимо также предусмотреть изменения в законодательные и нормативные акты, регламентирующие порядок проведения соревнований на территории Республики Беларусь. В частности, следует внести норму, предусматривающую внесение в положения о проведении соревнований требования о допуске к соревнованиям только спортсменов, проходивших подготовку в аккредитованных Министерством спорта и туризма организациях, которые имеют необходимый уровень аккредитации. Это позволит существенно снизить травматизм и повысить ответственность организаций физической культуры и спорта и индивидуальных предпринимателей за уровень подготовки спортсменов к соревнованиям. Кроме того, наличие единого реестра аккредитованных организаций и индивидуальных предпринимателей позволит организаторам соревнований и (или) главной судейской коллегии проверить возможность участия спортивных команд (спортсменов) в соревнованиях соответствующего уровня.

Рассмотрим вопрос об организации и проведении соревнований. Во многих странах постсоветского пространства существуют юридические лица и индивидуальные предприниматели, которые занимаются организацией проведения спортивных и спортивно-массовых мероприятий. В частности, они выступают посредниками между спортивными учреждениями внутри страны или между странами по

вопросу организации соревнований и (или) учебно-тренировочных сборов с решением всех вопросов, связанных с размещением и питанием спортсменов, арендой спортивных сооружений и инвентаря, автотранспорта, и других вопросов, связанных с обеспечением мероприятия. Кроме того, в последние годы возрастают требования к организации и проведению республиканских и международных соревнований на территории страны. Организаторами таких соревнований являются множество организаций (как правило, это Министерство спорта и туризма, федерация, областное (городское, районное) управление (отдел) спорта и туризма, учебно-спортивное учреждение и т.д.), однако самое большое количество вопросов решается спортивными учреждениями, на базе которых проводятся соревнования. При этом они не всегда располагают необходимым кадровым потенциалом для решения вопросов. Наличие таких организаций или индивидуальных предпринимателей благоприятным образом может сказаться на подготовке и проведении спортивных мероприятий (сборов и соревнований), повысить их организационный уровень. Возникает вопрос о необходимости и целесообразности учета и аккредитации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, которые не планируют осуществлять спортивную подготовку, а будут заниматься лишь организацией и проведением спортивных мероприятий. На взгляд автора, такой вид деятельности должен быть прописан в законодательстве, а Министерство спорта и туризма должно регламентировать порядок деятельности таких организаций и индивидуальных предпринимателей. Серьезных ограничений для соискателей здесь делать не надо, но спортивные учреждения и иные организации физической культуры и спорта должны понимать, что они работают со специалистами, имеющими опыт и прошедшими аккредитацию в Министерстве спорта и туризма. Такой вид аккредитации должен выдаваться автоматически всем организациям физической культуры и спорта и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим подготовку спортивного резерва и спортсменов высокого класса и имеющим соответствующую аккредитацию в Министерстве спорта и туризма.

Таким образом, предлагаемые изменения позволят упорядочить вопросы аккредитации организаций физической культуры и спорта и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность в сфере физической культуры и спорта, исключить излишние расходы бюджетных средств, распространить правоотношения по аккредитации и аттестации не только на бюджетные организации, но на организации иных форм собственности.

Список использованных источников

1. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
2. О согласовании проекта Указа Президента Республики Беларусь : письмо М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, от 26 дек. 2013 г., № 02/490сп.
3. О некоторых вопросах государственной аккредитации и государственной аттестации организаций на право осуществления деятельности по подготовке спортивного резерва и (или) спортсменов высокого класса [Электронный ресурс] : постановление М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 21 окт. 2014 г., № 66 // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
4. О согласовании проекта Закона Республики Беларусь «О внесении изменений в Закон Республики Беларусь "О физической культуре и спорте"» : письмо М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 7 мая 2021 г., № 08/1389.
5. Положение о реализации Тренерской конвенции (редакция 2020 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://abff.by/coaching-education/education>.
6. Проходит набор слушателей на тренерские курсы лицензии «D» – UEFA (массовый футбол) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sportedu.by/prohodit-nabor-slushatelej-na-trenerskie-kursy-licenzii-d-uefa-massovyj-futbol/>.

ЗАХАРЕНКО Каролина Витальевна,

*преподаватель-стажер
кафедры международного права
юридического факультета
Гродненского государственного
университета имени Янки Купалы*

email: queen_1999@mail.ru

Спонсорство в спорте: теоретические аспекты и проблемы правового регулирования

В настоящее время индустрия профессионального спорта выходит за рамки организации спортивных мероприятий и соревнований между атлетами, командами, национальными сборными. Спорт – это глобальный рынок, в деятельности которого принимают участие не только атлеты, тренеры, спортивные функционеры, но и органы государственного управления, транснациональные корпорации, представители сфер науки, культуры и искусства, спонсоры и меценаты. С развитием неизвестных ранее сфер сотрудничества, освоением новых вершин и рубежей профессиональный спорт привлекает все больше субъектов, нацеленных на развитие партнерских отношений с участниками спортивных правоотношений.

Одна из наиболее актуальных тем в рамках развития профессионального спорта – тема спонсорства. Значительная часть бюджетов многих спортивных команд формируется за счет спонсорских средств. Кроме того, регулярное упоминание спонсора в СМИ, во время организации спортивных трансляций, размещение логотипа организации на спортивных аренах и форме атлетов способствует популяризации бренда, повышению доверия населения, узнаваемости организации и дает возможность спонсору укрепить позиции на рынке.

Для надлежащего функционирования и увеличения заинтересованности со стороны телезрителей, зрителей интернет-трансляций, болельщиков, посещающих спортивные соревнования, каждый вид

спорта требует финансирования и материальной поддержки. На основании ст. 65 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-3 «О физической культуре и спорте» финансирование физической культуры и спорта осуществляется за счет средств республиканского и местных бюджетов, организаций физической культуры и спорта, безвозмездной (спонсорской) помощи и иных источников, не запрещенных законодательством [1]. Кроме этого Закона, актами, регулирующими аспекты спонсорства в спорте, в национальном законодательстве Республики Беларусь являются Указ Президента Республики Беларусь от 1 июля 2005 г. № 300 «О предоставлении и использовании безвозмездной (спонсорской) помощи» (далее – Указ № 300) [2], а также Указ Президента Республики Беларусь от 15 апреля 2013 г. № 191 «Об оказании поддержки организациям физической культуры и спорта» (далее – Указ № 191) [3].

В соответствии с Указом № 191 поддержка для дальнейшего развития физической культуры и спорта в Республике Беларусь, для оптимизации мер по поддержке игровых видов спорта может оказываться таким организациям физической культуры и спорта, как Национальный олимпийский комитет, ОО «Паралимпийский комитет Республики Беларусь»; республиканские федерации (союзы, ассоциации) по видам спорта, включенные в программу Олимпийских игр; Белорусская ассоциация студенческого спорта, ТПУП «Белорусский клуб биатлона»; клубы по виду (видам) спорта и иные организации физической культуры и спорта, команды которых участвуют в чемпионате Республики Беларусь и (или) чемпионатах, розыгрышах кубков других государств по баскетболу, бейсболу, волейболу, водному поло, гандболу, мини-футболу, мотоболу, пляжному волейболу, хоккею на траве, хоккею с шайбой, футболу; ОО «Белорусская спортивная федерация глухих».

Так, в целях однозначного понимания норм Указа № 191, регламентирующих, что средства, полученные спортивными организациями в соответствии с Указом № 300 от государственных организаций, являются средствами поддержки, в таких случаях на спортивные организации распространяется действие Указа № 191 [4].

В силу Указа № 300 субъектами, которые имеют право оказывать организациям, индивидуальным предпринимателям, иным физическим лицам Республики Беларусь безвозмездную (спонсорскую) помощь в виде денежных средств, в том числе в иностранной валюте, товаров (имущества), работ, услуг, имущественных прав, включая исключительные права на объекты интеллектуальной собственности, являются юридические лица и индивидуальные предприниматели Республики Беларусь. Указом подчеркивается добровольность и свобода

выбора в предоставлении спонсорской помощи, ее безвозвратность, а также закрепляется запрет на требование предоставления безвозмездной (спонсорской) помощи.

По нашему мнению, формулировка «иные физические лица Республики Беларусь», используемая в п. 1 Указа № 300, вызывает трудности, поскольку отсутствует общепринятая точка зрения, какие субъекты включаются в данную категорию. Полагаем, что под иными физическими лицами следует понимать граждан Республики Беларусь.

Предоставление безвозмездной помощи имеет целевую направленность. Спонсорская помощь оказывается для поддержки олимпийского и паралимпийского движений Беларуси, игровых видов спорта, проведения организациями физической культуры и спорта, профессиональными союзами, их организационными структурами, объединениями таких союзов и их организационными структурами физкультурно-оздоровительной, спортивно-массовой работы, спортивных мероприятий и участия в них, в том числе для подготовки спортсменов (их команд), строительства и содержания физкультурно-спортивных сооружений, проведения олимпиад, конкурсов, фестивалей, смотров, соревнований, иных мероприятий, организуемых по решению Президента Республики Беларусь, Совета Министров Республики Беларусь, республиканских органов государственного управления, облисполкомов и Минского горисполкома.

Предоставление безвозмездной помощи оформляется путем заключения специального договора в письменной форме, который должен включать следующие условия:

- 1) организация, индивидуальный предприниматель, предоставляющие безвозмездную (спонсорскую) помощь, и получатель такой помощи;
- 2) размер оказываемой безвозмездной помощи;
- 3) цель предоставления спонсорской помощи;
- 4) виды товаров (работ, услуг), которые будут приобретены на денежные средства безвозмездной помощи;
- 5) порядок предоставления получателем спонсорской помощи организации, индивидуальному предпринимателю, оказавшим такую помощь, отчета о ее целевом использовании;
- 6) иные условия, определенные соглашением сторон с соблюдением требований законодательства.

Как следует из Указа № 300, существенным условием договора о предоставлении безвозмездной (спонсорской) помощи является представление отчета о ее целевом использовании. Отчет субъекту, оказавшему помощь, формируется в произвольной форме организацией или

индивидуальным предпринимателем, которые выступают получателями помощи. Необходимость представления отчета об использовании спонсорской помощи можно оспорить. В Указе № 191 нет норм относительно того, что организации физической культуры и спорта, которые получают поддержку в соответствии с данным Указом, должны представлять отчет. Это также следует из п. 16 и 17 Указа № 191, в которых говорится, что персональная ответственность за целевое использование поддержки возложена на руководителей спортивных организаций; в случае нецелевого использования денежные средства, работы, услуги и имущество, в том числе имущественные права, учитываются при исчислении налогов. Однако официального толкования таких положений законодательства пока нет. Считаем необходимым включить нормы о необходимости представления отчета о целевом использовании безвозмездной (спонсорской) помощи организациями, получающими такую поддержку, в Указ № 191 для идентичности правового регулирования данного аспекта в соответствии с Указом № 300.

Спонсорство в спорте является привлекательной площадкой для компаний, организаций и брендов, поскольку рассматривается как возможность для продвижения своей деятельности, способ повышения узнаваемости и развития маркетинговой составляющей.

Спонсорские отношения со спортивным клубом позволяют спонсору добиться следующих целей:

- 1) увеличения дохода компании;
- 2) повышения узнаваемости компании;
- 3) популяризации спонсора в рамках определенной целевой группы;
- 4) распространения влияния компании на большую часть рынка;
- 5) поиска и налаживания контактов с новыми партнерами;
- 6) продвижения производимых товаров, оказываемых услуг и работ в СМИ и на телевидении;
- 7) противодействия конкуренции.

В свою очередь, субъект сферы профессионального спорта может получить:

- 1) материальное финансирование и поддержку со стороны спонсора;
- 2) товары, на производстве которых специализируется спонсор;
- 3) транспорт, экипировку, питание, проживание, правовые, консалтинговые услуги и т.д.

Сотрудничество спонсоров и спортивных субъектов активно развивается во всем мире. Известные компании регулярно выступают спонсорами крупнейших спортивных событий, чемпионатов,

конкурсов. Например, банк BNP Paribas ассоциируется с организацией теннисных турниров, «Ростелеком» – с серией Гран-при по фигурному катанию, Etihad Airways – с организацией этапов «Формулы-1», финансированием футбольного клуба английской Премьер-лиги «Манчестер Сити», а также ведущих команд, выступающих в НБА, НХЛ, женской НБА.

В Республике Беларусь сложилась несколько иная ситуация. Рассмотрим спонсорскую составляющую чемпионата Республики Беларусь по футболу.

Титульным спонсором чемпионата Республики Беларусь по футболу среди команд высшей лиги выступает «Беларусбанк». Как правило, доход футбольного клуба складывается из следующих элементов: продажи прав на трансляцию, продажи билетов, мерчендайзинга и спонсорских контрактов [5]. Спонсоров клубов высшей лиги в национальном чемпионате можно условно разделить на пять групп:

1) группа концерна «Белнефтехим», которая поддерживает, например, ФК «Шахтер» («Беларуськалий»), ФК «Гомель» («Белоруснефть»), ФК «Неман» («Белоруснефть»);

2) группа банков: титульным спонсором чемпионата является «Беларусбанк»; «БПС-Сбербанк» выступает одним из спонсоров ФК «БАТЭ»; «Паритетбанк», «Технобанк», «МТБанк» и «Банк ВТБ (Беларусь)» оказывают поддержку ФК «Динамо Минск»;

3) группа страховых компаний: спонсорскую помощь клубам высшей лиги оказывают БРУСП «Белгосстрах», ЗАСО «Белнефтехстрах», БРУПЭИС «Белэксимгарант», ЗАСО «ТАСК»;

4) предприятия пищевой промышленности: с футбольными клубами сотрудничают предприятия по производству молочной продукции, сахара, хлебобулочных изделий, мясокомбинаты;

5) местные исполнительные и распорядительные органы власти.

Практика показывает, что деятельность клубов практически никак не влияет на повышение узнаваемости и популяризацию спонсора. Крупные партнеры редко приходят на рынок белорусского спорта, поскольку не видят перспектив для развития и сотрудничества. В сложившейся ситуации видна как неспособность клубных менеджеров предоставить условия для взаимовыгодной кооперации, так и уверенность в том, что отношения между спонсором и спонсируемым не являются равноправными; спонсорство представляется скорее бременем, чем площадкой для роста и развития. Клубы не заинтересованы в увеличении продаж билетов на матчи, фирменной атрибутики, создании специальной развлекательной программы для болельщиков перед началом матча и во время перерывов, которая могла бы не только

удержать существующих болельщиков, но и привлечь новых, а вместе с ними – новых спонсоров и партнеров.

Безусловно, пандемия коронавируса внесла коррективы в финансовую составляющую компаний, способных оказать поддержку спорту. Республика Беларусь не стала исключением. Однако даже в ограниченных условиях отношения со спонсорами могут быть выстроены по взаимовыгодной модели. Мировой опыт спортивного спонсорства показывает, что в некоторых случаях спонсору и спонсируемому лучше пойти на уступки друг другу для сохранения партнерства. В 2020 г. немалую часть доходов потеряли не только спортивные клубы, но и компании, их поддерживающие. С целью сохранения активов компании и клубы проводили переговоры о потенциальном сокращении оказываемой помощи с учетом оценки ресурсов, которые могут быть задействованы во время пандемии, а также ресурсов, использование которых не представляется возможным. В то время как спонсоры выдвигали условия сокращения контрактов, клубы, будучи гибкими, соглашались на данные условия, чтобы сохранить взаимовыгодное сотрудничество на долгие годы, подчеркивая важность и значимость такого партнерства. Однако практика показала, что известные и финансово успешные команды не проявляли такой лояльности, поскольку не испытывают проблем в поиске новых партнеров и построении спонсорской сети.

Например, японская компания Rakuten продлила действие спонсорского соглашения с «Барселоной» еще на один сезон, однако сократила размер выплат в сезон с €55 млн в год до €30 млн. Компания Standard Chartered выполнила финансовые обязательства перед «Ливерпулем» в полном объеме, несмотря на пандемию коронавируса и ограниченные возможности. Представитель компании подчеркнула, что такое решение было принято после проведения переговоров с клубом в первые дни пандемии, а также высказала мнение, что таким образом должны поступать все компании, поскольку клиенты будут помнить об этом [6].

Однако нельзя говорить о том, что белорусский спорт неохотно привлекает спонсоров. Отдельные виды спорта, а также спортсмены, которые добиваются высоких результатов на национальных и международных соревнованиях, являются наиболее привлекательными для компаний с точки зрения сотрудничества, продвижения производимых продуктов, а также способа повышения доверия потенциальных потребителей. Достаточно привести следующие примеры сотрудничества: белорусская теннисистка Виктория Азаренко, являющаяся победительницей Australian Open 2012 и 2013 гг. в одиночном разряде, 21-го турнира WTA в одиночном разряде, сотрудничает с такими известными

организациями, как Nike, Citizen, Six Star Pro Nutrition, InstaForex, Wilson, Red Bull, American Express, Esurance; спонсорами Арины Соболенко, второй ракетки мира в текущем рейтинге WTA, победительницы двух турниров Большого шлема в парном разряде, являются компании Nike и Wilson; компания Von Aqua на протяжении многих лет сотрудничает с Белорусской ассоциацией гимнастики, логотип компании регулярно появляется на купальниках гимнасток, а компания выступает партнером проведения в Беларуси соревнований национального и международного уровня. Следует отметить следующую закономерность: чем более успешным является выступление спортсмена или команды, чем выше уровень его (их) достижений, узнаваемость среди болельщиков, востребованность в социальных сетях, а также популярность среди СМИ и журналистов, тем более охотно спонсоры будут изъявлять желание к двустороннему сотрудничеству на равноправных условиях.

Исходя из анализа имеющихся данных в настоящий момент большая часть бюджетов футбольных, хоккейных, волейбольных клубов, других спортивных команд Республики Беларусь формируется за счет государственной помощи, спонсорских средств местных исполнительных и распорядительных органов власти, которые вынуждены оказывать такую помощь клубам, выступающим за определенный город, регион или область. Доходы от спонсоров, которых привлекает возможное взаимодействие с субъектом профессионального спорта, дифференцированы и не находятся на таком высоком уровне, как в иностранных лигах и спортивных объединениях.

Для повышения уровня спонсорского взаимодействия и привлечения новых организаций в белорусский спорт предлагаем предпринимать следующие шаги:

- 1) ввести в федерациях и спортивных клубах должность менеджера по привлечению спонсоров и работе с ними, которые будут изучать рынок потенциальных спонсоров, развивать концепцию совместной работы, вести переговоры по сотрудничеству;
- 2) для спортивных клубов – развивать работу с болельщиками, разрабатывать программы развлекательного характера во время перерыва в матчах и иных спортивно-массовых мероприятиях, а также повышать уровень взаимодействия со СМИ, развивать социальные сети с целью повышения охватов аудитории;
- 3) исследовать целевую аудиторию и ее интересы с целью привлечения потенциального спонсора и подготовки соответствующего предложения;
- 4) взаимодействовать и развивать партнерство с иностранными клубами, повышать квалификацию, проходить обучение и стажировки

в клубах с высокими доходами от спонсорства для внедрения данного опыта в систему белорусского спорта.

Таким образом, спонсорство в спорте является сферой, которая имеет возможности для непрерывного развития в Республике Беларусь. Оказание безвозмездной помощи необходимо для поддержки и развития олимпийского и паралимпийского спорта, организации спортивно-массовых мероприятий, строительства физкультурно-спортивных сооружений, а также для иных целей. Положительным моментом является наличие нормативно-правового регулирования оказания спонсорской помощи в национальном законодательстве, однако считаем важным и необходимым включить положения о спортивном спонсорстве в Закон Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» для отражения специфики данного процесса в спортивной сфере. Анализ текущего состояния спонсорства в национальном спортивном движении показал, что клубам и федерациям необходимо развивать ряд составляющих для привлечения большего числа спонсоров и организаций, оказывающих поддержку.

Список использованных источников

1. О физической культуре и спорте : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2018. – № 92-3. – 2/2530.
2. О предоставлении и использовании безвозмездной (спонсорской) помощи : Указ Президента Респ. Беларусь, 1 июля 2005 г., № 300 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2005. – № 105. – 1/6586.
3. Об оказании поддержки организациям физической культуры и спорта : Указ Президента Респ. Беларусь, 15 апр. 2013 г., № 191 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2013. – № 17. – 1/14218.
4. Профессионально об актуальном: комментарий к Указу по вопросам оказания поддержки организациям физической культуры и спорта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2021/june/64649>. – Дата доступа: 20.08.2021.
5. Взаимоотношения бизнеса и спорта должны быть взаимовыгодными [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belrynok.by/2015/04/30/vzaimootnosheniya-biznesa-i-sporta-dolzhen-byt-vzaimovyygodnymi>. – Дата доступа: 20.08.2021.
6. Время урезать бюджеты. Как пандемия изменила спонсорство в спорте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sportrbc.ru/news/60dc7a849a7947f639980853?ruid=UET9A2EiWG6NXT9BA16Ag==https://www.belrynok.by/2015/04/30/vzaimootnosheniya-biznesa-i-sporta-dolzhen-byt-vzaimovyygodnymi>. – Дата доступа: 20.08.2021.

ЗАЯЦ Александр Павлович,
*магистр юридических наук,
заместитель генерального директора
Национального центра
интеллектуальной собственности*

email: a.zayats@ncip.by

Вопросы правовой охраны информации о спортивной подготовке в качестве секрета производства (ноу-хау)

Актуальность вопроса

Интеллектуальная собственность с каждым днем пронизывает все больше сфер жизнедеятельности общества. Производство, сельское хозяйство, торговля, образование, культура – эти направления мы не представляем без охраны прав на результаты интеллектуальной деятельности (произведения науки, литературы и искусства, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения и т.д.) и средств индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг (фирменные наименования, товарные знаки и знаки обслуживания).

Спортивная сфера не исключение. Наиболее распространенный объект интеллектуальной собственности, который используется в спорте, – товарный знак, в качестве которого охраняется, например, символика федерации (союза, ассоциации) по виду (видам) спорта, клуба по виду (видам) спорта (далее – спортивный клуб) либо спортивного соревнования (спортивно-массового мероприятия). Кроме того, спортивные клубы и иные учреждения могут охранять форму спортсменов в качестве промышленного образца. Немаловажными являются и вопросы правовой охраны информации о спортивной подготовке спортсменов, которые мы попытаемся раскрыть.

Функционирование спортивного клуба – это многоаспектное явление. Помимо привычных для любого юридического лица направлений деятельности (функционирование трудового коллектива, уплата налогов, заключение хозяйственных договоров), оно включает еще одно направление, так называемое профильное. Это непосредственно спортивная деятельность клуба, а именно подготовка спортсменов (тренировочный процесс, медицинское обслуживание и реабилитация спортсменов) и выступления на различных соревнованиях (тактика участия, методика краткосрочного отдыха в перерывах и восстановления сил и т.д.).

К слову, именно осуществление деятельности по спортивной подготовке спортсменов (команд спортсменов) и представлению спортсменов (команд спортсменов) от своего имени на спортивных соревнованиях по виду (видам) спорта согласно п. 1 ст. 24 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-3 «О физической культуре и спорте» [1] (далее – Закон о физической культуре) является определяющим в вопросе признания организации спортивным клубом.

Оставим вне рамок настоящей статьи ввиду противоречия спортивным принципам вопросы охраны информации об использовании запрещенных препаратов, несмотря на то что их применение также является способом достижения более высоких результатов.

Цель данной статьи – раскрыть аспекты охраны информации о традиционных способах подготовки и выступления спортсменов – является актуальной не только для представителей спортивных клубов, но и для национальных федераций по различным видам спорта, а также для отдельных спортсменов, подготовкой которых занимается команда специалистов (или даже просто один тренер), а также для лиц, которые непосредственно осуществляют подготовку спортсменов, т.к. именно они являются носителями специальной информации и могут ее применять, работая у иного нанимателя.

Необходимо отметить, что вопросы использования сведений о спортивной подготовке, а также их охраны в режиме коммерческой тайны нередко являются основанием для судебных и иных разбирательств за рубежом [2].

Какая информация может получить правовую охрану

Начать хотелось бы с определения понятия «спортивная подготовка». В соответствии со ст. 1 Закона о физической культуре спортивная подготовка – это комплексный, планируемый процесс подготовки

спортсменов (команд спортсменов), направленный на совершенствование их спортивного мастерства и достижение спортивных результатов, включающий физическое воспитание спортсменов, участие в спортивных соревнованиях, а также материально-техническое, медицинское, научно-методическое и (или) иное обеспечение [1].

Исходя из определения, можно выделить следующие направления, в которых может использоваться охраняемая информация:

- материально-техническое обеспечение (например, использование специального оборудования, предметов и техники для подготовки спортсменов);
- медицинское обеспечение (например, особые методики восстановления спортсменов);
- научно-методическое и (или) иное обеспечение (методика физического воспитания спортсмена, тактика выступления, тактика и методика тренировочного процесса и т.д.).

В качестве какого объекта охранять

В соответствии со ст. 980 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) к объектам интеллектуальной собственности относятся в том числе изобретения, полезные модели, а также секреты производства (ноу-хау) [3].

Фактически технические решения, относящиеся к продукту, способу или устройству (а также информация о таких технических решениях), используемые в рамках спортивной подготовки, могут получить правовую охрану именно в качестве вышеназванных объектов права промышленной собственности.

Согласно п. 2 ст. 1000 ГК изобретением признается техническое решение в любой области, относящееся к продукту или способу, а также к применению продукта или способа по определенному назначению, которое является новым, имеет изобретательский уровень и промышленно применимо [3]. В свою очередь, согласно п. 3 ст. 1000 ГК полезной моделью признается техническое решение, относящееся к устройствам, являющееся новым и промышленно применимым¹ [3].

В Республике Беларусь выдано значительное количество патентов на изобретения и полезные модели, связанных со спортивной

¹ Изобретение и полезная модель являются промышленно применимыми, если они могут быть использованы в промышленности, сельском хозяйстве, здравоохранении и других сферах деятельности.

подготовкой, касающихся как процессов подготовки и тренировки спортсменов, так и их лечения, восстановления [4].

Вместе с тем недостатком предложенных вариантов правовой охраны, связанных с получением патента, является установленное законодательством требование о раскрытии информации о сути охраняемых объектов в рамках публикации сведений о них, что автоматически создает возможность использования таких объектов третьими лицами. Устранить названную возможность призван такой объект, как секрет производства (ноу-хау).

В отличие от иных объектов интеллектуальной собственности, законодатель не дает четкого определения понятию «секрет производства (ноу-хау)». По сути, к такому объекту могут быть отнесены любые сведения, имеющие ценность для организации.

Согласно ст. 1010 ГК лицо, правомерно обладающее сведениями, составляющими секрет производства (ноу-хау), имеет право на защиту этих сведений от незаконного использования [3]. При этом правовая охрана (режим коммерческой тайны) сведениям, составляющим секрет производства (ноу-хау), предоставляется в том случае, если они соответствуют требованиям, определенным п. 2 ст. 140 ГК [3].

Необходимо принимать во внимание, что в соответствии с ГК право на защиту таких сведений возникает независимо от выполнения в отношении этих сведений каких-либо формальностей (регистрация, получение свидетельства и т.д.). Фактически это означает, что возможность охраны сведений в качестве секрета производства (ноу-хау) зависит исключительно от волеизъявления владельца таких сведений и не требует обращения, например, в патентный орган¹ или в иные уполномоченные организации.

С учетом понятия спортивной подготовки, а также требований, предъявляемых для предоставления правовой охраны в качестве секрета производства (ноу-хау), вполне обоснованным видится вывод, что сведениям о спортивной подготовке может быть предоставлена правовая охрана.

Секрет производства (ноу-хау) – это не только технологическое или производственное понятие, это любые сведения, которые позволяют добиваться наилучших показателей ввиду отсутствия данной информации у иных заинтересованных лиц. Информация о сути этапов спортивной подготовки в полной мере может быть охраняемой информацией.

При этом режим коммерческой тайны может быть установлен в отношении не любой информации. Требования к сведениям, в отношении

¹ Национальный центр интеллектуальной собственности.

которых может быть установлен режим коммерческой тайны, определены в ст. 5 Закона Республики Беларусь от 5 января 2013 г. № 16-З «О коммерческой тайне» [5].

Так, режим коммерческой тайны может устанавливаться в отношении сведений, которые одновременно соответствуют следующим требованиям:

- не являются общеизвестными или легкодоступными третьим лицам в кругах, которые обычно имеют дело с подобного рода сведениями. Это означает, что информация, например, о методиках подготовки или восстановления спортсменов, известная в профессиональном сообществе, не может охраняться в режиме коммерческой тайны;
- имеют коммерческую ценность для их обладателя в силу неизвестности третьим лицам. Понятие коммерческой ценности дается в этой же статье. Сведения имеют коммерческую ценность, если обладание ими позволяет лицу при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, сократить расходы, сохранить положение на рынке товаров, работ или услуг либо получить иную коммерческую выгоду. Так, информация о методиках восстановления спортсменов, позволяющая сократить расходы на такое восстановление, безусловно, имеет коммерческую ценность, т.к. положительно влияет на финансовое положение спортивного клуба ввиду сокращения его расходов;
- не являются объектами исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (перечень результатов интеллектуальной деятельности определен п. 1 ст. 980 ГК, при этом исключительное право согласно законодательству не возникает именно в отношении секрета производства (ноу-хау)).

При этом особого внимания заслуживает тот факт, что в Республике Беларусь согласно п. 3 ст. 2 Закона Республики Беларусь от 16 декабря 2002 г. № 160-З «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» [6] не признаются патентоспособными методы оказания медицинской помощи (медицинской профилактики, диагностики, лечения, медицинской реабилитации и протезирования). Таким образом, на данные результаты интеллектуальной деятельности в принципе не может быть выдан патент на изобретение. Указанное ограничение введено Законом Республики Беларусь от 18 декабря 2017 г. № 88-З [7]. Стоит отметить, что в иных странах методы оказания медицинской помощи могут получить охрану в качестве изобретения. В то же время информация о сути таких способов вполне

может получить правовую охрану в качестве секрета производства (ноу-хау);

- ☛ не отнесены в установленном порядке к государственным секретам. Правовые и организационные основы отнесения сведений к государственным секретам определены Законом Республики Беларусь от 19 июля 2010 г. № 170-З «О государственных секретах» [8].

Для установления режима коммерческой тайны владельцу информации необходимо обеспечить принятие мер, предусмотренных ст. 8 Закона «О коммерческой тайне», а именно ограничить доступ к коммерческой тайне, обеспечить учет лиц, получивших доступ к коммерческой тайне, урегулировать отношения, связанные с доступом работников, а также контрагентов к коммерческой тайне, определить работников, ответственных за принятие мер по обеспечению конфиденциальности сведений, составляющих коммерческую тайну [5].

С учетом того что в профессиональном спорте активно проводятся стажировки, конференции и семинары по обмену опытом, а сами этапы спортивной подготовки нередко являются публичными, в отношении не любой информации возможно и целесообразно устанавливать режим коммерческой тайны. Кроме того, в любой тренировочный процесс вовлечены не только тренеры и обслуживающий персонал, но и спортсмены, что требует принятия значительных организационных мер по обеспечению режима коммерческой тайны.

Учитывая изложенное, а также принимая во внимание сложность выявления и пресечения раскрытия охраняемой информации, при принятии решения об установлении режима коммерческой тайны необходимо четко определить, какая информация действительно представляет собой ценность и в отношении какой информации целесообразно устанавливать режим коммерческой тайны.

Соотношение режима коммерческой тайны и права работника на труд

Отдельного внимания заслуживает такая категория носителей информации о спортивной подготовке, как тренер, принимая на работу которого наниматель надеется на использование навыков, которые данный тренер получил ранее.

Согласно ч. 5 ст. 17 Закона о коммерческой тайне работники, получившие доступ к сведениям, составляющим коммерческую тайну, и подписавшие обязательство о неразглашении коммерческой тайны, после прекращения трудового договора (контракта) с нанимателем

обязаны соблюдать конфиденциальность таких сведений в течение срока действия обязательства о неразглашении коммерческой тайны либо до момента отмены режима коммерческой тайны [5]. Следовательно, наниматель, установив режим коммерческой тайны в отношении определенной информации о спортивной подготовке, имеет право требовать от тренера неразглашения ее при переходе на другую работу.

При этом необходимо отметить, что согласно ст. 41 Конституции Республики Беларусь гражданам Республики Беларусь гарантируется право на труд как наиболее достойный способ самоутверждения человека, т.е. право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, образованием, профессиональной подготовкой и с учетом общественных потребностей, а также право на здоровые и безопасные условия труда [9]. Встает вопрос: как в данной ситуации соотносятся понятия «способности и образование» и «охраняемая в режиме коммерческой тайны информация»? Фактически может сложиться ситуация, когда лицо, обладая способностью к подготовке спортсменов, ввиду владения определенной информацией не имеет права на применение таких навыков у другого нанимателя.

Как получить выгоду от использования информации о спортивной подготовке

1. Продать. Согласно ст. 1012 ГК лицо, обладающее секретом производства (ноу-хау), может передать все или часть составляющих его сведений другому лицу по договору [3]. Таким образом, сведения, охраняемые в режиме коммерческой тайны, могут быть возмездно реализованы заинтересованным лицам с сохранением режима коммерческой тайны.

2. Обменять. Для достижения более высоких показателей субъекты, владеющие информацией, составляющей секрет производства, могут произвести ее взаимный обмен. Такая ситуация возможна, например, когда спортивные клубы состоят в партнерских отношениях либо не участвуют в одном и том же соревновании.

Список использованных источников

1. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
2. Back to School Edition: Trade Secrets Go Off to College [Electronic resource]. – Mode of access: <https://blogs.orrick.com/trade-secrets->

- watch/2017/09/07/back-to-school-edition-trade-secrets-go-off-to-college. – Date of access: 30.08.2021.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
 4. База данных Национального центра интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ncip.by/bazy-dannykh/bazy-dannyh/obekty-prava-promyshlennoy-sobstvennosti>. – Дата доступа: 30.08.2021.
 5. О коммерческой тайне [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 5 янв. 2013 г., № 16-З. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=h11300016&q_id=3743005. – Дата доступа: 30.08.2021.
 6. О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 16 дек. 2002 г., № 160-З. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=h10200160&q_id=3743006. – Дата доступа: 30.08.2021.
 7. О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 дек. 2017 г., № 88-З. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=h11700088&q_id=3743009. – Дата доступа: 30.08.2021.
 8. О государственных секретах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 19 июля 2010 г., № 170-З. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=h11000170&q_id=3743013. – Дата доступа: 30.08.2021.
 9. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. – 62 с.

ЗУБОВ Антон Александрович,
*специалист международно-правового департамента
Ассоциации «Белорусская федерация футбола»*

email: antonzubovv@gmail.com

Основные поправки, закрепленные в новой редакции Всемирного антидопингового кодекса 2021 г.

Впервые Всемирный антидопинговый кодекс (далее – Кодекс) был принят в 2003 г. с целью унификации антидопинговых правил для всех видов спорта. С тех пор данный документ трижды подвергался изменениям и дополнениям.

Каждый пересмотр Кодекса преследовал определенные цели. Так, основная идея, положенная в основу изменения Кодекса в 2009 г., заключалась в необходимости достижения баланса между унификацией антидопинговых правил и принципом соразмерности последствий, возникающих в связи с их нарушением.

Реформа Кодекса в 2015 г. проходила на фоне допингового скандала Лэнса Армстронга и была связана с улучшением способов сбора аналитических данных, усилением контроля за спортсменами и с необходимостью регулирования поведения нарушителей антидопинговых правил [1, с. 19].

Последний пересмотр Кодекса, начавшийся в 2017 г. и завершившийся Всемирной антидопинговой конференцией в Катовице в ноябре 2019 г., проходил на фоне так называемого российского допингового скандала. В связи с этим основная задача реформирования документа сводилась к созданию централизованного противодействия несоблюдению антидопинговых правил. Еще одна причина внесения поправок заключалась в необходимости отражения в Кодексе таких актуальных проблем, как повторное тестирование спортсменов; субстанции, вызывающие наркотическую зависимость; мониторинг соответствующего

Кодексу поведения спортсменов; функции уполномоченных третьих сторон и информаторов [2, с. 25].

По сравнению с двумя предыдущими процедурами изменения документа от специалистов поступило меньше комментариев в отношении его основополагающих принципов, поскольку, по их мнению, Кодекс 2015 г. в целом осуществлял эффективное регулирование антидопинговых проблем. От спортивных организаций, национальных и региональных антидопинговых организаций (далее – АО) было получено 2035 комментариев, большая часть которых была связана с вопросами практического применения документа. На основе полученной информации в Кодекс 2015 г. было внесено более 3000 поправок [3].

Остановимся подробнее на наиболее важных изменениях и дополнениях, которые могут быть интересны с точки зрения правоприменительной практики разрешения связанных с поправками споров, в том числе в Спортивном арбитражном суде (далее – CAS).

В процессе пересмотра Кодекса 2015 г. базовая трехуровневая система норм, регулирующих международную антидопинговую программу, осталась неизменной [4; 5]. Верхний уровень иерархии занимает Кодекс, второй уровень – международные стандарты и технические документы. В Кодексе 2021 г. количество действующих международных стандартов увеличено. Так, новыми документами, принятыми в рамках реформы Кодекса, являются Международный стандарт по образованию и Международный стандарт по обработке результатов [5]. При этом последний значительно упростил новую редакцию Кодекса, т.к. в него перенесен ряд норм, которые были ранее закреплены в ст. 7 Кодекса 2015 г. [4].

Третий уровень иерархии включает модели лучших практик и руководства. Кроме того, Кодекс 2021 г. отсылает заинтересованных лиц к новому документу, который не является частью трехуровневой системы норм в рамках международной антидопинговой программы и утверждается Исполнительным комитетом Всемирного антидопингового агентства (далее – ВАДА) по рекомендации Комитета спортсменов ВАДА.

Данный документ объединяет права спортсменов, которые определены в Кодексе и международных стандартах, а также закрепляет любые другие согласованные принципы передовой практики в отношении общей защиты прав спортсменов в контексте борьбы с допингом (ст. 20.7.7 Кодекса). Эксперты предполагают, что в конечном счете он, наряду с Кодексом и международными стандартами, превратится в юридический документ, имеющий обязательную юридическую силу для всех участников международной антидопинговой программы.

Следовательно, на него можно будет ссылаться при разрешении споров и принятии решений [2, с. 26].

Необходимо отметить, что в новой редакции Кодекса расширен круг лиц, обязанных соблюдать данный документ. Основное внимание нормативного регулирования Кодекса уделяется спортсменам. Кодекс предоставляет спортсменам национального и международного уровня четко определенный перечень обязательств и дисциплинарных взысканий в случае их нарушения. В то же время в Кодексе в редакции 2021 г. введена новая категория так называемых спортсменов-любителей.

Понятие «спортсмены-любители» применимо к лицам, которые занимаются спортом на более низком уровне, чем спортсмены международного и национального уровня. С целью предотвращения злоупотреблений в Кодексе 2021 г. зафиксированы определенные критерии, которым должны соответствовать спортсмены-любители (см. разд. «Определения в приложении 1») [5]. С учетом того что спортсмены-любители не получают такого антидопингового образования, как спортсмены более высокого уровня, в соответствии со ст. 2.1–2.3 и 2.6 Кодекса 2021 г. за нарушение антидопинговых правил к ним применяются более мягкие санкции.

Рассмотрим ряд поправок, касающихся нарушений антидопинговых правил. Фальсификация и попытка фальсификации является нарушением антидопинговых правил с момента принятия первого Кодекса в 2003 г. [6]. В новой редакции документа в комментарии к определению термина «фальсификация» (разд. «Определения в приложении 1» [5]) добавлено важное уточнение, ограничивающее его довольно широкую интерпретацию. Данное уточнение предусматривает, что действия, предпринятые в рамках законной защиты лица по обвинению в нарушении антидопинговых правил, не считаются фальсификацией. Это ограничение было ранее разработано панелями CAS [2, с. 28] и включено в последнюю версию Кодекса.

Новое нарушение антидопинговых правил – действия, направленные на воспрепятствование или преследование за предоставление информации, – зафиксировано в Кодексе 2021 г. в виде ст. 2.11. В ней отмечается, что крайне важное значение в борьбе с допингом имеет полученная от информаторов соответствующая информация. Поэтому запрещаются и наказываются любые действия со стороны третьих лиц (будь то спортсмены или другие лица), которые могут помешать информаторам предоставить информацию АО. Любой, кто пытается предотвратить передачу такой информации, нарушает антидопинговые правила.

Необходимо подчеркнуть, что данное положение защищает информаторов только тогда, когда они предоставляют информацию АО

и действуют добросовестно. В то же время информатор, обращающийся к общественности или прессе, в случае угрозы либо мести не подпадает под защиту Кодекса. В таком случае могут применяться местные законодательные акты о защите информаторов.

Еще одно важное изменение Кодекса связано с введением новой категории запрещенных веществ, называемых субстанциями, вызывающими зависимость. Данная концепция не нашла поддержки большинства заинтересованных сторон в ходе пересмотра Кодекса в 2015 г. [1, с. 22] и сначала вызвала определенные возражения в процессе внесения поправок в 2021 г. [2, с. 30]. Однако в итоге получило поддержку большинства заинтересованных лиц, в частности союзов спортсменов. Новая категория субстанций, вызывающих зависимость, охватывает вещества, которыми часто злоупотребляют в обществе вне связи со спортом (так называемые социальные наркотики). Употребление данных веществ влечет значительно более низкий срок дисквалификации (ст. 10.2.4).

Типичной субстанцией, вызывающей зависимость в вышеупомянутом значении, может быть кокаин – стимулятор, не являющийся особой субстанцией, запрещенный только в соревновательный период. Существует ряд решений CAS по делам об употреблении кокаина. Их краткий анализ показывает, что единого подхода таким спорам не существует. В соответствии с предыдущими редакциями Кодекса сроки дисквалификации спортсменов составляли от 18 месяцев до 2 и 4 лет [2, с. 30]. Причина такой неудовлетворительной ситуации заключалась в том, что нарушения антидопинговых правил, связанные с употреблением кокаина, не укладывались в принципы Кодекса 2015 г. [4].

Необходимо подчеркнуть, что положения о дисквалификации спортсменов (в сочетании с нормами о нарушениях антидопинговых правил) являются наиболее важными положениями с точки зрения судебного решения. Общая структура норм о сроках дисквалификации в Кодексе 2021 г. осталась прежней (ст. 10). Тем не менее в новую редакцию документа внесено несколько поправок, направленных на достижение большей гибкости возможных санкций как в сторону их ужесточения, так и в сторону их ослабления.

Согласно ст. 10.2.3 Кодекса 2021 г. субстанции, вызывающие зависимость, попадают в организм спортсменов, как правило, преднамеренно [5]. Поэтому в соответствии с Кодексом 2015 г. при отсутствии каких-либо исключительных обстоятельств подобные нарушения антидопинговых правил в большинстве случаев приводили к 4-летнему сроку дисквалификации. Другой проблемой, которая усугубляла ситуацию,

была довольно широкая трактовка понятия «соревновательный период», что еще больше затрудняло применение более мягких санкций.

Большинство участников процесса формирования новой редакции Кодекса 2021 г. были недовольны подобным положением дел, поскольку такие социальные наркотики, как, например, кокаин, в большинстве случаев употребляются не для улучшения спортивных результатов, а вследствие наркотической зависимости. В связи с вышеизложенным возникает вопрос, является ли Кодекс подходящим инструментом для борьбы с такой социальной проблемой, как злоупотребление наркотиками.

Большинство заинтересованных сторон выступали за более гибкий подход к нарушениям антидопинговых правил, связанным с вызывающими наркотическую зависимость субстанциями. Поэтому введенная в новую редакцию Кодекса ст. 10.2.4 действует как *lex specialis* и касается случаев наличия (ст. 2.1) и использования (ст. 2.2) подобной субстанции.

В норме данной статьи проводится различие между употреблением и использованием вызывающей зависимость субстанции в соревновательный период (ст. 10.2.4.1) или во внесоревновательный (ст. 10.2.4.2). Если употребление или использование субстанции произошло во внесоревновательный период и не было связано со спортивной деятельностью, нарушение антидопинговых правил влечет 3-месячный период дисквалификации, который может быть сокращен, в случае если спортсмен завершит одобренную программу терапии в отношении вызывающих зависимость субстанций. Если же употребление или использование подобных веществ произошло в соревновательный период и спортсмен может доказать, что оно не было связано со спортивной деятельностью, употребление или использование не будет квалифицироваться как преднамеренное в рамках ст. 10.2.1 Кодекса 2021 г.

Кроме того, следует отметить, что в новом Кодексе термин «соревновательный период» определяется четко: соревновательный период начинается в 23:59 в день накануне соревнования, в котором должен участвовать спортсмен, и продолжается до окончания соревнования и процесса отбора проб, относящегося к данному соревнованию (см. разд. «Определения в приложении 1»).

Понятие отягчающих обстоятельств было впервые введено в Кодекс в 2009 г. [7], затем было отменено Кодексом 2015 г. [4] и вновь включено в новую редакцию Кодекса 2021 г. [5]. Формулировка новой нормы похожа на формулировку ст. 10.6 Кодекса 2009 г., разрешая при этом увеличение периода дисквалификации спортсмена на дополнительный срок до 2 лет в зависимости от серьезности нарушения и характера

отягчающих обстоятельств. Данная норма распространяется на преднамеренное (сознательное) нарушение антидопинговых правил.

В то же время ст. 10.4 Кодекса 2021 не может применяться к нарушениям антидопинговых правил, подпадающим под действие ст. 10.2.4 (субстанции, вызывающие зависимость). Кроме того, это положение не применяется к нарушениям антидопинговых правил в соответствии со ст. 2.7, ст. 2.8, ст. 2.9 и ст. 2.11 Кодекса 2021 г., поскольку указанный в них период дисквалификации уже дает достаточную свободу для учета индивидуальных обстоятельств конкретного дела при вынесении решения.

Положение Кодекса 2009 г. имело небольшое практическое значение [2, с. 31], и стандартный срок дисквалификации составлял 2 года. В случае отягчающих обстоятельств он мог быть увеличен до 4 лет [7]. Однако в соответствии с Кодексом 2021 г. стандартная санкция (за умышленный допинг) составляет уже 4 года.

Таким образом, предусмотренное ст. 10.4 Кодекса 2021 г. увеличение может поднять срок действия санкции до 6 лет. Это намного больше, чем в первой редакции Кодекса 2003 г., который предусматривал стандартную санкцию в виде дисквалификации сроком на 2 года (без возможности увеличения данного срока) [6].

Исходя из вышеизложенного, стоит отметить, что диапазон санкций за наиболее частые нарушения антидопинговых правил за 15 лет увеличился втрое. Необходимо также учитывать аспект пропорциональности (соразмерности) санкции. Это особенно важно, в случае когда спортсмену удавалось обманывать АО в течение длительного периода и таким образом получить значительные преимущества. Подобные случаи, обнаруженные в основном после повторного тестирования существующих проб или трудоемкого процесса профилирования (например, с помощью биологического паспорта спортсмена), подпадают под действие ст. 10.4 Кодекса 2021 г.

Если выявленное нарушение антидопинговых правил датируется 2 годами ранее, общий объем наложенных на спортсмена санкций может серьезно противоречить принципу соразмерности наказания, поскольку в дополнение к сроку дисквалификации необходимо учитывать последствия, закрепленные в ст. 10.10 Кодекса 2021 г. Чтобы избежать конфликтов с принципом пропорциональности (соразмерности) санкции, панели CAS, как правило, оставляют определенные результаты соревнований без изменений, используя «справедливое исключение» из ст. 10.10 Кодекса.

Такая попытка соответствовать принципу соразмерности наказания ставится под сомнение многими специалистами. По их мнению,

аннулирование спортивных результатов спортсмена гораздо лучше соответствовало бы принципу справедливости (и интересам обманутых соперников) [2, с. 31]. Данное обоснование верно, если учесть, что факт того, продлится дисквалификация 4 года или 6 лет, не имеет реального значения для будущей карьеры спортсмена, поскольку с большой вероятностью после наступления такого наказания она будет завершена. Кроме того, сдерживающий эффект введения дополнительных 2 лет дисквалификации невелик. Поэтому каждый раз, когда панель CAS обнаруживает, что общие последствия наложенных на спортсмена санкций (дисквалификация и аннулирование результатов) являются чрезмерными, с целью соответствия требованиям принципа соразмерности она отдает предпочтение аннулированию результатов соревнований вместо назначения максимального срока дисквалификации.

Согласно Кодексу 2021 г. наиболее важным критерием для определения срока дисквалификации спортсмена остается уровень его вины. Это особенно справедливо при довольно частом нарушении антидопинговых правил (наличие запрещенной субстанции, ст. 2.1). Статья 10 новой редакции Кодекса различает (не считая отягчающих обстоятельств) следующие взаимоисключающие уровни вины:

- преднамеренное нарушение антидопинговых правил (ст. 10.2.1 и ст. 10.2.3);
- халатное нарушение (ст. 10.2.2);
- наличие незначительной вины или халатности (ст. 10.6);
- отсутствие вины или халатности (ст. 10.5).

Указанные уровни вины отличаются друг от друга, поэтому каждый из них следует рассматривать отдельно. Это четко следует из структуры Кодекса, а также из того факта, что условия для применения концепций, в основе которых лежит вина, существенно различаются [8, с. 17].

В Кодексе 2021 г. формулировка ст. 10.2.3 в части определения понятия «преднамеренное» немного изменена. В Кодексе 2015 г. вводное предложение к этой статье предусматривало, что термин «преднамеренный» относился к определению спортсменов, которые обманывают [4]. Это предложение удалено из соответствующей нормы Кодекса 2021 г. Кроме того, в ст. 10.6 значительно расширены понятия «незначительная вина» или «халатность». Статья 10.6.1.3 предусматривает, что независимо от использованной субстанции так называемые защищенные лица и спортсмены-любители пользуются более благоприятным режимом санкций, в случае если нарушение антидопинговых правил было совершено при наличии незначительной вины или халатности (санкции варьируются от выговора до 2 лет дисквалификации).

Новая редакция Кодекса содержит также ряд положений в отношении доказательств вины спортсмена. Согласно одному из них, содержащемуся в ст. 3.2.1, утвержденные ВАДА аналитические методы и пороги принятия решений считаются научно обоснованными. В предыдущих версиях Кодекса презумпция была действительна только в случае, если утверждение ВАДА основывалось на консультациях с научным сообществом и на экспертной оценке, тогда как новое положение требует либо консультации с научным сообществом, либо экспертной оценки.

Следовательно, требования презумпции обоснованности в новой редакции Кодекса значительно ослаблены по сравнению с редакцией Кодекса 2015 г. [4; 5]. Со своей стороны спортсмен, конечно, может опровергнуть указанную презумпцию. Однако для этого Кодекс требует соблюдения определенных процедурных требований. В соответствии с ними спортсмен должен уведомить ВАДА об оспаривании решения и основании оспаривания. Если он этого не сделает, возражения против презумпции обоснованности не будут приняты во внимание.

Вышеуказанная норма признает, что АО может не защитить аналитический метод лаборатории, который был одобрен другой организацией, т.е. ВАДА. Кроме того, для обеспечения равного отношения ко всем спортсменам, к которым применяются одни и те же аналитические методы и порог принятия решений, данное положение должно гарантировать доступность одного и того же уровня информации для разрешающего спор органа независимо от вовлеченных сторон.

Новое правило разъясняет, что после уведомления ВАДА может предпринять адекватные шаги для защиты своих аналитических методов и порога принятия решений, т.е. вмешаться в процедуру, выступая в качестве независимого эксперта (*amicus curiae*) или предоставляя доказательства любым другим способом (через одну из вовлеченных в спор сторон). Кроме того, в отличие от предыдущей версии Кодекса [4], новое положение предельно точно закрепляет, что все формы участия в разбирательстве дела доступны не только на уровне апелляции в CAS, но и на уровне первой инстанции.

В Кодексе 2021 г. значительно переработано понятие режима множественных нарушений антидопинговых правил. В соответствии с предыдущими версиями Кодекса требовалось различать только первое и второе нарушение. При этом повторное нарушение предполагало наложение более суровых санкций, чем единоличное. Вышеупомянутый принцип сохранен и в Кодексе 2021 г. (ст. 10.9.3.1). Второе нарушение (влекущее более суровую санкцию) имеет место только в случае, когда временной интервал между двумя нарушениями антидопинговых

правил был прерван уведомлением органа по обработке результатов. Во всех остальных случаях различные действия будут рассматриваться как единое первое нарушение антидопинговых правил, которое должно оцениваться в соответствии с нормой, предусматривающей более суровые санкции (включая отягчающие обстоятельства). В Кодексе 2021 г. введены два исключения из вышеуказанного правила:

1. Если АО установит, что спортсмен совершил фальсификацию (нарушение ст. 2.5) в связи с процедурой допинг-контроля в отношении установленного нарушения антидопинговых правил, то нарушение ст. 2.5 Кодекса (которое в соответствии с предыдущей редакцией документа являлось вторым нарушением) должно рассматриваться как самостоятельное нарушение. Срок дисквалификации за такое нарушение должен отбываться последовательно, а не одновременно со сроком дисквалификации, если такой имеется, присужденным за основное нарушение антидопинговых правил (ст. 19.9.3.3).

2. Если АО установит, что спортсмен допустил дополнительное нарушение антидопинговых правил до момента уведомления и что дополнительное нарушение произошло за 12 или более месяцев до либо после первого нарушения, то срок дисквалификации за дополнительное нарушение рассчитывается так, как если бы дополнительное нарушение было отдельным первым нарушением, и этот срок дисквалификации отбывается последовательно с периодом дисквалификации, наложенным за ранее обнаруженное нарушение.

Следует также отметить, что формула расчета срока дисквалификации за второе нарушение антидопинговых правил существенно изменилась (ст. 10.9.1.1). По сути, новая формула определяет диапазон, в пределах которого арбитражный орган устанавливает длительность санкции в зависимости от степени вины спортсмена (в отношении второго нарушения антидопинговых правил). Следовательно, никакие дальнейшие сокращения длительности санкции, связанные со степенью вины, в соответствии со ст. 10.6 Кодекса применяться не могут. Однако спортсмен может воспользоваться снижением санкции, не связанным с его виной (ст. 10.9.1.3 Кодекса).

По общему правилу процесс рассмотрения споров в соответствии с Кодексом предполагает наличие двух инстанций. Слушание в первой инстанции является задачей АО, ответственной за обработку результатов (ст. 8) [5]. Вторая инстанция зависит от того, является ли спор результатом участия спортсмена в международном соревновании, или, другими словами, является ли данный спортсмен спортсменом международного уровня. При таких обстоятельствах второй, т.е. апелляционной, инстанцией является CAS (ст. 13.2.1).

Во всех остальных случаях решение первой инстанции может быть обжаловано в апелляционном органе в соответствии с правилами, установленными национальной АО. Кодекс 2021 г. (ст. 8.5) предусматривает, что при определенных обстоятельствах процесс рассмотрения споров в двух инстанциях может быть заменен однократным слушанием в CAS. В новой статье теперь указано, что нарушения антидопинговых правил, в которых обвиняются спортсмены международного уровня, спортсмены национального уровня или иные лица, с согласия спортсмена или иного лица, ответственного за обработку результатов АО, а также ВАДА могут рассматриваться в рамках одного слушания непосредственно в CAS.

Предполагается, что таким образом в будущем продолжительность рассмотрения споров с использованием длительного двухэтапного процесса будет проще сократить. В соответствии с Кодексом 2015 г. все стороны, имеющие право на обжалование в соответствии со ст. 13.2.3, должны были согласовать проведение одного слушания в CAS [4]. Такое согласование в большинстве случаев невозможно было получить своевременно, поэтому данная возможность ранее практически никогда не использовалась.

В Кодексе 2021 г. уточнены стандарты независимости органов разрешения споров. В соответствии с этими поправками к первой и второй инстанциям применяются разные стандарты. Предпосылки для этих различий можно найти в ст. 6 (1) Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод [9, с. 48]. Согласно этой норме только одна инстанция должна соблюдать все процессуальные гарантии ст. 6 (1) указанной Конвенции (включая принцип независимости). Это требование всегда выполняется, если подана апелляция в CAS, поскольку CAS признан беспристрастным и независимым арбитражным судом [2, с. 34], который, кроме того, соблюдает право спортсменов на публичные слушания (ст. R57 (2) Кодекса спортивного арбитража) [10].

Если апелляционный орган, учрежденный в соответствии с внутренними правилами национальной АО, компетентен вынести окончательное решение по делу, ст. 13.2.2 Кодекса 2021 г. гарантирует, что те же стандарты соблюдаются и на местном апелляционном уровне. В противном случае спортсмен или другое лицо имеют право подать апелляцию на решение первой инстанции непосредственно в CAS.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что Кодекс 2021 г. направлен на улучшение процессуальных прав сторон, обязывая соблюдать определенные минимальные требования независимости уже в первой инстанции. Орган первой инстанции должен обладать

операционной независимостью в соответствии с определением, приведенным в приложении 1 к Кодексу.

Согласно ст. 8 Кодекса 2021 г. процесс слушания должна обеспечить АО, отвечающая за обработку результатов. Она определяет, как организовать рассмотрение споров на уровне первой инстанции, и может предусмотреть слушание дела на своей территории. В таком случае АО фактически будет контролировать все аспекты управления результатами процесса слушания. В качестве альтернативы АО может делегировать процесс осуществления слушания дела другому (независимому) субъекту или поставщику услуг (ст. 8.1 Международного стандарта обработки результатов) [5].

Независимо от того, как решит действовать АО, она должна соответствовать закрепленным в Кодексе требованиям об операционной независимости. Более того, даже если АО делегирует свои функции по разрешению споров поставщику услуг, она останется ответственной за результат процесса слушания, что следует из ст. 20 Кодекса 2021 г. Вследствие этого права выступать ответчиком по иску никогда не будет у органа, вынесшего решение, а всегда будет у стороны, которая передала право на вынесение решения. Если спортсмен подает апелляцию, данной стороной всегда будет АО, ответственная за обработку результатов. При этом данное правило применяется независимо от того, вынесла ли сама АО решение в первой инстанции или делегировала процесс разрешения спора третьей стороне.

Статья 8.1 Кодекса 2021 г. предусматривает, что слушания в первой инстанции должны быть справедливыми и способствовать разрешению спора в разумные сроки. Суть понятий «справедливый» и «разумный» зафиксирована в Международном стандарте ВАДА по обработке результатов (далее – МСОР) [11]. Например, для того чтобы процесс слушания был справедливым, он должен быть открытым и доступным (п. b ст. 8.8 МСОР), стороны должны иметь право оспаривать назначение любого члена панели CAS (ст. 8.5 МСОР) и быть своевременно и объективно проинформированы о предполагаемом нарушении антидопинговых правил.

Кроме того, обвиняемой стороне должно быть предоставлено право иметь адвоката (за свой счет), иметь доступ к соответствующим доказательствам, а также право вызывать и допрашивать свидетелей и экспертов (п. d ст. 8.8 МСОР). Обвиняемые имеют право потребовать проведения публичных слушаний (п. e ст. 8.8 МСОР). Что касается разумных сроков, в течение которых слушание дела должно быть завершено, то комментарий к п. e ст. 8.8 МСОР предусматривает, что, за исключением сложных вопросов, решение должно быть вынесено не позднее чем через 2 месяца после проведения слушания.

Кроме того, ст. 4.2 МСОР предусматривает, что весь процесс обработки результатов, начиная с уведомления спортсмена о неблагоприятном результате анализа (ст. 5.1.2 МСОР) до принятия решения первой инстанции, должен быть завершен в течение 6 месяцев. МСОР также подробно описывает обязательное содержание решения, которое будет предоставлено сторонам (ст. 9.1 МСОР). Нарушение вышеуказанных процедурных правил будет иметь значение при рассмотрении обеспечения соответствия слушания дела положениям Кодекса (ст. 24).

Наличие нарушений каких-либо процессуальных принципов в первой инстанции менее важно в контексте апелляционного производства, поскольку в соответствии с Кодексом (ст. 13.1.1) [5] и Кодексом спортивного арбитража CAS (ст. R57 (1)) [10] апелляционное производство является разбирательством *de novo*. Именно благодаря этому принципу в соответствии с постоянной судебной практикой CAS допущенные в первой инстанции процессуальные нарушения отходят на второй план при рассмотрении апелляции в CAS [2, с. 36]. Ссылка в Кодексе на принцип *de novo* служит, для того чтобы устранить все попытки ограничить пределы пересмотра решения первой инстанции в CAS [1, с. 37].

В то же время пределы пересмотра решения следует отличать от предмета спора, который не может быть изменен панелью CAS. Статья R57 (1) Кодекса спортивного арбитража CAS, в частности, не предоставляет арбитражным панелям карт-бланш на изменение предмета апелляции [10].

Следует заметить, что предпринимались попытки применить более узкую трактовку предмета апелляции и тем самым ограничить полномочия CAS по рассмотрению фактов и применимого права в рассматриваемом деле. Именно поэтому Кодекс 2021 г. более подробно описывает взаимодействие между принципом *de novo* и предметом апелляции. В ст. 13.1.1 новой редакции Кодекса уточняется, что панели CAS могут полностью пересмотреть рассмотренный в первой инстанции спорный вопрос. В рамках рассматриваемого спорного вопроса полномочия CAS не ограничиваются доказательствами, аргументами и претензиями, поданными в первой инстанции. Панели CAS могут изучить новые факты, доказательства или даже требования, при условии что основание для иска, т.е. суть спорного вопроса, как это определено основными фактами дела, остается прежней.

С целью лучшей координации права сторон на подачу апелляции на решение первой инстанции новая редакция ст. 13.2.3.3 Кодекса предусматривает, что все стороны в любой апелляции в CAS должны обеспечить ВАДА и другие стороны, имеющие право на апелляцию, своевременным уведомлением об апелляции.

В соответствии с Кодексом 2021 г. проблема координации сторон стала еще более важной, поскольку согласно ст. 15 решения CAS будут иметь эффект *erga omnes* и являться обязательными для соблюдения АО независимо от того, были ли они сторонами в разбирательстве CAS. Ответ на вопрос, достигнет ли ст. 13.2.3.3 своей координирующей цели, также зависит от того, как эта норма будет применяться.

В то же время спорным остается ответ на вопрос, каковы будут последствия в случае невыполнения подающей апелляцию стороной своих обязательств, поскольку ст. 13 Кодекса 2021 г. таких последствий не предусматривает. Если подписавшаяся сторона не выполняет это обязательство, может быть начата процедура рассмотрения соответствия Кодексу (ст. 24). Утверждение о возложении обязанности уведомления на спортсмена (являющегося стороной разбирательства согласно ст. 13.2.3.3) также кажется сомнительным.

На наш взгляд, новое положение следует понимать как налагающее такое обязательство исключительно на АО. Это понимание будет соответствовать п. d ст. 10.3 МСОР, которая направлена только на АО, являющуюся стороной апелляции в CAS и обязанную незамедлительно предоставить решение CAS всем другим АО, имеющим право на обжалование в соответствии с Кодексом [11].

В отношении поданных в CAS апелляций п. с ст. 10.3 МСОР предусмотрено, что ни одно соглашение, представленное в арбитражном решении, вынесенном с согласия сторон в соответствии со ст. R56 Кодекса спортивного арбитража, не может быть заключено АО без письменного разрешения ВАДА. Если стороны разбирательства в CAS предусматривают урегулирование вопроса путем соглашения, представленного в арбитражном решении, вынесенном с согласия сторон, АО, являющаяся стороной разбирательства, немедленно уведомляет ВАДА и представляет ей всю необходимую информацию [11].

Целью этого положения является предотвращение злоупотребления сторон судебного разбирательства, которое может привести к вынесению решения, несовместимого с Кодексом и имеющего последствия для всех субъектов (*erga omnes*) во всем мире. Вопрос, достигает ли данное положение цели и в какой степени, остается открытым, равно как и вопрос, кто является его адресатами. Из указанной формулировки очевидно, что обязательство получить разрешение ВАДА возлагается не на спортсмена, а на АО, которая является стороной в разбирательстве. Но обязывает ли это положение панели CAS проверять и подтверждать, было ли получено такое разрешение; действительно ли разрешение, предоставленное ВАДА, охватывает условия соглашения о разрешении спора? Следует полагать, что ответ

на данный вопрос должен быть отрицательным. Панель CAS связана исключительно запросами сторон (с учетом необходимых для осуществления общественного порядка ограничений (*ordre public*)).

Таким образом, по нашему мнению, панель CAS не должна рассматривать вопрос, имеет ли место надлежащее разрешение со стороны ВАДА. Однако если АО заключает соглашение о разрешении спора в форме мирового соглашения без разрешения ВАДА, обеспечение соответствия ст. 24 Кодекса станет проблематичным и приведет к принятию соответствующего решения.

Кроме того, существуют и другие способы сговора сторон спора, направленные на принятие неверного решения. Например, АО может просто признать апелляцию, поданную спортсменом, но воздержаться от надлежащей защиты своего решения в первой инстанции, не явиться на слушание и тем самым спровоцировать вынесение решения по умолчанию. В данном случае возникает справедливый вопрос, попадут ли все попытки скрытого урегулирования спора в сферу действия п. с ст. 10.3 МСОР.

Кроме вышеуказанного, у стороны остается возможность отозвать апелляцию, поданную на решение первой инстанции, в обмен на внесудебное урегулирование спора с другой стороной. В таких обстоятельствах предварительные условия п. с ст. 10.3 МСОР не будут выполнены, потому что возможность урегулирования спора путем заключения соглашения о его разрешении не была включена в оригинальное решение CAS.

С учетом активной интеграции Республики Беларусь в международное спортивное движение рассмотренные выше и все остальные поправки, закрепленные в новой редакции Кодекса, представляются достаточно важными для белорусских специалистов спортивной отрасли. Положения измененного Кодекса нашли отражение в Антидопинговых правилах Республики Беларусь 2021 г. и являются основой для разработки и принятия локальных актов Национального антидопингового агентства Республики Беларусь [12].

Список использованных источников

1. Haas, U. Background to the World Anti-Doping Code 2015 / U. Haas // *Doping in Sport and the Law* / U. Haas, J. Healey (eds). – 2016. – P. 19–44.
2. Haas, U. The Revision of the World Anti-Doping Code 2021 / U. Haas // *1.S.L.R.* – Thomson Reuters and Contributors. – 2020. – Issue 3. – P. 25–37.
3. 2021 World Anti-Doping Code and International Standard Framework Development and Implementation Guide for Stakeholders [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.wada-ama.org/sites/default/>

- files/resources/files/worldconferencebackgrounder_0.pdf. – Date of access: 30.09.2021.
4. Всемирный антидопинговый Кодекс 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/wada-2015-code-ru.pdf>. – Дата доступа: 30.09.2021.
 5. Всемирный антидопинговый кодекс 2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/2021_vsemirnyy_antidopingovy_kodeks.pdf. – Дата доступа: 30.09.2021.
 6. Всемирный антидопинговый кодекс 2003 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zdrav.khv.gov.ru/sites/files/zdrav/docs/2017/6738deb10455dec5ddc2.pdf>. – Дата доступа: 30.09.2021.
 7. Всемирный антидопинговый Кодекс 2009 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.dzhmao.ru/upload/antidoping/vsemirn_atidop_kodeksVAA.pdf. – Дата доступа: 03.06.2021.
 8. Rigozzi, A. Breaking down the Process of Determining a Basic Sanction under the 2015 World Anti-Doping Code / A. Rigozzi, U. Haas, A. Wisnosky, D. Viret // *Int. Sports Law J.* – 2015. – P. 15–22.
 9. Haas, U. Role and Application of Article 6 of the European Convention on Human Rights in CAS Procedures / U. Haas // *1.S.L.R.* – Thomson Reuters and Contributors – 2012. – Issue 3. – P. 43–52.
 10. Code of Sports-related Arbitration: In force as from 1 June 2020 [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.tas-cas.org/fileadmin/user_upload/CAS_Code_2020_EN_pdf. – Date of access: 23.06.2021.
 11. Международный стандарт ВАДА по обработке результатов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nada.by/upload/14-01-2021-9.pdf>. – Дата доступа: 18.06.2021.
 12. Антидопинговые правила Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nada.by/upload/30-12-2020-1.pdf>. – Дата доступа: 11.06.2021.

ИЛЬИЧ Сергей Николаевич,
кандидат юридических наук,
директор международного правового департамента,
председатель комитета по статусу
и трансферам футболистов
Ассоциации «Белорусская федерация футбола»,
член комитета УЕФА по статусу
и трансферам футболистов, матчевым агентам,
делегат УЕФА,
арбитр CAS (Лозанна, Швейцария),
член комиссии по спортивному праву
ОО «Белорусский республиканский союз юристов»

email: ilich@tut.by

Новеллы Регламента ФИФА по статусу и трансферам игроков в отношении регулирования труда игроков-женщин

Совет Международной федерации футбола (далее – ФИФА) на заседании 4 декабря 2020 г. утвердил новую редакцию Регламента ФИФА по статусу и трансферам игроков (далее – Регламент ФИФА) [1], в которой впервые в истории футбола появились специальные положения, регулирующие труд игроков-женщин в профессиональном футболе.

Развитие футбола за последнее десятилетие привело к значительному увеличению числа девушек и женщин, занимающихся футболом, в том числе профессионально. По оценкам ФИФА, сейчас во всем мире более 30 млн девушек и женщин регулярно занимаются футболом [2].

Растет зрительский интерес к матчам с участием женских команд. Так, на 52 матчах Кубка мира 2019 г. во Франции среди национальных сборных команд присутствовало более 1 млн зрителей, около 1 млрд телезрителей следили за трансляцией данных матчей. К концу розыгрыша женского Кубка мира социальные аккаунты этого турнира набрали 433 млн просмотров и 2 млн постоянных подписчиков [3].

Указанное, безусловно, предопределило необходимость надлежащего урегулирования труда игроков-женщин в профессиональном футболе.

В связи с этим отметим, что Регламент ФИФА дополнен новой гл. VI «Особые положения, касающиеся игроков-женщин» со специальной ст. 18 quater, которая содержит положения, призванные обеспечить минимальные стандарты труда игроков-женщин в профессиональном футболе. Отметим также, что новеллы коснулись еще 3 статей Регламента ФИФА.

Внедренные новшества можно разделить на 3 категории:

- особые условия контрактов с игроками-женщинами;
- особые последствия расторжения контракта без уважительной причины с игроком-женщиной;
- особые условия регистрации игроков-женщин.

Особые условия контрактов с игроками-женщинами

Сущность новых минимальных стандартов ФИФА заключается прежде всего в установлении особых требований к заключаемому с игроком-женщиной контракту.

Так, Регламентом ФИФА теперь определено, что срок действия контракта не может зависеть от того, беременна ли (забеременела) игрок-женщина, находится ли она в отпуске по беременности и родам или использует права, связанные с беременностью и материнством в целом.

Регламентом ФИФА также установлено, что в случае беременности игрок-женщина имеет право в течение срока действия контракта самостоятельно принимать следующие решения:

- до какого времени продолжать играть и тренироваться¹. При этом клуб обязан уважать решение игрока-женщины и должен согласовать с ней план продолжения тренировок безопасным способом, уделяя приоритетное внимание ее здоровью и здоровью будущего ребенка;
- исполнять свои трудовые обязанности перед клубом другим образом, если ее лечащий врач считает, что для игрока-женщины небезопасно продолжать заниматься спортом, или если она решит не использовать свое право на продолжение игр и тренировок. Вместе с тем клуб обязан уважать решение игрока-женщины

¹ С учетом подтверждения лечащего врача или независимого медицинского эксперта (выбранного на основе консенсуса между игроком-женщиной и ее клубом) (см. п. 4а ст. 18 quater Регламента ФИФА).

и должен совместно с ней разработать план ее альтернативной занятости. При этом игрок-женщина должна сохранить право на получение полного вознаграждения до тех пор, пока не воспользуется отпуском по беременности и родам;

- определять дату начала отпуска по беременности и родам, принимая во внимание установленные минимальные сроки в количестве 14 недель¹, при этом не менее 8 недель должны предоставляться после родов. Одновременно любой клуб, который оказывает давление или вынуждает игрока-женщину взять отпуск по беременности и родам в определенное время, подлежит санкциям в соответствии с Дисциплинарным кодексом ФИФА;
- по истечении отпуска по беременности и родам вернуться к футбольной деятельности². При этом клуб обязан соблюдать решение игрока-женщины и незамедлительно реинтегрировать ее в футбольную деятельность, а также оказывать ей соответствующую медицинскую поддержку.

Кроме того, согласно п. 5 ст. 18 quater Регламента ФИФА клубы обязаны предоставлять надлежащие условия для игроков-женщин после возвращения из отпуска по беременности и родам для кормления грудью и (или) сцеживания грудного молока.

Пунктом 7 ст. 18 quater Регламента ФИФА определено, что отпуск по беременности и родам должен оплачиваться в размере, эквивалентном 2/3 контрактной заработной платы игрока-женщины, в течение срока действия контракта, если только в применимом национальном законодательстве или в коллективном договоре не предусмотрены более благоприятные условия.

Особые последствия расторжения контракта без уважительной причины с игроком-женщиной

Предусматривая специальные требования к заключаемому с игроком-женщиной контракту, Регламент ФИФА также устанавливает для него особую степень защиты.

¹ Этот минимальный период соответствует рекомендации Международной организации труда, содержащейся в ст. 4 Конвенции «Об охране материнства» № 183.

² С учетом подтверждения лечащего врача или независимого медицинского эксперта (выбранного на основе консенсуса между игроком-женщиной и ее клубом) (см. п. 4d ст. 18 quater Регламента ФИФА).

Пунктом 2 ст. 18 quater Регламента ФИФА установлено: если клуб в одностороннем порядке расторгает контракт на основании того, что игрок-женщина беременна (забеременела), находится в отпуске по беременности и родам или использует права, связанные с беременностью и материнством в целом, такой клуб будет считаться расторгнувшим контракт без уважительной причины¹.

Регламентом ФИФА для таких клубов предусматриваются значительные негативные финансовые и спортивные последствия. В частности, на клуб, расторгнувший контракт с игроком-женщиной по причине того, что она беременна (забеременела), находится в отпуске по беременности и родам или использует права, связанные с беременностью и материнством в целом, должны быть наложены спортивные санкции (в том числе запрет на регистрацию новых игроков-женщин как на национальном, так и на международном уровне на два полных и последовательных периода регистрации) и денежный штраф.

Также необходимо отметить, что Регламентом ФИФА установлен особый порядок подсчета выплачиваемой компенсации игроку-женщине, которую клуб уволил без уважительной причины в период беременности, нахождения в отпуске по беременности и родам или из-за использования прав, связанных с беременностью и материнством в целом. Компенсация рассчитывается следующим образом:

- в случае если игрок-женщина не подписала новый контракт после расторжения предыдущего, компенсация, как правило, равняется остаточной стоимости контракта, который был расторгнут досрочно;
- в случае если к моменту принятия решения уполномоченным органом ФИФА игрок-женщина подписала новый контракт, стоимость нового контракта за период, соответствующий времени, оставшемуся по досрочно расторгнутому контракту, вычитается из остаточной стоимости контракта, который был расторгнут досрочно;
- в любом случае из описанных выше игрок-женщина имеет право на дополнительную компенсацию в размере шести месячных зарплат по досрочно расторгнутому контракту.

¹ Если не доказано обратное, предполагается, что одностороннее расторжение контракта во время беременности или отпуска по беременности и родам произошло в результате беременности игрока, т.е. по вине клуба (см. п. 2а ст. 18 quater Регламента ФИФА).

Особые условия регистрации игроков-женщин

Регламент ФИФА теперь предоставляет исключительную возможность зарегистрировать игрока-женщину вне сроков регистрационных периодов¹, для того чтобы либо временно заменить игрока-женщину, которая взяла отпуск по беременности и родам, либо возобновить регистрацию игрока-женщины по завершении отпуска по беременности и родам.

Таким образом, рассмотренные нововведения Регламента ФИФА имеют исторический характер. По сути, это первая попытка за более чем 100-летнюю историю международного футбола установить единые требования к обеспечению надлежащих условий труда для игроков-женщин в профессиональном футболе.

Также необходимо отметить, что новеллы ФИФА направлены на установление минимальных стандартов, прежде всего связанных с реализацией прав игроков-женщин на беременность и материнство в целом. Данные минимальные стандарты будут применяться во всем женском профессиональном футбольном мире. При этом Регламент ФИФА предусматривает, что каждая национальная ассоциация – член ФИФА вправе вводить более строгие меры защиты прав игроков-женщин в рамках внутренних регламентирующих документов.

Список использованных источников

1. Регламент ФИФА по статусу и трансферам футболистов (редакция февраль 2021 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digitalhub.fifa.com/m/b749cc4c9afcbf56/original/qdjmoxn91xciw41tojii-pdf.pdf>. – Дата доступа: 11.08.2021.
2. FIFA Women`s football strategy [Electronic resource]. – Mode access: <https://digitalhub.fifa.com/m/baafcb84f1b54a8/original/z7w21ghir8jb9tguvbcq-pdf.pdf>. – Data of access: 11.08.2021.
3. Women`s World Cup: Record-breaking numbers [Electronic resource]. – Mode access: <https://www.bbc.com/news/world-48882465>. – Data of access: 11.08.2021.

¹ См. п. 1 ст. 6 Регламента ФИФА.

КЛЕПАЦКАЯ-ПРУДНИКОВА Кристина Михайловна,
юриисконсульт ОДО «ТрансРивер»

email: kristina.kristi.83@inbox.ru

Правовое регулирование общественной безопасности в сфере физической культуры и спорта

Аннотация

В Республике Беларусь массовые спортивные мероприятия играют важную роль в популяризации физической культуры и спорта, прививают идеи здорового образа жизни и укрепляют дух патриотизма. В Республике Беларусь ежегодно проводятся тысячи массовых спортивных мероприятий, в том числе республиканского и международного значения, которые собирают значительное количество участников и зрителей.

Исследование отечественного и зарубежного опыта обеспечения общественного порядка и общественной безопасности при проведении массовых мероприятий дает понять, что любые массовые мероприятия при определенном стечении негативных обстоятельств могут перерасти в групповые нарушения общественного порядка и массовые беспорядки, которые несут реальную угрозу жизни, здоровью граждан, существенный вред их правам и интересам, а также ущерб лично-му и государственному имуществу.

Пожалуй, следует подчеркнуть, что одной из важнейших задач государства является обеспечение общественного порядка и общественной безопасности в сфере физической культуры и спорта, снижение уровня преступности и криминализации общества, в том числе путем создания системы нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения в сфере спорта, т.е. регулирование общественной безопасности в данной сфере.

Введение

Спорт – это одно из наиболее массовых, важных общественных явлений человечества еще с давних времен. Важной составной частью государственной социально-экономической политики суверенной Республики Беларусь является развитие физической культуры и спорта. Наша страна стремится не только сформировать общенациональную модель физкультурно-спортивного движения, но и укрепить его законодательно, т.к. современный спорт имеет ряд негативных аспектов. Это нарушения общественного порядка со стороны зрителей, увеличение спортивного травматизма и т.д. [1, с. 150].

Модернизация системы физкультурно-спортивного движения страны и создание эффективной государственной системы физического воспитания с развитием массового спорта невозможны без проведения соревновательного процесса. Проведение спортивных мероприятий с обеспечением общественного порядка и общественной безопасности позволит наиболее качественно и эффективно повысить возможности использования средств физической культуры и спорта в социально-экономическом развитии страны, активном вовлечении населения в систематические занятия физической культурой и спортом.

Целью работы является определение основных аспектов правового регулирования общественной безопасности в сфере физической культуры и спорта в Республике Беларусь. Высокая социально-экономическая значимость физической культуры и спорта обязывает создать для этой сферы деятельности соответствующие правовые нормы.

Обеспечение общественной безопасности и охрана общественного порядка при проведении спортивных соревнований осуществляются в порядке, предусмотренном Правилами безопасности и проведения занятий физической культурой и спортом [1, с. 151].

Сейчас в правовой системе Республики Беларусь постепенно складывается значительный массив правовых предписаний – норм законодательного и подзаконного уровня по регулированию общественных отношений в различных областях физической культуры и спорта, а также в смежных с ними сферах общественной деятельности.

Основная часть

Проблема обеспечения безопасности возникла еще на Олимпийских играх, проводимых в античные времена. Греческие города-государства постоянно соперничали друг с другом, чтобы предоставить возможность безопасного участия в спортивных соревнованиях.

В Олимпии на время игр провозглашался олимпийский мир. Города-государства, входившие в олимпийскую общину, обещали обеспечивать неприкосновенность культурных и спортивных сооружений и всех участников соревнований, зрителей и высокопоставленных лиц минимум на три месяца и гарантировали беспрепятственный въезд и выезд из страны. Нарушившего эти условия спортсмена наказывали дисквалификацией и денежным штрафом.

Большую актуальность для современного спортивного движения представляет проблема крупных трагедий на спортивных аренах, которые нередко происходят, например, во время проведения футбольных матчей. Основные причины – это массовые беспорядки среди зрителей, а также непродуманность организации крупных спортивных мероприятий, технические издержки, связанные со спортивными сооружениями, и т.д.

Так, в 1964 г. во время футбольного матча в Лиме (Перу) погибли 320 человек и около 1000 были ранены. В 1982 г. в Лужниках во время футбольного матча московского «Спартака» с голландским «Харлемом» в розыгрыше кубка УЕФА давка болельщиков стала причиной гибели около 70 человек. В 1989 г. на стадионе английского города Шеффилда во время футбольной встречи между клубами «Ноттингем Форест» и «Ливерпуль» в возникшей на трибунах давке (в переполненный сектор втиснулось еще около 2000 зрителей) погибли 94 человека, около 200 были ранены.

Указанная проблема всегда будет злободневной. Она требует:

1) нормативно-правовой проработки вопросов, связанных с усилением акцента на безопасность при проектировании, строительстве и оборудовании спортивных сооружений и других спортивных объектов;

2) нормативно-правового разрешения проблем, связанных с обеспечением безопасности и правопорядка на спортивных соревнованиях, чтобы исключить возможность хулиганского поведения болельщиков, проявления жестокости и насилия, а также других антиобщественных действий, оказывающих негативное влияние на организацию и проведение спортивных мероприятий;

3) четких и продуманных действий организационных комитетов по подготовке и проведению соревнований, в том числе действий, направленных на обеспечение безопасности и комфортных условий для болельщиков на стадионе.

В Страсбурге государства – члены Совета Европы и ряд других государств – участников Европейской культурной конвенции ETS № 018 (Париж, 19 декабря 1954 г.) 19 августа 1985 г. приняли Европейскую

конвенцию о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий и, в частности, футбольных матчей ЕТС № 120. Стороны Конвенции координируют политику и действия, предпринимаемые их министерствами и другими государственными органами, по борьбе с насилием и хулиганским поведением зрителей посредством создания в случае необходимости органов по координации. Стороны обязуются обеспечивать выработку и осуществление мер, направленных на предотвращение и подавление насилия и хулиганского поведения зрителей.

Зачинщиками и участниками беспорядков при проведении спортивных мероприятий могут быть не только зрители. Так, согласно решению ФИФА сборная команда Турции была наказана за беспорядки во время поединка плей-офф со Швейцарией на чемпионате мира 2006 г. Тогда в драке приняли участие многие футболисты обеих команд, тренеры и обслуживающий персонал. Первоначальное решение гласило, что шесть встреч пройдут на нейтральных полях при пустых трибунах. Однако позднее руководство мирового футбола решило, что санкции были чрезмерными. Матчи против команд Венгрии, Боснии и Греции турецкой сборной было разрешено провести дома, правда, при условии что в предшествующих поединках не произойдет никаких инцидентов с ее участием.

В Законе о физической культуре и спорте Республики Беларусь среди основных принципов законодательства о физической культуре и спорте назван принцип обеспечения безопасности жизни и здоровья лиц, занимающихся физической культурой и спортом, а также участников и зрителей физкультурных и спортивных мероприятий.

Спортивные мероприятия можно классифицировать по различным основаниям. Так, по степени значимости и масштабу выделяют международные, областные, городские, районные. По характеру организации – открытые, закрытые, традиционные матчевые; а в зависимости от состава соревновательных действий спортивные мероприятия делят на соревнования по отдельным видам спорта (баскетбол, конькобежный спорт и т.д.) и комплексные (спартакиады, олимпиады и т.д.).

В Республике Беларусь наиболее массовыми являются соревнования по хоккею и футболу. Обеспечение правопорядка на таких мероприятиях осложнено, т.к. их характерной чертой является особый контингент болельщиков-фанатов, которые причисляют себя к определенным спортивным клубам и действия которых порой сравнимы с хулиганством. Охрана правопорядка на международных спортивных мероприятиях также представляет собой сложность из-за наплыва большого количества туристов-болельщиков.

Проведение массовых спортивных мероприятий имеет ряд особенностей и факторов, которые влияют на охрану общественного порядка и обеспечение безопасности. К ним можно отнести большое количество субъектов, помимо зрителей, которые принимают непосредственное участие в подготовке мероприятия и его проведении. Это и организаторы – государственные органы, общественные организации, граждане, а также органы, которые обеспечивают охрану, – органы внутренних дел. При проведении массовых спортивных мероприятий на территории проведения создается особая обстановка, имеющая следующие особенности:

- нарушается повседневный ритм жизнедеятельности населения (например, ограничивается дорожное движение, меняется режим работы торговых предприятий и т.д.);
- появляются большие скопления людей на ограниченной территории, что повышает возможность угрозы жизни и здоровью людей.

Спорт зародился как зрелище, и он был немаловажен без зрителей. В настоящее время спорт как социальное явление приобрел экономическое, политическое и социальное значение, он еще в большой степени стал необходим для зрителей. И неудивительно, что с каждым годом все больше и больше людей посещают спортивные соревнования и многие из них впоследствии приобщаются к физической культуре и спорту.

Таким образом, определение круга субъектов крайне важно не только с правовой точки зрения, но и для обеспечения безопасности, выявления источников угроз безопасности и, как следствие, для принятия своевременных мер по устранению этих угроз. Говоря об угрозе безопасности, необходимо выявить источник ее возникновения. Так, источником любого движения, развития является противоречие в различных сферах жизни. Анализ и устранение этих противоречий ведет к позитивному развитию.

В том же случае, когда противоречия определены неправильно, не выявлена их глубина и характер, не определена тенденция их развития, эти противоречия могут обостриться до такой степени, что будут представлять угрозу безопасности в той или иной сфере человеческой деятельности. Данное положение имеет непосредственное отношение и к спорту.

В процессе развития спорта неизбежно возникают различного рода противоречия, которые складываются прежде всего между субъектами физической культуры и спорта. Так, возникают противоречия между спортсменом и тренером; между судьей и спортсменом; между зрителями, судьей и участниками соревнований; между зрителями,

поддерживающими различные команды; между зрителями и сотрудниками полиции, обеспечивающими охрану общественного порядка в местах проведения спортивных соревнований, и т.д. Глубина этих противоречий может достичь критической точки и стать источником угрозы безопасности, а при определенных обстоятельствах может привести к нарушениям общественного порядка и безопасности как участников соревнований, так и других лиц, причастных к ним.

В первую очередь это имеет отношение к такому виду спорта, как футбол. В последние годы уровень агрессии на футбольных стадионах значительно возрос, и противоправное поведение стало нормой: оскорбительные плакаты, использование пиротехнических изделий, неуважение к футбольным традициям и памяти, знаменитым в прошлом игрокам. На законодательном уровне установили юридическую ответственность в связи с обеспечением общественного порядка и общественной безопасности при проведении официальных спортивных соревнований. Таким образом, создаются основы правового механизма обеспечения безопасности в спорте.

Возникает вопрос: можно ли обеспечить безопасность на спортивных объектах только административными мерами? В настоящее время это невозможно, т.к. уровень агрессии среди зрителей крайне высок, совершаемые ими правонарушения представляют собой повышенную общественную опасность. Случаи нарушения общественного порядка в последнее время не единичны, а поэтому адекватной мерой на подобные правонарушения может быть только введение ответственности.

Обеспечение общественного порядка и общественной безопасности при проведении спортивно-массовых мероприятий является одним из основных направлений государственной политики в сфере спорта. И это направление приобретает особую актуальность в связи с проведением в Республике Беларусь большого количества спортивных мероприятий республиканского и международного уровня. Создание правовых механизмов по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности при проведении спортивных мероприятий в соответствии с нормами безопасности, пресечение и предотвращение правонарушений, совершаемых при проведении данных мероприятий, – одна из главных задач государства.

Так, работники физкультурно-спортивных организаций обязаны соблюдать нормы и правила безопасности при проведении занятий физической культурой и спортом, спортивных соревнований и физкультурно-спортивных зрелищных мероприятий, не допускать причинение вреда здоровью, чести и достоинству граждан, проявлений жестокости и насилия.

Должностные лица физкультурно-оздоровительных и спортивных сооружений обеспечивают надлежащее техническое оборудование мест проведения спортивных занятий и соревнований в соответствии с правилами техники безопасности и санитарно-гигиеническими нормами и несут ответственность за охрану здоровья, чести и достоинства граждан при проведении занятий физической культурой и спортом, спортивных соревнований и физкультурно-спортивных зрелищных мероприятий в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

Ожидаемым результатом создания системы обеспечения безопасности на объектах спорта и организации работы с болельщиками и их объединениями является:

- обеспечение правопорядка и общественной безопасности при проведении массовых физкультурных и спортивных мероприятий на объектах спорта, принятие мер социального, просветительного и превентивного характера для предотвращения насилия в ходе этих мероприятий;
- сокращение числа противоправных действий на физкультурно-спортивных сооружениях, в непосредственной близости от них и вдоль путей следования зрителей;
- увеличение числа зрителей, посещающих объекты спорта.

Для создания системы обеспечения безопасности на объектах спорта и для организации работы с болельщиками и их объединениями необходима реализация комплекса следующих мер:

- разработка программ по обеспечению правопорядка и общественной безопасности на объектах спорта;
- совершенствование нормативно-правовой базы обеспечения правопорядка и общественной безопасности при проведении массовых физкультурных и спортивных мероприятий на объектах спорта;
- проведение мониторинга обеспечения правопорядка и общественной безопасности;
- осуществление подготовки кадров и повышения квалификации работников, обеспечивающих правопорядок и общественную безопасность, включая эксплуатационную надежность физкультурно-спортивных сооружений.

Хотелось бы отметить, что проблема обеспечения безопасности при проведении спортивных мероприятий всегда будет востребованной, в связи с чем требуется:

- 1) нормативно-правовая проработка вопросов, связанных с усилением акцента на безопасность при проектировании, строительстве

и оборудовании спортивных сооружений и других спортивных объектов;

2) нормативно-правовое решение проблем, связанных с обеспечением безопасности и правопорядка на спортивных соревнованиях, исключаящее возможность хулиганского поведения болельщиков, проявления жестокости и насилия, а также других антиобщественных действий, оказывающих негативное влияние на организацию и проведение спортивных мероприятий;

3) четкие и продуманные действия организационных комитетов по подготовке и проведению соревнований, в том числе действия, направленные на обеспечение безопасности и комфортных условий для болельщиков на стадионе.

С учетом вышеизложенного вопрос правового регулирования сферы обеспечения безопасности на спортивных объектах при проведении спортивно-массовых мероприятий является актуальным и требует всестороннего изучения с учетом постоянно изменяющейся реальности.

Заключение

С появлением профессионального спорта в Республике Беларусь возникли и продолжают развиваться общественные отношения в данной сфере. По мере развития профессиональной спортивной деятельности все более значимой становится проблематика механизма ее правового регулирования, в том числе в рамках гражданского права.

В настоящее время требуется акцентировать внимание на действенном контроле за выполнением всех законодательных актов и нормативов, в той или иной степени регламентирующих физкультурно-спортивную деятельность в нашей стране.

Проблема обеспечения безопасности при проведении спортивных мероприятий всегда будет востребованной, в связи с чем требуется:

1) нормативно-правовая проработка вопросов, связанных с усилением акцента на безопасность при проектировании, строительстве и оборудовании спортивных сооружений и других спортивных объектов;

2) нормативно-правовое решение проблем, связанных с обеспечением безопасности и правопорядка на спортивных соревнованиях, исключаящее возможность хулиганского поведения болельщиков, проявления жестокости и насилия, а также других антиобщественных действий, оказывающих негативное влияние на организацию и проведение спортивных мероприятий;

3) четкие и продуманные действия организационных комитетов по подготовке и проведению соревнований, в том числе действия, направленные на обеспечение безопасности и комфортных условий для болельщиков на стадионе.

С учетом вышеизложенного и постоянно изменяющейся реальности вопрос правового регулирования сферы обеспечения безопасности на спортивных объектах при проведении спортивно-массовых мероприятий является актуальным и требует всестороннего изучения.

В современном мире, в Республике Беларусь или любом другом государстве постоянно необходимо создавать все условия для совершенствования правового регулирования общественной безопасности в сфере физической культуры и спорта с целью сохранения жизни и здоровья людей.

Список использованных источников

1. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
2. Каменков, В.С. Понятие и разрешение спортивных споров в мире и в Беларуси [Электронный ресурс] / В.С. Каменков. – Режим доступа: http://www.juristlib.ru/book_6159.html. – Дата доступа: 17.02.2015.
3. Алексеев, С.В. Спортивное право России : учеб. для вузов / С.В. Алексеев ; под ред. П.В. Крашенинникова. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2012.
4. Лубышева, Л.И. Социология физической культуры и спорта : учеб. пособие для вузов / Л.И. Лубышева. – М. : Издат. центр «Академия», 2001.
5. Зуев, В.Н. Регулирование нормативно-правовых документов в отечественной сфере физической культуры и спорта / В.Н. Зуев. – СПб., 2001.
6. Уловистова, Н.В. Нормативно-правовое регулирование в сфере физической культуры и спорта / Н.В. Уловистова. – М., 2003.

КОМАР Денис Андреевич,
*студент факультета экономики и права
Барановичского государственного университета*

email: dench550@gmail.com

Сравнительный анализ трудового и гражданско-правового договоров, заключаемых со спортсменами

На данном этапе развития физической культуры и спорта в государстве и обществе возрастает потребность в четком урегулировании заключаемых с профессиональными спортсменами гражданско-правовых и трудовых договоров.

Несмотря на важность и актуальность темы исследования, правовое регулирование профессионального спорта недостаточно полно освещено в законодательстве Республики Беларусь. Законом Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-3 «О физической культуре и спорте» (далее – Закон «О физической культуре и спорте») предусмотрено заключение трудовых и (или) гражданско-правовых договоров с профессиональными спортсменами, профессиональными тренерами, профессиональными судьями, иными лицами, осуществляющими деятельность в сфере профессионального спорта [1].

Выяснение правовой природы отношений, возникающих между спортсменом-профессионалом и спортивной организацией, продолжает оставаться предметом споров в отечественной науке как гражданско-го, так и трудового права. Отсутствует и единая позиция законодателя по этому вопросу. Источником разногласий является то, что отношения, связанные с трудом, регулируются смежными отраслями – трудовым и гражданским правом.

В настоящее время существует три различные позиции при определении правового регулирования деятельности спортсменов:

- 1) труд спортсмена должен регулироваться только трудовым правом;
- 2) отношения профессиональных спортсменов и спортивных клубов рассматриваются как предмет гражданского права, при этом

делаются ссылки на правовой опыт регулирования данных отношений некоторыми зарубежными странами. Эта позиция аргументируется также тем, что ни один институт трудового права не может быть адекватно применим к отношениям в профессиональном спорте ввиду отсутствия трудовой функции у спортсменов и наличия иного мотива к труду, чем у работников;

3) существует альтернатива выбора трудового либо гражданского права при заключении договоров со спортсменами [2].

Рассмотрим заключение гражданско-правового договора. К положительным аспектам следует отнести возможность:

- ☉ самостоятельного определения вознаграждения спортсмену, чтобы мотивировать его к более высоким спортивным достижениям;
- ☉ расширения круга обязанностей спортивной организации;
- ☉ увеличения объема ответственности спортсмена.

Постановлением Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 14 июля 2014 г. № 26 (далее – постановление № 26) устанавливается обязательная письменная форма гражданско-правовых договоров в сфере профессионального спорта. Также п. 1 постановления № 26 предусматриваются их следующие существенные условия:

- 1) об участии исполнителя в спортивных мероприятиях согласно календарным планам, утвержденным заказчиком;
- 2) материально-техническом, медицинском, научно-методическом обеспечении исполнителя заказчиком [3].

Закрепление указанных норм обеспечивает защиту интересов исполнителя, при этом конкретизируется и ограничивается перечень спортивных мероприятий, в которых необходимо принять участие, и закрепляется обязанность заказчика осуществлять материально-техническое, медицинское и научно-методическое обеспечение исполнителя [4].

Кроме того, в гражданско-правовых договорах в сфере профессионального спорта в соответствии с п. 1 постановления № 26 должны быть предусмотрены:

- 1) обязательства сторон гражданско-правового договора и ответственность за их невыполнение исходя из прав и обязанностей спортсменов, тренеров, судей по спорту;
- 2) обязательства профессионального спортсмена по представлению заказчику документов, подтверждающих прохождение профессиональным спортсменом медицинских осмотров;
- 3) спортивные результаты, которые необходимо достигнуть профессиональному спортсмену [3].

Постановлением № 26 также предусмотрены основания досрочного расторжения гражданско-правовых договоров в сфере профессионального спорта, в том числе в случае:

- ⊕ спортивной дисквалификации;
- ⊕ нарушения профессиональными спортсменами спортивного режима;
- ⊕ отказа профессиональных спортсменов от участия в спортивных мероприятиях по вызову;
- ⊕ неисполнения профессиональным спортсменом условия гражданско-правового договора по достижению определенных спортивных результатов [3].

Рассмотрим заключение трудового договора со спортсменами. В ст. 314-2 Трудового кодекса Республики Беларусь предусмотрено заключение трудового договора со спортсменом. Обязательными условиями трудового договора являются:

1) обязанности нанимателя:

- ⊕ обеспечить проведение спортивных мероприятий и участие спортсмена в спортивных соревнованиях под руководством тренера (тренеров);
- ⊕ знакомить спортсмена под подпись как при приеме на работу, так и в период действия трудового договора с условиями договоров нанимателя с организациями, оказывающими финансовую помощь, рекламодателями, организаторами спортивных мероприятий в части, непосредственно связанной с трудовой деятельностью спортсмена;

2) обязанности спортсмена:

- ⊕ соблюдать спортивный режим;
- ⊕ выполнять планы подготовки к спортивным соревнованиям;
- ⊕ принимать участие в спортивных соревнованиях только по указанию нанимателя;
- ⊕ соблюдать правила спортивных соревнований по виду спорта и положения о проведении (регламенты проведения) спортивных соревнований;
- ⊕ участвовать по вызовам (заявкам) республиканского органа государственного управления, проводящего государственную политику в сфере физической культуры и спорта, или федерации (союза, ассоциации) по виду (видам) спорта, включенной в реестр федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта, в спортивных мероприятиях в составе сборных команд Республики Беларусь по видам спорта;
- ⊕ проходить допинг-контроль в соответствии с законодательством о физической культуре и спорте;

- проходить в установленном законодательством порядке медицинские осмотры;
- информировать нанимателя о состоянии своего здоровья и незамедлительно уведомлять его о заболеваниях, в том числе о травмах и ином ухудшении состояния здоровья;
- поддерживать репутацию нанимателя во время публичных выступлений в средствах массовой информации [5].

Направление спортсменов и тренеров в сборные команды является самостоятельным явлением трудового права, которое не требуется маскировать ни командировками, ни какими-либо еще институтами трудового права. При направлении спортсмена в спортивную сборную команду в табеле учета рабочего времени нанимателю предлагается фиксировать время простоя по причинам, не зависящим от нанимателя и работника [6].

Согласимся, что «ни один нормативный правовой акт не содержит полного перечня прав и обязанностей спортсмена и спортивной организации. Это, с одной стороны, наделяет стороны определенной свободой при заключении контрактов, а с другой – создает предпосылки включения в контракт условий, ухудшающих правовое положение спортсмена» [2].

Однако существуют некоторые проблемы. «Опыт показывает, что спортсмену и его представителям при обсуждении условий заключения трудового договора лучше требовать указания доплат, надбавок, премий и иных поощрительных выплат непосредственно в трудовом договоре. К сожалению, нередки случаи злоупотреблений со стороны нанимателя: например, когда клуб принимает положение о премировании, спортсмены рассчитывают на получение обещанных премий, но когда дело доходит до их выплаты, оказывается, что никакого положения и не было, а премии никто не обещал» [6].

Спортсмен имеет право работать по совместительству у другого нанимателя только с разрешения нанимателя по основному месту работы [5].

Статья 314-10 Трудового кодекса Республики Беларусь предусматривает дополнительные гарантии и компенсации. К ним относятся:

- обязанность нанимателя обеспечивать спортсменов спортивной экипировкой, спортивным оборудованием и инвентарем, другими материально-техническими средствами, необходимыми для осуществления их трудовой деятельности, а также поддерживать указанные оборудование, инвентарь и средства в состоянии, пригодном для использования;
- материально-техническое обеспечение национальных и сборных команд Республики Беларусь по видам спорта за счет средств республиканского бюджета [5].

Коллективными договорами, соглашениями и иными локальными правовыми актами, трудовыми договорами могут предусматриваться дополнительные гарантии и компенсации спортсменам, тренерам, в том числе:

- 1) обеспечение проведения восстановительных, профилактических, оздоровительных мероприятий в целях укрепления, восстановления и сохранения здоровья спортсменов;
- 2) выплата дополнительных компенсаций в связи с переездом на работу в другую местность;
- 3) предоставление во время участия в спортивных соревнованиях за счет нанимателя питания, социально-бытового обслуживания, компенсации транспортных расходов.

Невключение нанимателем спортсмена в заявку на участие в спортивном соревновании, в том числе в связи с тем, что подготовка спортсмена не отвечает требованиям, установленным организатором спортивного соревнования, не является основанием для снижения заработной платы спортсмена. В указанном случае наниматель обязан обеспечить участие спортсмена в учебно-тренировочных занятиях, учебно-тренировочных сборах, восстановительных, профилактических, оздоровительных мероприятиях, тестировании, инструкторской и судейской практике [5].

По мнению О.А. Шевченко, «если следовать Трудовому кодексу, любой спортсмен имеет право покинуть свою команду только потому, что ему этого захотелось. Даже если команда в точности соблюдала все условия договора, это не спасет ее от потери работника. Сейчас ситуация какая? Вот, например, футболист подписал договор, он получает, помимо зарплаты, машину, квартиру, подъемные. Через какое-то время получил все и заявляет: мне у вас не нравится, я ухожу. Две недели ждет и уходит. Поэтому для спортивных клубных казус футболиста "С" – серьезная неприятность» [7].

В ст. 314-11 Трудового кодекса Республики Беларусь установлены дополнительные основания прекращения трудового договора со спортсменами. К ним относятся:

- спортивная дисквалификация за допинг в спорте;
- спортивная дисквалификация спортсмена на срок шесть и более месяцев;
- недостижение определенных спортивных результатов, при условии что достижение этих результатов было предусмотрено трудовым договором и спортсмену были созданы необходимые условия для их достижения [5].

В трудовом договоре со спортсменом может быть предусмотрено условие об обязанности спортсмена, тренера произвести выплату

денежной компенсации нанимателю в случае расторжения трудового договора со спортсменом по основаниям:

- 1) неисполнения без уважительных причин трудовых обязанностей работником, имеющим неснятое (непогашенное) дисциплинарное взыскание;
- 2) однократного грубого нарушения работником трудовых обязанностей, признаваемого таким в соответствии с законодательными актами, в том числе:

- прогула;
 - появления на работе в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения, а также распития спиртных напитков, употребления наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических веществ в рабочее время или по месту работы;
 - совершения по месту работы хищения имущества нанимателя, установленного вступившим в законную силу приговором суда или постановлением органа, в компетенцию которого входит наложение административного взыскания; нарушения производственно-технологической, исполнительской или трудовой дисциплины, повлекшего причинение организации ущерба в размере, превышающем три начисленные среднемесячные заработные платы работников Республики Беларусь;
 - нарушения требований по охране труда, повлекшего увечье или смерть других работников;
- 3) совершения виновных действий работником, непосредственно обслуживающим денежные и материальные ценности, если эти действия являются основанием для утраты доверия к нему со стороны нанимателя;
 - 4) недостижения спортсменом (командой спортсменов) определенных спортивных результатов, при условии что трудовым договором на тренера возложена обязанность обеспечить достижение спортсменом (командой спортсменов) этих результатов и спортсмену (команде спортсменов) были созданы нанимателем необходимые условия для их достижения [5].

Однако трудовое законодательство ограничивает материальную ответственность работника в сравнении с гражданским, в котором возможно расширить границы ответственности спортсмена.

На практике в трудовой договор со спортсменом иногда также включаются гражданско-правовые элементы, например условие о передаче клубу прав на использование личного изображения спортсмена (так называемых имиджевых прав), обязанность спортсмена принимать

участие в рекламе спонсоров клуба, обязанность клуба обеспечить спортсмена жильем и т.д.

Если возник спор по поводу неисполнения либо ненадлежащего исполнения условий трудового договора, имеющих гражданско-правовой характер (например, о предоставлении жилого помещения, выплате работнику суммы на приобретение жилого помещения), то, несмотря на то что эти условия включены в содержание трудового договора, они по своему характеру являются гражданско-правовыми обязательствами нанимателя [6].

По мнению В.Н. Скобелкина, недопустимо говорить о применении гражданско-правовых норм в тех случаях, когда определенные отношения урегулированы трудовым правом [8]. Наряду с трудовыми договорами, для регулирования отношений между профессиональным спортсменом и спортивной организацией целесообразно заключать самостоятельные гражданско-правовые договоры, связанные с предоставлением спортсмену-профессионалу дополнительных прав, гарантий и социальных благ и не являющиеся предметом регулирования трудового права.

Будучи самостоятельной отраслью, которая и впредь сохранит свою независимость, трудовое право имеет достаточное количество общих норм, и при регулировании труда наемного профессионального спортсмена должны применяться именно они [8].

Таким образом, предлагается гражданское право применять к иным отношениям лишь при наличии пробелов в правовом регулировании, поскольку специальное отраслевое законодательство имеет приоритет над нормами гражданского права.

Список использованных источников

1. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс]. Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З : в ред. от 09.01.2018 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
2. Правовой статус спортсменов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://otdelkadrov.by/number/2009/8/08200910/>. – Дата доступа: 10.06.2021.
3. Об установлении денежных норм расходов на восстановительное, фармакологическое обеспечение при проведении спортивных мероприятий [Электронный ресурс] : постановление М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 11 июля 2014 г., № 24 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

4. Особенности заключения гражданско-правовых договоров в сфере профессионального спорта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/215299/1/makuhin_markovich_sbornik21.pdf. – Дата доступа: 10.06.2021.
5. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : текст по состоянию на 7 июня 2021 г. // Консультант-Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
6. Трудовой договор со спортсменом и тренером: общие положения, заключение и изменение трудового договора, особенности труда отдельных категорий работников-спортсменов, дополнительные гарантии и компенсации спортсменам и тренерам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ozlib.com/861739/sport/trudovoy_dogovor_sportsmenom_trenerom_obschie_polozeniya_zaklyuchenie_izmenenie_trudovogo_dogovora_osoben. – Дата доступа: 10.06.2021.
7. Гражданско-правовые аспекты договорных обязательств в области спорта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sportlib.info/Press/ТРФК/2003N8/p61-63.htm>. – Дата доступа: 10.06.2021.
8. Отличия гражданско-правового регулирования труда профессиональных спортсменов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studbooks.net/1108539/pravootlichiya_grazhdansko_pravovogo_regulirovaniya_truda_professionalnyh_sportsmenov. – Дата доступа: 10.06.2021.
9. Отличия гражданско-правового регулирования труда профессиональных спортсменов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://refleader.ru/jgeotrotjrje.html>. – Дата доступа: 10.06.2021.

МИХЕД Владимир Владимирович,
*магистр юридических наук,
юрисконсульт УП «Лебяжий Парк»*

email: mikhed1986@gmail.com

Правовое регулирование спортивных трансляций

Средства массовой информации (СМИ) играют существенную роль в развитии и успешном распространении любого социального явления, в том числе указанное относится к физической культуре и спорту [1, с. 227].

Спорт стремительно проникает в каждую семью, привлекая прежде всего соревновательностью, борьбой, стремлением быть лучше, пропагандой здорового образа жизни.

История современного спорта тесно связана со СМИ. В 1924 г. создана Международная ассоциация спортивных журналистов, первые регулярные трансляции спортивных соревнований состоялись в Великобритании в 1936 г. Олимпиада 1960 г. в Риме стала поворотным моментом в развитии отношений между спортом и СМИ: началась продажа прав на телевизионные трансляции [2, с. 171].

Очень сложно на современном этапе развития общества представить спорт без СМИ, особенно без телевидения и Интернета. СМИ не только способствуют популяризации спорта, но и являются средством получения дохода, от освещения определенного спортивного соревнования. Размер таких доходов различный. На него влияет вид спорта, участники спортивного соревнования, возможность размещения рекламы при трансляции спортивных соревнований, достижения спортсменов (мировые и олимпийские рекорды) и многое другое. Можно с уверенностью сказать, что СМИ заняли свою нишу в сфере спорта.

Один из основных способов освещения СМИ спортивных соревнований – телевизионная трансляция. Данная форма развивается очень динамично, привнося новые способы показа спортивного

соревнования с помощью интернета, спутникового, мобильного, IP-телевидения и т.д. Особенно актуальным стал просмотр спортивных соревнований посредством телевидения или сети Интернет в период напряженной эпидемиологической ситуации в мире.

К сожалению, далеко не всегда имеется возможность присутствовать на стадионе и наблюдать за спортивными соревнованиями. Причин тому может быть масса: ограниченная вместимость спортивных арен, отдаленность места проведения спортивного мероприятия от места жительства, цены на билеты, погодные условия или занятость. В таких случаях на выручку приходят спортивные трансляции по телевидению, радио, в интернете [3, с. 17].

Телевидение выбирает наиболее зрелищные соревнования и самые интересные мировые спортивные события. Анализ бюджетов многих футбольных клубов Великобритании, Германии, Италии и Франции показывает, что поступления от продажи прав на телетрансляцию футбольных матчей составляют 20–25 %. В некоторых сильнейших европейских футбольных клубах доходы от телевидения достигают 50 % и выше. Как утверждают специалисты, могут значительно возрасти за счет вовлечения в сферу спортивного вещания платных телеканалов. Это, в свою очередь, приведет к росту стоимости продажи телеправ на футбольные матчи для всех телекомпаний.

С целью приобретения прав на трансляцию международных соревнований и координации деятельности вещательные компании объединяются на региональной основе в форме союзов. Примером может служить Европейский вещательный союз (далее – ЕВС), активно сотрудничающий со многими международными федерациями по видам спорта, которым принадлежат права на чемпионаты мира.

Динамика развития сотрудничества телевидения и спорта во многих европейских странах схожа – расширение числа каналов, заинтересованных в покупке прав на трансляцию спортивных мероприятий. В большинстве государств граждане считают себя спортивной нацией, являются активными телевизионными болельщиками, поэтому спортивные передачи имеют высокий рейтинг. Технические возможности спортивных каналов совершенствуются, они оснащаются современной техникой, что позволяет удовлетворять разнообразные вкусы зрителей [4, с. 408–410].

В Республике Беларусь права на организацию телевизионных трансляций спортивных соревнований довольно новое явление в общественной жизни, хотя правовой механизм регулирования этой сферы общественных отношений существует. Но в то же время возникает много вопросов относительно правового сопровождения организации

телетрансляций спортивных соревнований. Это обусловлено различными причинами: во-первых, особенностью самих телетрансляций (отсутствие понятийного аппарата); во-вторых, способы использования телетрансляций, указанные в соответствующих договорах, не в полной мере отражают технические возможности их применения организациями эфирного или кабельного вещания; в-третьих, момент возникновения охраны таких прав; в-четвертых, какая из подотраслей гражданского права рассматривает права на организацию телетрансляций спортивных соревнований.

Актуальность настоящего исследования объясняется наличием проблемных вопросов в правовом регулировании спортивных трансляций в Республике Беларусь. Для того чтобы определить, какие сложности возникают в сфере организации спортивных трансляций, необходимо рассмотреть понятийный аппарат, особенность договора о передаче прав на освещение (трансляцию) спортивных соревнований.

В п. 1 ст. 45 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте» (далее – Закон о спорте) предусмотрено, что все права на освещение спортивных соревнований в СМИ принадлежат организаторам спортивного соревнования, если иное не установлено Президентом Республики Беларусь, договором между организаторами спортивного соревнования и организациями, представляющими от своего имени спортсмена (команду спортсменов), либо спортсменом (при отсутствии такой организации) или положением о проведении (регламентом проведения) спортивного соревнования [5].

Освещение спортивных соревнований в СМИ может осуществляться лицами, не обладающими правами на освещение спортивных соревнований в соответствии с п. 1 ст. 45 Закона о спорте, только с разрешения организаторов спортивного соревнования или на основании договоров о передаче прав на освещение спортивных соревнований, заключаемых в соответствии с законодательством [5].

Таким образом, законодатель определил, у кого первоначально возникают права на все виды трансляций спортивных мероприятий – это организаторы спортивных соревнований. В качестве таковых обычно выступают спортивные федерации по различным видам спорта. С целью популяризации своего вида спорта федерации передают имеющиеся у них права организациям вещания. Процедура передачи прав выглядит следующим образом: федерация – организатор спортивного соревнования обращается с письменным заявлением в адрес организации вещания с просьбой освещения конкретного спортивного

соревнования на телеканалах. После этого стороны заключают соответствующий договор, в рамках которого они будут сотрудничать [6, с. 321].

На международном уровне исключительные права на физкультурные и спортивные мероприятия, в том числе на их освещение по радио и телевидению, на использование теле-, видео- и фотоматериалов, отображающих, например, соревнования (игры) в совокупности и по отдельности, включая изображения игроков, охраняются правилами Олимпийской хартии и другими документами международного спортивного движения, межгосударственными соглашениями по авторским правам [7, с. 281–282]. Среди таких соглашений:

- Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений 1886 г.;
- Всемирная (Женевская) конвенция об авторском праве 1952 г.;
- Римская конвенция об охране интересов исполнителей, производителей фонограмм и органов радиовещания 1961 г.;
- Женевская конвенция об охране производителей фонограмм от незаконного воспроизведения их фонограмм 1971 г.;
- Брюссельская конвенция о распространении несущих программ сигналов, передаваемых через спутники, 1974 г.

Многие отношения, касающиеся освещения мероприятий, регулируются локальными нормативными правовыми актами спортивных организаций. Международное регулирование отношений, связанных с освещением мероприятий, осуществляется, в частности, посредством нормативных документов международных спортивных организаций. Так, гл. XII Устава Международной федерации футбольных ассоциаций (далее – ФИФА) называется «Права на соревнования и мероприятия». В соответствии со ст. 71 данной главы Устава ФИФА ее члены и конфедерации являются первоначальными собственниками всех прав, возникающих в связи с подпадающими под их юрисдикцию соревнованиями и другими мероприятиями, без каких-либо ограничений по содержанию, времени, месту и законам. Эти права включают, помимо прочего, любые виды прав на аудиовизуальную и радиозапись, права на воспроизведение и вещание, мультимедийные права [7, с. 285].

В законодательстве Республики Беларусь существуют нормативные правовые акты, которые предоставляют возможность организаторам спортивных соревнований, иным субъектам спортивных правоотношений реализовать принадлежащие им права на освещение спортивных соревнований.

В первую очередь это Закон о спорте, о котором мы уже упомянули выше. В соответствии с подп. 10.2 п. 10 Указа Президента Республики

Беларусь от 15 апреля 2013 г. № 191 «Об оказании поддержки организациям физической культуры и спорта» спортивные организации имеют право передавать (в том числе на возмездной основе) права на теле-, радио- и иные способы трансляции спортивных соревнований, продавать билеты на проводимые ими либо с их участием спортивные соревнования [8]. Кроме того, данный Указ содержит перечень организаций (республиканские спортивные федерации (союзы, ассоциации), клубы по игровым видам спорта и т.д.), которые могут передавать права на трансляцию спортивных соревнований.

В Российской Федерации права организаторов спортивных мероприятий на освещение таких мероприятий закрепляются Федеральным законом от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».

Часть 4 ст. 20 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» устанавливает, что организаторам физкультурных мероприятий и (или) спортивных мероприятий принадлежат права на их освещение посредством трансляции изображения и (или) звука мероприятий любыми способами и (или) с помощью любых технологий, а также посредством осуществления записи указанной трансляции и (или) фотосъемки мероприятий [9].

Модельное законодательство государств – участников СНГ, а именно п. 3 ст. 37 модельного закона от 3 декабря 2009 г. № 33-23 «О физической культуре и спорте», допускает трансляцию спортивных соревнований и других спортивных мероприятий по каналам теле- и радиовещания, съемку и фотографирование спортивных соревнований и других спортивных мероприятий, производство записи их изображения и их звуковую запись на основе договоров с обладателями прав на организацию спортивных соревнований или других спортивных мероприятий, в которых могут определяться условия размещения рекламы товаров, изделий и услуг во время трансляции [10].

В области паралимпийского спорта права на освещение (трансляцию) спортивных мероприятий могут быть использованы третьими лицами только на основании разрешений организаторов этих спортивных мероприятий либо соглашений в письменной форме о приобретении прав у таких организаторов (п. 2 ст. 24 модельного закона от 25 ноября 2008 г. № 31-13 «О паралимпийском спорте») [11].

Национальное регламентное регулирование освещения спортивных соревнований осуществляется посредством документов национальных

спортивных организаций. Например, в силу ст. 10 устава Ассоциации «Белорусская федерация футбола» ей, как организатору всех соревнований по футболу на территории Республики Беларусь, принадлежит в том числе право на их освещение посредством трансляции изображения, звука и (или) хода событий любыми способами и (или) с помощью любых технологий, а также посредством осуществления записи трансляции и (или) фотосъемки соревнований [12]. Аналогичное положение содержится в Регламенте проведения открытого чемпионата Республики Беларусь по хоккею с шайбой сезонов 2020–2021, 2021–2022 гг., ст. 105 которого закрепляет за ассоциацией «Федерация хоккея Республики Беларусь» исключительное право на освещение чемпионата посредством трансляции изображения и (или) звука любыми способами и (или) с помощью любых технологий, а также посредством записи трансляций и (или) фотосъемок чемпионата [13].

Поскольку СМИ изначально не обладают правами на организацию спортивных трансляций, им необходимо получить согласие на трансляцию спортивного соревнования у его организатора. При этом существует два способа получения прав на освещение (трансляцию) спортивного соревнования:

- разрешение организатора спортивного соревнования, выраженное (оформленное) устно либо в письменной форме;
- заключение договора о передаче прав.

Второй способ, на наш взгляд, является более эффективным, поскольку, заключая договор, стороны могут в нем предусмотреть все условия сотрудничества по организации трансляции спортивного соревнования.

Предметом договора о передаче прав на освещение (трансляцию) спортивных соревнований является разрешение обладателя таких прав осуществлять освещение (трансляцию) спортивного соревнования в объеме, определенном условиями договора.

Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК) не выделяет такого вида договора, как договор о передаче прав на освещение (трансляцию) спортивных соревнований. При этом согласно подп. 1 ч. 2 п. 1 ст. 7 ГК гражданские права и обязанности возникают из договоров и иных сделок, предусмотренных законодательством, а также из договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных законодательством, но не противоречащих ему.

В связи с этим права на трансляцию или освещение в СМИ спортивных соревнований могут передаваться заинтересованным лицам на основании договоров, не предусмотренных законодательством, но не противоречащих ему [14].

С учетом изложенного следует отметить, что нормы международного права и национального законодательства предусматривают такую форму сотрудничества между обладателями прав на освещение спортивных соревнований и СМИ, которым такие права предоставляются, на основании договора о передаче прав на освещение (трансляцию) спортивных соревнований.

Поскольку в законодательстве все-таки предусмотрена возможность заключения договора о передаче прав на освещение (трансляцию) спортивных соревнований, необходимо правильно определить вид объекта гражданских прав, в отношении которого такие права возникают. В ст. 128 ГК предусмотрены виды объектов гражданских прав, к которым относятся следующие: вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; нераскрытая информация; исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг; нематериальные блага [15].

Проанализировав данный перечень, можно отметить, что объектом гражданских прав договора о передаче прав на освещение (трансляцию) спортивных соревнований являются имущественные права, т.е. право организаторов спортивных соревнований передавать права на трансляцию спортивных соревнований. На законодательном уровне отсутствует понятие «имущественные права».

Обратимся к юридическому энциклопедическому словарю В.Г. Гавриленко, в котором говорится, что имущественные права – это субъективные права участников правоотношений, связанные с владением, пользованием и распоряжением имуществом, а также с теми материальными (имущественными) требованиями, которые возникают между участниками гражданского оборота по поводу распределения этого имущества и обмена (товарами, услугами, работами, ценными бумагами, деньгами и т.д.) [16]. Закон о спорте наделяет правами на освещение спортивных соревнований организаторов спортивных соревнований, которые могут распоряжаться ими по своему усмотрению.

Спортивные организации, передавая права на освещение спортивных соревнований посредством их трансляции самой организацией эфирного или кабельного вещания, тем самым подтверждают, что снятый видеоматериал и транслируемый сигнал становятся объектом интеллектуальной собственности, правообладателем которого является организация эфирного или кабельного вещания. Использование такого материала регулируется нормами законодательства об авторском праве и смежных правах [17, с. 113].

Другим объектом гражданских прав, который может возникать в процессе осуществления телевизионной трансляции, являются исключительные права на передачу организации эфирного или кабельного вещания, под которой понимается передача в эфир или передача по кабелю звуков и (или) изображений для приема публикой, осуществляемая организацией эфирного или кабельного вещания или по ее заказу и за счет ее средств другой организацией (ст. 4 Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-3 «Об авторском праве и смежных правах» (далее – Закон об авторском праве)) [18]. Иными словами, смежное право вещательных организаций представляет собой исключительное право на трансляцию. Вещательные организации передают по проводам или без проводов электромагнитный сигнал, монопольное право на использование которого и принадлежит им в качестве смежного права [19, с. 78].

Субъектами смежных прав на передачу организации вещания являются организации эфирного или кабельного вещания.

Смежное право вещательных организаций является исключительным по своей правовой природе [19, с. 75]. Исключительное право вещательной организации на передачу возникает в процессе трансляции соответствующего события.

Исключительное право на передачу означает право организации эфирного или кабельного вещания или иного правообладателя использовать передачу по своему усмотрению в любой форме и любым способом. При этом организации эфирного или кабельного вещания или иному правообладателю принадлежит право разрешать или запрещать другим лицам использовать передачу (ч. 2 п. 1 ст. 29 Закона об авторском праве) [18].

На основании изложенного можно предположить, что передача прав на организацию телевизионных трансляций спортивных соревнований регулируется гражданским законодательством, в частности законодательством в области интеллектуальной собственности. Хотя ни в ГК, ни в Законе об авторском праве не закреплено такого понятия, как телевизионные трансляции. В ч. 1 ст. 981 ГК говорится, что правовая охрана объектов интеллектуальной собственности возникает в силу факта их создания. В отношении спортивных мероприятий – это начало того или иного мероприятия, воспроизводимое, записываемое и передаваемое по различным линиям связи для организации его трансляции. Телетрансляция спортивного соревнования как объект интеллектуальной собственности создается на протяжении самой трансляции.

Таким образом, организаторам спортивных соревнований принадлежат все права на телетрансляции, схожие со смежными и авторскими

правами. Данные права могут быть отчуждены (предоставлены) на основании соответствующих договоров о передаче прав.

Поскольку законодательство не содержит положений о договоре о передаче прав на трансляцию спортивного мероприятия, необходимо, на наш взгляд, руководствоваться положениями гражданского законодательства о лицензионном договоре.

Такой договор может быть нескольких видов по аналогии с лицензионными договорами: договор о передаче прав на организацию трансляции спортивного мероприятия с сохранением за организатором права передачи такого права другим лицам (простая (неисключительная)) лицензия; договор о передаче прав на организацию трансляции спортивного мероприятия без сохранения за организатором права выдачи лицензии третьим лицам (исключительная лицензия). Важно отметить еще одну разновидность такого договора, когда сама организация эфирного или кабельного вещания не производит съемку и запись спортивного соревнования, а приобретает данные права трансляции у другой организации. Например, права на трансляции Олимпийских игр, чемпионатов мира и Европы по различным видам спорта принадлежат, как правило, Международному олимпийскому комитету, международным спортивным федерациям по видам спорта, которые имеют право их отчуждать на определенных условиях организациям эфирного или кабельного вещания, которые, в свою очередь, имеют право осуществлять трансляции спортивных соревнований на соответствующей территории способами и в течение времени, предусмотренными условиями договора [6, с. 322–323].

Однако на практике возникают различные проблемы относительно реализации положений договора. Приходится сталкиваться с многочисленными нарушениями приобретенных прав другими лицами. Возникает много вопросов в части правового регулирования механизма осуществления трансляции того или иного мероприятия.

Следует также отметить, что права спортивных организаций на трансляцию спортивных соревнований и смежные права вещательных организаций имеют схожие и в то же время отличительные черты. В первую очередь это две самостоятельные разновидности имущественных прав. Причем первичными являются права спортивных организаций на трансляцию спортивных соревнований, а вторичными – исключительные права вещательных организаций на передачу организации эфирного или кабельного вещания, поскольку без согласия спортивных организаций на трансляцию спортивного соревнования не представляется возможным возникновение исключительного права на передачу у вещательной организации.

Существуют также иные варианты соотношения прав спортивных организаций на трансляцию спортивных соревнований и смежных прав вещательных организаций.

1. Трансляция спортивных соревнований (в частности, чемпионата Континентальной хоккейной лиги) вещательной организацией Республики Беларусь, которая является первичной организацией по организации трансляции матчей, например, хоккейного клуба «Динамо-Минск» на территории Республики Беларусь, когда права на трансляцию таких соревнований принадлежат организации, не являющейся вещательной. Вещательная организация хотя и является обладателем имущественных прав по договору с правообладателем, может реализовать свое исключительное право на передачу организации эфирного или кабельного вещания не в полной мере ввиду определенных запретов по договору.

2. Организация трансляции спортивного соревнования, права на которую принадлежат не вещательной организации, а посреднику, при этом саму съемку и видеозапись осуществляет вещательная организация. В данном случае заключается договор о передаче прав на трансляцию спортивного соревнования с объектом гражданских прав в виде имущественных прав.

3. Организация трансляции спортивного соревнования, права на которую принадлежат вещательной организации. Так, ЕВС, являясь вещательной организацией и обладателем прав на некоторые спортивные соревнования по видам спорта, такие как биатлон, фигурное катание, художественная гимнастика, легкая атлетика, может данными правами распоряжаться по своему усмотрению и в любой форме. Белтелерадиокомпания, являясь вещательной организацией и с 1 января 1993 г. членом ЕВС, может приобретать у ЕВС имущественные смежные права на передачу организаций эфирного или кабельного вещания путем заключения с ЕВС лицензионного договора о передаче неисключительной или исключительной лицензии. В данном случае речь идет о результате интеллектуальной деятельности – передачах организаций эфирного или кабельного вещания, в связи с этим и правовое регулирование осуществляется нормативными правовыми актами в области авторского права и смежных прав, а именно Международной конвенцией об охране прав исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций 1961 г., ГК и Законом об авторском праве.

Сигнал трансляции спортивного мероприятия, на наш взгляд, может являться передачей организации эфирного или кабельного вещания как объекта смежных прав только в том случае, когда передача

в эфир или передача по кабелю звуков и (или) изображений, в том числе звуков и (или) изображений с мест проведения спортивных соревнований, для приема публикой, осуществляемая организацией эфирного или кабельного вещания или по ее заказу и за счет ее средств другой организацией, контролируется данной организацией.

Проанализировав действующее законодательство Республики Беларусь, можно отметить, что оно не всегда успевает за изменениями, происходящими в области организации телетрансляций спортивных соревнований. Прежде всего это связано с развитием информационных технологий (появление новых средств передачи данных, контроль за использованием которых дорогостоящий и трудоемкий). Именно информационные технологии и являются катализатором нарушения прав многих организаций вещания на телетрансляции, как ни удивительно это звучит [6, с. 324].

Настоящее исследование поможет специалистам в области гражданского права правильно применять нормы законодательства при организации спортивных трансляций, а также совершенствовать их путем принятия новых нормативных правовых актов, отвечающих современным тенденциям в данной сфере общественных отношений.

Список использованных источников

1. Спортивное право Республики Беларусь : учеб. пособие / В.С. Каменков [и др.] ; под ред. В.С. Каменкова. – Минск : Четыре четверти, 2019. – 422 с.
2. Колесова-Гудилина, М.А. Передача прав на трансляцию спортивных соревнований: правовое обеспечение / М.А. Колесова-Гудилина // Спортивное право в Республике Беларусь : сб. ст. – 2011. – С. 171–177.
3. Зайцев, Ю.В. Право на освещение спортивных мероприятий в Российской Федерации / Ю.В. Зайцев. – Спорт: экономика, право, управление. – 2010. – № 4. – С. 17–18.
4. Алексеев, С.В. Олимпийское право. Правовые основы олимпийского движения : учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Юриспруденция» и «Физическая культура и спорт» / С.В. Алексеев ; под ред. П.В. Крашенинникова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2010. – 687 с.
5. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

6. Михед, В.В. Особенности передачи прав на организацию телевизионной трансляции спортивных соревнований / В.В. Михед // Спортивное право в Республике Беларусь : сб. ст. – 2014. – Вып. 4. – С. 318–330.
7. Алексеев, С.В. Спортивный маркетинг. Правовое регулирование : учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Маркетинг», «Юриспруденция» и «Физическая культура и спорт» / С.В. Алексеев ; под ред. П.В. Крашенинникова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2015. – 647 с.
8. Об оказании поддержки организациям физической культуры и спорта [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 15 апр. 2013 г., № 191 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
9. О физической культуре и спорте в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 4 дек. 2007 г., № 329-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2021.
10. О новой редакции модельного закона «О физической культуре и спорте» [Электронный ресурс] : постановление Межпарламент. Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств, 3 дек. 2009 г., № 33-23 // Информ. бюл. Межпарламент. Ассамблеи СНГ. – 2010. – № 46.
11. О модельном законе «О паралимпийском спорте» [Электронный ресурс] : постановление Межпарламент. Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств, 25 нояб. 2008 г., № 31-13 // Информ. бюл. Межпарламент. Ассамблеи СНГ. – 2009. – № 43.
12. Устав АБФФ (новая редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://abff.by/uploads/images/files/5cb70794e4c5c.pdf>. – Дата доступа: 07.06.2021.
13. Регламент проведения открытого чемпионата Республики Беларусь по хоккею с шайбой сезонов 2020–2021, 2021–2022 годов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.hockey.by/upload/iblock/8e3/25082020_%D0%A0%D0%B5%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%20%D0%A7%D0%B5%D0%BC%D0%BF%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D1%82%D0%B0%202020-2022.pdf. – Дата доступа: 07.06.2021.
14. Портной, Е.Е. Соотношение норм законодательства Республики Беларусь о праве на трансляцию (освещение) спортивных соревнований с нормами о правах на объекты авторского права и смежных прав и с правами журналистов [Электронный ресурс] / Е.Е. Портной // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2021.
15. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : текст Кодекса по состоянию на 23 февр. 2018 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

16. Юридический энциклопедический словарь В.Г. Гавриленко [Электронный ресурс] / В.Г. Гавриленко // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2021.
17. Михед, В.В. Правовая природа телевизионной трансляции спортивных соревнований В.В. Михед // Спортивное право в Республике Беларусь : сб. ст. – 2015. – Вып. № 5. – С. 108–116.
18. Об авторском праве и смежных правах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 мая 2011 г., № 262-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
19. Янтикова, Е.В. Права на трансляцию спортивных мероприятий и смежные права вещательных организаций как самостоятельные категории имущественных прав: их соотношение / Е.В. Янтикова. – Юрид. мир. – 2014. – № 8. – С. 73–78.

МОСКАЛЕВИЧ Галина Николаевна,
доцент, кандидат юридических наук,
доцент кафедры правовых дисциплин
Минского инновационного университета

email: moskalevich74@gmail.com

Уголовная ответственность за оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования

Аннотация

Статья посвящена проблемам уголовной ответственности и уголовно-правовой защиты проведения спортивного соревнования согласно уголовному законодательству Республики Беларусь, а также проблемам его совершенствования в сфере спорта. Рассматриваются вопросы привлечения виновных лиц к уголовной ответственности за подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов с целью противоправного влияния на результат официального спортивного мероприятия. Анализируется содержание ст. 253 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Сформулированы предложения по дальнейшему совершенствованию уголовного законодательства в сфере спорта.

Ключевые слова: уголовное право, уголовная ответственность, преступление в сфере спорта, противоправное действие, спортивное соревнование, подкуп.

Введение

Актуальность темы работы обусловлена социально-экономическим развитием Республики Беларусь и развитием новых сфер общественных отношений, требующих специального регулирования,

включая меры уголовно-правового характера. В качестве новой специфической сферы общественных отношений выступает сфера спорта. Данные общественно-спортивные отношения регулируют, в частности, положения ст. 253 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК).

Проблемам в сфере спорта, в том числе связанным с противоправными деяниями в отношении официальных спортивных соревнований, за которые предусматривается уголовная ответственность, посвящены труды таких российских ученых, как А.В. Анцыгин, И.В. Бацин, Б.В. Волженкин, А.С. Грибов, Я.А. Ермакова, А.С. Иванов, С.В. Кузьмин, А.В. Курсаев, К.Д. Николаев, Т.Г. Понятовская, Г.Ю. Сокольский, Т.С. Сорокина, С.И. Улезько и т.д.

Следует подчеркнуть, что в Республике Беларусь отсутствуют комплексные исследования, посвященные противоправным деяниям в отношении официальных спортивных соревнований.

Объектом исследования являются правовые отношения в сфере спорта в Республике Беларусь.

Предметом исследования выступает уголовная ответственность за оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования, нормы уголовного законодательства Республики Беларусь, регулирующие отношения в данной сфере.

Целью исследования является анализ нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения в уголовно-правовой защите проведения спортивного соревнования, а также совершенствование уголовного законодательства в сфере спорта.

При написании статьи использовались нормативно-логический и формально-юридический методы исследования.

Основная часть

Противоправное оказание влияния на результат спортивного соревнования – одна из актуальных проблем уголовного права. УК предусматривает уголовную ответственность за оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса (ст. 253 УК) [1].

Т.Г. Понятовская подчеркивает общественную опасность такого рода преступлений, проявляющуюся в том, что сама эта деятельность имеет опасный характер или ей присущи опасные свойства ее предметов (либо и то, и другое) [2, с. 124]. Общественную опасность представляет преступная возможность для заинтересованных лиц оказывать противоправное влияние на результаты официальных спортивных

соревнований с целью незаконной наживы. Такие преступления подрывают доверие к спортивным соревнованиям.

Противоправное влияние на результат спортивного соревнования происходит чаще всего в игровых видах спорта, в так называемых договорных матчах, когда их участники договариваются об определенном результате [3, с. 57]. Здесь присутствует подкуп лиц, ответственных за проведение договорных матчей, т.е. налицо преступление экономического характера. При этом ни о какой подлинной спортивной борьбе не может быть и речи, поскольку результат заранее определен в процессе преступного сговора.

Появление договорных матчей или матчей (события, игры), исход которых заранее известен узкому кругу лиц из-за сговора прямых или косвенных участников, связывается с моментом основания первых букмекерских контор, заключением пари на деньги. В качестве причин может выступать:

- 1) финансовая, основная причина, когда происходит подкуп лиц, от которых зависит результат спортивного соревнования и которые материально заинтересованы в противоправном деянии и идут на него, несмотря на опасность возможного уголовного наказания за это;
- 2) личная заинтересованность третьей стороны, когда не требуется согласия и информированности обеих команд (футбольных или хоккейных). Данное преступное действие встречается крайне редко [4].

Сегодня устройство договорных матчей нередко осуществляется в целях получения выигрыша на ставках в третьих странах.

В сфере спортивных мероприятий орудует множество мошенников, желающих поживиться за счет спортсменов, развести их на деньги. Мошенник представляется информатором и предлагает игрокам заработать с помощью гарантированного выигрыша, хотя сам является обычным прогнозистом, якобы владеет информацией о результате предстоящего спортивного соревнования и желает продать эту информацию.

В сети Интернет можно найти немалое количество рекламы и карикатур, связанных с договорными матчами и ситуацией с участием мошенников-информаторов. Рассмотрим одну из таких карикатур (рис. [4]).

В принципе, если преступный сговор отсутствует и никакого противоправного влияния на результат спортивного соревнования не оказывается, в коммерциализации спортивных соревнований нет ничего негативного. Наоборот, благодаря коммерциализации участники соревнований и их организаторы имеют возможность получить значительный доход в случае выигрыша в виде денежных премий и призов.

Рис. Пример развода на договорной матч

Доход может быть не только прямым, но и косвенным – в случае участия в игре на букмекерских площадках и тотализаторах. Как следствие, у некоторых лиц возникает желание получить доход незаконным образом, искусственно скорректировав результат соревнования. В УК [1, ст. 253] такие действия квалифицируются как противоправное воздействие на лиц, имеющих непосредственное отношение к соревнованию и его результатам. К таким лицам относятся спортсмены, судьи, члены спортивных команд (медики, тренеры), организаторы и жюри спортивных коммерческих конкурсов. Правонарушители для достижения своей противоправной цели используют подкуп данных лиц. В юридической литературе можно встретить точку зрения, согласно которой такой подкуп относится к своеобразному проявлению недобросовестной конкуренции [5, с. 480].

Так называемые договорные матчи получили распространение в нашей стране в 1990-е гг. Однако нельзя сказать, что они стали массовым явлением. По данным судебной статистики, зафиксировано сравнительно небольшое количество судебных дел, возбужденных по ст. 253 УК.

Остановимся на рассмотрении некоторых уголовных дел, возбужденных по данной статье за последние 5 лет. Чемпионат и кубок Беларуси в 2017–2018 гг., к сожалению, имели отношение к договорным матчам. Это касается клубов высшей, первой и второй лиги. Два правонарушителя были пожизненно отстранены от соревнований, несколько десятков игроков отстранили на срок от года до 3 лет. Виновники противоправных деяний понесли также финансовое наказание в виде штрафа в размере от 2700 до 13 500 рублей [6].

В 2019 г. было расследовано уголовное дело по факту организации договорных матчей в 2016–2017 гг. В 2017 г. за преступления, связанные с договорными матчами, привлечены к уголовной ответственности

(ограничение свободы и наложение штрафа) 15 человек из Российской Федерации, Украины и Республики Беларусь.

Следует отметить, что часть фигурантов данного дела возобновили договорные поединки [6]. В марте 2019 г. Следственный комитет Республики Беларусь выявил 15 договорных матчей в белорусском футболе. Кроме того, проверке подверглись 29 игр. В результате было установлено, что в ряде игр до 10 игроков были подкуплены [7].

В 2019 г. было возбуждено уголовное дело, связанное с противоправными действиями белорусских хоккеистов. Семь игроков из команды «Динамо-Молодечно», согласившиеся сдать игру за деньги (им было обещано от 7 до 15 000 долларов) понесли наказание за участие в договорном матче. Их тренер был дисквалифицирован бессрочно. Следует отметить, что кроме 7 спортсменов, совершивших преступление, информацией, что матч будет договорным, владели еще 3 спортсмена, которые сами не участвовали в сдаче игры (отказались), однако не поставили в известность правоохранительные органы.

Следственный комитет Республики Беларусь выявил факт оказания противоправного влияния на результат матча чемпионата Беларуси по хоккею в дивизионе А, в котором участвовали «Динамо-Молодечно» и хоккейный клуб «Могилев». Чемпионат состоялся 12 ноября 2019 г., а уже 22 ноября в СМИ поступила информация о возбуждении в отношении некоторых членов команды из Молодечно уголовного дела по статье «Покушение на получение незаконного вознаграждения спортсменами за оказание влияния на результаты соревнования». На допросе подозреваемые спортсмены признались в договорном характере матча. В свою очередь, дисциплинарным комитетом Федерации хоккея Беларуси было вынесено решение по договорному матчу чемпионата Республики Беларусь между «Динамо-Молодечно» и «Могилевом» [8].

В 2020 г. было возбуждено уголовное дело о подкупе белорусских футболистов и волейболистов для организации договорных матчей. Было доказано более 30 фактов по делу, в котором фигурировали игровые виды спорта – большей частью футбол и в малом количестве волейбол. Информацию о расследовании уголовных дел, возбужденных в связи с организацией договорных матчей, телезрители получили из уст Председателя Следственного комитета Республики Беларусь И.Д. Носкевича в программе «Разговор у президента» [7]. Это говорит о повышенном внимании Президента Республики Беларусь и Правительства Республики Беларусь к данному виду противоправных действий в сфере спорта.

Новостная программа «24 часа» на СТВ сообщила подробности об уголовном деле, связанном с организацией договорных матчей. По делу проходили 20 обвиняемых – спортсменов и игроков, практически завершивших свою карьеру. Против них было собрано 35 томов уголовного дела. Следствие установило 15 фактов сдачи футбольных матчей (за каждую сданную игру спортсменам предлагалось от \$1000) и 12 фактов хищения денег букмекерских контор. Организатор преступного деяния связывался с опытным игроком футбольной команды (заранее выяснив, какая из команд испытывала финансовые затруднения) и пытался договориться по поводу договорного матча. Если переговоры были успешными, опытному игроку поручалось подключить к задуманному делу молодых спортсменов, не имеющих опыта. Иногда успех преступного сговора был настолько удачным для благополучного исхода дела, что корректировку в сторону нужного результата в одной игре обеспечивали одновременно 10 членов одной спортивной команды [6].

Тринадцать из обвиняемых спортсменов добровольно признались в совершенном преступлении. В январе 2020 г. (еще до вынесения приговора) Федерация футбола определила наказание как в отношении спортсменов, которые добровольно признались в содеянном, так и спортсменов, кто этого не сделал, не исключая возможности ужесточения санкций по итогам судебного процесса.

Данное уголовное дело отличалось особой многочисленностью участников судебного процесса, который проходил в суде Московского района Минска. Слушания продолжались ежедневно с утра до вечера. Как следовало из материалов уголовного дела, Следственным комитетом Республики Беларусь было выявлено 16 эпизодов (15 футбольных матчей и 1 волейбольный). По всем эпизодам, кроме одного, предъявлены обвинения по ч. 1 и 2 ст. 253 «Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов» УК. Все обвиняемые признали вину в полном объеме и заявили о раскаянии.

За такие противоправные деяния УК предусматривает максимальное наказание, если спортсмен совершил данное преступление впервые, – ограничение свободы до 3 лет или лишение свободы на тот же срок. В случае повторного нарушения (такие эпизоды в деле представляют большинство) – ограничение либо лишение свободы до 4 лет. Некоторые фигуранты уголовного дела отделались денежными штрафами от \$1270 до 6353 и дисквалификацией на срок от года до 3 лет.

Был выявлен и заказчик договорных матчей. Он был известен спортсменам как «человек из России», никто не знал его настоящего имени,

не было ничего известно и о его контактах. Постоянно менялись номера телефонов, все время назначались новые места встреч, и каждый раз на встречу отправлялись разные люди. Обвиняемые утверждали, что якобы именно россияне выбирали матчи, на которые будут делать ставки, и разрабатывали конкретные сценарии матчей.

Тем не менее иногда подсудимые могли и сами выбрать матч. Так, члены команды «Нафтан» сами выбирали, сдавать весь матч или только один из таймов. За каждый успешно реализованный договорной матч игроки Л. и Б. получали по \$1000. Общая сумма взяток составляла \$94 600 и €6300. Однако не всегда удавалось успешно реализовать предполагаемый договорной матч, поскольку в ряде случаев спортивная команда все же принимала решение играть честно и побеждала, как, например, в матче между минским «Динамо» и «Нафтаном» [9].

Особо следует отметить эпизод, касающийся матча «Орша» – «Витебск» и квалифицируемый по ч. 2 ст. 253 и ч. 1 ст. 14 «Покушение на преступление» УК. Одному из игроков предъявлено обвинение в совершении 12 актов мошенничества (игрок делал ставки на матчи, которые планировались как договорные), за что полагается наказание в соответствии с ч. 1–3 ст. 209 «Мошенничество» УК [9].

Не ушли от наказания Федерации футбола и футбольные клубы. Например, новополоцкому «Нафтану» в 2020 г. пришлось начать первую лигу с 15 очками на старте. «Химику» из Светлогорска – с 9 очками, «Лиде», «Неману-Агро» и «Орше» – с 3 очками [6].

Естественно, такие преступные деяния совершаются втайне, раскрыть их достаточно сложно. Участники договорных матчей стремятся сделать все возможное, чтобы сохранить в тайне истинный характер спортивного соревнования, поскольку прекрасно понимают незаконность таких матчей и знают об уголовной ответственности за участие в них. Сложности в расследовании данных коррупционных преступлений снижают правоприменительную эффективность ст. 253 УК.

Достаточно трудно выявить преступников, но все же существуют некоторые способы. Например, при подозрении, что матч будет договорным, можно проверить, кто из третьих лиц делает ставку на крупные суммы, что подтверждает осведомленность о предстоящих результатах спортивного соревнования. Однако это является косвенной уликой. Стопроцентного инструмента, позволяющего установить подлинный характер спортивного соревнования, не существует.

Назвать матч договорным можно лишь тогда, когда наличие сговора подтверждено правоохранительными органами, только судом

определяется договорной характер спортивного соревнования. Факты вскрываются, и наказание за противоправные действия неминуемо. В случае доказательства факта отсутствия спортивной борьбы сделанные ставки на договорную игру, естественно, будут аннулированы.

Борьба с явлениями подкупа спортсменов и судей в спортивном соревновании ведется и в других странах. И хотя не всегда удается доказать факт сговора на спортивном соревновании, все же некоторые факты становятся известными правоохранительным органам. Приведем наиболее яркий пример из истории зарубежных договорных матчей. В 2006 г. разразился скандал в сфере итальянского футбола. Был выявлен факт проведения генеральным директором «Ювентуса» переговоров с иными футбольными организаторами о «покупке» матчей и подкупе судей [10]. В 2019 г. в Испании были задержаны 14 человек по делу об организации договорных матчей. Установлены попытки организовать договорные матчи в итальянской серии А. Операция была проведена в сотрудничестве итальянских правоохранителей с Европейским полицейским агентством. Задержанным предъявили обвинение в коррупции, отмывании денег и ненадлежащем распоряжении имуществом. Эти данные зафиксированы в пресс-релизе испанских правоохранительных органов [11].

Приведем еще один пример противоправных действий в сфере спорта Латвии. В июне 2021 г. контрольным, этическим и дисциплинарным органом УЕФА (CEDB) латвийский «Вентспилс» был отстранен от еврокубков сроком на 7 лет. «Вентспилсу» было предъявлено обвинение в мошенничестве, взяточничестве и (или) коррупции согласно ст. 11 Дисциплинарного регламента УЕФА и по ст. 12 в нарушении честности матчей и соревнований. Клуб «Вентспилс» отстранили от участия в клубных турнирах УЕФА на срок 7 лет – до сезона 2027–2028 гг. включительно. Обвинение по этим же статьям было предъявлено также спортивному директору «Вентспилса», который получил наказание в виде запрета на деятельность, связанную с футболом, сроком на 4 года. Председателя правления клуба отстранили от футбольной деятельности на пожизненный срок [12].

В истории футбола, а также других видов спорта можно обнаружить немало аналогичных примеров, но еще больше проводится матчей, договорной характер которых присутствовал, но не был доказан. Во всем мире современный спорт является высокодоходной индустрией, в которой задействованы огромные денежные массы, что и привлекает нечистых на руку лиц. Именно с целью наживы устраиваются договорные футбольные матчи, теннисные поединки, боксерские бои и другие виды спортивных соревнований.

В Республике Беларусь, как и в большинстве стран мира, организация договорного матча представляет собой уголовно наказуемое преступление. Спортивным командам – участникам сговора грозит отстранение от соревнований, а главным действующим лицам преступного сценария, организаторам сговора – получение достаточно существенных сроков – до 3 лет лишения свободы, а при повторном совершении данного вида преступления – до 4 лет лишения свободы (ст. 253 «Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов» УК) [1]. В Российской Федерации предусматриваются более длительные сроки лишения свободы: до 5 лет (ст. 184 Уголовного кодекса Российской Федерации) [13].

Анализ ст. 253 «Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов» УК и ст. 184 «Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса» Уголовного кодекса Российской Федерации показывает несовершенство как одной, так и другой статьи.

Сравним обе эти статьи. Полагаем справедливым и правильным наложение уголовной ответственности не только на лицо, совершившее преступление в виде передачи (получения) денег, ценных бумаг, иного имущества или услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав либо их получения, но и на посредника (п. 5 ст. 184 Уголовного кодекса Российской Федерации). К сожалению, в ст. 253 УК такой вид участия в подкупе, как посредничество, отсутствует. Этот факт затрудняет определение наказания посредникам, которые, как свидетельствуют в том числе рассмотренные выше уголовные дела, возбужденные по ст. 253 УК, в подавляющем большинстве случаев являлись участниками противоправных деяний в виде подкупа с целью корректировки результата спортивного соревнования и получения выгоды от этого преступного действия.

В связи с этим предлагаем в ст. 253 УК предусмотреть специальный состав за посредничество в осуществлении подкупа участников и организаторов официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса. С этой целью внести специальный п. 3, посвященный посредничеству, поскольку не считаем целесообразным конструировать отдельную норму, как это, например, сделано в отношении посредничества в коммерческом подкупе и посредничества во взяточничестве. Следует подчеркнуть, что данный подход согласуется с общим подходом законодателя, выделяющего в коррупционных преступлениях посредничество в качестве отдельного состава.

Предлагаем п. 3 ст. 253 УК изложить в следующей редакции:

«Посредничество в совершении деяний, перечисленных в п. 1 настоящей статьи, –

наказывается штрафом, либо исправительными работами на срок до одного года, или лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, либо принудительными работами на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без такового, либо ограничением свободы на срок до трех лет со штрафом, или с лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового».

Заключение

На основе изложенного можно сделать следующие выводы.

1. Явления, связанные с оказанием противоправного влияния на спортивные соревнования, уже на протяжении десятков лет выступают в качестве мировой проблемы.

2. Приведенные нами примеры уголовных дел, возбужденных в отношении лиц, совершивших преступные деяния в сфере профессионального спорта, а именно подкуп спортсменов и организаторов официального спортивного соревнования, свидетельствуют, что действующая редакция ст. 253 УК не в полной мере позволяет привлечь всех виновных лиц к юридической ответственности. Необходимо дальнейшее повышение ее эффективности, в частности посредством внесения в число правонарушителей посредников, оказывающих противоправное влияние на результат спортивного мероприятия путем подкупа лиц, от которых зависит данный результат.

3. Считаю целесообразным в ст. 253 УК предусмотреть специальный состав за посредничество в осуществлении подкупа участников и организаторов официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса. С этой целью ввести специальный п. 3, посвященный посредничеству.

Предлагаем предложенный п. 3 ст. 253 УК изложить в следующей редакции:

«Посредничество в совершении деяний, перечисленных в п. 1 настоящей статьи, –

наказывается штрафом, либо исправительными работами на срок до одного года, или лишением права занимать определенные должности

или заниматься определенной деятельностью, либо принудительными работами на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без такового, либо ограничением свободы на срок до трех лет со штрафом, или с лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового».

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.; одобр. Советом Респ. Беларусь 24 июня 1999 г. (в ред. от 26.05.2021 г. № 112-З) // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь.
2. Рарог, А.И. Фармацевтическое уголовное право России / А.И. Рарог [и др.]. – М. : Проспект, 2019. – 216 с.
3. Курсаев, А.В. Актуальные вопросы уголовной ответственности за оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования / А.В. Курсаев // Право: ретроспектива и перспектива. – 2021. – С. 56–63.
4. Договорные матчи бесплатно [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sportpozitiv.ru/dogovornye-matchi-besplatno>. – Дата доступа: 21.07.2021.
5. Волженкин, Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России / Б.В. Волженкин. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2007. – 763 с.
6. 20 обвиняемых и 35 томов материалов. В Минске начались судебные заседания по делу о договорных матчах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ctv.by/20-obvinyаемyh-i-35-tomov-materialov-v-minske-nachalis-sudebnye-zasedaniya-po-delu-o-dogovornyh>. – Дата доступа: 21.07.2021.
7. СК расследует очередное дело о договорных матчах в футболе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://reform.by/sk-rassleduet-ocherednoe-delo-o-dogovornyh-matchah-v-futbole>. – Дата доступа: 20.07.2021.
8. СК выявил факт противоправного влияния на итоги матча «Динамо-Молодечно» и «Могилева» в чемпионате Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ctv.by/novosti-minska-i-minskoy-oblasti/sk-vyyavil-fakt-protivopravnogo-vliyaniya-na-itog-matcha>. – Дата доступа: 21.07.2021.
9. Чемпионат Беларуси. Дело о «договорняках». Из зала суда. «Играл хуже, чем обычно, специально допускал ошибки, терял мяч в атаке. Все так делали» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

- <https://www.pressball.by/articles/football/belarus/107084>. – Дата доступа: 24.07.2021.
10. Вся правда о договорных матчах [Электронный ресурс] / И. Беленцов. – Режим доступа: <https://online-bookmakers.com/shkola-stavok/dogovornyye-matchi-vsya-pravda-ob-obmane-v-sporte/>. – Дата доступа: 24.07.2021.
 11. В Испании задержали 14 человек по делу об организации договорных матчей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.soccer.ru/news/1157659/bravo-raul?from=soccer_news&from_nid=1161053. – Дата доступа: 24.07.2021.
 12. «Вентспилс» из Латвии отстранен от еврокубков на 7 лет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.soccer.ru/news/1262206/lapochkin-sergey-ventspils>. – Дата доступа: 24.07.2021.
 13. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ (в ред. от 01.07.2021 г.) ; принят Гос. думой 24 мая 1996 г. ; одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. // КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/. – Дата доступа: 30.08.2021.

ПОДОФЁДОВ Арсений Михайлович,
*студент факультета правоведения
Гродненского филиала
«БИП – Университет права
и социально-информационных технологий»*

email: RoskoshaGrodno@mail.ru

Понятие и необходимость правового регулирования киберспорта на международном и национальном уровнях

Одним из важнейших достижений XX в. принято считать компьютеризацию всех областей жизнедеятельности человека. Логическим продолжением данного процесса явилось распространение интернета и его успешное применение в XXI в. в политической и государственной деятельности, юриспруденции, образовании, науке, медицине и спорте. Развитие цифровых технологий легло в основу формирования такого вида досуга молодежи, как компьютерные игры, одновременно с этим получил развитие и компьютерный спорт (киберспорт) как профессиональный вид деятельности.

К настоящему времени киберспорт, предлагая пользователям интересный способ проведения не только свободного, но и рабочего времени, смог стать наиболее популярным современным спортивным направлением. В качестве доказательств приведем показатели роста популярности такого вида цифровой деятельности, как стриминг (вещание) компьютерных игр. По данным отчетов самого популярного стримингового сервиса Twitch, если в 2012 г. аудитория сайта достигала 15 млн человек в месяц, то в 2019 г. данное количество зрителей наблюдало за игровыми трансляциями каждый день. По сведениям старшего вице-президента Twitch Д. Бернса, в 2020 г. сервисом ежедневно пользовались более 26,5 млн человек [2].

В связи с тем что исследование киберспорта находится на начальной стадии, в юридической науке ведутся дискуссии относительно его понятия и того, можно ли киберспорт считать традиционным видом спорта.

Первые попытки дать научное определение киберспорту принадлежат американским ученым. В статье профессора М. Вагнера «О научной значимости киберспорта» (On the scientific relevance of sport) 2006 г. содержалось следующее понятие, которое основывалось на определении традиционных видов спорта: «область спортивной деятельности, в которой люди развивают и тренируют умственные или физические способности в использовании информационных и коммуникационных технологий» [8, с. 438].

Недостатком вышеприведенного определения киберспорта можно считать то, что оно широко толкуется и не содержит ответа, какие же виды спорта могут быть определены как киберспорт или так называемый традиционный спорт. Объясняется это тем обстоятельством, что многие аспекты практически каждого вида спорта являются компьютерными или компьютерно-опосредованными. Кроме того, в качестве возможных недоработок определения М. Вагнера можно назвать следующие:

а) оно узко трактует электронные системы, применяемые в киберспорте, охватывая только информационные и коммуникационные технологии;

б) оно не содержит указания на сложное сочетание физических и электронных аспектов киберспорта.

На наш взгляд, для определения термина «киберспорт» необходимо обратить внимание на приставку «кибер», т.е. прежде всего провести разграничение киберспорта и традиционного спорта. Ключевая проблема их разграничения заключается в ответе на вопрос, какие же части или аспекты спорта должны быть электронными (компьютерными), чтобы спортивная деятельность считалась киберспортом.

Главное основание для разграничения спорта и киберспорта должно сводиться к тому, где проявляются действия игрока или команды, которые определяют результаты спорта или игры. В традиционных видах спорта все виды деятельности, определяющие результат, могут рассматриваться как происходящие в реальном мире, даже если отдельные виды спорта могут использовать электронные и компьютеризированные системы для оказания помощи судьям в спортивных мероприятиях. В киберспорте действия, определяющие результат, происходят в виртуальном мире, однако в конечном счете определяют исход игры системные состояния, существующие в пределах электронной системы.

А данная система контролируется игроком и регламентирована правилами программного обеспечения и технологиями киберспорта.

С учетом того что играющие в компьютерные игры находятся в физическом мире, а определяющие исход события киберспорта происходят в виртуальном мире, киберспортсмены всегда используют или иным образом взаимодействуют с человеко-компьютерным интерфейсом, который соединяет их тела с электронной системой.

Некоторые приверженцы традиционных видов спорта считают, что киберспорт не следует считать видом спорта, в связи с тем что компетентность игрока не измеряется ни его физической силой, ни ловкостью, поскольку киберспортсмены просто сидят на стульях. Однако более детальное изучение киберспорта и деятельности киберспортсменов показывает, что физическая активность игрока является важной частью киберспортивной деятельности. То, что события, которые определяют результат киберспортивного матча, происходят в рамках компьютерной среды, вовсе не означает, что в процессе занятия подобными видами спорта не задействуются физические качества спортсмена. А то, как киберспорт задействует физические качества того или иного спортсмена, зависит от способа взаимодействия человека и компьютера, который необходим для управления игровыми состояниями программного обеспечения или системы игры.

Согласимся с мнением одного из европейских киберспортсменов, высказанным еще в 1999 г.: «Так как киберспорт нацелен на выявление наиболее успешного игрока-спортсмена в той или иной компьютерной игре, на оценку его уровня понимания игрового процесса и мастерства, киберспорт является одним из видов традиционного спорта. А согласно проведенным исследованиям, современные киберспортсмены обладают скоростью реакции, значительно превышающей ее же у среднестатистического человека, а помимо этого, они способны делать до 300 осознанных нажатий по клавиатуре в минуту» [3]. Игры тренируют и умение в максимально короткие сроки принимать решения, стратегически мыслить, выбирать тактику, оценивая возможности и предугадывая дальнейшие шаги оппонента или же оппонентов, если речь идет о командных соревнованиях.

Знаменательным событием в процессе признания киберспорта видом традиционного спорта и дальнейшего его развития стало создание в 2008 г. Международной федерации киберспорта (The International e-Sports Federation (IeSF)), которая базируется в Южной Корее, провозглашенной целью деятельности которой является признание киберспорта в качестве законного спорта национальными спортивными федерациями [7]. Для того чтобы оправдывать статус международного

спортивного органа, Международная федерация киберспорта взаимодействует с правительственными органами, международными спортивными организациями и разработчиками видеоигр для достижения цели объединения всего мира киберспорта под одной юрисдикцией. На сегодня в состав федерации входят 56 стран-участниц.

Показателем внедрения киберспорта и его международного органа в глобальное спортивное сообщество может служить получение Международной федерацией киберспорта статуса участника Всемирного антидопингового агентства, который обязывает соблюдать все установленные международные антидопинговые правила участниками любых соревнований, проводимых под эгидой федерации. В связи с этим, начиная с киберспортивного чемпионата мира 2013 г., прошедшего в Бухаресте, на данных соревнованиях проводится взятие допинг-проб по тем же правилам, что и на любых других спортивных мероприятиях.

В апреле 2016 г. киберспорт признали олимпийским видом спорта второго порядка, более того, Международный олимпийский комитет (МОК) в августе того же года допустил включение киберспорта в программу Олимпийских игр 2024 г. Однако в связи с тем, что киберспорт является спортом второго порядка (категории), он отнесен в раздел неолимпийских. В связи с этим для официального признания олимпийским видом спорта киберспорту необходимо в соответствии со ст. 47 Олимпийской хартии подтверждение широкого распространения: не менее чем в 75 странах для мужчин и не менее чем в 40 странах и на 3 континентах для женщин [3].

Однако несмотря на наличие такой международной организации, как Международная федерация киберспорта, необходимо отметить достаточно низкий уровень международного и национального правового регулирования киберспорта. Данный факт можно связать с нежеланием государств признавать киберспорт как официальный спорт. На сегодня официальное признание киберспорт получил лишь в 26 странах мира (Китай, Южная Корея, Тайвань, Грузия, Иран, Египет, ЮАР, Намибия, Казахстан, Таджикистан, Российская Федерация и т.д.).

В связи с тем что киберспорт объединяет киберспортсменов из разных стран мира, особенную актуальность представляет необходимость международного регулирования правоотношений, возникающих в сфере киберспорта. Считаем, что необходимо урегулировать правоотношения в сфере киберспорта на международном уровне посредством разработки и дальнейшего подписания международной Конвенции «О правовом статусе компьютерного спорта (киберспорта) и киберспортсменов». Представляется, что в данном международном документе следует закрепить правовой статус субъектов, занятых

в киберспорте, основные понятия, используемые в киберспорте, предусмотреть классификацию киберспортивных турниров.

Для решения проблемы отсутствия единой терминологии в киберспорте и идентичного толкования киберспортивных терминов можно предложить к разработке Международный кодекс о киберспорте, в котором могут быть раскрыты такие понятия, как киберспортсмен, киберспортивная организация, киберспортивная команда, киберспортивный клуб и т.д. В вышеуказанном международном правовом акте следовало бы еще закрепить статус киберспортивной дисциплины, а также предусмотреть процедуру приобретения и прекращения (утраты) статуса киберспортивной дисциплины, ее правовую защиту.

На наш взгляд, еще одной правовой проблемой в киберспорте является неурегулированность трудового статуса киберспортсменов, в связи с чем контрактная система в сфере киберспорта на данный момент является одним из наиболее серьезных вопросов. Например, анализ контракта, заключенного в 2013 г. между компанией Speed Gaming и игроком Pitter Armand, позволяет сделать вывод о его идентичности по условиям с трудовым договором. Исходя из этого при условии отсутствия норм, которые закрепляют институт контракта в сфере киберспорта, а также регламентирующих условий, порядка заключения и расторжения контракта и прочих на практике может возникнуть ряд спорных вопросов и оснований для нарушений трудовых прав [4].

Информацию о регулировании контрактов с киберспортсменами можно будет включить в Международный кодекс о киберспорте, посвятив этому целую главу «Трудовые правоотношения в киберспорте». Для преодоления возможных правовых коллизий предлагаемую информацию необходимо продублировать и в международной Конвенции «О правовом статусе компьютерного спорта (киберспорта) и киберспортсменов».

Что касается национального уровня правового регулирования правоотношений, возникающих в киберспорте, то приданию киберспорту на национальном уровне официального статуса препятствует неоднозначная природа данного явления. Так, во Франции законодатель относит киберспорт к элементу цифровизации общества и поэтому определяет правовой статус киберспорта в Законе «О цифровых технологиях» 2016 г. Несколько иной подход к признанию киберспорта в США, где законодательный статус спортивной дисциплины имеет отдельная компьютерная игра – League of Legends, а киберспорт в целом официального статуса еще не получил.

Примером полного признания киберспорта на государственном уровне может служить Южная Корея, в которой правовое

регулирование киберспорта является наиболее развитым. Одним из первых шагов южнокорейского правительства было создание корейской киберспортивной ассоциации (KeSPA) в 2000 г. Благодаря фонду, организованному KeSPA, киберспорт дебютировал как официальное спортивное мероприятие, признанное правительством Южной Кореи. Правительство Южной Кореи также приняло Закон «О защите молодежи» в 2011 г., который запрещал детям младше 16-летнего возраста играть в онлайн-игры между 00:00 вечера и 6:00 утра. В настоящее время родители могут обратиться в государственные органы с просьбой разрешить своим несовершеннолетним игрокам играть после полуночи [7].

В Республике Беларусь на законодательном уровне о развитии киберспорта говорится в Декрете Президента Республики Беларусь от 2 декабря 2017 г. № 8, в котором в качестве нового вида деятельности резидентов Парка высоких технологий, помимо разработки биотехнологий, медицинских, авиационных и космических технологий, был назван и киберспорт [5]. Однако в действующем законодательстве Республики Беларусь отсутствует даже определение термина «киберспорт», поэтому следует определять его через такие понятия, как спорт, вид спорта, закрепленные в Законе Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте».

В ст. 1 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» дается следующее определение спорту: спорт – сфера деятельности, представляющая собой совокупность видов спорта, сложившаяся в форме спортивных соревнований и подготовки к ним. А под видом спорта белорусский законодатель понимает часть спорта, представляющую собой обособленную сферу общественных отношений, имеющую специфические особенности, правила спортивных соревнований, среду занятий, используемые спортивный инвентарь и оборудование [6].

Необходимо обратить внимание, что киберспорт не предполагает использования всех существующих категорий компьютерных игр. Предметом киберспортивной дисциплины может выступать игра, которая обладает такими признаками, как:

- а) наличие соревновательного элемента в режиме реального времени;
- б) наличие элемента мастерства (а не случайности).

Считаем, что основными критериями принадлежности киберспорта к виду спорта можно считать следующие.

1. Спортивность соревнования, характеризующаяся состязательностью (установлением превосходства) между спортсменами и (или) командами спортсменов, выступающими на одном игровом поле.

2. Использование специального оборудования в виде компьютеров (симуляторов) с соответствующими техническими приспособлениями и игровым программным обеспечением.

3. Равные возможности для участников соревнований.

4. Независимость результатов соревнований от элемента случайности.

Таким образом, сегодня можно говорить, что киберспорт признан мировым сообществом как полноценный вид спорта. Однако проведенный нами анализ действующих правовых актов в сфере регулирования киберспорта показал, что до настоящего времени правовое регулирование киберспортивных отношений как на международном, так и на национальных уровнях недостаточное. Отсутствие правового регулирования рассматриваемой сферы создает потенциальную опасность для участников правоотношений в сфере киберспорта, поскольку фактически права и обязанности субъектов киберспортивных отношений никак не защищены (в том числе трудовые), что порождает возможность для многочисленных правонарушений и злоупотреблений.

Развитие киберспорта как самостоятельной спортивной дисциплины на данный момент достаточно перспективно по ряду причин:

➤ социальные – киберспорт является увлечением большого количества молодых людей, легитимация данного вида спорта отвечает новому общественному интересу;

➤ экономические – призовые фонды международных соревнований по киберспортивным дисциплинам достигают \$40 млн. Таким образом, данная дисциплина представляет собой отличную площадку для экономической деятельности. Например, в киберспорте существует понятие ставок и пари. Коллектив iBUYPOWER сыграл против команды Netcode Guides в рамках группового этапа CEVO Season 5: Professional по Counter-Strike: Global Offensive 21 августа 2014 г. iBUYPOWER считались фаворитами этого матча, но по результатам потерпели поражение с разгромным счетом. Журналист Daily Dot Р. Люис решил разобраться в этой ситуации и практически доказал, что iBUYPOWER уступили намеренно. В материале Р. Ричарда указывается, что игроки обеих команд заработали более \$10 000 на ставках этого матча благодаря разным подставным аккаунтам, на которых производилась максимальная ставка. Valve, организаторам турниров, не понравился такой исход событий, и они наказали всех игроков клуба запретом на участие в их турнирах. В результате запрет на посещение получили три игрока уже бывшего состава iBUYPOWER,

два бывших участника команды и один из владельцев команды-соперника [1];

- правоохранные – киберспорт фактически существующее явление, соответственно, с целью пресечения правонарушений необходимо законодательно урегулировать данную сферу общественных отношений.

Как нам представляется, киберспорту необходима должная правовая регламентация как на международном уровне, так и на национальных уровнях. Считаем, что необходимо урегулировать правоотношения в сфере киберспорта на международном уровне посредством разработки и дальнейшего подписания международной Конвенции «О правовом статусе компьютерного спорта (киберспорта) и киберспортсменов». Также для решения проблемы отсутствия единой терминологии в киберспорте и идентичного толкования киберспортивных терминов предлагаем разработать Международный кодекс о киберспорте, в котором целую главу посвятить правовому регулированию трудовых правоотношений киберспортсменов. Разработка и дальнейшая ратификация вышеназванных международных актов позволит детально урегулировать правовой институт киберспорта и статус киберспортсменов.

На национальном уровне в Республике Беларусь можно предложить закрепить в законодательстве следующее определение: «Компьютерный спорт (киберспорт) – это вид спорта, в котором спортсмены или команды соревнуются между собой с целью достижения превосходства над соперником с использованием компьютера (симулятора), установленного на нем специального игрового программного обеспечения и специального инвентаря».

Список использованной литературы

1. Бывшие игроки iBUYPOWER получили бан от Valve [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cybersport.ru/counter-strike-go/news/byvshie-igroki-ibuypower-poluchili-ban-ot-valve>. – Дата доступа: 18.08.2021.
2. В 2020 г. Twitch ежедневно посещали более 26 млн пользователей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cybersport.ru/other/news/v-2020-godu-twitch-ezhednevno-poseshali-bolee-26-mln-polzovatelei>. – Дата доступа: 20.08.2021.
3. Исмаилов, А.А. Киберспорт как социальное явление [Электронный ресурс] / А.А. Исмаилов. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kybersport-kak-sotsialnoe-yavlenie>. – Дата доступа: 19.08.2021.
4. Киберспорт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%B8%D0%B1%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82>. – Дата доступа: 20.08.2021.

5. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8 // КонсультантПлюс. Беларусь // ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
6. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-3 // КонсультантПлюс. Беларусь // ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
7. Пономарёв, А.М. Развитие киберспорта как отражение процесса цифровизации современного общества [Электронный ресурс] / А.М. Пономарёв, И.А. Усенков. – Режим доступа: <https://riorpub.com/ru/nauka/article/34593/view>. – Дата доступа: 19.08.2021.
8. Wagner, M.G. On the scientific relevance of eSport / M.G. Wagner. In Proceedings of the 2006 International Conference on Internet Computing and Conference on Computer Game Development, 26–29 June 2006. – Las Vegas, Nv: CSrEA. – P. 437–440.

ПОПОВ Евгений Михайлович,
*заместитель начальника управления
по расследованию преступлений
в сфере организованной преступности
и коррупции центрального аппарата
Следственного комитета Республики Беларусь*

email: evgropov@inbox.ru

О структуре преступных сообществ, оказывающих противоправное влияние на результаты спортивных соревнований

Аннотация

В статье анализируется роль организованной преступности в совершении подкупа участников спортивных соревнований. На основании конкретных практических примеров автором освещена деятельность преступных групп, исследованы криминалистически значимые аспекты взаимодействия лиц, участвующих в совершении преступления, предусмотренного ст. 253 Уголовного кодекса Республики Беларусь, сделаны выводы о специфике преступных сообществ, занимающихся подкупом участников спортивных соревнований. Анализируется взаимосвязь между подкупом участников профессиональных соревнований и мошенничеством, совершаемым посредством противоправного завладения денежными средствами букмекерских контор.

Введение

Рост общественной опасности преступлений в сфере профессионального спорта в настоящее время постоянно отмечается как на национальном, так и на международном уровне. На конференции государств – участников Организации Объединенных Наций,

состоявшейся в Санкт-Петербурге в ноябре 2015 г., была принята резолюция 6/6, в которой указано, что государства-участники «признают важность защиты принципов честности и неподкупности в спорте и просят Секретариат продолжать в сотрудничестве с соответствующими международными организациями, партнерами и донорами готовить руководства и вспомогательные инструменты для правительств и спортивных организаций, с тем чтобы они могли дополнительно укрепить соответствующие меры в этой области» [1].

Основные причины увеличения общественной опасности подкупа участников соревнований – его интернационализация и существенное возрастание противоправного влияния на профессиональный спорт со стороны преступных сообществ.

Так, управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности отмечает, что противоправные манипуляции результатами спортивных соревнований в настоящее время практически во всех случаях являются результатом деятельности международных преступных групп [2].

Е.С. Лапин и А.Н. Песков подчеркивают, что подкуп в целях обеспечения оговоренных результатов спортивного соревнования в XXI в. перешел в разряд преступлений, совершаемых организованными криминальными структурами, которые противоправно завладевают денежными средствами букмекерских контор [3; 4]. А.Н. Алексеева, Л.И. Захарова, А.Ф. Волынский, А.С. Иванов, В.В. Сараев указывают на необходимость усиления противодействия оказанию противоправного влияния на результаты соревнований [5–9]. Однако несмотря на активное исследование структуры и деятельности преступных групп в целом [10–13], вопросы организованной преступности в сфере профессионального спорта в научной литературе фактически не освещены. Между тем выявление системы взаимосвязей между преступниками, выполняющими различные задачи в рамках подкупа участников соревнований, а также познание их конечной цели, нередко не ограничивающейся собственно подкупом спортсмена, имеет определяющее значение для успешного раскрытия и расследования преступлений анализируемой категории.

Основная часть

Обращаясь к проблеме противоправного влияния на результаты спортивного соревнования, следует принимать во внимание, что в историко-правовом и социально-экономическом контексте данное влияние подверглось существенной трансформации.

Для XIX–XX вв. был характерен спортивно-ориентированный подкуп. Его целью было достижение результата в конкретном спортивном соревновании или на его этапе (гарантия победы, обеспечение выхода на международное соревнование и т.д.).

Например, первым выявленным фактом подкупа участников международного соревнования стал подкуп сборной Греции по футболу в 1932 г. представителями сборной Италии – соперником по стыковым матчам, стремившимися гарантировать свой выход на чемпионат мира по футболу [14].

Подобные преступления относятся к категории локальных, т.к. в них принимают участие только представители противоборствующих участников соревнования. Структура такого преступления характеризуется относительной простотой, разделением функций в совершении преступления исключительно на подкупающего и подкупаемого.

Однако локальные преступления, в совершении которых задействованы лишь участники спортивного соревнования, а цель подкупа – обеспечение победы подкупающего, в XXI в. уступили место подкупу, ориентированному на заработок подкупающего.

Названный вид преступления принципиально отличается от спортивно-ориентированной формы подкупа, т.к. подкупающие преследуют цель заработка за счет ставок на результаты спортивных соревнований. Часто их не интересует турнирная судьба участвующих команд, им все равно, какой результат будет обеспечиваться, важно лишь, чтобы он был заранее определен и чтобы на этот результат принимали ставки.

Приведенная форма подкупа участников профессиональных соревнований, неоднократно выявлявшаяся правоохранительными органами Республики Беларусь, более сложна для исследования, т.к. подобные преступления совершаются преступными группами, имеющими высокий уровень саморегуляции и выстроенную многозвенную структуру участников с распределением функций.

Следует отметить, что в научной литературе описана характерная пирамидальная структура преступных групп (*рис. 1*), а также их типичные характеристики: наличие выраженного лидера, абсолютная подчиненность низших звеньев высшему, постоянство и длительность связи между всеми участниками группы, их сплоченность, единство задач, совместность деятельности [10–13].

Однако анализ уголовных дел, возбужденных по ст. 253 Уголовного кодекса Республики Беларусь, позволяет сделать вывод о существенных отличиях сообществ, занимающихся оказанием незаконного влияния на результаты соревнований, от традиционных преступных групп.

Рис. 1. Типовая структура взаимоотношений в преступной группе, действующей в сфере экономической преступности [13, с. 22]

Рассмотрим эти отличия на примере конкретного уголовного дела [15].

В 2017 г. белорусский профессиональный футболист Л., завершивший карьеру, вступил в сговор с проживавшим в Москве заказчиком преступления, располагавшим значительной суммой денежных средств. Л. выразил готовность на постоянной основе находить в Республике Беларусь спортсменов, согласных обеспечивать заранее оговоренные результаты в матчах со своим участием, а житель Москвы в рамках сговора должен был передавать Л. деньги для подкупа и в качестве личного вознаграждения. При этом заказчик намеревался получить выгоду от преступной деятельности с помощью ставок значительных сумм денежных средств на заранее определенные результаты.

В развитие достигнутых договоренностей Л., находясь в Беларуси, вовлек в преступную деятельность нескольких капитанов футбольных команд. Подобные действия Л. объяснялись авторитетом капитанов для иных игроков и, следовательно, возможностью с их помощью вовлечь в обеспечение заранее оговоренного результата большее число футболистов. Как правило, капитаны команд из 11 футболистов стартового состава для обеспечения заранее оговоренного результата привлекали 5–10 игроков.

Получив от Л. сведения о том, какой результат будет обеспечиваться, заказчик задействовал «ставочников» – лиц, имевших доступ к VIP-аккаунтам в зарубежных букмекерских конторах, которые позволяли делать ставки, исчисляющиеся десятками тысяч евро (например,

на заранее определенный результат одного из матчей кубка Республики Беларусь по футболу было поставлено свыше €800 000).

Также следует отметить установленное в ходе расследования разделение ролей между участниками преступной группы, непосредственно контактирующими с подкупленными спортсменами: помимо лица, договаривающегося с ними об обеспечении заранее оговоренного результата и передающего за это деньги, в совершении преступления задействован соучастник, который, находясь на трибуне во время матча, подавал спортсменам условный знак (так называемый маяк), свидетельствующий о необходимости начинать реализовывать преступный умысел. При этом лицо, подающее указанный условный знак, как правило, не участвовало в передаче незаконного вознаграждения и могло вовсе не контактировать с подкупающим.

В приведенной преступной группе в роли маяка выступил Б. В ходе оперативно-разыскной деятельности было зафиксировано его общение с подкупленными спортсменами: «Будем работать по "маяку". Я по центру сяду, в куртке, возьму с собой бутылку маленькую колы, буду ее в руках держать. Как только мы работаем, я открываю бутылку, начинаю пить» [15]. Как было установлено в ходе расследования, необходимость подачи «маяка» обусловлена тем, что прием ставок с VIP-аккаунтов начинается непосредственно перед спортивным состязанием либо уже после его начала, что создает определенные трудности для подкупающего, т.к. если спортсмен, не дожидаясь окончания приема ставок, начнет обеспечивать заранее оговоренный результат, то своими действиями понизит коэффициент по ставке, и соответственно, размер выигрыша. Например, если при счете 0:0 ставка на поражение одной из команд принимается с коэффициентом 3 (т.е. размер выигрыша равен сумме ставки, умноженной на 3), то после того, как эта команда пропустит гол, коэффициент может снижаться в 2 раза и более. Именно поэтому на трибуне должен находиться вовлеченный в противоправную деятельность человек, роль которого заключается в том, чтобы от «ставочников» либо заказчика получить посредством мобильной связи подтверждение, что ставка сделана, после чего дать «маяк» – условный знак, получив который, находящийся на поле спортсмен должен начать обеспечивать заранее оговоренный результат.

Приведенная структура преступных групп (рис. 2), связанных с распределением ролей заказчика, подкупающего, «ставочников» и «маяка», была выявлена при исследовании обстоятельств оказания противоправного влияния на 20 матчей профессиональных соревнований, что составляет более 70 % от общего числа выявленных

преступлений, предусмотренных ст. 253 Уголовного кодекса [16–18]. Аналогичный механизм подкупа участников спортивных соревнований систематически фиксировался и в иных государствах [2].

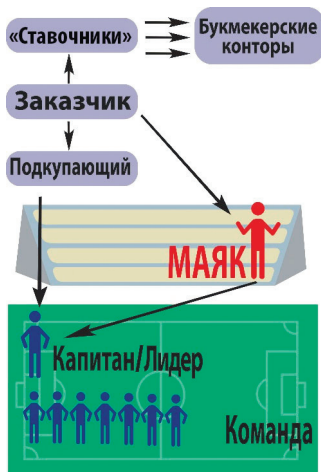

Рис. 2. Структура преступной группы, оказывающей противоправное влияние на результаты соревнований

Анализ материалов уголовных дел, а также зарубежного опыта расследования преступлений анализируемой категории позволяет сделать вывод, что деятельность преступных групп, специализирующихся на подкупе участников спортивных соревнований, основана на следующих принципах.

1. Организованность, но не иерархичность. Обеспечение устойчивости и управляемости преступной группы основано не на системе «власть – подчинение», а на взаимодействии в рамках функциональной роли каждого участника. В традиционных преступных группах задержание лидеров (организаторов), как правило, останавливает деятельность других участников преступления. Однако выбытие любого из участников преступной группы, занимающейся подкупом участников соревнований, позволяет оперативно заменить его иным лицом схожей специализации.

Например, в ходе производства по уголовному делу, возбужденному по факту оказания противоправного влияния на матч чемпионата Республики Беларусь по хоккею с шайбой, было установлено, что участники преступной группы на этапе подготовки к совершению преступления сменили заказчика, т.к. предыдущий готов был потратить

на расходы, связанные с совершением преступления, меньшую сумму денежных средств [16].

2. Защищенность, а не сплоченность. Ни один из участников преступной группы не знает всех ее членов и тем более не знает перечня лиц, задействованных при совершении конкретного преступления. Таким образом, задержанный участник преступной группы не сможет дать полные показания обо всех ее участниках и указать на их причастность к отдельным эпизодам противоправной деятельности.

3. Разграничение задач участников. У каждого из участников преступной группы есть четко очерченный перечень задач, при этом замена участника с одной ролью членом группы, выполняющим иные функции, практически невозможна: как правило, «маяк» не способен заменить «ставочника», а заказчик – подкупающего. Каждый из них отвечает за отдельное направление деятельности, которое, если рассматривать его в отрыве от действий других участников, не является противоправным либо влечет менее суровую ответственность.

Например, фиксация деятельности «ставочника» (ставки крупных сумм денег на один и тот же результат) не является основанием для возбуждения уголовного дела. В свою очередь, установление исключительно факта передачи денег от подкупающего к капитану (лидеру) может повлечь возбуждение уголовного дела за подкуп участника соревнования, но не за мошенничество, выражающееся в получении выигрышей по ставкам на заранее определенный результат.

Заключение

Подкуп участников профессиональных спортивных соревнований в настоящее время является преступлением с усложненной структурой участников. На стороне подкупающего, как правило, действует группа лиц с четко разделенными ролями. Часть из них не контактируют с подкупаемыми спортсменами, но при этом выполняют значимые функции в рамках совершаемой противоправной деятельности. Знание типичной структуры преступной группы и функций ее участников позволяет спланировать и эффективно провести следственные действия и оперативно-разыскные мероприятия, направленные на получение важной доказательственной информации. Конечные цели – выявление всех участников преступления, установление размера их незаконного дохода, полученного в результате ставок на заранее определенные результаты, и уголовно-правовая оценка их действий не только по ст. 253 Уголовного кодекса Республики Беларусь, предполагающей

ответственность за подкуп участников соревнований, но и по ст. 209 (мошенничество) – по эпизодам, связанным с противоправным завладением денежными средствами букмекерских контор.

Приведенный вывод подтверждается практическим опытом расследования уголовных дел о преступлениях анализируемой категории. Использование специфических тактических операций и комбинаций, направленных на установление всех лиц, задействованных в подкупе участников соревнований, позволило правоохранительным органам Республики Беларусь не только существенно увеличить количество доказанных фактов подкупов участников профессиональных соревнований (5 эпизодов до 2019 г. против 23 в 2019–2020 гг.), но и впервые в истории суверенной Беларуси предъявить обвинения по 9 эпизодам мошенничества, связанного со ставками на спортивные соревнования, участники которых были подкуплены.

Список использованных источников

1. Ход осуществления резолюции 6/6 конференции «Мероприятия по осуществлению Марракешской декларации о предупреждении коррупции» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unodc.org/documents/treaties/UNCAC/WorkingGroups/workinggroup4/2016-August-22-24/V1603183r.pdf>. – Дата доступа: 04.06.2021.
2. Resource Guide on Good Practices in the Investigation of Match-Fixing [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.unodc.org/documents/corruption/Publications/2016/V1602591-RESOURCE_GUIDE_ON_GOOD_PRACTICES_IN_THE_INVESTIGATION_OF_MATCH-FIXING.pdf. – Date of access: 10.05.2021.
3. Лапин, Е.С. Теория и практика подходов к расследованию оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса : монография / Е.С. Лапин. – М. : Юрлитинформ, 2014. – 192 с.
4. Песков, А.Н. Спорт и противоправное поведение : учебник / А.Н. Песков. – М. : Проспект, 2016. – 384 с.
5. Алексеева, А. Н. Коррупционная преступность в сфере профессионального спорта / А.Н. Алексеева // Вест. Моск. ун-та МВД России. – 2009. – № 8. – С. 74–77.
6. Захарова, Л.И. Борьба с коррупцией в сфере спорта: опыт Совета Европы / Л.И. Захарова // Вестн. Ун-та имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2015. – № 4. – С. 138–143.
7. Волынский, А.Ф. Расследование подкупа участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов : монография / А.Ф. Волынский. – М. : Юрлитинформ, 2011. – 155 с.

8. Иванов, А.С. Предупреждение коррупционной преступности при организации и проведении профессиональных спортивных мероприятий : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.С. Иванов. – М., 2017 – 195 с.
9. Сараев, В.В. Уголовно-правовая охрана современного спорта в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В.В. Сараев. – Омск, 2009. – 28 с.
10. Ковалёв, М.И. Соучастие в преступлении. : Понятие соучастия / М.И. Ковалёв. – Свердловск : СЮИ, 1960. Ч. 1 – 288 с.
11. Основы борьбы с организованной преступностью : монография / А.И. Коннов [и др.] ; под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. – М. : ИНФРА-М, 1996. – 400 с.
12. Прокументов, Л.М. Групповое преступление: вопросы теории и практики / Л.М. Прокументов. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2010. – 164 с.
13. Латов, Ю.В. Социальные функции теневой экономики в институциональном развитии постсоветской России : автореф. дис. ... д-ра социол. наук : 22.00.03 / Ю.В. Латов ; Тюмен. гос. ун-т. – Тюмень, 2008. – 52 с.
14. Договорные матчи как часть Уголовного кодекса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/criminalfootball/480116.html>. – Дата доступа: 26.04.2021.
15. Архив суда Московского района г. Минска за 2020 г. – Уголовное дело № 1-109/2020.
16. Архив суда Московского района г. Минска за 2020 г. – Уголовное дело № 1-237/2020.
17. Архив суда Первомайского района г. Минска за 2017 г. – Уголовное дело № 1-425/2017.
18. Архив суда Железнодорожного района г. Витебска за 2020 г. – Уголовное дело № 1-190/2020.

РОКИНА Ксения Олеговна,
*студент факультета экономики и права
Барановичского государственного университета*

email: kseniarokina8@gmail.com

Правовой статус судей в спорте

Спорт основан на принципах честности, беспристрастности, отсутствия расизма и дискриминации, а также на разных правилах игры в зависимости от вида спорта.

Принцип недискриминации и расизма получил развитие в документах международного спортивного права. Например, п. 2 правил Первой олимпийской хартии гласит: «Любая форма дискриминации страны или лица по расовым, религиозным, политическим, половым или другим признакам несовместима с принадлежностью к олимпийскому движению». Соблюдение этих правил и ход спортивного мероприятия регулируются профессиональным судьей (судьями). Профессионального судью часто называют судьей или арбитром. Он контролирует хронометраж спортивных соревнований (спортивный судья-законодатель).

Под экспертным судьей понимается эксперт, который судит, оценивает выступления спортсменов, например в футболе или танцевальном спорте. Судья-наблюдатель типичен для таких видов спорта, как шахматы [1].

Профессиональные судьи – это судьи, которые руководят отделом судейства спортивной федерации или являются частью спортивной федерации. Правила чемпионата Республики Беларусь по футболу 2013 г. в рамках понятий «судья», «помощник судьи», «резервный судья» предусматривают арбитра, помощника судьи, резервного судьи, назначаемых комитетом Белорусской федерации футбола (БФФ) для проведения матча. Пунктом 57.3 Регламента 22-го чемпионата Республики Беларусь по баскетболу 2013–2014 гг. предусмотрено, что:

- 1) судьи рекомендованы Республиканской коллегией судей (РСС);
- 2) лицензия судьи на чемпионат оплачена. РСС представляет БФФ дважды в год для утверждения списка уполномоченных официальных лиц на местах и судей-секретарей.

Положение о республиканских соревнованиях по академической гребле на 2014 г. предусматривает, что судейство соревнований осуществляется судьями, рекомендованными РСС в области академической гребли и утвержденными правлением общественного объединения «Белорусская федерация академической гребли». В результате в некоторых федерациях спортивные судьи платят специальные сборы за лицензию судьи, в то время как в других федерациях (например, в БФФ) это не так. Таким образом, можно сделать вывод, что спортивные судьи зависят от своих спортивных федераций. В России, например, в футболе в 2002 г. была создана независимая некоммерческая организация по развитию футбольного судейства «Коллегия футбольных судей» (СФА) для организации судейства крупных футбольных соревнований. Данное юридическое лицо является заказчиком судебных услуг (работ) [2].

Почему бы не создать аналогичную некоммерческую организацию в Беларуси? В соответствии с п. 1 ст. 16 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте» (далее – Закон о спорте) в Республике Беларусь могут создаваться коммерческие и некоммерческие физкультурно-спортивные организации. Для сравнения: в п. 21 ст. 2 Федерального закона о спорте существует понятие «спортивный судья», т.е. лицо, уполномоченное организатором спортивных соревнований обеспечивать соблюдение правил этого вида спорта и правил (положений) о спортивных соревнованиях, прошедшее специальную подготовку и получившее соответствующую квалификационную категорию.

Следует отметить, что иногда даже высококвалифицированный судья допускает ошибки. Такие ошибки могут существенно повлиять на результат спортивного соревнования. Требования соревнований распространяются на спортивного судью. Таким образом, если судья засчитал гол и дал сигнал начать игру с мячом в центре поля, после розыгрыша, даже если он считает, что гол был забит неправильно, он не имеет права отменить свое решение. Часто бывает, что рефери принимает правильные решения, которые не устраивают болельщиков команды соперника. Последние могут позволить себе неприличные высказывания в адрес судьи, всевозможные оскорбления в адрес судей как на спортивном поле, так и за его пределами, что унижает честь и достоинство арбитра.

Но судья прав, он объективен. В таких случаях судья должен уметь аргументированно объяснить свое решение и быть справедливым. Известны случаи, когда к судьям применяется физическая сила. Например, белорусский вспомогательный судья, обслуживающий матчи первой лиги чемпионата Беларуси, был избит при исполнении

служебных обязанностей во время судейства турнира по мини-футболу. Белорусский законодатель не предусматривает механизма правовой защиты спортивных судей. Поэтому считаем целесообразным установить в договоре спортивного судьи обязанность организатора соревнований застраховать здоровье и жизнь судьи.

Предлагаем сослаться на Спортивный кодекс Франции, согласно которому судьи и арбитры признаются исполнителями общественно полезной работы, вмешательство в ее выполнение или осуществление их полномочий влечет штрафы, предусмотренные ст. 433-3 Уголовного кодекса Франции.

Согласно ст. 47 Закона о спорте судья имеет право: на участие в судействе массовых спортивных мероприятий и спортивных соревнований; обеспечение их безопасности во время массовых спортивных мероприятий или спортивных мероприятий; вознаграждение (доход) за судейство спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований; повышение квалификации в установленном законом порядке; заключение гражданско-правовых договоров в установленном законом порядке; участие в общественных объединениях; осуществление иных прав в соответствии с законодательными актами [3].

В Республике Беларусь, в отличие от Российской Федерации, спортивный судья именуется судьей по спорту и определяется ч. 18 п. 1 ст. 1 Закона о спорте как физическое лицо, прошедшее подготовку судей по спорту и имеющее судейскую категорию, а также физическое лицо, имеющее международную судейскую категорию, уполномоченное организатором спортивно-массового мероприятия или организатором спортивного соревнования на обеспечение соблюдения положения о проведении спортивно-массового мероприятия или правил спортивных соревнований по виду спорта, положения о проведении (регламента проведения) спортивного соревнования, на определение победителей, фиксацию спортивных результатов.

В обязанности судьи в соответствии с этой статьей входит:

- ➔ ознакомление с правилами соревнований в данном виде спорта и обеспечение их соблюдения при судействе спортивных соревнований;
- ➔ ведение бизнеса в соответствии с правилами проведения спортивно-массового мероприятия, правилами проведения спортивных соревнований;
- ➔ проведение судейства квалифицированно и беспристрастно, исключая ошибки, которые могут исказить результаты массовых спортивных мероприятий, спортивных соревнований;

- в пределах прав и обязанностей, предусмотренных регламентом спортивных соревнований по данному виду спорта, своевременное и профессиональное решение проблем, возникающих в ходе спортивных мероприятий, спортивных соревнований, обеспечение высокого организационного уровня организации спортивных мероприятий, спортивных соревнований;
- соблюдение правил безопасности по физической культуре и спорту;
- стремление быть образцом высокой культуры и организованности, выполнять обязанности спортивного судьи в судейской форме;
- при оценке массовых спортивных мероприятий, спортивных соревнований исключение курения, употребления алкогольных и слабоалкогольных напитков, пива, употребление интоксикантов, психотропных веществ, их аналогов, токсичных или других одурманивающих веществ;
- способствование честной борьбе;
- соблюдение положения о физической культуре и спорте, выполнение иных обязанностей в соответствии с правовыми актами.

В Российской Федерации права и обязанности спортивных судей установлены п. 96 Положения о спортивных судьях (утверждено приказом Минспорта России от 28 февраля 2017 г. № 134). Так, судья имеет право:

- а) вести работу по пропаганде вида спорта и судейства;
- б) подтверждать квалификационную категорию спортивного судьи в соответствии с квалификационными требованиями;
- в) проводить теоретические занятия, семинары по соответствующим видам спорта (за исключением спортивных судей, имеющих квалификационную категорию «юный спортивный судья» и третью категорию);
- г) ходатайствовать о повышении квалификационной категории в соответствии с квалификационными требованиями;
- д) осуществлять судейство соревнований в соответствии со своей квалификационной категорией, носить нагрудный знак;
- е) подавать предложения по внесению изменений в правила вида спорта, квалификационные требования с целью их совершенствования в орган общероссийской спортивной федерации или региональной спортивной федерации, к компетенции которого отнесены полномочия по организации судейства;
- ж) подавать предложения в главную судейскую коллегию в целях улучшения судейства при проведении соревнований;
- з) избирать и быть избранным в орган общероссийской спортивной федерации, региональной спортивной федерации, федерального

органа или подразделения федерального органа, к компетенции которого отнесены полномочия по организации судейства;

и) ходатайствовать о выдаче дубликата удостоверения при его утере.

Спортивный судья обязан:

а) исполнять должностные обязанности спортивного судьи, установленные Единым квалификационным справочником должностей руководителей, специалистов и служащих;

б) владеть навыками судейства на различных должностях и правильно применять их на практике;

в) выполнять квалификационные требования;

г) осуществлять судейство квалифицированно и беспристрастно, предотвращать ситуации, которые могут повлечь искажение результатов соревнований;

д) принимать меры по предотвращению противоправного влияния на результаты соревнований и по борьбе с ним;

е) исполнять обязанности спортивного судьи в опрятной судейской форме, установленной правилами вида спорта.

Таким образом, проведя анализ прав и обязанностей спортивных судей (судей по спорту) в Республике Беларусь и в Российской Федерации, можно констатировать, что имеются существенные различия в законодательстве стран.

По мнению автора, однозначно сделать вывод, чье законодательство наиболее полно трактует права и обязанности судей по спорту (спортивных судей) нельзя, поскольку законодательство каждой страны регламентирует статус в соответствии с учетом национальных особенностей системы права.

В Республике Беларусь назначаются следующие категории судей: судья по спорту, судья по спорту первой категории, судья по спорту национальной категории, судья по спорту высшей национальной категории.

Подготовка граждан Республики Беларусь к присвоению категории «спортивный судья» осуществляется физкультурно-спортивными организациями в соответствии с программами, утвержденными федерациями (союзами, ассоциациями) для данного вида (видов) спорта, согласовывается с Министерством спорта и туризма Республики Беларусь. Для судей по спортивно-техническим и военно-спортивным дисциплинам предусмотрен отдельный режим обучения, утвержденный ДОСААФ, БФСО «Динамо», Спорткомитетом Вооруженных Сил Республики Беларусь соответственно.

Порядок подготовки судей регулируется программами федераций. Считаем, что необходимо закрепить единые универсальные критерии

и включить в программы подготовки спортивных судей. Чтобы тщательно изучить пробелы в законодательстве в порядке подготовки спортивных судей, необходимо рассматривать правовые вопросы как в теории, так и на практике [3].

Требуется, чтобы судья имел хорошую психологическую подготовку, которая вытекает из специфики его действий, потому что, когда во время соревнований возникает конфликтная ситуация, на судью влияют сложные психические состояния и эмоции игрока, тренера и болельщиков, их влияние гораздо сильнее, чем предполагает рефери. Рефери является посланником беспристрастного судейства, но о каком беспристрастном судействе может идти речь, когда, не выдержав психологического напряжения, рефери подает в суд на любую сторону? Поэтому мы предлагаем ввести в Закон о спорте основные универсальные пункты для подготовки спортивных судей (за исключением тех видов спорта, где от судей не требуется физическая подготовка) и обязательно включить такие элементы, как физическая подготовка, теоретическая подготовка, психологическая подготовка.

В программе подготовки спортивных судей БФФ закреплено, что подготовка спортивных судей проводится в форме семинаров, участия в судействе массовых спортивных мероприятий, спортивных соревнований в соответствии с программами подготовки судей в спорте, утвержденными федерациями (союзами, ассоциациями) по виду (видам) спорта, а при отсутствии федерации (союза, ассоциации) по техническим, авиационным, военным и служебным видам спорта – государственными органами (организациями), республиканскими государственно-общественными объединениями, развивающими эти виды спорта. Согласно п. 1 ст. 57 Закона о спорте трудовые и (или) гражданско-правовые договоры с профессиональными спортсменами, профессиональными тренерами, профессиональными судьями и другими лицами, осуществляющими деятельность в области профессионального спорта, заключаются в соответствии с законом [4].

Возникает вопрос: правильно ли заключать гражданские или трудовые договоры с профессиональными судьями? Ответ содержится в ст. 47 Закона о спорте. В частности, судья имеет право заключать гражданско-правовые договоры в установленном законом порядке. Так, в БФФ заключаются гражданско-правовые договоры с футбольными арбитрами. Мы пришли к выводу, что это вполне разумно, т.к., во-первых, сложно определить точное количество матчей, на которые будет вызван судья; во-вторых, в большинстве случаев деятельность спортивного судьи является дополнительным доходом. Таким образом, для развития спортивного права в нашей стране необходимо

урегулировать правовой статус спортивных субъектов в правоотношениях, в том числе спортивных судей [5, с. 442].

Анализ доктринальных источников выявил проблему отраслевой принадлежности правового статуса спортивного судьи. В науке данный вопрос обделен вниманием, в отличие, например, от правового статуса спортсмена и тренера. Так, одни авторы полагают, что правовой статус спортивного судьи является трудовым, указывая, что судейская деятельность и подчинение работника дисциплине, внутреннему трудовому распорядку организации не исключают друг друга. Согласно другой позиции правовой статус спортивного судьи имеет гражданско-правовую природу, т.к. спортивный судья чаще всего не подчиняется внутреннему трудовому распорядку организатора спортивного соревнования, осуществляет судейство не на регулярной гарантированной основе. На практике также отсутствует единообразие по данному вопросу: одни общероссийские спортивные федерации заключают со спортивными судьями гражданско-правовые договоры, другие не заключают.

Правовой статус спортивного судьи в зарубежной практике также неоднозначен. Так, во Франции судьи всех видов спорта наделены статусом государственного служащего. В США в 14 штатах предусматривается, что спортивные судьи являются независимыми участниками профессиональной деятельности в сфере спорта.

Несмотря на отнесение спортивного судьи к основным субъектам профессионального спорта, его правовой статус и его отраслевая принадлежность на уровне законодательства четко не определены. Исходя из того что между организатором спортивного соревнования и спортивным судьей отношения по поводу спортивного судейства чаще всего имеют разовый характер и осуществляются на основе гражданско-правового договора на оказание возмездных услуг по осуществлению спортивного судейства, его правовой статус следует относить к гражданско-правовому. Вместе с тем профессиональная деятельность спортивного судьи также может осуществляться на основании трудового договора с организатором спортивных соревнований.

Их деятельность зависит не только от соблюдения порядка во время спортивных соревнований, но и от спортивных результатов, что влияет на выдачу спортсменам ценных денежных призов, средств на призы для клубов (в игровых видах спорта), на отбор на соревнования на европейском и мировом уровне. Поэтому мы предлагаем:

- ➔ установить основные универсальные баллы для подготовки спортивных судей;

- разработать порядок назначения спортивных судей на спортивные соревнования;
- разработать механизм правовой защиты от вмешательства в деятельность спортивных судей при выполнении ими служебных обязанностей.

Список использованных источников

1. Овсейко, С.В. Спортивное право: понятие и основные институты [Электронный ресурс] / С.В. Овсейко // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2021.
2. Рогачёв, Д.И. Регулирование спортивного судейства в России [Электронный ресурс] / Д.И. Рогачёв // Б-ка междунар. спортив. информ. – 2010. – Режим доступа: <http://bmsi.ru/doc/a0920e13-12f9-4a32-9687-a78bcfa5ac26>. – Дата доступа: 17.02.2021.
3. Зуев, В.Н. Спортивный арбитр : учеб. пособие / В.Н. Зуев. – М. : Сов. спорт, 2004. – 442 с.
4. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
5. Международное спортивное право : учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлениям 030500 «Юриспруденция» и 032101 «Физическая культура и спорт» / С.В. Алексеев ; под ред. П.В. Крашенинникова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2008. – 988 с.

СКУРЬЯТ Эдвард Викторович,
*студент юридического факультета
Полоцкого государственного университета*

email: 19pr3.skuryat.e@pdu.by

Шахматы как вид спорта: особенности правового регулирования

Шахматы – настольная логическая игра со специальными фигурами на 64-клеточной доске для двух соперников, сочетающая элементы искусства (в том числе в части шахматной композиции), науки и спорта [1].

В шахматы обычно играют два игрока друг против друга. Также возможна игра одной группы шахматистов против другой или против одного игрока, такие партии часто называют консультационными. Кроме того, существует практика сеансов одновременной игры, когда против одного сильного игрока играют несколько противников, каждый на отдельной доске.

Под шахматами подразумевается не просто спорт, а настоящее искусство. Такая деятельность требует максимальной концентрации, выносливости, четкости ума.

Следует отметить, что эту игру придумали не менее 1500 лет назад; территория ее происхождения в полной мере не известна. Можно лишь утверждать точно, что данный вид занятия ума внес большой вклад в мировую культуру и историю [2].

В настоящее время основной руководящей организацией является Международная шахматная федерация (ФИДЕ, от фр. *Fédération Internationale des Échecs – FIDE*).

ФИДЕ регулирует все международные шахматные соревнования. Организация основана в 1924 г. в Париже (Франция) под девизом *Gens una Sumus* (лат. «Мы – одна семья»). Она является одной из первых неправительственных организаций в мире. В 1999 г. ФИДЕ признана Международным олимпийским комитетом глобальной спортивной организацией.

Международная шахматная федерация объединяет 190 стран в качестве аффилированных членов в форме национальных шахматных

федераций. В октябре прошлого года ФИДЕ обновила руководство, избрав нового президента – А.В. Дворковича, который был основным организатором чемпионата мира по футболу 2018 г. и заместителем Премьер-министра Российской Федерации в период с 2012 по 2018 г. [3].

Учитывая древнюю историю данного спорта, вполне возможно считать шахматы культурным наследием человечества. На таком основании следует обратиться к ст. 51 Конституции Республики Беларусь, согласно которой граждане Республики Беларусь имеют право на свободу художественного творчества и право на пользование достижениями культуры [4]. Они имеют также право заниматься любым видом культурной деятельности, кроме запрещенной законом.

Профессор Г.А. Василевич разъясняет приведенную норму следующим образом: «В целях реализации гражданами этого права на государственные органы возложены определенные обязанности, а именно: они обязаны совершенствовать систему социальных, организационно-правовых и экономических гарантий развития искусства и культуры и создавать необходимые условия для приобщения граждан к национальному и мировому культурному наследию; формировать систему предприятий и учреждений искусства и культуры; выделять необходимые материальные и финансовые средства; обеспечивать проведение научных исследований и разработку научных проектов в области культуры, подготовку квалифицированных кадров; создавать гарантии и стимулы художественного творчества, сохранения традиционной культуры (фольклор, народные промыслы, ремесла), использования достижений культуры; обеспечивать формирование и эстетизацию среды обитания человека, защиту интересов народа Республики Беларусь в области культуры» [5].

На основании изложенного можно предположить, что гражданам гарантирована возможность играть в шахматы. Кроме того, государство будет способствовать этому. Очевидно, что названное является одним из оснований для создания и работы Белорусской федерации шахмат, которая является национальным ответвлением ФИДЕ. Членами ФИДЕ являются национальные шахматные федерации, каждая из которых имеет право голоса на Генеральной ассамблее, а кроме того, некоторые другие шахматные организации (Международная федерация игры в шахматы по переписке (ИКЧФ), Международная ассоциация незрячих шахматистов (ИБЧА) и т.д.), а также индивидуальные члены, права голоса не имеющие [6].

ФИДЕ действует на основе Устава, в котором содержатся наиболее важные нормы, касающиеся как ее управления, так и порядка проведения игр. Применяются сопроводительные документы, например Положение. Правила, утвержденные Генеральной ассамблеей, доработаны

с целью добавления пояснений или официальных толкований к Уставу ФИДЕ [6].

Органы указанной организации вправе издавать свои регламенты, так называемые внутренние правила, устанавливаемые любым органом ФИДЕ, которые регулируют организацию и функционирование этого органа для всех аспектов, прямо не предусмотренных Уставом.

Все необходимые правила и регламенты содержатся в Справочнике ФИДЕ.

В целях более детального регулирования шахматного спорта Международная шахматная федерация проводит заседания онлайн-совета раз в квартал, определяя служебный регламент (состав комиссии, размер и цвет фигур и т.д.).

Согласно п. 2.8 Устава ФИДЕ издает правила игры в шахматы и положения, касающиеся организации шахматных соревнований. Национальные соревнования, не имеющие рейтинга ФИДЕ, могут регулироваться особыми национальными правилами, в том числе при участии игроков из разных стран, включая возможность использования национальной рейтинговой системы.

Система правил и положений ФИДЕ иерархически организована следующим образом:

- ☉ Устав;
- ☉ Кодекс этики и дисциплины (далее – Кодекс), избирательные и финансовые правила, правила игры в шахматы, правила зонального совета, правила о невыборных комиссиях;
- ☉ нормативные правовые акты;
- ☉ процедурные правила Комиссии по этике и дисциплинарной ответственности, Комиссии по честной игре и Дисциплинарного комитета арбитров;
- ☉ решения;
- ☉ внутренние правила органов ФИДЕ;
- ☉ рекомендации и методические указания.

В своей деятельности ФИДЕ соблюдает основные универсальные принципы надлежущего управления олимпийским и спортивным движением, принятые Международным олимпийским комитетом. Кроме того, в Устав включены и собственные принципы, содержащиеся в ст. 4.

Шахматы по определению ФИДЕ – это игра в шахматы в ее ортодоксальной форме, в которую играют в соответствии со стандартными правилами игры в шахматы вне зависимости от того, играете вы за доской, по переписке или онлайн.

Для обозначения игр, основанных на шахматах, Устав вводит понятие «шахматные вариации» – любой из многочисленных вариантов

шахмат, отклоняющихся от правил игры в их ортодоксальной форме, использующий разные стартовые позиции, или разное количество фигур, или нестандартные доски, или фигуры, или ходы, или какое-либо другое отклонение [6].

Шахматные соревнования именуются шахматными олимпиадами и шахматными паралимпиадами и проводятся раз в два года.

Чемпионат мира по шахматам – это любой чемпионат, организованный ФИДЕ для игроков (открытый) или для определенных групп игроков, таких как женщины, с целью определения лучшего шахматиста в конкретной дисциплине, включая, помимо прочего, классические игры, быстрые игры, блиц или случайные числа Фишера (Chess-960) шахматы.

Следует отметить монополию на проведение шахматных олимпиад за международной федерацией. Закрепляет данное положение п. 3.1 и 3.2 ст. 3 Устава.

В частности, ФИДЕ имеет исключительное право на организацию шахматных олимпиад и чемпионатов мира по шахматам во всех их формах, включая соревнования в интернете и разновидности традиционной игры в шахматы (как случайная игра Фишера), шахматы с завязанными глазами и т.д. ФИДЕ является единственной спортивной организацией, уполномоченной определять условия (включая правила регистрации и назначения) и проводить шахматные олимпиады и паралимпиады, чемпионаты мира, а также другие международные шахматные соревнования и мероприятия под эгидой ФИДЕ.

Существует определенная форма санкций, применяемых на основании Устава, а также специальных нормативных актов, издаваемых ФИДЕ. К ним относится Кодекс, одобренный Генеральной ассамблеей и соблюдаемый Комиссией по этике и дисциплинарной ответственности.

Согласно Кодексу нарушением этики считается:

- взятка;
- противоправное поведение, нарушение норм Кодекса;
- мошенничество в администрации офиса ФИДЕ, национальной федерации, затрагивающее другую федерацию;
- утрата доверия;
- безответственное отношение к своим обязанностям;
- обман или попытка обмана во время игры и т.д. [6].

Кодекс устанавливает общие правила наложения дисциплинарных санкций, схожие с процедурами, установленными административно-деликтным правом.

За совершение субъектом нарушений, предусмотренных Кодексом, установлены следующие санкции:

- ⊕ предупреждение;
- ⊕ выговор;
- ⊕ возврат наград;
- ⊕ штраф до \$25 000;
- ⊕ аннулирование титулов и спортивных результатов;
- ⊕ социальная работа;
- ⊕ запрет на срок до 15 лет принимать участие в шахматных соревнованиях или в любой другой деятельности, связанной с шахматами, в качестве игрока, арбитра, организатора или представителя шахматной федерации;
- ⊕ временное исключение из членства или офиса [6].

Поскольку Устав ФИДЕ установил, что рассматриваемый вид спорта является интеллектуальным, тем самым в нем, кроме классических форм мошенничества, могут использоваться и современные, технические методы.

Пункт 2 Античитерских правил ФИДЕ установил, что «обман» означает:

- ⊕ умышленное использование электронных устройств (ст. 11.3.2 Правил шахмат ФИДЕ), других источников информации или советов (ст. 11.3.1 Правил шахмат ФИДЕ) во время игры;
- ⊕ манипулирование шахматными соревнованиями, например манипулирование результатами, подтасовка мешков с песком, договорные матчи, мошенничество с рейтингом, ложная идентификация и умышленное участие в фиктивных турнирах или играх [6].

Санкции за нарушения, связанные с мошенничеством, прописаны в Руководстве ФИДЕ. К ним, в частности, относится возвращение наград; запрет на участие в шахматных соревнованиях или в любой другой деятельности, связанной с шахматами, сроком до 15 лет; аннулирование званий и спортивных результатов; штраф до \$25 000.

Ожидается, что национальные федерации создадут собственные правила и системы борьбы с мошенничеством.

Для предупреждения совершения обманных действий существуют Правила противодействия обману и классификация соревнований, по которым отдельные меры защиты принимаются. Это стандартная, повышенная и максимальная защита.

Упреждая совершение обмана в онлайн-турнирах, ФИДЕ ввела дополнительный регламент по политике противодействия мошенничеству на онлайн-арене ФИДЕ. Данные правила дополнительно устанавливают, что игрокам не разрешается использовать какие-либо нечестные игровые практики, такие как:

- ⊕ использование любого программного обеспечения во время игры;
- ⊕ консультации с другими людьми во время игры;
- ⊕ разрешение заменяющим игрокам делиться своей учетной записью, чтобы играть;
- ⊕ игра с двумя или более аккаунтами;
- ⊕ любые другие действия, направленные на подрыв рейтинга, титулов или репутации онлайн-арены ФИДЕ [6].

Применяется и отдельная система взысканий для таких нарушителей. После выявления правонарушения любой игрок, впервые выявленный античитерской командой, получает по электронной почте и путем системного сообщения немедленное предупреждение.

Постоянные сообщения о мошенничестве могут повлечь ряд дисциплинарных взысканий:

- ⊕ строгий выговор;
- ⊕ дисквалификация из призового турнира или официального соревнования ФИДЕ;
- ⊕ приостановление действия аккаунта FOA на 24 ч;
- ⊕ приостановление действия аккаунта FOA на 15 дней;
- ⊕ приостановление действия аккаунта FOA на 30 дней;
- ⊕ приостановление действия аккаунта FOA на 6 месяцев;
- ⊕ приостановление действия аккаунта FOA на год [6].

Отдельной темой в шахматах стоит допинг. В ФИДЕ действуют Антидопинговые правила; антидопинг-политика, питание и здоровье; влияние питания и физических упражнений на когнитивные способности; шахматное антидопинговое образование. Существует особый список психоактивных веществ и стимуляторов. Действуют правила питания. Путем установления особой диеты ФИДЕ не только защищает себя от нечестных игроков, но и помогает шахматистам в достижении наилучших результатов.

На базе Международной шахматной федерации действует Комитет по установлению фактов fair play – Следственный комитет в составе Комиссии fair play, отвечающий за расследование случаев мошенничества или допинга. Fair play – свод этических и моральных правил, основанных на внутреннем убеждении человека о благородстве и справедливости в спорте. Не все правила, ставшие обычными, имеют документальное закрепление.

ФИДЕ установила спортивные звания (титулы), которые присваиваются по установленной системе.

Титулы для стандартных шахмат вне доски: гроссмейстер (GM), международный мастер (IM), мастер ФИДЕ (FM), кандидат в мастера (CM),

женский гроссмейстер (WGM), женский международный мастер (WIM), женский мастер ФИДЕ (WFM), женщина – кандидат в мастера (WCM).

Присваиваются титулы пожизненно, действуют с момента присвоения. Человек может дискредитировать свое звание, поэтому должна быть гарантия восстановления звания как титула в этическом содержании. Использование звания или рейтинга ФИДЕ для подрыва этических принципов может привести к аннулированию титула [6].

Титул становится действительным в случае официального опубликования на сайте ФИДЕ.

Показатели рейтинга основаны на результатах игрока и среднем рейтинге противников. Показатель титула – это результат, который дает рейтинг выступления по сравнению с минимальным средним значением оппонентов. Например, для выступления GM при среднем рейтинге соперников ≥ 2380 и производительности ≥ 2600 это может быть достигнуто с результатом 7 очков в 9 играх. Показатель GM составляет ≥ 2600 , результативность против оппонентов со средним рейтингом ≥ 2380 . Показатель IM составляет ≥ 2450 , результативность против противников со средним рейтингом ≥ 2230 . Производительность WGM составляет ≥ 2400 выступлений против противников со средним рейтингом ≥ 2180 . Производительность WIM составляет ≥ 2250 , производительность против оппонентов со средним рейтингом ≥ 2030 .

Рейтинговая система ФИДЕ – это числовая система, в которой дробные баллы преобразуются в рейтинговые различия и наоборот. Ее функция состоит в том, чтобы производить научную измерительную информацию самого высокого статистического качества [6]. Существует отдельная рейтинговая система по рапиду и блицу.

Для немедленного присвоения прямого звания кандидат должен получить следующий минимальный рейтинг:

- ⊕ GM 2300 WGM 2100;
- ⊕ IM 2200 WIM 2000;
- ⊕ FM 2100 WFM 1900;
- ⊕ CM 2000 WCM 1800.

Если кандидат имеет более низкий рейтинг, титул присуждается условно и будет окончательно присужден по запросу федерации, как только будет достигнут минимальный рейтинг. Любой игрок с условным титулом может получить более низкий титул, когда достигнет требуемого рейтинга для более низкого титула.

Звания могут быть получены путем достижения опубликованного или промежуточного рейтинга и количества не менее 30 рейтинговых игр:

- ⊕ мастер ФИДЕ ≥ 2300 ;
- ⊕ кандидат в мастера ≥ 2200 ;

- ☉ женщина – мастер ФИДЕ ≥ 2100 ;
- ☉ женщина – кандидат в мастера ≥ 2000 .

Звания GM, IM, WGM, WIM также можно получить, достигнув норм в турнирах с международным рейтингом.

Существуют также прямые титулы:

- ☉ золото – первое после тай-брейка; первое равенство – 3 лучших игрока после тай-брейка; norm = 9 игр;
- ☉ континентальные и региональные – континентальные и максимум 3 региональных мероприятия на каждом континенте, включая арабскую молодежь;
- ☉ субконтинентальный индивидуум – включает зоны и субзоны.

Для полноправных членов FOA предусмотрена нижняя рейтинговая полоса, упорядоченная в иерархическом порядке от высшего к низшему статусу как для мужчин, так и для женщин:

- ☉ грандмастер арены (AGM или ag);
- ☉ мастер Arena International (AIM или ai);
- ☉ арена мастер ФИДЕ (AFM или AF);
- ☉ кандидат в мастера арены (ACM или ac) [6].

Основное ограничение – в день может быть не более 12 ч игры.

Для участия в турнирах и играх необходимо зарегистрироваться в системе ФИДЕ. Игроку выдается уникальный идентификатор FIN. Невозможно, чтобы у двух игроков был один и тот же FIN, и ни одному игроку не разрешается иметь два разных идентификационных номера ФИДЕ. FIN остается неизменным на протяжении всей шахматной карьеры игрока за доской и онлайн. Все, кто имеет два номера, будут оштрафованы на €20.

Упомянулось выше, что представление национальной федерации обязательно. Однако существует специальная категория – «игроки под флагом ФИДЕ» (символ федерации – FID), которая охватывает тех игроков, которые по какой-либо причине не имеют федерации, чтобы гарантировать, что эти игроки могут играть в шахматы в рейтинговых турнирах ФИДЕ.

Зарегистрировавшись, игрок получает лицензию на игру на доске. Данная лицензия продлевается каждый год путем внесения платежа в размере €60 до 1 июля. Для регистрации в федерации кандидат должен быть гражданином, иметь натурализацию или статус резидента в государстве соответствующей национальной федерации. Он имеет право представлять лишь одну федерацию и быть в ней зарегистрированным.

Игрок, который соответствует требованиям для регистрации в новой федерации, может перейти из одной федерации в другую, при условии, что от старой федерации было получено письмо об отсутствии возражений.

Трансфер осуществляется в строго установленном порядке, за его совершение взимается плата в размере €50. Все переводы являются обязанностью новой федерации и должны быть представлены в Секретариат ФИДЕ. Для перевода установлен срок 3 месяца, если за это время не придет возражений, перевод считается одобренным.

Новая федерация может обратиться в ФИДЕ с просьбой разрешить игроку представлять новую федерацию сразу после даты трансфера, если игрок представит подтверждающие доказательства.

Проблемной, по нашему мнению, является норма, что новая федерация за своего игрока должна уплатить компенсацию старой федерации. Размеры данного платежа составляют от €1000 до 55 000.

ФИДЕ имеет большие надежды на шахматы в образовательной среде, особенно среди подрастающего поколения. Многих начинают знакомить с азами спортивной дисциплины уже в 4 года.

Прилагается много усилий для адаптации лиц с ограниченными возможностями.

Национальная шахматная федерация – юридическое лицо, признанное ФИДЕ в качестве руководящего органа шахматного спорта в своей стране, которое во всех аспектах соответствует правилам и положениям ФИДЕ, включая Устав [6].

В соответствии со ст. 16, 21 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» государство признает федерацию как организацию физической культуры и спорта.

Федерация (союз, ассоциация) по виду (видам) спорта – некоммерческая организация, созданная в форме общественного объединения либо союза (ассоциации) в целях развития вида (видов) спорта, организации и проведения спортивных соревнований по данному виду (видам) спорта. Основной целью Международной шахматной федерации является развитие шахматного спорта и обучение подрастающего поколения шахматам. ФИДЕ не ставит целью извлечение прибыли [7].

ОО «Белорусская федерация шахмат» является добровольным объединением граждан на основе общности интересов для совместной реализации гражданских, социальных, культурных и иных прав, развития и популяризации шахмат в Республике Беларусь [8].

Пункт 4 ст. 21 указанного Закона устанавливает, что федерации (союзы, ассоциации) по виду (видам) спорта имеют право:

- ➔ разрабатывать и принимать свои акты (регламенты, правила, инструкции и т.д.) в пределах компетенции и с учетом актов Международного олимпийского комитета, международных спортивных организаций;

- вступать в международные спортивные организации, поддерживать с ними контакты и связи в соответствии с законодательством;
- осуществлять иные права в соответствии с Законом Республики Беларусь «О физической культуре и спорте», иными актами законодательства и своими уставами [7].

Следовательно, белорусским законодателем при разработке указанных норм учтены требования международных актов.

Государство приняло меры по развитию видов спорта путем возможности создания клубов. Клуб по физической культуре и спорту – добровольное объединение физических лиц без образования юридического лица, создаваемое в организациях для подготовки к физкультурно-оздоровительным, спортивно-массовым мероприятиям, спортивным соревнованиям и участия в них. Клуб по виду (видам) спорта – организация, осуществляющая деятельность по спортивной подготовке спортсменов (команд спортсменов) и представлению спортсменов (команд спортсменов) от своего имени на спортивных соревнованиях по виду (видам) спорта [7]. Клубы создаются в любой организационно-правовой форме для распространения спорта на местах.

В белорусском реестре видов спорта шахматы являются также дефлимпийским видом спорта. В них тоже ведется подготовка спортивно-го резерва и спортсменов высокого класса [9].

Таблица 1

	Инвалиды ОДА инвалиды по зрению	Мужчины	Инвалиды ОДА инвалиды по зрению	Женщины
Шахматы	классическая программа, блиц, командные соревнования	взрослые допускаются без ограничения пола и возраста юниоры до 20 лет юноши до 14, 16, 18 лет	классическая программа, блиц, командные соревнования	взрослые допускаются без ограничения возраста юниоры до 20 лет юноши до 8, 10, 12, 14, 16, 18 лет
	классическая программа, рапид, блиц, командные соревнования, шахматная композиция, заочные шахматы	взрослые (допускаются спортсмены без ограничения пола и возраста) юниоры до 20 лет юноши до 8, 10, 12, 14, 16, 18 лет	классическая программа, рапид, блиц, командные соревнования, шахматная композиция, заочные шахматы	взрослые (допускаются спортсменки без ограничения возраста) юниоры до 20 лет юноши до 8, 10, 12, 14, 16, 18 лет

Согласно ст. 40 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» присваиваются:

1) спортивные звания:

➤ мастер спорта Республики Беларусь международного класса (МСМК);

➤ мастер спорта Республики Беларусь (МС);

2) спортивные разряды:

➤ кандидат в мастера спорта (КМС);

➤ I спортивный разряд;

➤ II спортивный разряд;

➤ III спортивный разряд;

➤ I юношеский спортивный разряд;

➤ II юношеский спортивный разряд;

➤ III юношеский спортивный разряд.

Спортивные звания присваиваются по видам спорта, признанным Министерством спорта и туризма Республики Беларусь.

Нормы и требования, выполнение которых необходимо для присвоения спортивных званий и спортивных разрядов, устанавливаются Единой спортивной классификацией Республики Беларусь, утверждаемой Министерством спорта и туризма Республики Беларусь [7].

Если обратиться за такими требованиями к Единой спортивной классификации, то данный документ градируется по разделам и группам.

Таблица 2

Кол-во участников	Число партий	Категория турнира и средний рейтинг											
		I 2251 2275	II 2276 2300	III 2301 2325	IV 2326 2350	V 2351 2375	VI 2376 2400	VII 2401 2425	VIII 2426 2450	IX 2451 2475	X 2476 2500	XI 2501 2525	XII 2526 2550
10	9	7	7	6,5	6	6	5,5	5,5	5	4,5	4,5	4	4
11	10	8	7,5	1	7	6,5	6	6	5,5	5	5	4,5	4
12	11	8,5	8	8	7,5	7	7	6,5	6	5,5	5,5	5	4,5
13	12	9,5	9	8,5	8	8	7,5	7	6,5	6	6	5,5	5
14	13	10	9,5	9,5	9	8,5	8	7,5	7	6,5	6,5	6	5,5
15	14	11	10,5	10	9,5	9	8,5	8	7,5	7	7	6	6
16	15	11,5	11	10,5	10	10	9	8,5	8	7,5	7	6,5	6
17	16	12,5	12	11,5	11	10,5	10	9	8,5	8	7,5	7	6,5
18	17	13	12,5	12	11,5	11	10,5	10	9	8,5	8	7,5	7
19	18	14	13,5	13	12,5	11,5	11	10,5	9,5	9	8,5	8	7,5
20	19	14,5	14	13,5	13	12,5	11,5	11	10,5	9,5	9	8,5	8

Условия выполнения разрядных норм и требований

Для выполнения нормативов для присвоения спортивных званий МС необходимо сыграть не менее 11 партий по круговой системе, 9 – по швейцарской системе и в командных спортивных соревнованиях. При этом соискатель спортивного звания МС должен сыграть не менее 6 партий с обладателями спортивных званий (международный гроссмейстер, международный гроссмейстер среди женщин, МС, международный мастер, международный мастер среди женщин, мастер ФИДЕ, мастер ФИДЕ среди женщин) в 11 турах и не менее 5 партий в 9 турах.

В спортивных соревнованиях по швейцарской системе и в командных спортивных соревнованиях рейтинг турнира определяется как среднее значение рейтингов соперников плюс рейтинг самого игрока.

Начальный рейтинг игрока в турнирах для выполнения нормативов МС определяется как 2000.

Все спортивные соревнования для присвоения спортивного звания МС проводятся при участии не менее 1 судьи высшей национальной категории или 2 судей национальной категории.

Наличие шахматных часов и запись партий на спортивных соревнованиях для присвоения IV разряда и выше обязательны.

Любые шахматные разряды, включая IV, могут присваиваться только в турнирах по классическим шахматам с контролем времени не менее 60 мин на партию каждому сопернику (или в предоставленное плюс дополнительное время, умноженное на 60, составляющее не менее 60 мин). При этом в турнире должны быть сыграны не менее 9 партий (в день играется не более 2 партий).

Выполнение нормативов МС засчитывается при темпе игры минимум 120 мин для каждого игрока на всю партию. При этом предполагается, что в игре делается 60 ходов.

Для партий, в которых задается определенное количество ходов для первого контроля времени, количество ходов должно быть равным 40.

При квалификации учитываются партии, сыгранные с шахматистами, выбывшими из спортивного соревнования.

Квалификационные права действительны только в одном виде (очные или заочные спортивные соревнования).

При установлении нормы МС в женских турнирах по таблице 1 (следующих нормативам для получения мастера спорта) от среднего рейтинга турнира следует отнять 200 пунктов.

МС с рейтингом ниже 2300 теряет квалификационные права МС.

Для подтверждения спортивных званий необходимо выполнить соответствующие требования и нормативы.

Кандидат в мастера спорта – занять:

- ☉ 6-10-е место на дефлимпийских играх (только для шахмат);
- ☉ 6-е место в личном чемпионате мира;
- ☉ 5-е место в личном чемпионате Европы;
- ☉ 5-е место на доске в командном чемпионате мира;
- ☉ 4-е место на доске в командном чемпионате Европы;
- ☉ 3-е место на доске в клубном чемпионате Европы;
- ☉ 1-3-е места в личных чемпионатах Республики Беларусь или 1-е место на одной доске в командных спортивных соревнованиях;
- ☉ выполнить в турнире установленную норму: 30 % очков – с МС, 50 % очков – с КМС, 75 % – со спортсменами I спортивного разряда, число которых не превышает число МС и КМС, 100 % – с остальными спортсменами I спортивного разряда.

Обладатель I спортивного разряда – занять:

- ☉ 4-6-е место на чемпионате Республики Беларусь;
- ☉ 1-е место на чемпионате области, Минска.

Для выполнения разрядных норм в спортивных соревнованиях, проводимых в Республике Беларусь, необходимо сыграть:

- ☉ в личных спортивных соревнованиях – не менее 9 партий, если спортивные соревнования проводятся по круговой системе, или не менее 7 партий по швейцарской системе;
- ☉ в командных спортивных соревнованиях – не менее 5 партий, в командных спортивных соревнованиях республиканского уровня – не менее 4 партий.

Для выполнения нормы КМС необходимо сыграть не менее 2 партий с КМС. Участие в спортивных соревнованиях спортсменов с квалификацией ниже I спортивного разряда не допускается.

Разрядные нормы считаются выполненными, если судейство соревнований, проводимых в Республике Беларусь, осуществляли судьи не ниже следующей квалификации: КМС – 1 судья национальной категории или 2 судей первой категории; I спортивный разряд – 1 судья первой категории или 2 судей по спорту.

В спортивных соревнованиях по шахматам наличие шахматных часов и запись партий для присвоения спортивных разрядов обязательны.

При квалификации учитываются партии, сыгранные со спортсменами, выбывшими из спортивных соревнований, и отложенные с ними (по результатам присуждения).

Для выполнения нормативов для присвоения спортивных разрядов КМС необходимо сыграть не менее 11 партий в турнирах по круговой системе, 9 по швейцарской системе, 7 в командных спортивных соревнованиях. При этом необходимо сыграть не менее 6 партий с КМС.

Нормативы КМС устанавливаются квалификационной комиссией ОО «Белорусская федерация шахмат» в спортивных соревнованиях, проводимых на территории Республики Беларусь.

Нормы I спортивного разряда устанавливаются квалификационными комиссиями областных (Минской городской) федераций шахмат, а нормы IV, III, II разрядов – квалификационными комиссиями организаций физической культуры и спорта на общих основаниях.

В спортивных соревнованиях по швейцарской системе и в командных спортивных соревнованиях рейтинг турнира определяется как среднее значение рейтингов соперников плюс рейтинг самого игрока.

Начальный рейтинг игрока в турнирах с нормативами МС определяется как 2000.

Все спортивные соревнования на получение разряда КМС должны проводиться с участием не менее 1 судьи национальной категории.

Наличие шахматных часов и запись партий на спортивных соревнованиях для присвоения III спортивного разряда и выше обязательны.

При квалификации учитываются партии, сыгранные с шахматистами, выбывшими из спортивного соревнования.

Квалификационные права действительны только в одном виде (очные или заочные спортивные соревнования). При получении спортивного разряда по заочной игре в шахматы можно один раз сыграть в очном турнире этого разряда. Если разряд не будет подтвержден, право выступать в очном турнире данного разряда теряется.

Для подтверждения спортивных разрядов необходимо выполнить соответствующие требования и нормативы.

I спортивный разряд – набрать 75 % очков в турнире второразрядников.

II спортивный разряд – набрать 75 % очков в турнире безразрядников.

Для выполнения нормативов для присвоения спортивных разрядов КМС необходимо сыграть не менее 11 партий по круговой системе, при этом необходимо сыграть не менее 6 партий с КМС.

Для выполнения нормы балла КМС, I и II спортивного разряда необходимо сыграть не менее 10 партий по круговой системе.

Нормативы КМС устанавливаются КЗС ОО «Белорусская федерация шахмат» в спортивных соревнованиях, проводимых на территории Республики Беларусь.

Нормы балла КМС, I и II спортивного разряда устанавливаются квалификационными комиссиями областных (Минской городской) федераций шахмат.

Все спортивные соревнования на получение спортивного разряда КМС проводятся при участии не менее 1 судьи национальной категории.

Для определения категории спортивного соревнования участники, не имеющие ИК, учитываются согласно следующим коэффициентам: МС – 2300, КМС – 2100, I спортивный разряд с 2 баллами – 2000, I спортивный разряд с 1 баллом – 1950, I спортивный разряд – 1900, II спортивный разряд – 1800.

При квалификации учитываются партии, сыгранные с шахматистами, выбывшими из спортивного соревнования, или по результатам присуждения.

Для подтверждения спортивных разрядов необходимо выполнить соответствующие требования и нормативы [10].

На основании анализа данной классификации возможно сделать вывод, что она работает с учетом специфики системы, построенной ФИДЕ. Учитываются звания шахматистов, которые установлены международной федерацией, для определения звания и разряда по национальной системе; различные типы игр, такие как швейцарская система, игра по переписке. Система рейтинга также основывается на методах подсчета, установленных в Справочнике.

Из данного документа также отчетливо усматривается, что данный вид спорта является индивидуальным: большое значение имеют достижения в личных соревнованиях (действуют пониженные требования для получения звания и разряда).

Кроме самой федерации, созданной под эгидой ФИДЕ, в Республике Беларусь действует Республиканский центр олимпийской подготовки по шахматам и шашкам. Данная организация создана для целей развития шахматного спорта, воспитания подрастающего поколения. Следует отметить, что Республиканский центр олимпийской подготовки по шахматам и шашкам оказывает образовательные и подготовительные услуги различным возрастным группам, популяризируя данный вид спорта как среди детей, так и более взрослого слоя населения. Кроме изложенного, на официальном сайте организации содержатся статистические сведения, которые могут быть полезны любителям и исследователям шахматного спорта [11].

Отдельно следует рассмотреть опыт правового регулирования данного вида спорта в Российской Федерации.

Регулирование спорта там осуществляется прежде всего Федеральным законом «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (далее – Закон РФ о ФИС).

В указанном законодательном акте разъяснены подходы к регулированию спортивных отношений. Согласно п. 4 ст. 4 Закона РФ о ФИС, в случае если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные данным Законом, применяются правила международного договора Российской Федерации [12].

Приказом Министерства спорта Российской Федерации от 29 декабря 2020 г. утверждены Правила вида спорта «шахматы». Они практически дублируют общие правила и нормы Справочника ФИДЕ. Очевидно, что таким подходом законодатель стремится избежать различных правовых коллизий.

Отличительной чертой института спортивных федераций в Российской Федерации является наличие региональных спортивных федераций – региональных общественных организаций, являющихся членом общероссийской спортивной федерации или ее структурным подразделением (региональным отделением), которые получили государственную аккредитацию и целями которых является развитие одного или нескольких видов спорта на территории субъекта Российской Федерации, их пропаганда, организация, проведение спортивных мероприятий и подготовка спортсменов – членов спортивных сборных команд субъекта Российской Федерации [12].

Данный подинститут спортивного права закреплен в п. 6.1 ч. 1 ст. 2 Закона РФ о ФИС [12]. Если исходить из положений, содержащихся в Справочнике, то такие федерации не будут относиться к членам ФИДЕ. Существующие региональные спортивные федерации скорее особенность, присущая федеративному устройству, введенная для более качественного регулирования в соответствующей области спортивных отношений.

Членом ФИДЕ будет общероссийская общественная организация, которая создана на основе членства, получила государственную аккредитацию и целью которой является развитие одного или нескольких видов спорта на территории Российской Федерации, их пропаганда, организация, проведение спортивных мероприятий и подготовка спортсменов – членов спортивных сборных команд Российской Федерации (п. 6 ч. 1 ст. 2 Закона РФ о ФИС [12]).

Наличие региональных спортивных федераций является обязательным условием для деятельности общероссийской спортивной

федерации. Без осуществления своей деятельности на территории более половины субъектов Российской Федерации, аккредитованных в должном порядке, аккредитацию и признание статуса общероссийской спортивной федерации невозможно получить [12]. Таким образом, к членству ФИДЕ в Российской Федерации предъявляются более жесткие требования, чем в Республике Беларусь.

В Республике Беларусь необходимо лишь признание международной организацией по данному виду спорту и внесение в Реестр федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта [7].

Существуют дополнительные требования к уставу федераций (п. 7 ст. 14, ст. 15 Закона РФ о ФИС) [12]. Вопрос об уставе в Республике Беларусь решается Законом Республики Беларусь «Об общественных объединениях», на что указывает как определение федерации, так и отсутствие таких норм в самом Законе Республики Беларусь «О физической культуре и спорте».

Как известно, Международная шахматная федерация имеет монополию на разработку и издание правил по соответствующему виду спорта. Таким образом, подп. 5 п. 1 ст. 16 Закона РФ о ФИС прямо противоречит норме, установленной ФИДЕ, хотя и есть указание на учет правил Международной федерации [12].

Для популяризации и улучшения спортивных навыков в Российской Федерации также создан и функционирует институт спортивных клубов.

Отдельно следует рассмотреть национальные спортивные титулы, установленные в соответствии с российским законодательством (п. 1, 2 ст. 22 Закона РФ о ФИС).

В Российской Федерации установлены следующие спортивные звания:

- 1) мастер спорта России международного класса;
- 2) мастер спорта России;
- 3) гроссмейстер России.

В Российской Федерации установлены следующие спортивные разряды:

- 1) кандидат в мастера спорта;
- 2) первый спортивный разряд;
- 3) второй спортивный разряд;
- 4) третий спортивный разряд;
- 5) первый юношеский спортивный разряд;
- 6) второй юношеский спортивный разряд;
- 7) третий юношеский спортивный разряд [12].

Требования для получения определенного титула схожи с белорусскими. Единая всероссийская спортивная классификация устанавливает

нормы и требования, выполнение которых необходимо для присвоения соответствующих спортивных званий и спортивных разрядов по видам спорта, включенным во Всероссийский реестр видов спорта, а также условия выполнения этих норм и требований. Положением о Единой всероссийской спортивной классификации определяется содержание указанных норм, требований и условий, а также устанавливается порядок присвоения, лишения, восстановления спортивных званий и спортивных разрядов по различным видам спорта [12].

Значимость шахмат для Российской Федерации велика, ведь именно в этом виде спорта законодатель закрепил спортивное звание «гроссмейстер России».

Исходя из Всероссийского реестра видов спорта отдельными пунктами выделяют спорт глухих и спорт слепых. Кроме того, шахматы входят в категорию общероссийских видов спорта [14].

Резюмируя исследование нормативно-правового регулирования шахмат как вида спорта на международном уровне, а также в Республике Беларусь и Российской Федерации, отметим, что в Республике Беларусь на данный момент не существует собственных правил и систем по борьбе с мошенничеством в данном спорте. Особо актуальной данная проблема становится во время пандемии коронавируса, когда многие соревнования проводятся дистанционно. Естественно, такой подход создает свои трудности, т.к. считается переходом из классической формы проведения соревнований в онлайн. Все же это вынужденная мера. Правила борьбы с мошенничеством, а также санкции за совершение дисциплинарных проступков в шахматах должны отражать специфику именно белорусских шахмат, правовой базы организации соревнований в государстве.

Отдельно следует отметить, что санкции ФИДЕ должны исполняться. Если Республика Беларусь не будет содействовать реализации дисциплинарного взыскания, то никаких санкций не последует в отношении федерации или государства. Это относится в основном к материальным наказаниям (денежные и возврат наград). Что касается лишения званий и титулов, то международная федерация не может лишить национальных титулов. Вместе тем данная норма пока не нашла закрепления на уровне национального закона.

Особо противоречиво выглядит такая мера взыскания, как социальная работа, как она соотносится с монополией государства на принуждение. С точки зрения национального законодательства такая мера может применяться лишь в отношении лица, совершившего правонарушение, предусмотренное Уголовным кодексом Республики Беларусь

или Кодексом об административных правонарушениях Республики Беларусь.

Неопределенной в правовом отношении является такая санкция, как запрет на принятие участия в шахматных соревнованиях или в любой другой деятельности, связанной с шахматами, в качестве игрока, арбитра, организатора или представителя шахматной федерации. Здесь, вероятно, имеется в виду любая федерация, однако национальные федерации вправе пользоваться Кодексом этики ФИДЕ. Если исходить из того, что проходят соревнования под эгидой ФИДЕ, такая мера взыскания действенна. Что же касается национальных соревнований, то взыскание может не применяться, если деяние было совершено на соревнованиях ФИДЕ.

Важным новшеством можно считать требования к уставу национальных спортивных федераций. Такое нововведение позволит более точно закрепить права и обязанности, что улучшит положение спортсменов. В частности, в российском законодательстве установлено, что в уставе должен быть предусмотрен порядок утверждения критериев отбора спортсменов для включения в состав сборной команды, формируемой общероссийской спортивной федерацией; порядок утверждения периодичности проведения общероссийской спортивной федерацией официальных спортивных мероприятий; порядок уплаты вступительных и членских взносов.

В завершение следует отметить необходимость рассмотрения вопроса о введении отдельных спортивных званий и разрядов для шахмат, т.к. специфика данного вида спорта предусматривает их соответствие возможностям и победам спортсмена. К данному предложению можно отнести и совершенствование Единой спортивной классификации.

Список использованной литературы

1. Шахматы // Большая советская энциклопедия : [в 30 т.] / гл. ред. А.М. Прохоров. – 3-е изд. – М. : Сов. энцикл., 1969–1978.
2. Мэррей, Г. Дж. Р. Насколько стара шахматная игра / Пер. с англ. // Шахматы в СССР. – 1936. – № 12.
3. FIDE [Электронный ресурс] : About FIDE. – Режим доступа: <https://fide.com/fide/about-fide>. – Дата доступа: 24.07.2021.
4. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. – 62 с.
5. Василевич, Г.А. Конституция Республики Беларусь (научно-практический комментарий) [Электронный ресурс] / А.Г. Василевич. – Режим доступа: <http://surl.li/akgrf>. – Дата доступа: 24.07.2021.

6. FIDE [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://handbook.fide.com>. – Дата доступа: 24.04.2021.
7. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З : в ред. от 09.01.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
8. Белорусская федерация шахмат [Электронный ресурс] : Устав Бел. федерации шахмат. – Режим доступа: <https://www.openchess.by/bfsh/statut/>. – Дата доступа: 03.08.2021.
9. Реестр видов спорта Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mst.by/ru/reestr_nation_federation-ru/. – Дата доступа: 02.08.2021.
10. Единая спортивная классификация Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mst.by/ru/actual-ru/view/utverzhdnenedinaja-sportivnaja-klassifikatsija-respubliki-belarus-15128-2018/>. – Дата доступа: 02.08.2021.
11. Республиканский центр олимпийской подготовки по шахматам и шашкам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://chesscenter.by>. – Дата доступа: 04.07.2021.
12. О физической культуре и спорте в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 4 дек. 2007 г., № 329-ФЗ : в ред. от 30.04.2021 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2021.
13. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г : с изм, одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2021.
14. Всероссийский реестр видов спорта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minsport.gov.ru/sport>. – Дата доступа: 04.07.2021.